

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Житин Руслан Магометович

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КРУПНОГО ИМЕНИЯ НА
МИКРОУРОВНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВО-ПОКРОВСКОГО ИМЕНИЯ
гр. А. В. ОРЛОВА-ДАВЫДОВА)**

Специальность: 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель -
кандидат исторических наук,
доцент Р. Б. Кончаков

Тамбов - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ: ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕУДАЧ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	63
1.1 Факторы экономических неудач сельскохозяйственного предпринимательства дворянства	63
1.2 Модели аграрного хозяйствования дворянства в пореформенное время	78
1.3 Крупные экономии в России: социально-экономический анализ развития	96
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОВО-ПОКРОВСКОЙ ЭКОНОМИИ СЕМЬИ ОРЛОВЫХ-ДАВЫДОВЫХ	113
2.1 Ново-Покровское в контексте социального и экономического развития Тамбовского региона	114
2.2 Орловы-Давыдовы как организаторы хозяйства: характеристика личностных качеств и система администрирования земельной собственности	124
2.3 Экономические характеристики хозяйственного комплекса Ново-Покровского имения	137
2.4 Ново-Покровский сахарный завод: индустриализация имения и факторы экологических рисков	164
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НОВО-ПОКРОВСКОЙ ЭКОНОМИИ	183
3.1 Социальные и экономические характеристики служащих имения	183
3.2 Социальные и экономические характеристики	195

	сельскохозяйственных и промышленных рабочих имения	
3.3	Ново-Покровское имение: социальные конфликты и пути нивелирования угроз	220
3.4	1918 год: социальные последствия национализации Ново-Покровской экономики	238
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	250
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	258
	ПРИЛОЖЕНИЯ	307

ВВЕДЕНИЕ

Для сохранения своего положения в пореформенной России дворянству требовалось приспособиться к быстро протекающей социальной и экономической модернизации. Налаживание хозяйственной жизни в своих имениях, переход к сельскохозяйственному предпринимательству стал для высшего сословия неотъемлемой задачей. Нельзя сказать, что традиционные группы дворянства ни как не отреагировали на брошенный вызов, полностью «прогорели» в экономическом плане. Несмотря на кризис дворянского землевладения и массовую продажу имений, в среде дворянства хватало предпринимателей, промышленников, владельцев образцовых хозяйств и т. д. Вопрос в другом – насколько пореформенное дворянство имело шансы на успешность модернизации, что толкало экономически активную часть сословия к поиску новых моделей хозяйственного поведения, почему для одних дворян сложившиеся условия не стали преградой к модернизации и эффективному производству, а другие вынуждены были оставить «родовые гнезда».

Для изучения этих вопросов было предпринято комплексное исследование отдельного имения на микроуровне.

Объектом исследования стало Ново-Покровское имение семьи Орловых-Давыдовых в Тамбовской губернии. Несмотря на кризис в развитии сельского хозяйства в конце XIX-XX сектора, данное хозяйство благодаря инновационным подходам в управлении и диверсификации собственных производств смогло сохранить устойчивую динамику социальных и экономических показателей, комплексно повлиять на жизнь и быт крестьянского населения на территории трех уездов Тамбовской губернии. Хозяйственная модернизация Ново-Покровского имения привела к тому, что и социально и пространственно сельскохозяйственные рабочие были встроены во внутренний мир имения, а хозяйственная деятельность экономии оказывала мощнейшее трансформационное воздействие на поведение, образ жизни и менталитет как наемных рабочих, так население крестьянской провинции.

Предпринятое исследование важно с точки зрения детализации и углубленного рассмотрения внутренней логики развития помещичьих владений, решения проблем, не всегда поддающихся разработке при макроскопическом подходе. Изучение владения Орлова-Давыдова позволяет скорректировать существующие историографические представления о кризисе дворянских владельческих комплексов, экономической роли крупных экономий в социально-экономической жизни России и воздействия поместий на социальные процессы в местах своего расположения.

В предметную область работы мы включили: изучение основных показателей производственного развития Ново-Покровского имения, механизм реализации технико-технических инноваций, административные порядки в экономии, проблему влияния экономической деятельности на социальные процессы. Данное исследование предполагает комплексную разработку проблем социальной и экономической модернизации отдельного помещичьего хозяйства.

Характеризуя **территориальные рамки работы**, отметим, что хотя они и включают в себя Ново-Покровский комплекс как отдельную хозяйственную единицу, разрешение поставленных задач потребовало привлечения материалов по другим имениям Орловых-Давыдовых. Их включение в работу вполне оправдано. Данные владения, хотя и составляли отдельные хозяйства в Воронежской, Московской, Петербургской и других губерниях России, но были связаны с Ново-Покровкой общими административными и экономическими связями, направлялись предпринимательской активностью одного владельца. Кроме того, задача общего описания социально-экономического контекста развития Ново-Покровского имения, определения его места среди остальных частновладельческих хозяйств, решение проблем эффективности дворянского помещичьего хозяйствования и выбора путей модернизации помещичьей собственности поставили необходимость привлечения данных, содержание которых существенно выходило за обозначенные территориальные границы.

В целом комплексный характер диссертации определил расширенные **хронологические рамки** работы. В то время, как социоэкономическая история

Ново-Покровского имения очерчена нами 1887-1918 гг. (периодом нахождения имения в руках Орловых-Давыдовых), материал первой главы рассмотрен в контексте более широкого временного отрезка (1861-1918).

Актуальность работы определяется ее непосредственной связью с проблемами развития и становления инновационных способов хозяйствования, традиции которых всегда привлекали пристальное внимание ученых. На данный момент в качестве полного приоритета социального и экономического развития России является повышение конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса и создание необходимых условий для эффективного функционирования и развития сельского хозяйства. В связи с этим успешный опыт существования многоотраслевых экономий в начале XX века, изучение примеров эффективного хозяйствования, безусловно актуальны для формирования профессиональной культуры современных руководителей агропромышленного сектора, выработки необходимых для села, планов модернизации. Изучение устойчивой динамики экономических и социальных показателей крупных имений начала XX века позволит успешно подойти к решению задач эффективного функционирования сельского хозяйства уже на современном этапе развития, будет востребовано в формировании новых стратегий предпринимательства.

Другой аспект значимости работы - историографический. На фоне внимания исследователей к аграрной истории регионов, рассмотрение отдельных крупных хозяйственно-промышленных комплексов остается слабоизученной темой. Прежде всего, исследователей интересовала общая динамика экономических показателей крупных поместий. Между тем, детальное исследование социальных и экономических характеристик крупных имений остается малоизученным, а ведь капиталистический характер таких комплексов, демонстрировал особый тип социального и экономической развития, который не только дополнял российскую сельскохозяйственную экономику новыми формами предприимчивости, рационализма, но и оказывал серьезнейшее влияние на социальную и экономическую динамику помещичьего хозяйства в масштабах всей страны.

Актуальность исследования, таким образом, обуславливается необходимостью восполнения историографического пробела в изучении проблемы российского варианта социально-экономической модернизации.

Степень изученности темы. Исследование дворянского землевладения, социально-экономических условий развития помещичьего хозяйства является одним из наиболее дискуссионных вопросов в отечественной историографии.

В дореволюционной литературе помещичье хозяйство в России оценивалось с различных позиций. Можно выделить три историографических направления: консервативное, либеральное и революционно-радикальное.

Консерваторы достаточно позитивно оценивали роль и значение помещичьего хозяйства в социоэкономической жизни России. Представители данного направления считали землевладение основой производственной структуры государства, а само дворянство опорой государства, поэтому, процессы обезземеливания, сокращения помещичьего хозяйства виделись им как прямая угроза экономики и государственному строю России. В 1897 году промонархический «Гражданин» писал по этому поводу: «По неустанному ходу исторических событий» распад поместного дворянства, чье место займут общественные силы «без всяких отношений солидарности с историческими заветами» был бы «концом монархической России»¹.

Дискуссионным считался вопрос о способах вывода аграрного сектора страны из кризиса. В дворянских кругах весьма негативно воспринимали правительственную протекционистскую политику государства в отношении отечественной промышленности. В конце 80-годов видный деятель поместного дворянства К Головин писал: «Одностороннее направление финансовой политики, озабоченной быстрой надстройкой второго промышленного этажа над созданием сельскохозяйственного производства, приводит к поразительным контрастам между застоём экономической деятельности государства и застоём в развитии этого государства»². Головин был уверен, что развитие

¹ Гражданин. – № 30. – 20 апреля 1897 года. – С. 2.

² Головин, К. Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887-1898. – Санкт-Петербург : Типография Д. В. Чичинадзе, 1899. – С. XII.

промышленности в ущерб сельскому хозяйству является не только ошибочным, но и экономически неэффективным решением. По его подсчетам, переработка отечественного сырья обходилась гораздо дешевле зарубежного, да и молодой российской индустрии, «не имеющей возможности сколько-нибудь полно экспортировать свою продукцию, был просто необходим емкий внутренний рынок, «который может представить ей только отечественное земледелие». Таким образом, развитие сельского хозяйства виделось Головину приоритетным для интересов отечественной экономики³.

Чрезвычайно настойчиво дворяне требовали и новых льгот. По мнению видного деятеля консервативного дворянства А. П. Мещерского, наступал «последний льготный час». В записке Императору Кривошеин писал: «Если упустить время, ... укрепление и оздоровление дворянства не будет; если допустить теперь дальнейшее падение дворянства, то оно никогда больше не воспрянет»⁴.

Требование государственных льгот содержалось в широко известной в правительственных кругах записке курского предводителя дворянства И. Н. Дурново. Считая, что процессы обезземеливания дворянства грозят лишить самодержавие верной опоры, пути выхода из кризиса он видел в «наделении помещиков дополнительными льготами по лежащим на них ипотечным долгам», «пожертвований из общих финансовых ресурсов государства»⁵. Решение проблемы малоземелья крестьянства за счет частной собственности не принималось консерваторами.

По поводу негативных последствий ликвидации помещичьих экономий и передачи земли крестьянам особенно остро высказывался и А. А. Салтыков. Саму идею «отчуждения частновладельческой земли» он не принимал, считая ее последствием «уничтожения всех заработков крестьян с ней связанных». Сама ликвидация, помимо всего прочего, должна была привести «либо к финансовому

³ Головин, К. Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887-1898. – Санкт-Петербург : Типография Д. В. Чичинадзе, 1899. – С. XIII.

⁴ Соловье, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю. Б. Соловьев ; Академия наук СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1973. – 247.

⁵ Соловье, Ю. Б. Там же. – 249.

банкротству государства и потере политической независимости, либо к... вымиранию русского народа от голода... ибо никто не сможет воспрепятствовать немцам и англичанам вырывать нужный им хлеб изо рта русского народа»⁶. В качестве средства выхода из кризиса Салтыков предлагал «дать приложение вакантным ныне рабочим силам населения улучшать положение помещичьего хозяйства, создавать для него такие условия, при которых явился бы расчет его развивать и расширять, что даст заработок свободным рабочим силам крестьян»⁷. Положительно оценивая крупное помещичье хозяйство, А. А. Салтыков считал подобные экономии наиболее эффективными производственными единицами, дающими стране профицит сельскохозяйственных продуктов и значительные доходы в мировой торговле⁸.

Большинство консерваторов соглашалось с мнением Салтыкова о невозможности решить проблему малоземелья крестьян через ликвидацию помещичьего землевладения. «Аграрный вопрос, - по их мнению, - безусловно существовал, однако заключался он «не в малоземелье, а в господствующих у нас формах землепользования»⁹. Поэтому улучшение жизни крестьянства виделось консерваторам связанным с модернизацией систем землепользования и постепенного разрушения общины. С начала XX века требование замены общинного владения личной собственностью, уничтожение чересполосицы стало все активнее звучать в рядах консерваторов.

Проблему наделения крестьянских хозяйств за счет частновладельческих экономий освещал один из руководителей земельного отдела МВД Д. Пестрожецкий. По его мнению, добиться сколько-нибудь существенного повышения уровня благосостояния крестьянства за счет его наделения частновладельческими землями не представляется возможным. По его подсчетам принудительное отчуждение вызвало бы неизбежное снижение урожайности на перешедших крестьянам землях на 15-20%, что сократило бы как потребление и

⁶ Салтыков, А. А. Голодная смерть под фирмой дополнительного надела. К критике аграрного вопроса. Санкт-Петербург : [б. и.], 1906. – С. 31.

⁷ Салтыков, А. А. Там же. – С. 41.

⁸ Салтыков, А. А. Там же. – С. 43.

⁹ Салтыков, А. А. Там же. – С. 183.

производство хлеба в стране, так и его экспорт, сильно повредив тем самым бюджету государства¹⁰. Но, даже пойдя на такие жертвы, государство не сможет обеспечить достаточный для текущих потребностей крестьянства земельный надел. Многомиллионное российское крестьянство получило бы в результате всего по 0,5 десятин на душу, причем результаты этой прирезки уже через 5-7 лет были бы нивелированы приростом населения. Кроме того, с ликвидацией наиболее «интеллигентных хозяйств» крестьяне лишатся и дополнительного заработка в экономиях, что еще сильнее ударит по благосостоянию российского крестьянства¹¹.

Известный консервативный политик А. С. Стишинский выступал против ликвидации крупных экономий. По его мнению, поскольку именно крупные экономии являлись основными поставщиками сырья для отечественной пищевой промышленности, их разрушение вызовет колоссальное падение промышленных производств и массовую безработицу. Многие безработные вынуждены будут вернуться в деревню, и «то небольшое количество земли, которое будет достигнуто путем принудительного отчуждения, еще больше раздробится между огромной массой желающих ее получить»¹².

Главноуправляющий землеустройством и земледелием утверждал, что во всем мире мелкое хозяйство оказывается эффективнее крупного. Однако в России, по наблюдениям Кривошеина, это не подтверждалось практикой. «Крупное хозяйство на 20 и более процентов урожайнее крестьянского». «Тому есть целый ряд причин, однако главная из них, на лицо: крупная и средняя собственность в России есть, частные владельцы - хозяева своей земли; мелкой же собственности, в смысле полной власти собственника над своим, хотя бы маленьким клочком земли, у нас нет»¹³.

¹⁰ Пестрожецкий, Д. Опыт аграрной реформы. – Санкт-Петербург: Типография В. Киришбаума, 1906 год. – IV.

¹¹ Пестрожецкий, Д. Там же. – С. IV–IX.

¹² Работы Первой Государственной Думы. Издание Санкт-Петербургского комитета Трудовой Группы / Под ред. С. И. Бондарев. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Дело» . – 1906. – С. 244.

¹³ Беспалов, С. Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX - начала XX веков Самара: Издательство самарского научного центра, 2004. – С. 167.

Как один из способов спасения тающего, но такого необходимого, по мнению консерваторов, помещичьего землевладения, предлагалось введение неотчуждаемости частных имений и введение майоратной системы. Данные меры должны были остановить процесс обезземеливания дворянства. Даже министр А. И. Елишев именно на майоратную систему возлагал большие надежды. Введение подобных мер, по его мнению, должно способствовать закреплению имений за конкретными лицами, образованию на местах устойчивого класса землевладельцев¹⁴.

Таким образом, взгляды консерваторов на проблему дворянского землевладения можно считать схожими. Помещичье землевладение виделось им базисом аграрного строя, кризис же помещичьего хозяйства трактовался им в трагедии российского сельского хозяйства.

Либеральная историография, в отличие от консервативной, не была столь едина в вопросах роли и положения дворянского землевладения в России. Часть авторов отрицала жизнеспособность дворянского землевладения и видела будущее аграрного сектора страны в развитии крестьянского хозяйствования.

С комплексной характеристикой причины кризиса помещичьего хозяйства выступал А. И. Антонович. В своей работе «Вопросы земледельческой промышленности и дворянского землевладения в России» он отмечал: «Причины упадка помещичьего хозяйства ведут свое начало с реформы 1861 г., а часто коренятся в общих условиях, присущих крупной земледельческой промышленности в настоящее время»¹⁵. По его мнению, в значительных потерях помещичьего землевладения после 1861 года и трудностях перестройки имений на капиталистический лад стоит винить тяжелую экономическую обстановку, характеризующуюся мировым сельскохозяйственным кризисом, дефицит и дороговизну свободных рабочих рук¹⁶.

¹⁴ Елишев, А. И. Дворянское дело: сборник статей. – Москва, Университетская типография, 1898. – С. 258

¹⁵ Антонович, А. И. Вопросы земледельческой промышленности и дворянского землевладения в России. – Москва : Типография А. И. Мамонтова, 1898. – С. 31.

¹⁶ Антонович, А. И. Там же. – С. 70

Выход дворянского землевладения из кризиса либералы видели в интенсификации хозяйств и советовали помещикам немедленно приступить к усовершенствованию сельскохозяйственных методик. Так, интенсификация хозяйств и повышение уровня экономических знаний в представлении В. Распопина, составляют для помещиков единственную возможность противостоять мировому сельскохозяйственному кризису и успешно развиваться¹⁷. К. И. Маслянников придерживался схожего мнения¹⁸. Специальные знания, применение новых способов обработки земли, актуализировались как наиболее важные средства преодоления кризиса отечественного сельского хозяйства.

Именно рациональная постановка помещичьих хозяйств, продуманность методов ведения дел, по мнению А.С. Ермолова – единственное, что может спасти российские экономики от разорения. В его «Этюдах из области сельского хозяйства и статистики» он дает конкретные инструкции по улучшению жизни в имениях: «1) Более правильное сочетание организации сельскохозяйственного дела в смысле сочетания сил природы, капитала и труда. 2) Более правильное сочетание отдельных отраслей сельского хозяйства: земледелия и скотоводства. 3) Более правильная организация полевого хозяйства с введением новых форм и приемов культуры»¹⁹.

Весьма прагматично оценивал пути выхода из кризиса помещиков Б. Н. Чичерин. Земля, по его мнению, должна перейти в руки тех, кто может приложить к ней капитал («требование общественной пользы»)²⁰. Он высказывался за постепенное пополнение правящего класса теми силами, которые помогли бы ему приспособиться в новых условиях, выжить и создать крупные хозяйства, ведущие интенсивное производство²¹.

Борис Николаевич отнюдь не идеализировал высшее сословие, однако именно с дворянством он связывал надежды на правильное развитие страны.

¹⁷ *Распопин, В.* Частновладельческое хозяйство в России. (По земским статистическим данным). – Юридический вестник. – Москва, 1887. – № 11. – С. 475.

¹⁸ *Маслянников, К. И.* За десять лет (1886 - 1895). Из дневника неунывающего хозяина. Санкт-Петербург : Типография А.С.Суворина, 1896. – С.33.

¹⁹ *Ермолов, А. С.* Современные сельскохозяйственные вопросы. Этюды из области сельского хозяйства и статистики. – Москва: [б. и.], 1891. – Выпуск 1. – С. 12.

²⁰ Сборник постановлений тамбовского губернского земского собрания. – Т. 2. – Тамбов, 1902 – С. 1643

²¹ Сборник постановлений тамбовского губернского земского собрания. Там же.

Говоря об отношении государства и дворянства, Чичерин отмечал, что последнее может быть полезно государству, если оно будет крепко стоять на своих ногах. Отсюда - требование сделаться новым, единым классом земельных собственников. «Лично я не знаю пример помещика, который разорился бы не по собственной вине», - заявлял он. «Гибнущих надо предоставить их участи, а из оставшихся образовать ядро независимых землевладельцев, управляющих местными делами, и через это влияющих на общество и ход государственной жизни»²².

Однако не все либеральные деятели признавали незыблемость помещичьего хозяйствования и интенсификацию производств как единственное средство преодоления кризиса. Так, П. Логашев обращал внимание на трудности перестройки производства имений на капиталистический лад, отсутствие у некоторых помещиков интереса к сельскохозяйственным занятиям. Именно поэтому, Логашев одним из немногих среди либералов считал возможным (опять же «с точки зрения общегосударственной пользы») «переход земельной собственности непосредственно в руки земледельческого населения»²³. В качестве основного пути такого перехода автор называл передачу земли на арендных отношениях крестьянам, прекращение ведения собственного хозяйства и получения дохода не из малопродуктивно хозяйственной деятельности, а более емких арендных статей бюджета. В некоторых случаях такой переход мог носить и принудительный по отношению помещика характер.

С мнением П. Логашева, в целом, был согласен и А. И. Антонович. В качестве одного из вариантов активизации арендных отношений он называл отводы земледельческим общинам крестьян некоторого количества земли. Операция должна производиться по справедливой, рыночной оценке стоимости площадей²⁴. Таким образом, часть либеральных авторов, несмотря на

²² Соловье, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю. Б. Соловьев ; Академия наук СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1973. – С. 253.

²³ Логашев, П. Несколько слов о крупном частновладельческом хозяйстве. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1894. – С. 62-63.

²⁴ Антонович, А.И. Вопросы земледельческой промышленности и дворянского землевладения в России. – Москва : Типография А.И. Мамонтова, 1898. – С. 50–51.

либеральную доктрину невмешательства государства в экономическую жизнь и незыблемость частной собственности, выдвигали идеи фактического отчуждения земель для тех помещиков, у которых не было возможности вести прибыльное хозяйство.

Впрочем отметим, что вплоть до революционных 1905-1907 годов, в общей массе либеральных деятелей позиции Логашева и Антоновича не пользовались особой популярностью. Играла свою роль доктрина о неприкосновенности частной собственности и ее приоритете в экономической жизни индивида. Так, князь А. Васильчиков критически был настроен к перспективе разорения крупных хозяйств и дополнительному наделению крестьян землей. «Никакой подарок не был бы для русского крестьянина более вреден, как чрезмерное расширение земельного надела», – считал он²⁵. Самая же вредная из систем полеводства виделась ему та, «которая производится посредством мелких арендаторов»²⁶.

После революции 1905- 1907 годов, массовых погромов помещичьих усадеб, вопрос о дополнительном наделении земли за счет помещичьих хозяйств решался либералами преимущественно положительно. Один из лидеров российского либерализма в 1905 году А. Мануйлов выдвигал идею принудительного отчуждения части помещичьих земель путем их выкупа в государственную собственность и последующего перераспределения всего освобожденного фонда в руки крестьян. Идея либерализма о незыблемости частной собственности поддерживалась в данном положении только тем, что выкуп земли должен был производиться по справедливой оценке²⁷. Мнение А. Мануйлова о необходимости дополнительного наделения крестьян помещичьими землями поддерживал И. Петрункевич²⁸. Полная национализация земли без вознаграждения землевладельцев казалась ему несправедливой и разорительной в первую очередь для кредиторов. Перешедший в начале XX века в стан либералов С. Н. Булгаков

²⁵ *Васильчиков, А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах : в 2-х т. / А. Васильчиков. – Санкт-Петербург: типография М. Стасюлевича, 1876. – Т. 2. – С. 813.

²⁶ *Васильчиков, А.* Там же. – С. 830.

²⁷ *Мануйлов, А. А.* Поземельный вопрос в России. Малоземелье, дополнительный надел и аренда. – Москва : [б.и.], 1905. – С. 86.

²⁸ *Петрункевич, И. И.* К аграрному вопросу // Аграрный вопрос: сборник статей. – Москва, [б. и.]1906. – Т. 1. – С. XXV.

отстаивал схожие позиции, считая необходимым для развития отечественного сельского хозяйства принудительное отчуждение помещичьей земли и идею выкупа помещичьей собственности²⁹.

С защитой частного землевладения выступал А. А. Кауфман. Причины бедственного положения крестьянства он видел, прежде всего, в низкой производительности крестьянской пашни. По его расчетам перераспределения помещичьих земель не принесет желательного улучшения земледельческому сословию, поэтому решение проблемы крестьянского малоземелья он видел прежде всего в переселении крестьян на незанятые пространства Сибири и повышение уровня аграрной культуры на надельных землях³⁰. « Не земля должна расти, а должна расти интенсивность ее обработки; должны расти затраты труда и средств, затрачиваемых на обработку земли... и тем самым устраняется вопрос об «утеснении» и «малоземелье»³¹.

Значительное внимание в работах либеральных авторов уделялось проблеме положения крупных экономий в сельскохозяйственной жизни России. Одним из первых преимущества крупного производства описал В. Распопин. Особо ценились им большие возможности подобных экономий в плане обеспечения себя совершенным сельскохозяйственным инвентарем, большая встроенность данных имений в аграрный рынок России, лучшая постановка местных севооборотов и, как следствие, более высокие урожаи³².

По мнению Распопина, кризис мелких хозяйств был закономерен и оказывался связан в первую очередь с понижением цен на аграрную продукцию в Европе³³.

Значение латифундиального хозяйства затрагивал в своих работах и А. И. Васильчиков. Однако преимущества крупных поместий в сельскохозяйственном отношении были для него ограниченными. С одной стороны, крупные имения

²⁹ Булгаков, С. Н. К аграрному вопросу // Освобождение. – 1903. – 19 октября. – № 33. – С. 154-158.

³⁰ Кауфман, А. А. Переселение и колонизация. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – С. 168.

³¹ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России. – Москва: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1918. – С. 171.

³² Распопин, В. Частновладельческое хозяйство в России (По земским статистическим данным) // Юридический вестник. – 1887. – № 10. – С. 474-485.

³³ Распопин, В. Частновладельческое хозяйство в России (По земским статистическим данным) // Юридический вестник. – 1887. – № 11. – С. 642.

обладали несомненными преимуществами перед мелкими крестьянскими и помещичьими хозяйствами в финансовом смысле, с другой стороны, эти же экономии могли быть настолько крупными, что «разбиваются для удобства эксплуатации на отдельные фермы и запашки, ... управляются особыми приказчиками и сдаются в аренду мелкими участками» и «утрачивают выгоды и удобства крупной культуры»³⁴. Этот факт, а так же быстрое сокращение земли у помещиков, позволило ему даже отрицать возможность выхода из кризиса помещичьего хозяйства и отдавать предпочтение мелкому крестьянскому производству. Однако Васильчиков не мог не признать, что самые впечатляющие успехи сельскохозяйственного производства в России принадлежат именно латифундиям³⁵.

Над проблемой соотношения крупного и мелкого производства в экономике России работал и А. А. Кауфман. Для него частновладельческие земли выступали обязательной составляющей аграрного строя страны. Однако сложность капиталистической модернизации помещичьих хозяйств и ее итоги в России неоднозначно оценивались автором. Экономии, практикующие полукрепостнические приемы хозяйствования, Кауфман характеризовал как несовременные, несоответствующие текущим потребностям развития производительных сил в сельском хозяйстве. «Те владельческие земли, на которых практикуются разнообразные формы издольной обработки - которые обрабатываются крестьянами из части обрабатываемой земли или из части получаемого продукта... не имеют за собой не какого оправдания», - считал Кауфман³⁶. Кауфман находил полезным для сельскохозяйственного развития страны отчуждения таких имений на основе справедливой оценке их стоимости.

Однако в структуре аграрной экономики страны находились и крупные капиталистически организованные экономии, которые практиковали усиленное использование улучшенного сельскохозяйственного инвентаря, применяли

³⁴ *Васильчиков, А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах : в 2-х т. / А. Васильчиков. – Санкт-Петербург: типография М. Стасюлевича, 1876. – Т. 2. – С. 831.

³⁵ *Васильчиков, А.* Там же.

³⁶ *Кауфман, А. А.* Аграрный вопрос в России. – Москва: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1918. – С. 220.

прогрессивные методы в обработке почвы, вкладывали значительные суммы в сельскохозяйственную промышленность. Ликвидировать подобные культурно-просветительские хозяйства «значило значительным образом сократить производственные силы страны»³⁷. И, хотя на большей части России подобные хозяйства представляли довольно редкое исключение, «право этих ... хозяйств на внимание» представлялось Кауфману не подлежащим сомнению³⁸.

С мнением А. Кауфмана был солидарен А. И. Чупров. «У нас, - отмечал он, - есть в небольшом числе имения, которые служат образцом высокой земледельческой культуры, более совершенных приемов сельскохозяйственной техники, т.к. в будущем значение новых приемов будет еще важнее для крестьянства, нежели в настоящем, то уничтожение подобных хозяйств было бы ошибкой, прямой потерей как со специально крестьянской, так и с общенародной точки зрения...»³⁹. По его мнению, крупные экономии, ведущие интенсивное хозяйство и требовавшие значительного притока рабочей силы, значимо для окружающего крестьянства с точки зрения предоставляемых возможностей дополнительных заработков.

С анализом преимущества крупных экономий в аграрном производстве выступал М. Я. Герценштейн. Прогресс и преимущества современного ему крупного производства был для члена партии кадетов очевиден. «Крупное хозяйство, - считал он, - производит дешевле, лучше и больше, и потому земля имеет для него большую ценность. Напротив, мелкое крестьянское хозяйство, вследствие всемогущества капитала, влияния науки, хода действительности и интересов всего общества, бесповоротно и беспощадно обрекается на постепенную гибель»⁴⁰.

Таким образом, либеральные деятели высоко оценивали роль помещичьих хозяйств в экономике России. Нехватка знаний поддерживалась большинством авторов. Одним из самых острых вопросов считалась проблема аренды земли в

³⁷ Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России. – Москва: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1918. – С. 220-221

³⁸ Кауфман, А. А. Там же. – С.211-223.

³⁹ Чупров, А. И. К вопросу об аграрной реформе // Русские ведомости. – 1906. – 21 апреля. – № 107.

⁴⁰ Русская мысль. – 1911. – № 5. – С. 15.

помещичьем хозяйстве. При этом, часть авторов признали возможность отчуждения земель у неэффективных имений, что не согласовалось с либеральными представлениями о незыблемости собственности. Значительную роль в социально-экономической роли страны либералы отводили крупным, интенсифицирующим свое производство экономиям.

Представители революционного направления общественной мысли рассматривали вопросы роли и положения земельной собственности в связи с положением о стадиях общественного развития.

Несмотря на отсутствие в идеологии народничества единства, все народнические группы поддерживали идею о полной ликвидации частного землевладения и перехода образовавшегося фонда земель в собственность крестьянства. «Обращение земли в собственность государства с предоставлением ее в пользу всех трудящихся» позволит государству предотвратить присвоение создаваемых общественным трудом ценностей и обеспечить трудящимся все то, что создается их личными усилиями»⁴¹.

Бедственное положение крестьянства народники видели в недостатке земли. Малоземелье и культурно-правовое убожество, по мнению В. А. Косинского, являлось основной причиной упадка крестьянского населения. Отсюда, делал вывод он, жизненно необходимым являлась ликвидация частных хозяйств и дополнительное наделение крестьян землей⁴².

«Народ всегда считал землю общим достоянием, - писал Кривенко С. Н. Он никогда не признавал ее частной собственностью ... Никаких юридических и политических оснований наша частная собственность не имеет»⁴³.

Однако не все народники абсолютно разделяли идею о целесообразности наделения крестьянских хозяйств за счет ликвидации помещичьих экономий. Некоторый прогресс в развитии помещичьих владений видел и Н. А. Каблуков. В своих «Очерках...» он обращал внимание читателей на принципиально новый вид

⁴¹ Беспалов, С. Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX - начала XX веков. – Самара: Издательство самарского научного центра, 2004. – С.180

⁴² Косинский, В. А. К аграрному вопросу. – Одесса: Экономическая типография, 1906. – Выпуск 1. – С. 520.

⁴³ Кривенко, С. Н. Собрание сочинений. Внутренние обозрения, хроники и другие статьи из «Отечественных записок» (1873 - 1884). – Санкт-Петербург: [б. и.] 1911. – Т. 1. – С. XXIII.

имений, которые приносят доход и толкают вперед аграрную культуру⁴⁴. Он же отстаивал идею значительного преимущества крупного производства перед мелким. К таким преимуществам он относил большие возможности в капитале и возможности большей доходности крупных поместий⁴⁵.

Мнение Каблукова было не популярно у народников. Основу прогресса отечественного сельского хозяйства народники связывали с прогрессом именно крестьянского хозяйства. Успешных хозяйств было явно недостаточно, большинство из них практиковало экстенсивные и малопродуктивные методы хозяйствования. «Помещичьи хозяйства, - рассуждал народник и помещик А. Н. Энгельгарт, - не имеют будущности, они должны уничтожиться потому, что смысла нет в том, чтобы мужики-хозяева, имеющие свои земли, свое хозяйство, работали в чужих хозяйствах, это - нелепость»⁴⁶. И хотя возможность модернизации производств у помещичьего хозяйства была, основные дивиденды Энгельгардт отдавал крестьянским общинам, артельно обрабатывающим земли⁴⁷. Чрезвычайно остро данную позицию выразил П. А. Вихляев: «Частной собственности на землю не должно существовать, земля должна перейти в общую собственность всего народа - вот основное требование русского трудового крестьянства»⁴⁸.

В вопросах соотношения крупного и мелкого производства народники были ориентированы на оценку мелкого производства более эффективным. «Крупное хозяйство, - писал В. А. Косинский, - в технико-экономическом смысле отнюдь не выше крестьянского». «Интенсивность крестьянского хозяйства должна расти и притом даже до высшего предела, чем тот, который доступен капиталистическому хозяйству»⁴⁹.

⁴⁴ Каблуков, Н. А. Очерк хозяйства частных землевладельцев. - Москва : издательство Московского губернского земства, 1879. - С. 185.

⁴⁵ Каблуков, Н. А. Лекции по экономии сельского хозяйства. - Москва: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1897. - С. 81-83.

⁴⁶ Энгельгарт, А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. - Москва : Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1956. - С. 562.

⁴⁷ Энгельгарт, А. Н. Там же. - С. 410.

⁴⁸ Вихляев, П. А. Право на землю. - Москва: [б.и.], 1906. - С. 22-23.

⁴⁹ Косинский, В. А. К аграрному вопросу. - Одесса: Экономическая типография, 1906. - Выпуск 1. - С. 478.

Регрессивный характер аграрной культуры латифундий отмечал Н. Карышев. По его наблюдениям экономии все больше практиковали «распространение хищнической культуры за счет рационального хозяйства». «Почва же для такого вывода, - писал он, - имела всегда в росте населения и увеличении спроса на землю»⁵⁰.

В начале XX века Н. Карышев писал: «Частные крупные хозяйства ... дают плохие результаты часто вследствие небрежной наемной администрации имения», вследствие недостатков рабочей силы и высоким ценам на рабочие руки помещичьи латифундии разорялись. Таким образом, «крупное хозяйство перестало идти во главе развития производительности земледелия, а вместе с тем теряет в своих размерах. Его историческую роль можно считать поэтому сыгранной»⁵¹.

Таким образом, взгляды народников на проблему развития помещичьего хозяйства коренились в отрицании целесообразности их сохранения для социально-экономического развития страны. Большинство народников отрицало значение частновладельческих хозяйств в социально-экономической жизни России, в том числе и крупных имений.

Позиции социал-демократов, авторов по проблемам кризиса помещичьего хозяйства, крупнопомещичьего землевладения, стали формироваться только с начала XX века.

Более того, вплоть до Первой русской революции российская социал-демократия не являлась сторонником дополнительного наделения землей крестьян и ликвидации помещичьего хозяйства. Укрепление общинных владений должно было отрицательно сказаться на формировании контингента сельскохозяйственных рабочих и развитии капитализма в стране. Последнее было необходимо для подготовки буржуазной революции, являющейся неотъемлемым явлением общественного развития на пути к социализму.

⁵⁰ Карышев, Н. Экономические беседы. – Ростов-на-Дону : Донская Речь, 1905. – С. 64.

⁵¹ Карышев, И. Там же. – С. 95–96.

Требование национализации земли и полное огосударствление помещичьего хозяйства возникло в стане социалистов только после революции 1905 года. При этом конкретные пути этого процесса виделись социал-демократам по-разному. Так, Ю. Ларин, полную конфискацию земель частных землевладельцев считал возможной лишь в случае полного упадка конкретного хозяйства⁵². В этом случае имения должны перейти под коллективный контроль местного населения⁵³. Разделения собственности между крестьянами, таким образом не предполагалось. Важно отметить и то, что, по мнению Ларина, крупные и успешные экономии должны были остаться под управлением прежних владельцев.

Оригинальный путь национализации имений предлагал П. Маслов. В представлении этого автора переход владельческих земель в собственность помещиков должен был идти на основах муниципализации земель. В частности, предлагалось передать капиталистические экономии в собственность демократического самоуправления, которое будут эксплуатироваться на правах аренды людьми, готовыми заниматься земледелием. Это позволит «устранить необходимость варварской расправы с хорошо поставленными крупными хозяйствами», «использовать технические приобретения этих хозяйств в интересах всего населения»⁵⁴.

Таким образом, Маслов признавал эффективность развития некоторых частновладельческих хозяйств и стремился учитывать позитивные возможности крупных имений при национализации собственности.

Весьма позитивно смотрел на положения помещичьей земельной собственности Н. А. Рожков. «Дворяне, - писал он, - приняли буржуазный облик, стали настоящими капиталистами- предпринимателями. Исключение - хозяйства старого типа, - конечно, все еще есть, но число их быстро идет на убыль»⁵⁵.

⁵² Ларин, Ю. Крестьянский вопрос и социал-демократия. – Санкт-Петербург: Новый Мир, 1906. – С. 68.

⁵³ Ларин, Ю. Там же. – С. 64.

⁵⁴ Маслов, П. Аграрный вопрос в России: в 2-х. – Санкт-Петербург, [б. и.] 1908. – Т. 1. – С. 199.

⁵⁵ Рожков, Н. А. Современное положение аграрного вопроса в России // Наша заря. – 1913. – № 6. – С. 42.

Однако за эти высказывания автор подвергался критике. Так З. Прихожан (З. Горевой) категорически отвергал позицию Рожкова, считая преобладающим в частных хозяйствах экстенсивных форм земледелия⁵⁶.

Взгляды В. И. Ленина на помещичье хозяйство подчинялись текущим тактическим задачам партии. В работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин проанализировал системы хозяйствования частновладельческих имений, описал практикующиеся у частных владельцев отработочные и капиталистические методы ведения дел. Прогрессивное развитие помещичьего землевладения, по мнению Ленина, не могло свершиться быстро. «Во-первых, не было еще налицо тех условий, которые требуются для капиталистического производства. ... Все эти условия могли сложиться лишь постепенно, и попытки некоторых помещиков в первое время после реформы выписать себе из-за границы заграничные машины и даже заграничных рабочих не могли не окончиться полным фиаско. Другая причина того, почему невозможен был сразу переход к капиталистической постановке дела, состояла в том, что старая, барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно. ... Возможность «внеэкономического принуждения» тоже оставалась: временнообязанное состояние, круговая порука, телесное наказание крестьянина, отдача его на общественные работы и т.д.»⁵⁷.

Эволюцию помещичьих хозяйств Ленин рассматривал через соотношение «двух видов буржуазного развития» сельского хозяйства России - прусского и американского пути. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства крупных крестьян. Во втором случае помещичье хозяйство нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья⁵⁸.

⁵⁶ Прихожан, З. (Горевой З.). Критический обзор аграрных проектов земцев, кадетов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1906. – С. 13–14

⁵⁷ Ленин, В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений: 5-е издание. – Москва: Политиздат, 1957. – Т. 3. – С. 185–186.

⁵⁸ Ленин, В. И. Там же. С. 216.

Ленин признавал капиталистический характер некоторых помещичьих хозяйств. «Помещичье хозяйство, - писал далее он, - эволюционирует капиталистически, заменяя постепенно отработки «вольнорабочим трудом», трехполье - интенсивной культурой и крестьянский стародавний инвентарь - усовершенствованными орудиями владельческой экономики». В тоже время помещичьи экономики были источником эксплуатации крестьянства и политической власти дворян, оказывая тем самым в роли тормозящее влияние на общественное развитие страны⁵⁹.

Таким образом, позиции авторов, по своему идейному развитию близких народничеству, располагались в рамках признания большей эффективности мелкого земельного производства. Именно развитие крестьянского хозяйства считали они будущим аграрного развития России. Позиции социал-демократов были подчинены политической конъюнктуре. После революции 1905 года они пересмотрели свои позиции в сторону ликвидации помещичьего землевладения. Однако, в отличие от народников, марксистские авторы признавали превосходство крупного сельскохозяйственного производства над мелким.

В целом, материал, выявленный нами, свидетельствует о значительном интересе дореволюционных авторов к проблеме помещичьего землевладения. Анализ помещичьего землевладения в либеральной и консервативной историографии объединяет внимание авторов к наиболее крупным и интенсивно развивающимся экономиям. Практически все они считали развитие подобных экономий основой сельскохозяйственного развития страны и возражали против их ликвидации. Вместе с тем, полное отрицание наделения крестьян за счет земель помещиков в среде консерваторов было связано с проблемой оскудения дворянства в России и желанием любым способом сохранить землевладение высшего сословия. Негативное отношение к помещичьему хозяйству в среде левых сил было связано с идеологическими подходами и подчинялось

⁵⁹ Ленин, В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 - 1907 годов. Полное собрание сочинений: 5-е издание. - Москва: Политиздат, 1957. - Т. 16. - С. 218.

представлениям социал-демократов и социал-революционеров о смене стадий общественного развития.

На первом этапе развития советской историографии (20-30 гг. XX века) теме помещичьего хозяйства, а также роли дворянского сословия в экономической жизни России не уделялось серьезного внимания. Характеристика отдельных сторон жизни помещичьего хозяйства рассматривалась в рамках более общих вопросов социально-экономической жизни России. В данном контексте, некоторые аспекты развития помещичьей собственности затрагивались в трудах С. М. Дубровского и А. И. Гайстера,⁶⁰ М. Н. Покровского и А. В. Шестакова⁶¹.

Классик советской исторической литературы М. Н. Покровский одним из первых отметил наименьшую устойчивость мелких владельцев к аграрному кризису, их быстрое разорение в пореформенное время. Крупные землевладельцы, по мнению Покровского, являлись куда более успешными хозяевами, а их имения более устойчивыми к влиянию кризиса. В целом, М. Н. Покровский признавал большой буржуазный характер крупного латифундиального землевладения⁶².

Тезисы Покровского о прогрессивной роли крупного типа земельной собственности поддержал А. В. Шестаков. Более того, он не против был признать за латифундиями роли двигателей буржуазной эволюции. Считая развитие латифундий наиболее прогрессивным типом помещичьего землевладения, Шестаков рассматривал такие имения в качестве локомотивов, за которыми потянулась наиболее состоятельная часть деревни.

В целом, в историографии 20-30 годов прочно утвердилось мнение о связи развития капитализма в сельском хозяйстве и сокращением помещичьего землевладения в России. При этом считалось, что обезземеливание латифундий снижало силу внекапиталистических пережитков и часть крупных экономий были

⁶⁰ Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа : из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века / С.М. Дубровский. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. - 599 с; Гайстер, А. Сельское хозяйство капиталистической России. Ч. 1. От реформы 1861 г. до революции 1905 г. – Москва: Издательство Ком. академии, 1928. – 175 с.

⁶¹ Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен до смутного времен. Т. 5. Москва: Соцэргиз, 1918; Шестаков, А.В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). – Москва: Госиздат, 1924.

⁶² Покровский, М. Н. Там же. – С. 95–96.

способны возглавить аграрную эволюцию.

Начало комплексного изучения крупного помещичьего хозяйства в советской историографии положила работа Л. М. Иванова. Автор рассмотрел динамику земельной собственности между 1877 и 1905 годами. Для более убедительных выводов работа построена на анализе большинства губерний Европейской России и Украины⁶³. Автором был показан крепостнический характер частного земельного хозяйства, отмечено значительное сокращение фонда помещичьих земель к началу революции 1905 г. Причем одинаково справедливыми эти замечания являлись для всех изучаемых Ивановой регионов.

Начиная с 1940-х годов, в анализ капиталистической эволюции аграрного строя намечается тенденция к локализации исследований. На смену микроанализу, с выявлением преимущественно общероссийского контекста развития имений, пришел микроанализ, когда изучением проблем помещичьего хозяйства занялись в провинции⁶⁴.

Значительное оживление в изучении проблемы эффективности частновладельческого хозяйства привнесла работа аграрных симпозиумов по истории Восточной Европы. В сообщениях, подготовленными ведущими историками-аграрниками, были обозначены различные точки зрения на проблемы аграрной эволюции России, в том числе – на роль и положение помещичьего землевладения. Прошедшая в мае 1960 года дискуссия выявила различные позиции историков по ряду вопросов, послужила толчком к более плодотворному изучению аграрного строя России. Значительной заслугой дискуссии стало признание необходимости более полного изучения систем частновладельческого хозяйствования. Что же касается конкретного содержания дискуссии, то на конференции были обозначены две ключевые позиции на проблему помещичьих имений. По мнению автора первой из них – А. М. Анфимова, вплоть до Первой мировой войны «в земледельческом строе Европейской России

⁶³ *Иванов Л. М.* Распределение землевладения на Украине накануне революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. – Т. 60. – 1957. – С. 176–214.

⁶⁴ *Бовыкин, В. И.* Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – Москва: Наука, 1988. – С. 30.

полукрепостнические порядки еще доминировали над капиталистическими»⁶⁵. По мнению другого - С. М. Дубровского - роль пережиточных отношений в бывшей помещичьей деревне была менее значительной, чем представлялось Анфимову⁶⁶.

В это время продолжают появляться работы, в которых проблема частновладельческой собственности являлась вспомогательным сюжетом. Решая проблему зрелости предпосылок Октябрьской революции такие специалисты как, П.Н. Першин П.А. Хромов, К.Н. Тарновский и др., значительное место отводили изучению капиталистических отношений в сельском хозяйстве⁶⁷. Анализ данного сюжета неизбежно приводил их к рассмотрению положения помещичьего землевладения.

Однако, наиболее обстоятельно тема социально-экономического развития частных имений разрабатывалась в конце 60-х - 70-х гг. XX века. Среди всех работ, вышедших в этот период, необходимо выделить труды А.М. Анфимова, Л. П. Минарик, Н.М. Дружинина, И.Д. Ковальченко⁶⁸.

Стремясь дать более убедительные доказательства своей теории о превалировании полукрепостнических порядков в социально-экономическом строе имений Европейской России, А. М. Анфимов начал разработку вотчинных архивов крупнейших российских помещиков. Заслуживает внимание его комплексное исследование Карловского имения Мекленбург-Стрелецких (Полтавская губерния). Рассматривая экономическое состояние данного владения в конце XIX- начале XX века, историк приходит к выводам о сохранении в

⁶⁵ *Анфимов, А. М.* К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. – 1959. – Т. 65. – С. 119-120.

⁶⁶ *Анфимов, А. М.* Там же. – С. 121.

⁶⁷ *Хромов, П.А.* Экономическое развитие России в XIX - начале XX вв. Москва: Госполитиздат, 1950. – 493 с.; *Першин, П. Н.* От реформы к революции / П. Н. Першин. – Москва : Наука, 1966. - 490 с.; *Тарновский, К.Н.* Проблемы аграрно-капиталистической эволюции России. (К дискуссии о путях развития капитализма в сельском хозяйстве). // История СССР. – 1970. – № 3. С. 60–75.

⁶⁸ *Анфимов, А.М.* Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России. (Конец XIX начало XX вв.). // Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 160–168; *Проскурякова, Н.А.* Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX - начале XX века. // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 55-75; *Горюшкин, Л.М.* Развитие капитализма вширь и характер аграрно-капиталистической эволюции в России периода империализма. // Вопросы истории. – 1974. – № 2. – С. 49– 70; *Дружинин, Н.М.* Влияние аграрных реформ 1860-х годов на экономику российской деревни. // Вопросы истории. – 1975. – № 5. – С. 22–41.

производственных системах Карловки полукрепостнических отношений⁶⁹.

Однако основной труд А. М. Анфимова по истории развития частновладельческих экономий вышел позже⁷⁰. Изучив материалы вотчинного делопроизводства крупнейших землевладельцев России, ряд других материалов, Анфимов раскрыл «тормозящее влияние помещичьего хозяйства на процесс капиталистической эволюции аграрного строя». Конкретный материал дал основания историку утверждать, что «по соевой природе латифундии не могли заключать в себе таких внутренних хозяйственных импульсов, которые стимулировали бы их эволюцию и ставили во главе капиталистического прогресса в сельском хозяйстве страны»⁷¹. По мнению ученого, даже в начале XX века помещичье хозяйство развивалось за счет эксплуатации дешевого труда и инвентаря окрестных крестьян, а большие размеры хозяйства и значительные арендные статьи позволяли латифундистам не придавать особого значения доходности с десятины посевной площади и повышению платы за наемный труд. Таким образом, Анфимов не видел в крупных экономиях носителей аграрного прогресса.

К этому же времени появляются основные работы сторонника Анфимова - Л. П. Минарик. Рассматривая одно из наиболее крупных владений Центрального Черноземья - Ракитянское имение Юсуповых (Курская губерния), историк сосредоточился на выявлении системы ведения хозяйства и анализе форм найма рабочих на производстве экономии⁷². Исследователь «вскрыл значительное сохранение «полукрепостнических отношений в некоторых отраслях производства» исследуемого владения. Автором выборочно приведена статика по местным наемным рабочим, их низкой заработной плате, сделаны обобщения о тяжелых условиях труда и быта приходящих в имение крестьян, «кабальном

⁶⁹ Анфимов, А. М. Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX – начале XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР, – 1962. – С. 348–377.

⁷⁰ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – 393 с.

⁷¹ Анфимов, А. М. Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX – начале XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР. – 1962. – С. 366.

⁷² Минарик, Л. П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР. – 1962. – С. 377-398.

характере их найма». В целом выводы, к которым приходит Минарик, фактически повторяют содержащиеся у Анфимова заключения.

Более значимой работой Минарик является ее монография «Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX - начала XX века»⁷³. Вовлечение в исследование данных вотчинного делопроизводства во многом определило форму исследования: ученый охарактеризовал общие основы систем хозяйствования в имениях, без рассмотрения динамики развития отдельных владений на микроуровне. Анализируя системы хозяйственной деятельности помещиков, Минарик признает полукрепостнический характер их земельной собственности. По подсчетам исследователя площадь той части запашки, на которой велось капиталистическое хозяйство, занимала в большинстве имений не больше четверти от общего объема землевладения⁷⁴.

Анализ социального происхождения владельцев экономий выявил преимущественно дворянский статус собственников земли. По данным исследовательницы, выходцы из других сословий составляли единицы и происходили в основном из купечества. Применяя генеалогический метод, Минарик установила чрезвычайно тесные родственные связи между латифундистами, включая случаи родства с представителями царствующей династии⁷⁵. Последнее, по мнению Минарик, объясняло наличие солидных правительственных субсидий владельцам крупных экономий. Выявив значительный компонент родственных связей, Минарик одновременно показала значимость системы родства для развития крупного землевладения. Люди, сумевшие к началу XX века сохранить значительные земельные богатства, стремились обзавестись необходимыми семейными связями, рассматривали последние как гарант сохранения своего состояния.

Достаточно важное место в историографии частновладельческой

⁷³ Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – 142 с.

⁷⁴ Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – С. 140–141.

⁷⁵ Минарик, Л.П. Там же. – С. 23.

собственности занимают работы Е. Н. Гуменюка⁷⁶. В центре его внимания находилось крупное имение графов Полоцких подо Львовом. Хотя это владение и располагалось за пределами Российской империи и фактически стало ее частью только в разгар Первой мировой войны, результаты исследований Е. Н. Гуменюка представляются достаточно ценными для сравнительной характеристики эволюции помещичьих хозяйств в России и на Западе.

Как показал Гуменюк, отличительной чертой развития хозяйства Полоцких в начале XX века, явилось противоречивое сочетание в рамках местных производственных систем капиталистических и реакционных форм ведения хозяйства⁷⁷. Конкретное содержание пережиточных порядков автор раскрыл в характеристике полунатуральной выплате заработной платы, польной аренде, отработок хлебом и другой продукцией. Причем, по подсчетам ученого, вплоть до 1910 года «кабальные формы эксплуатации» доминировали над капиталистическими⁷⁸.

Таким образом, по мнению Гуменюка, довольно значительный уровень экономической устойчивости крупного землевладения в регионе придавала опора местных помещиков на интенсивную эксплуатацию окрестных крестьян, а вовсе не капиталистические формы ведения владельческого хозяйства.

Рассмотрение некоторых из аспектов развития частновладельческих поместий можно найти и у смоленского историка Д. И. Будаев⁷⁹. Разрабатывать вотчинный архив имения Барышниковых исследователь начал находясь под впечатлением от дискуссии 1962 года⁸⁰. Внимательная работа с делопроизводственными материалами позволила исследователю комплексно проанализировать основные черты экономического положения владения

⁷⁶Гуменюк, Е. Н. Магнацкое поместье в Галиции в период капитализма (1871–1910 гг.). (По материалам архива Потоцких) / Е. Н. Гуменюк // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: материалы Всесоюзного симпозиума в г. Кишиневе, 16–22 окт. 1964 г. / под ред. В. К. Яцунского. – Кишинев, 1966. – С. 690–706.

⁷⁷Тарновский, К. Н. Социально-экономическая история России начала XX в. Советская историография середины 50-х - 60-х годов. – Москва: «Наука», 1990. – С.165.

⁷⁸Тарновский, К. Н. Там же. – С. 166.

⁷⁹Будаев, Д. И. Соотношение капиталистической и отработочной системы в земледельческом хозяйстве помещика Барышникова Дорогобужского уезда Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: материалы Всесоюзного симпозиума в г. Кишиневе, 16–22 окт. 1964 г. / под ред. В. К. Яцунского. – Кишинев, 1966.

⁸⁰Тарновский, К. Н. Там же. – С. 166.

Барышникова.

Выявляя преобладающую систему развития местного хозяйства в пореформенное время, Будаев пришел к мнению о значительной роли отработок в производственных системах экономии. Исследователь подсчитал, что свыше 40% удобных земель здесь находилась в полукрепостнической аренде у крестьян»,⁸¹ отработки разных видов господствовали на хозяйской запашке, а наемный труд применялся преимущественно при обслуживании городского дома.

Таким образом, в ряде работ 60-х годов XX века было высказано мнение о регрессивном характере развития частных имений, о превалировании в структуре их хозяйств отработочных систем и вне капиталистических методик найма рабочей силы.

Однако данные позиции встретили острое неприятие в историографии. Оспаривая точку зрения Л.П. Минарик и А.М. Анфимова, П.Г. Рындзюнский⁸² достаточно высоко оценивал уровень развития капитализма в сельском хозяйстве страны. Системы развития помещичьих хозяйств он признавал вполне буржуазными. Вместе с тем исследователь не мог не видеть те широкие возможности для злоупотреблений, которые содержала в себе система арендных отношений в пореформенное время. Анализируя ее развитие по мере усиления капиталистических отношений, Рындзюнский считал, что малоземелье крестьянства, искусственно созданное в результате реформы 1861, являлось основной причиной появления системы аренды и ее роста в последующем⁸³. Такую систему Рындзюнский оценивал как средство внеэкономического принуждения общины и расценивал как тормоз развития сельского хозяйства в стране.

Высокий уровень капиталистических отношений в сельском хозяйстве Сибири, в том числе и частновладельческого его компонента,

⁸¹Тарновский, К. Н. Социально-экономическая история России начата XX в. Советская историография середины 50-х - 60-х годов. – Москва: «Наука», 1990. – С. 162.

⁸²Рындзюнский, П. Г. Утверждение капитализма в России 1850-1880 гг. – Москва: Наука, 1978. – 295 с.

⁸³Рындзюнский, П. Г. Там же. – С. 126.

продемонстрировали исследователи Тюкавкин и Горюшкин⁸⁴.

Точку зрения Рындзюнского во многом поддержали и Н. М. Дружинин и П. Е. Першин. Особенно стоит выделить труд П. Е. Першина⁸⁵. Проанализировав самый разнообразный источниковый материал по истории аграрных отношений пореформенной России, автор воссоздал обобщающую картину эволюции сельского хозяйства страны, а также результатов аграрного производства после Октябрьской революции. Першиным показана эволюция отечественного сельского хозяйства, проанализирована интенсивность смены феодальных форм ведения сельского хозяйства капиталистическими, рассмотрен процесс превращения бывших крепостнических латифундий в капиталистические владения.

Проанализировав процессы кризиса помещичьего землевладения, интенсивного сокращения частновладельческого фонда, автор приходит к заключению о неспособности частных имений повлиять на буржуазную эволюцию российского сельского хозяйства⁸⁶. Изучая специфику развития земельных отношений в XX веке, Першин убедительно показал чрезвычайно сильное обострение противоречий между крестьянством и помещиками в последней четверти XIX – начале XX века, неизбежность войны между ними в 1917 году.

Вопрос о конкретных путях перехода «от феодально-крепостнической системы отношений к капиталистической» стал предметом изучения Н. М. Дружинина. В своей работе «Русская деревня на переломе» данный вопрос решался на основе изучения изменений в русской деревне в первые два пореформенных десятилетия⁸⁷. Причем, впервые анализ эволюции развития аграрного строя России производился на материалах всех категорий крестьянства. Ликвидация прежних, основанных системах крепостного права отношений, и

⁸⁴ Тюкавкин, В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – 471 с.; Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX - начало XX в. / Академия наук СССР, Сибирское отделение, Института истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, 1967. – 412 с.

⁸⁵ Першин, П. Н. Аграрная революция в России: в 2 книгах. – Москва: Наука, 1966 – Кн. 2. – С. 349–541.

⁸⁶ Першин, П. Н. Аграрная революция в России: в 2 книгах. – Москва: Наука, 1966 – Кн. 2. – С.82–83.

⁸⁷ Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861- 1880. Москва: Наука, 1978. – 285 с.

утверждение новых капиталистических, происходило по мнению Дружинина как единый процесс, связанный с вытеснением феодальных отношений и постепенным становлением новых отношений. Главным итогом развития сельского хозяйства первых двух десятилетий после отмены крепостного права Дружинин считал «приобщение к капиталистической формации». Несмотря на то, что положение частновладельческих имений не входило в число специальных задач Дружинина, автор рассмотрел ее попутно, в контексте анализа общих проблем развития сельского хозяйства. В целом, автор не отрицает наличия прибыльных экономий в развитии сельскохозяйственного производства, однако признавал, что данные примеры были относительно редким явлением. По мнению Дружинина, именно развитие убыточных хозяйств тормозили и деформировали развитие русской деревни, став в итоге одной из причин революционной ситуации 1879-1881 гг.⁸⁸

В центре внимания другого исследователя проблем сельского хозяйства России А. С. Нифонтова, находилась проблема отечественного зернового производства⁸⁹. В качестве основного источника выступили данные урожайности хлебов из отчетов губернаторов. Динамика производительности отечественного зернового хозяйства, в представлении Нифонтова, была тесно связана с уровнем развития капиталистических форм производства, обуславливались и направлялись их развитием. Автором было выделено два периода развития зернового производства России. На первом из них, в 1860-1870-е годы, Нифонтов не заметил каких-либо серьезных сдвигов в урожайности основных хлебных культур. Вместе с тем он выявил другого рода перемены - изменения в структуре хлебного производства, повышение его товарности. Именно эти изменения и позволили, по мнению Нифонтова, добиться в 1880-1890-х годов XIX века роста урожайности посевов зерновых как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах. В целом, успехи российского земледелия во второй четверти XIX века

⁸⁸ Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861- 1880. Москва: Наука, 1978. – С. 266–274.

⁸⁹ Нифонтов, А. С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века : по материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. – Москва: Наука, 1974. – 316 с.

могли означать лишь усилившийся в это время рост капиталистических отношений и нивелирование крепостнических черт развития.

Таким образом, в конце 1970-х годов в среде историков было подготовлено опровержение тезиса о некапиталистическом характере аграрного строя России и преобладании крепостнических пережитков в российском сельском хозяйстве.

В конце 1870-х годов к изучению аграрного строя России вернулся А. М. Анфимов. Его более поздние работы свидетельствовали о пересмотре историком собственных позиций по вопросу о характере земельного строя России. В частности в «Крестьянском хозяйстве Европейской России. 1881-1904» он отмечал: «Не подлежит сомнению тот факт, что общий характер аграрного строя определяется объективными историческими закономерностями. А последние суть закономерности господствующего в стране капиталистического строя. В связи с этим представляется уместным указать на ошибочность высказанного нами в 1959 г. тезиса о повсеместном преобладании крепостнических отношений в российской деревне»⁹⁰.

Признание капиталистического характера частновладельческой земельной собственности стимулировало дальнейшее изучение помещичьего хозяйства. Результаты своей работы в этой области в семидесятых годах представила Н. А. Проскурякова⁹¹. Проанализировав динамику сокращения дворянского земельного фонда в пореформенное время, она пришла к важному методологическому замечанию. По ее мнению, исследование динамики помещичьего землевладения России важно вести не только в отношении площади утраченных земель, но и их стоимости. Последнее влияло на соотношение различных типов (мелкое, среднее, крупное) помещичьей земельной собственности и вела, как показала Проскурякова, к недооценке позиций крупного землевладения в развитии аграрного строя России⁹². Так, районами наиболее интенсивного сосредоточения самых крупных земельных владений были Юго-запад и Степной юг. В то же

⁹⁰ Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство европейской России 1881-1904. – Москва: Наука, 1980. – 241. – С. 7

⁹¹ Проскурякова, Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX - начале XX века. // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 29-41

⁹² Проскурякова, Н.А. Там же. – С. 55.

время, оценка площади этих же земель показала, что имения Юга-Запада и Степного Юга занимали только седьмое и восьмое места по совокупности своей стоимости. Таким образом, методика Проскуряковой расширяет представления о характере и способах учета крупных хозяйств.

Значительным достижением в исследовании частновладельческой собственности стал выход в 1979 году обобщающего труда А. П. Корелина «Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг.»⁹³. Эта работа представляет собой общее исследование истории российского дворянства. Проанализированы численность, социальный состав и экономического положение высшего сословия в пореформенный период. Одним из первых в историографии Корелин затронул вопросы дворянского предпринимательства, участия дворян в местных и корпоративных органах власти.

В целом, Корелиным показана неоднородность социального и экономического положения первенствующего сословия в пореформенный период. По мнению автора, процесс экономического обнищания дворянства после 1861 года был предрешен неспособностью большинства сословия осуществить быструю экономическую трансформацию. Между тем, анализ связей дворянства и высшей правительственной верхушки позволил автору предположить, что именно прямое государственное субсидирование сословия являлось причиной сохранения за ним значительной материальной базы вплоть до Октября 1917 года.

Важно отметить, что при характеристике дворянского предпринимательства Корелин не стал отрицать наличия в структуре российской экономики отдельных успешных владельцев⁹⁴. Однако, считая их исключениями, историк не уделял серьезного внимания их анализу в своей монографии.

Для выявления причин экономического кризиса дворянства в пореформенный период будет полезна работа Л.Г. Захаровой. В центре внимания автора – общественно-политической борьба в ходе обсуждения законодательных

⁹³ Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – 303с.

⁹⁴ Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – С. 118.

положений 19 февраля 1861 года⁹⁵. Автором проанализированы попытки некоторых представителей консервативного дворянства затормозить процесс проведения реформы, раскрыты механизмы давления дворянства на верховную власть. Разбирая причины, которые привели консервативную часть высшего сословия к фактическому проигрышу, Захарова выделяла, прежде всего, неминуемость перемен, крепкий союз самодержавия и либерального дворянства.

Особое место в аграрной историографии занимает исследования И. Д. Ковальченко. Ученый одним из первых в отечественной исторической науке стал внедрять в практику исследований методики количественного анализа и компьютерной обработки массовых статистических источников. Это позволило существенно повысить как информативность источников, так и скорость их обработки.

В начале 1980-х годов работа авторского коллектива под руководством Ковальченко увенчалась выходом крупного исследования по проблемам помещичьего хозяйства России. В совместной книге И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунской и Б. М. Литвака⁹⁶ дана обстоятельная характеристика различных типов источников по истории частновладельческого хозяйства, выявлен основной набор методов их обработки, а также представлены итоги исследования проблем помещичьей земельной собственности. Причем, комплексная характеристика сельскохозяйственной переписи 1917 г. позволила авторскому коллективу получить по-настоящему серьезную характеристику помещичьих имений «не в отдельных их проявлениях, а в целом, как социально-экономическое явление»⁹⁷.

В итоге было получено доказательство капиталистического характера развития помещичьей собственности России к революции 1917 года. По подсчетам авторского коллектива, особо высокого уровня буржуазная эволюция сельского хозяйства достигла в районе Южном степной полосы и нечерноземных

⁹⁵ Захаров, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856- 1861. – Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 256 с.

⁹⁶ Ковальченко, И. Д., Селунская, Н.Б., Литвак, Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. – Москва: Наука, 1982. – 264 с.

⁹⁷ 188. Бовыкин, В. И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – Москва: Наука, 1988. – С. 35.

губерний. Вместе с тем, анализируя внутреннюю сущность земельного строя, авторы констатировали сложное переплетение в его системах капиталистических и полукрепостнических форм организации хозяйственной деятельности. Если в большинстве имений, в представлении историков, действительно преобладал капиталистический тип сельского хозяйства, то другая часть, по их мнению, так и не смогла перейти к новым формам ведения дел, практиковала отработки и разорялась⁹⁸.

Высокий уровень исследования помещичьего землевладения, направлений его эволюции поставил перед историками еще одно важное направление работы – проблему состояния и движения дворянского земельного рынка.

В конце 1970-х годов итоги работы по данному направлению представили И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов⁹⁹. Используя в качестве основного источника «Материалы по статистике движения землевладения в России», авторский коллектив вычленил общие закономерности развития отечественного рынка земельной собственности в XVIII - начале XX в. Было показано, что цены на землю практически по всей территории страны имели общие стимулы и характер движения¹⁰⁰. Показателем уровня развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве стало завершающееся к 1980 гг. XIX века оформление единого земельного рынка. Вместе с тем, проваливание на нем дворянской собственности имело скорее негативное значение, завышая предельную стоимость ресурса. Именно поэтому земельный рынок в России вплоть до начала XX века так и не смог достигнуть наивысшего уровня развития.

Рассматривая влияние латифундиального землевладения на эволюцию аграрных отношений России, авторы приходят к выводу о тормозящем воздействии крупной земельной собственности на капиталистический прогресс отечественного сельского хозяйства. В частности именно латифундиальное

⁹⁸ Ковальченко, И. Д., Селунская, Н.Б., Литвиак, Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. – Москва: Наука, 1982. – С. 223.

⁹⁹ Ковальченко, И. Д., Милов, Л. В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII - начало XX в: опыт количественного анализа. – Москва: Наука, 1974. – 413 с.

¹⁰⁰ Ковальченко, И. Д., Милов, Л. В. Там же. – С. 282.

землевладение стало причиной отсутствия в стране развитого рынка средств производства. Таким образом, у авторов «Аграрного рынка» не было оснований причислить крупную собственность к факторам прогресса отечественных земельных отношений¹⁰¹.

Обстоятельная характеристика помещичьего землевладения, ее форм и направлений развития позволило в начале 1980-х годов поставить вопрос о разработке аграрной типологии губерний Европейской России эпохи капитализма¹⁰². Работа над этой типологией позволила И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородкину предложить три типа аграрной структуры Европейской части России. В первом из них - Прибалтийском Юго-Западном регионе преобладал помещичий вариант аграрной эволюции, в Южно-Степном, Юго-Восточном и Северном районе – крестьянский, на остальной территории России, включая Центральное Черноземье, господствовал крестьянско-помещичий тип аграрного капитализма. Таким образом, исследование Бородкина и Ковальченко показало, что помещичье землевладение в начале XX века продолжало оказывать серьезное влияние на буржуазную эволюцию России.

В своих последующих исследованиях И.Д. Ковальченко возвращается к проблематике аграрной эволюции. Анализируя успех реализации прусского или американского путей развития сельского хозяйства России, ученый выделяет важные характеристики каждого из вариантов. По мнению Ковальченко, эволюция по прусскому пути развития в нашей стране модерировалось государством. Американский путь эволюции был более самостоятельный, стихийный и связанный с прогрессом мелкого землевладения. Однако, в реалиях России он был возможен только при победе буржуазно-демократической революции, ликвидирующей все препоны и в первую очередь - латифундии

¹⁰¹ Ковальченко, И. Д., Милое, Л. В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII - начало XX в: опыт количественного анализа. – Москва: Наука, 1974. – С. 266-270.

¹⁰² Ковальченко, И. Д., Бородкин, Л. И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX-XX веков. Опыт многомерного количественного анализа // История СССР. 1979. № 1.

помещиков. В целом, по мнению Ковальченко, вплоть до 1917 г. ни один из вариантов аграрной эволюции так не одержал окончательной победы¹⁰³.

Изучение проблем помещичьего землевладения находилось в центре внимания работ по общим вопросам социальной и экономической жизни дворянского сословия.

В этом отношении, как по масштабам (3 тома), так и по глубине содержательных сюжетов, нет равных исследованию Ю. Б. Соловьева, Автор подробно проанализировал взаимоотношения высшего сословия и самодержавия во второй половине XIX в.- начале XX века¹⁰⁴ Им затронуты вопросы внутренней дифференциации дворянства, случаи обезземеливания дворянства. Экономическое разорение помещиков, в представлении Соловьева, являлось неизбежным и истекало из близорукости лидеров высшего сословия, их неспособности к адекватной оценке своей собственной политики.

Достаточно плодотворным было изучение помещичьего землевладения на региональном уровне. Среди наиболее ценных работ отметим монографии А. С. Кабытова и Н. Л. Клейн¹⁰⁵.

Исследование П. С. Кабытова содержит богатый фактический материал по истории аграрных отношений Поволжья в начале XX века. Причем, в книге находят свою характеристику как помещичье землевладение, так и землевладение крестьянских общин. Сравнение данных по этим группам хозяйств позволило автору прийти к заключению о более экстенсивном развитии помещичьих хозяйств в регионе. Наиболее ярко производственный кризис частной земельной собственности, по мнению Кабытова, проявился в падении урожайности частных сельскохозяйственных производств.

Л. Клейн в центре своего внимания держит проблему развития сельского хозяйства Поволжья в пореформенное время. Причем выводы исследователя во

¹⁰³ Ковальченко, И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX - начала XX века. – Москва, [б. и.] 2004. – С. 467.

¹⁰⁴ Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. – Ленинград: Наука, 1973. – 400 с.

¹⁰⁵ Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 - 1917г.г.). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. – 199 с.; Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века : к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России / Н. Л. Клейн ; под ред. Е. И. Медведева. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. – 199 с.

многим перекликаются с заключениям Кабытова. Признавая некоторые позитивные черты в развитии частновладельческого хозяйства региона, Клейн тем не менее, считает прогресс помещичьего хозяйства весьма ограниченным. Об этом свидетельствовало как неуклонное сокращение земельной собственности частных владельцев, так и падение их доли в производстве сельхозпродукции.

Влияние экономических и социальных факторов на сельскохозяйственное производство в Тамбовской губернии в пореформенный период анализируется в монографии П.Н. Черменского¹⁰⁶.

Среди других региональных работ по проблемам помещичьего землевладения нельзя не упомянуть работы П.И. Савельева по Самарской, М.М. Островского - по Петербургской и В.И. Пронина - по Калужской губерниям¹⁰⁷. Написанные с привлечением большого количества источникового материала, данные работы позволили обновить некоторые историографические представления. В частности по самарской губернии было показано, что экономическое разорение дворянства и сокращения его землевладения шло в регионе до начала XX века, после чего наступила стабилизация и даже рост дворянской земельной собственности. По мнению Савельевой, данный процесс был связан с постепенным приспособлением дворянства к пореформенным условиям и перестройкой принадлежащих им имений.

В конце 1980-х годов исследователи обратились к проблеме культурного уровня дворянства, их мировосприятия и менталитета. Рассмотрение данных сюжетов особенно ценны, так как они показывают социально-психологический настрой высшего сословия в пореформенное время. В частности, историки обратили свое внимание на описания усадебной культуры, жизни и быта

¹⁰⁶ Черменский, П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской... Очерк экономики и культуры пореформенного периода 1861–1917 годы. – Тамбов, 1928.

¹⁰⁷ Савельев, П.И. Помещичье хозяйство Самарской губернии в пореформенный период 1861-1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1983; Пронин, В.И. Помещичье и крестьянское хозяйство Калужской губернии в конце XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1969 – 15 с.; Островский, М.М. Помещичье хозяйство Петербургской губернии в конце XIX - начале XX в.: по материалам земской статистики и государственного Дворянского земельного банка: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ленинград, 1980. – 20 с.

дворянства в своих имениях (С.Д. Охлябинин, Т.А. Каждан и др.)¹⁰⁸.

Итак, в работах советских авторов уделено значительное внимание проблемам социально-экономического развития и землевладения дворянства. Их наработки в рамках исследования дворянского помещичьего хозяйства, при условии нивелирования идеологической тенденциозности, не утратили своего значения и сегодня. Предложенные этими авторами новые методики работы с историческими источниками, широкое привлечение количественных показателей в исследовании, вовлечение огромного массива новых, ранее не использованных документов, делают работы советской поры при всей их идеологической выдержанности, весьма полезными для раскрытия и анализа заявленной в диссертации темы.

Стоит особо отметить, что как раз в советской историографии были впервые поставлены многие важнейшие вопросы существования помещичьего хозяйства, приняты подходы к их описанию, используемые и сегодня. Именно поэтому, современная историография во многом опирается на опыт и достижения советских исследователей.

В современной историографии непристрастное изучение темы позволило получить ряд новых трактовок на проблему развития хозяйств частных владельцев.

Частично проблема кризиса помещичьего землевладения решалась в рамках обобщающих трудов по истории отечественного сельского хозяйства (В. В. Зверев, А. П. Кавелин, С. А. Никольский)¹⁰⁹. Причем, большинство авторов по-прежнему поддерживали тезис о кризисном положении помещиков в пореформенное время. В исследования, которые непосредственно касались изучения истории дворянства, также прослеживается мнение о неустойчивости

¹⁰⁸ *Познанский, В. В.* Очерки истории русской культуры второй половины XIX века. – Москва: Просвещение, 1976; *Лихачев, Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. – Ленинград: Наука, 1982 – 356 с.

¹⁰⁹ *Зверев В.В.* Капитализм и пореформенное развитие русской деревни (1870 - начало 1890-х гг. XIX века). – Москва: [б. и.], 1999; *Никольский, С. А.* Аграрный курс России: мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах – Москва : Колосс, 2003. – 376 с.; *Никонов, А. А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / Никонов, Александр Александрович. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574с; *Рязанов, В.Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 796 с.

экономического положения высшего сословия после реформы 1861 года. (Селунская Н.Б.)¹¹⁰.

Привлечение новых методов работы поставило необходимость разработки социальной идентификации различных групп населения пореформенной России. В результате, начиная с 1990-го на первые позиции выходит социальное направление истории. Ценный вклад в ее развитие на территории нашей страны внес Б. Н. Миронов¹¹¹. В 1999 году выходит его двухтомная «Социальная история России периода империи». Автором проанализировано положение каждой социальной группы, сделаны выводы о модернизации российского общества в начале XX века.

Рассматривая положение дворянства в пореформенный период, Б.Н. Миронов акцентирует свое внимание на отдельных группах высшего сословия. По его подсчетам, сокращение общего числа помещиков в пореформенное время происходило за счет имущественного упадка мелких земельных владельцев, имевших до реформы до 20 душ крестьян. «Крупные же, по мнению Миронова, проявив большую устойчивость консолидировались». В целом автор более склоняется к выводу о наиболее устойчивом сокращении крупных хозяйств России по сравнению с мелкими и средними¹¹².

Значительно углубило историографическое представление о характере аграрных отношений, взаимоотношений дворянства и крестьянства исследование С.А. Козлова¹¹³. На материалах нечерноземных губерний России дореформенного периода автором была показана приоритетная роль дворянства в налаживании инновационного хозяйства. Заслуживает внимания тезис Козлова о совмещении аграрных традиций и новаций как залога прибыльного и устойчивого хозяйства.

Аналізу мобілізації дворянської земельної власності присвячені

¹¹⁰Селунская, Н.Б. Производственно-технический уровень и наемный труд в крестьянском и помещичьем хозяйствах Европейской России // Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX века. – Москва, 1991. С. 153–173.

¹¹¹Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – 549 с.

¹¹²Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 92–93.

¹¹³Козлов, С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). – Москва: РОССПЭН, 2002. – 558 с.

работы Г.Н. Кочешкова и В.Н. Литуева.

Г.Н. Кочешков, изучая хозяйственную деятельность высшего сословия в пореформенное время, старается избежать крайних точек зрения на проблему, поэтому не приемлет как мнение Анфимова, считавшего дворянство одной из самых консервативных сил российского общества, так и позицию Н.А. Рожкова, характеризовавшим дворянство обуржуазившимся уже в начале XX века. Сам Кошечков считал, что истина находится где-то посередине¹¹⁴.

Проанализировав сокращение дворянской земельной собственности в пореформенный период, В.Н. Литуев выделил в структуре земельных отношений каждого региона слаженный механизм корпоративных торговых связей. Именно они, по наблюдению исследователя, держали земельный рынок в определенном напряжении¹¹⁵. Литуев выделил две совершенно противоположные тенденции в развитии аграрного рынка России. Значение первой состояло в возрастании объемов продаж дворянским сословием земельных ресурсов. Суть второй заключалась в постепенном нивелировании значения дворянства как покупателя земель.

Комплексной характеристики история дворянства подверглась у В. И. Буганова¹¹⁶. В представлении автора, несмотря на утрату высшим сословием своего привилегированного статуса, дворяне вплоть до начала XX века все еще сохраняли значительные земельные ресурсы¹¹⁷.

В некоторых современных работах достаточно пристальное внимание уделено отдельным сторонам жизни и быта высшего сословия. Например, некоторые авторы рассматривают проблему экономического статуса дворянства через изучение различных аспектов развития помещичьей усадьбы (Демина Г.В.)¹¹⁸. Часть исследователей занялось вопросом дворянского воспитания,

¹¹⁴ Кочешков, Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 1994. – 111с.

¹¹⁵ Литуев, В.Н. Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России : теоретические вопросы, информационная база данных, управление земельным рынком. – Москва : Калита, 1997. – 236с.

¹¹⁶ Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – №1. – С. 29–41.

¹¹⁷ Буганов В.И. Там же. – С. 38.

¹¹⁸ Демина, Г.В. Мир дворянской усадьбы как зеркало жизни общества. // Вестник московского университета. Серия 8. История. – Москва, 1996. – № 6. – С. 4–18.

формирования нравов и традиций сословия, (О.С. Муравьёва)¹¹⁹, изучением истории отдельных дворянских родов (Л.Е. Шепелёв)¹²⁰. В качестве самостоятельной темы также был поставлен вопрос о ментальности первенствующего сословия (Ю.М. Лотман, Г.Е. Миронов)¹²¹. Во всех указанных работах дворянство представлено как особая социальная группа, имеющая неповторимые традиции и культуру.

В ряде работ содержится подробный анализ процесса адаптации высшего сословия к изменившейся в 1861 году действительности. Особенно ценным в этом отношении представляется коллективная работа «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI - XX вв.»¹²². Большое внимание здесь было уделено дворянскому быту, культуре, подняты вопросы хозяйственного развития некоторых усадеб. По мнению авторов, положение дворянских имений в пореформенное время подверглось серьезному изменению. Если до отмены крепостного права усадебная экономика было основана на бесплатном труде и значительных привилегиях сословия, то в период эмансипации местное хозяйство вынуждено было вписаться в рыночную экономику. По наблюдениям авторов, многим имениям это с успехом удалось, причем некоторые из них смогли даже занять место центров хозяйственной жизни значительных территорий. Рассматривая социокультурную жизнь российских усадебных комплексов, авторы работы отмечали и значительное культурное влияние усадеб на крестьянскую округу. По их мнению, мощнее всего подобное влияние проявлялось в модернизации местной культурной жизни (строительство больниц, помощь образованию, благотворительность и т. д.)¹²³.

¹¹⁹ *Муравьева О.С.* Как воспитывали русского дворянина. – Санкт-Петербург : Летний сад, 1998. – 224 с.

¹²⁰ *Шепелев, Л. Е.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – Москва : Центрполиграф, 2004. – 423 с.

¹²¹ *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). – Санкт-Петербург: Искусство, 1994. – 399 с.; *Миронов Г.Е.* История государства Российского. Историко-библиографические очерки: в 5 книгах. XIX вв. – Москва: [б. и.], 1991. – Кн. 3: XIX век.

¹²² *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: исторические очерки / Отв. ред. Л.В. Иванова.* – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.

¹²³ *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: исторические очерки / Отв. ред. Л.В. Иванова.* – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 506–507.

На региональном уровне также появляются работы по усадебной тематике. В числе прочих авторы данных работ обращаются и к сюжетам хозяйственной состоятельности изучаемых имений¹²⁴.

Современные исследователи дворянского землевладения широко применяют междисциплинарный подход. Появляются работы, в которых утрата одними дворянами помещичьих владений и расширение этих владений у других, более успешных хозяев, связывается с психологическим настроем, способностью их адаптации к новым условиям. Так, например, именно с этих позиций вопросы землевладения дворянского сословия оценивает самарский исследователь Баринаева Е.П.¹²⁵.

Изучение дворянского землевладения, вотчинного хозяйства продолжается и на региональном уровне. Интерес историков привлекает исследование путей модернизации, социального и экономического развития отдельных хозяйств (Шустов С.Г.)¹²⁶ или дворянских экономий какого-либо региона¹²⁷.

Среди последних работ по тематике дворянского хозяйствования следует выделить исследование Александрова Н.М. В центре внимания автора - вопросы эволюции помещичьих имений Нечерноземных губерний (Владимирской, Костромской и Ярославской) России в конце XIX века.

Проанализировав уровень развития капиталистических отношений для трех различных по площади группам землевладения (мелкое, среднее, крупное) Н.М. Александров пришел к выводам о различной степени капиталистической эволюции в каждом из видов имений. Согласно заключениям Александрова, в конце конца XIX века мелкие дворяне во всех анализируемых губерниях обладали

¹²⁴Казьмин, О. А., Казьмина, Е. О. Ивановка Рахманиновская // Русские провинциальные усадьбы XVIII - XX века. – Воронеж, 2003. – С. 399–416; Квасова, Т. А. Караул. Усадьба Чичериных // Там же. – С. 417-422; Краснова, С. В. Пальна-Михайловка - редкий оазис культуры. // Там же. – С. 242-250; Нащокина М. В. Новотомниково. Архитектурный ансамбль усадьбы. // Там же. – С. 424–440; Кученкова, В. А. Русские усадьбы. – Тамбов: Пролет. светоч, 2001. – 143 с.

¹²⁵Баринаева, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 351 с.

¹²⁶Шустов, С. Г. Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 1995. – 47 с.

¹²⁷Федосеев, Р.М. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX века: от поместья к экономии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007; Михайлова, М.А. Модернизация дворянской усадьбы во второй половине XIX – начале XX века (на материалах «образцовых» хозяйств Верхневолжского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1995. – 31 с.

наиболее эффективным типом собственности. В среде средних помещиков также преобладали капиталистические системы ведения хозяйства, однако интенсивность новых форм организации производства наиболее сильно проявлялась в Владимирской и Ярославской губерниях. Крупные помещики, по мнению Александрова, во всех трех губерниях по-прежнему предпочитали обработку земли при помощи отработок¹²⁸. Таким образом, исследование уровня развития капитализма в сельском хозяйстве Нечерноземных губерний в пореформенное время свидетельствует о неравномерности его развития для различных по площади группам имений. По всей видимости, в отношении данного региона справедливым является мнение о наиболее интенсивной капиталистической эволюции мелких и средних владений и некотором отставании крупных.

Некоторые аспекты проблем дворянского помещичьего хозяйствования рассматриваются и на материалах Тамбовской губернии. Так, хозяйственная деятельность местных дворян затронута в работе О.П. Пеньковой¹²⁹. Автор отмечает изменение методов ведения дел в образцовых владениях, указывает на модернизацию технологии обработки почвы в образцовых имениях, анализирует причины хозяйственного успеха некоторых представителей высшего сословия.¹³⁰

Особо следует отметить диссертацию Е.В. Хмель, в которой, на материалах Тамбовской губернии, специального исследования удостоилось формирование рационального природоиспользования в хозяйствах крупных землевладельцев в конце XIX - начале XX вв.¹³¹

¹²⁸ Александров, Н.М. Помещичье землепользование Верхнего Поволжья в пореформенный период. // Бартеневские чтения. – Липецк, 2000. *Он же* Аграрные преобразования 60-х гг. XIX в.: возможности и методы решения земельного вопроса (по материалам губерний Верхнего Поволжья) // Экономическая история: Ежегодник. 2010. – Москва, 2010. – С. 233–262. *Он же* Крестьянский менталитет в дореволюционной России // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. – Вып. 2 – Ярославль, 2000. С.35– 46. *Он же*. Уровень развития капиталистических отношений в помещичьем хозяйстве Верхнего Поволжья в пореформенный период. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2003; *Он же*. Размеры и виды сдачи земли в аренду помещиками Верхнего Поволжья в конце XIX в. // Землевладение и землепользование в России: социально-правовые аспекты: материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга, 2003. – С. 97–99.

¹²⁹ Пенькова, О.П. Тамбовские имения графа И.И. Воронцова-Дашкова. Конец XIX- начало XX вв. // Воронцовы два века в истории России. Труды Воронцовского общества. – Петушки, 1999. – Вып. 4. – С. 84– 97.

¹³⁰ Пенькова, О.П. Дворянские имения Моршанского уезда Тамбовской губернии второй половины XIX в. // Культурная жизнь Тамбовского края. Материалы региональной науч.конф. – Тамбов, 1995. – С. 19-22.

¹³¹ Хмель, Е.В. Формирование рационального природоиспользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дис. . канд. ист. наук. – Тамбов, 2004.

Работы современного периода позволяют полнее проследить экономическую и социальную эволюцию дворянских помещичьих хозяйств, объективно оценить степень, масштабы и динамику этого процесса. Освобождение от идеологических рамок, придающее исследованиям больший объективизм, еще более способствует этому процессу. Кроме того, появление в новое время новых методик, активное использование теории модернизации, микроисторических исследований, вовлечение в работу данных разных наук весьма выводит исследования на качественно новый уровень, предлагает нешаблонный взгляд на решение проблемы. Использование в работе современных компьютерных технологий и количественных методов не просто увеличивает скорость вовлечения данных в научный оборот, но и позволяет достичь максимальной отдачи от источника.

Проблема дворянского землевладения привлекла внимание и иностранных исследователей. Концептуально, в зарубежной историографии можно выделить два основных взгляда на рассматриваемую проблему. Согласно первому из них, беспрецедентный по размаху экономический кризис, вызванный освобождением крестьянства, разорил поместное дворянство, заставил его «оставить» свои имения. Так, разделяющая данную позицию Р. Мэннинг изображает этот процесс в терминах «упадка и разложения», в результате которого многие помещики оказались вынуждены были расстаться со своей землей, а грамотная хозяйственная деятельность дворян на своей земле осуществлялась лишь единицами¹³². Данная концепция была поддержана также в работах Р. Пайпса и Л. Хаймсона¹³³.

В работе С. Бекера наиболее полно изложена вторая точка зрения¹³⁴. В конце 80-х годов XX века он выступил с ревизией «мифа» об экономической несостоятельности русского дворянства. Рассматривая процессы между 1861 и 1914 годами, Беккер указывал на достаточно быстрое движение дворянства по

¹³² Manning, R. The Crisis of the Old Order in Russia. – Princeton, 1982.

¹³³ Haimson, L. H. The Parties and the State: The Evolution of Political Attitudes in the Structure of Russian History. – New York, 1970; Пайпс, Р. Россия при старом режиме. – Москва: «Независимая газета», 1993. – 423 с.

¹³⁴ Беккер, С. Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

пути экономической и социальной трансформации. Беккер указал на обособление тех дворян, кто в силу личного желания предпочел распрощаться с землей и искать удачи на ином поприще и тех, которые даже в непростых для отечественного сельского хозяйства условиях предпочел остаться на земле и «превратился в группу ориентированных на рынок и прибыль аграриев». Само же разделение английский историк назвал «не вынужденным, а добровольным».

Таким образом, Беккер фактически отрицает понятие кризиса пореформенного дворянства, заменяя его тезисом об успешной экономической трансформации.

Работа американского историка С. Хоха посвящена анализу крестьянского и помещичьего хозяйства на микроуровне с использованием материалов демографической статистики тамбовского имения Гагариных (с. Перовское)¹³⁵.

Попыткой написания общей истории дворянской аристократии Европы является исследование Д. Ливена¹³⁶. Особо подробно автор остановился на изучении высшего сословия в России. По мнению автора, огромные финансовые возможности и успешная хозяйственная деятельность некоторых крупных российских помещиков в своих имениях, позволяют усомниться в том, что русское дворянство в 1914 г. находилось на грани банкротства.

В целом, наработки зарубежных исследователей заметно обогатили представление как о дворянском сословии, так об их землевладении, способствуют дальнейшим успехам в изучении названной проблемы

Таким образом, анализ исследовательской литературы позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день накоплен обширный материал по дворянскому землевладению, проработаны многие важные вопросы существования и развития дворянских экономий. Однако, и это главное, комплексное исследование социальных и экономических аспектов развития отдельно взятого имения еще не предпринималось.

¹³⁵ *Hogh S.L. Serfdom and Social Control in Russia.* – London, 1986.

¹³⁶ *Ливен, Д. Аристократия в Европе 1815–1914. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской.* – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – 364 с.

Исходя из последнего **целью нашей работы** является всестороннее рассмотрение социально-экономических условий модернизации хозяйственной деятельности дворянства в своих имениях, анализ содержательной стороны этого процесса на микроуровне отдельно взятого владения.

В задачи исследования входит:

- комплексная характеристика условий, в которых оказалось российское дворянство после реформы 1861 года;
- выявление конкретных путей стабилизации экономического положения дворянского сословия;
- анализ административных порядков в Ново-Покровском имении семьи Орловых-Давыдовых;
- выявление комплекса факторов экономического развития имения на микроуровне;
- анализ социальных, имущественных характеристик сельскохозяйственных рабочих и служащих имения;
- анализ взаимоотношений владельца экономики и окрестного крестьянства;
- характеристика социальных последствий национализации имения в 1918 году.

Отсутствие комплексных работ по микроуровневому исследованию социальных и экономических аспектов развития крупных капиталистических хозяйств придает результатам исследования историографическую **новизну**.

Впервые в отечественной исторической науке прослежена экономическая и социальная динамика экономической модернизации крупных экономий, проведено исследование повседневности и положения сельскохозяйственных и промышленных рабочих, выявлены пространственные границы влияния экономики на жизнь крестьянских общин.

Источники. Все использованные источники по типу можно отнести к источникам личного происхождения, архивным документам центральных и региональных архивов, статистическим материалам, периодической печати, публицистическим источникам и изобразительным материалам.

Изменение правового статуса дворянского сословия в пореформенный период, конкретное содержание оставшихся в их руках привилегий нами подцепнуты в изданиях законов Российской империи¹³⁷.

Изучение характера хозяйственной деятельности дворянского сословия в пореформенное время, роли и значения крупной земельной собственности в социально-экономической жизни страны стало возможно благодаря привлечению многотомных статистических описаний по Тамбовской губернии. Сборники представляют собой свод данных земских описаний конца 1880- начала 1890-х годов XIX века. Особенно ценно, что в источнике дается детальный анализ конкретным отраслям помещичьей экономики большинства уездов Тамбовской губернии, материалов по землевладению крестьянских общин региона. Все справки сопровождаются обширными статистическими приложениями. В целом, материалы сборника позволили детально проанализировать положения отдельных групп хозяйств в губернии, выявить причины аграрных удач помещиков и проследить характерные системы производственной деятельности в частных экономиках.

Дополнительную информацию по конкретным аспектам развития помещичьего хозяйства в Тамбовской губернии представляют Обзоры губернаторов, материал адрес-календарей и ряд других источников¹³⁸. Значительную ценность для работы представляют описания отдельных образцовых хозяйств России, подготовленные Министерством земледелия, местными статистическими комитетами¹³⁹. Эти материалы были предназначены для демонстрации позитивного опыта хозяйственной деятельности крупнейших

¹³⁷ Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 1-е). – Т. 1–45. Санкт-Петербург, 1830; Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 2-е). Т. 1–55. Санкт-Петербург, 1830–1884; Свод законов Российской империи. Т. 1-15. – Санкт-Петербург, 1857; Российское законодательство X-XX веков. – Т. 5–8. Москва, 1987–1989; Положения о сельском состоянии. Особое приложение к Законам о состояниях. – Санкт-Петербург, 1902;

¹³⁸ Обзоры Тамбовской губернии за 1893-1914 годы. – Тамбов: Типография губернского земства, 1879-1911. – 200 с.; Памятная книжка Тамбовской губернии на 1876 год. – Тамбов, 1876. – 202 с. Памятная книжка Тамбовской губернии. 1894 г. – Тамбов: Типография губернского земства, 1894. – 200 с.

¹³⁹ Сельское и лесное хозяйство в России: всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1893; Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 2. – Санкт-Петербург, 1885; Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – Вып. 1. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1916; Статистические данные к оценке земель Тамбовской губернии по закону 8-го июня 1893 года. Тамбов: [б.и.], 1907; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Т. 41. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1903.

хозяйств России, установлению более тесных взаимосвязей между отдельными экономиями. Данные об образцовых хозяйственных комплексах содержатся также в справочном издании А.С. Суворина¹⁴⁰.

Значительным достижением российской статистики стало проведение сельскохозяйственной переписи 1917 г., по ряду показателей являющейся одной из наиболее полных в ряде подобных обследований сельского хозяйства России. Информация, собранная переписчиками, дает представление об основных характеристиках помещичьих имений перед Революцией, включая такие важные данные, как численность наемной силы, количество живого и мертвого инвентаря, размеры посевов и т. д.¹⁴¹ Эти данные дополняют наши представления о состоянии сельского хозяйства и промышленности в Тамбовской губернии.

В целях прояснения некоторых технологий производственной деятельности в российском сельском хозяйстве и промышленности нами была использована специализированная литература второй половины XIX– начала XX века¹⁴². Это позволило составить более адекватное представление об уровне развития как помещичьего хозяйства Тамбовской губернии, так и обстоятельно проанализировать экономию графов Орловых-Давыдовых.

Для изучения торгово-промышленной специфики высшего сословия в пореформенное время мы использовали промышленную статистику России начала XX века. Обладая большим информационным потенциалом в отношении общей специфики российской фабрично-заводской индустрии, материалы данной статистики пригодны и для изучения особенностей предпринимательской деятельности дворянской буржуазии.

До 1917 года статистическое описание промышленного производства России реализовывалась на основе трех проведенных в начале XX века обследований промышленности (1900, 1908, 1910-1912 гг.). Достоинством рассматриваемой

¹⁴⁰Вся Россия: Русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Адрес-Календарь Российской Империи. – Санкт-Петербург: Издательство А.С. Суворина, 1897. – С. 115–120.

¹⁴¹Поездные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. (население, скот, посев, сельскохозяйственный, инвентарь). – Вып. 1. Секция статистики земледельческого хозяйства. – Тамбов, 1921.

¹⁴²*Шипкин, А. Н.* Сельскохозяйственная экономия. – Санкт-Петербург: Издательство Деврикина, 1894. – 380 с.; Ермолов, А. С. Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты. – Санкт-Петербург: Издательство Деврикина, 1894. – 116 с.

статистики была полнота сбора информации, развитая методология исследования промышленности, применение новых форм контроля и обработки полученных материалов.

Изучая фабрично-заводское предпринимательство дворянства, мы обратились к «Списку фабрик и заводов Российской империи за 1908 г.», данным учета промышленного производства.

Выбор переписи 1908 года обусловлен присутствием в ее структуре данных об акцизных фабрично-заводских объектах. Для аграрного Черноземья учет акцизных предприятий имеет принципиальный характер, так как в совокупности данный вид фабрик обобщал до 35% общего количества промышленных объектов региона.

Особенность источников личного происхождения состоит в субъективности авторского изложения, тенденциозности оценок некоторых событий и фактов. Однако в рамках данного исследования некоторая субъективность даже полезна, так как критический анализ источников, выявление неточностей и их причин фактически облегчает характеристику мировосприятия автора, его систему мнений и взглядов.

Среди мемуарного типа исторических источников особую важность представляют письма и воспоминания представителей рода Орловых-Давыдовых. Среди них стоит отметить сочинения графа В. П. Орлова-Давыдова, ставшие широко известные в к 1850-60-м гг. XIX столетия. Именно В. П. Орлов-Давыдов сформировал систему управления имениями рода, заложил основы хозяйствования в своих владениях¹⁴³.

Вызывает интерес идеи Орлова-Давыдова о необходимости отмены крепостного права в России и о необходимости рационализации производственной деятельности частных имений. Орлов-Давыдов был убежден в

¹⁴³ Орлов-Давыдов, В.П. Положение о крестьянах Эстляндской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. – 1857. – Кн. 6: отделение неофициальное. *Он же*. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. / Сост. внуком его, графом Владимиром Орловым-Давыдовым: в 2 т.. – Санкт-Петербург: Типография Академии наук, 1878. – Т. 1. – 328 с.; Т.2. – 344 с.; *Он же*. Орлов Давыдов В .П. Земледелие и землевладение . По поводу вопроса о лучшем устройстве нашего сельского хозяйства. – Санкт-Петербург: Типография М.Стасюлевича, 1873 – 47 с.; *Он же*. Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы, за 1872 год. – Санкт-Петербург : В Типографии Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии , 1874. – 29 с.

необходимости эмансипации крестьянского сословия, развития частной инициативы в среде общинников, развития личности пахаря. Высказанные в канун реформы 1861 года, данные идеи отражали настрой наиболее прогрессивной части дворян к готовящимся изменениям.

Во второй половине XIX - начале XX в. значительным явлением становятся публицистические произведения. Написанные на злобу дня, они отражали наиболее остро стоящие проблемы российского общества. Причем, земельный вопрос, как один из наиболее дискуссионных и проблемных сюжетов российской истории просто не мог не привлечь самого пристального внимания. Особый интерес представляют воспоминания непосредственных владельцев имений, закладывающих свой личный опыт в основу идей модернизации помещичьего хозяйства России. Нельзя не отметить воспоминания А.А. Фета (1820-1892), А.Н. Энгельгардта (1828 - 1893) и С.Ф. Шарапова (1855 - ?),¹⁴⁴ уделявших новым практикам хозяйственной деятельности, описанию жизни в своих владениях. Ценность этих воспоминаний состоит как в фактическом наборе сведений о путях хозяйственной рационализации, так и в их важности с точки зрения характеристики психологии сельскохозяйственных новаторов.

Ряд материалов по проблеме хозяйствования в частновладельческих имениях мы встречаем на страницах периодической печати. Данные материалы содержат оперативную информацию о жизни российского общества, о наиболее важных событиях и интересных людях. Центральная периодика («Труды Императорского Вольного Экономического общества», «Земледельческая газета», «Русский труд», «Нива», «Хозяин», «Деревня», «Сельское хозяйство и лесоводство») содержала богатый массив информации о положении дворянского предпринимательства,

¹⁴⁴ Атава, С. (Терпигорев, С.Н.). Оскудение. – Москва : [б.и.], 1988 – Т. 1. : Отцы. – 561 с.; Т. 2. : Матери. – 405с ; *Шарапов, С* По русским хозяйствам Путевые письма из летней поездки 1892 г в газету «Новое время», пополненные и пересмотренные Хозяйства средней полосы /С Шарапов – Москва: Типография А. Г. Кольчугина , 1893 – 230 с.; Энгельгар, А. Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.; *Фет, А.* Лирическое хозяйство в эпоху реформ. [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=179752>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.; *Волконский С. М.* Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь : официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

знакомила с опытом наиболее передовых сельскохозяйственных имений. Интересно отметить, что изучаемое нами Ново-Покровское имение было подписано на многие из перечисленных наименований.

Тамбовские газеты и журналы содержали сведения о политической, экономической и культурной жизни губернии. В центральной газете Тамбовщины - «Губернских ведомостях» вызывают интерес материалы о владельцах имений, объявления о продаже скота, сельхоз инвентаря и т. д.

В качестве основного источника для характеристики социально-экономического развития Ново-Покровской экономики выступил вотчинный архив имения¹⁴⁵. Большая часть источников архива впервые вводится в научный оборот. Комплекс собранных в фонде документов дает возможность проследить деятельность имения на протяжении более чем трех десятилетий, от момента его покупки в 1895 и до ликвидации имения в 1918 году. В описи фонда содержатся распоряжения, циркуляры и инструкции Главной конторы по управлению имениями семьи Орловых-Давыдовых, дела о покупке графом А. В. Орловым-Давыдовым Ново-Покровского и других имений в Тамбовской губернии, о покупке породистого скота, сельхозинвентаря, об использовании земель, в том числе об аренде их окрестными крестьянами, о посевах сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур, о состоянии животноводства, реализации продукции и т. д.

Материалы вотчинного хозяйства в Ново-Покровском дополняются в описи значительным количеством дел о строительстве на территории имения свеклосахарного завода, его производительности, реализации продукции и национализации в 1918 году. Особо представительным в Фонде Ново-Покровского имения является комплекс дел, раскрывающих положение местных рабочих и служащих. В фонде имеются личные дела рабочих и служащих, распорядок их рабочего дня, табели на выдачу заработной платы рабочим, жалования служащим. Значительный объем фонда (1113 ед. хр.) и его хорошая

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. 195. (Ново-Покровская контора имений и свеклосахарного и рафинадного завода графа А. А. Орлова-Давыдова). Оп. 1. 1113 ед. хр.

сохранность послужит качественной проработке вопросов, заявленных в исследовании.

Сведения о земельных владениях графом хранятся также в фондах Губернской чертежной¹⁴⁶.

Из материалов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) при работе был задействован Фонд 1273 (Орловы-Давыдовы), включающий в себя наряду с документами о других имениях семьи, материалы по Ново-Покровской экономии¹⁴⁷. Среди прочего здесь имеются письма управляющего тамбовским имением, распоряжения графа, материалы по доходности владения. Информация по общим вопросам развития земельной собственности семьи, практикам администрирования была почерпнута нами в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Фонда 219 (Орловы-Давыдовы))¹⁴⁸.

Статистические данные по численности населения вокруг экономии, количестве дворов в них, проанализированы при помощи списков населенных мест Тамбовской губернии¹⁴⁹. Анализ параметров брачности окружающих имение сел был выполнен на материалах метрических книг прихода села Шульгино.

Важным типом источников, дополняющих материал вотчинного архива, стали воспоминания непосредственных работников имения. Практически все они были опубликованы к пятидесятилетию (1958 г.) Ново-Покровского сахарного завода. При нивелировании свойственной им идеологической тенденциозности данный тип источника дает много для понимания условий труда и жизни на сахарном предприятии.

Для виртуальной реконструкции комплекса строений Ново-Покровского имения нами использовались чертежи и зарисовки фасадов зданий из архивных фондов Тамбова и Санкт-Петербурга. Источником для работы послужили также сохранившиеся на данный момент элементы застройки при заводского поселения.

¹⁴⁶ ГАТО. Ф.29. (Губернская чертежная). Д. 10292, 10293.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 1273. (Орловы-Давыдовы). Оп. 1. Ч. 1–4. 3384 ед. хр.

¹⁴⁸ НИОР РГБ. Ф.219. (Орловы-Давыдовы). 5360 ед. хр.

¹⁴⁹ Список населенных мест. Тамбовская губерния : по сведениям 1862 года. – Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1866. – 186 с.

Адаптированные для производственных целей еще в годы колхозного строительства некоторые из этих строений и сейчас исполняют свое назначение. Так, в бывших заводских квартирах до сих пор проживают люди, барак для сезонных рабочих превращен в сельский клуб, а некоторые помещения используются в качестве амбаров и складов.

Итак, привлечение различных типов источников позволяет нам получить обширную и разнообразную информацию по проблемам экономической трансформации дворянского сословия в пореформенный период. Взятый в совокупности, комплекс выявленных источников, вполне репрезентативен для достижения поставленных в исследовании задач.

Методология. основополагающими в работе стали принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил качественно проанализировать роль и положение дворянского сословия в социоэкономической жизни России, проанализировать социальное и экономическое развитие крупной экономики.

Важнейшее место в диссертационном исследовании занимает принцип объективности, оказавшийся незаменимым при изучении и анализе исторических источников по теме исследования.

Особенностью работы является использование в ней микроисторического подхода к исследованию. Микроисторический подход позволяет детально рассмотреть необходимые процессы, выявить особые характеристики их развития, проанализировать явление в целостности. Изучение динамики и особенностей трансформации хозяйственной деятельности высшего сословия в пореформенное время, особенностей социальной и экономической динамики развития крупных экономий ведется нами на основе комплексного исследования Ново-Покровской экономики Орлова-Давыдова в Тамбовской губернии.

Основным подходом к рассмотрению проблем экономической трансформации дворянского сословия, положение ново-покровских наемных рабочих и служащих стал цивилизационный подход, уделяющий значительное внимание традиционным группам населения, в частности их экономическому и социальному положению.

В работе мы постарались учесть важнейшие положения модернизационной теории, в особенности касающейся обновления традиционных экономических и социальных отношений. Применительно к российской истории очень важен тезис о сложностях и противоречиях догоняющей модернизации, которая может создавать анклавные территории высокого экономического развития, при общей неразвитости остальных территорий. В отношении владения Орлова-Давыдова это положение кажется весьма интересным, так как Ново-Покровская экономия своим экономическим развитием возвышалась среди основной массы дворянских хозяйств в Тамбовской губернии.

При изучении динамики развития Ново-Покровского хозяйства был применен системный подход. Он потребовал рассмотрение имения в качестве целостной системы, отдельные компоненты которой (трудовые ресурсы, сфера земледелия, животноводства, промышленности) развивались в тесном взаимодействии между собой. Кроме того, применение системного подхода позволило установить сложносоставной характер хозяйства имения и проанализировать каждую из составляющих его частей.

Сравнительно-сопоставительный метод позволил проанализировать особенности развития владения Орловых-Давыдовых в контексте социального и экономического развития региона, сделать необходимые сопоставления с данными по другим имениям Орлова-Давыдова. Сравнительный компонент, с одной стороны, помог определить специфику социально-экономической модернизации рассматриваемой экономии, с другой - полнее рассмотреть трансформацию хозяйственной деятельности в помещичьих имениях России пореформенного времени.

Проблемно - хронологический метод дал возможность выявить основные этапы процесса экономической адаптации дворянства к новым условиям, рассмотреть определяющие периоды в модернизации хозяйственного комплекса Ново-Покровского имения на микроуровне.

С помощью историко-типологического метода в диссертационном исследовании были классифицированы методы производственной деятельности в

имениях дворянского сословия, систематизированы приемы интенсификации хозяйства имения, выявлено положение отдельных групп местных рабочих и служащих.

Важным аспектом настоящей работы является имагологический подход, при котором изучаются не только типологические и контактные связи, но и выявляются образные представления одних слоев общества о других, их взаимная идентификация. Вызывают интерес отношения владельца и рабочих имений, владельца и окрестных крестьян, крестьян и наемных работников.

Для изучения особенностей социальной динамики крестьянского населения была использована теория моральной экономики, подробно анализирующей в частности представления традиционных групп о социальных нормах, хозяйственных функциях, долге и особых обязанностях некоторых членов своих коллективов.

Исходя из разрозненности источникового материала, в исследовании использовались и такие методы, как агрегативный, предполагающий сбор различных фактов, и казуальный - метод рассмотрения, редких, нетипичных явлений. Данные методы позволили увидеть за историей целого имения историю конкретных людей, их представления и мотивы поведения.

При изучении менталитета населяющих имение людей, в качестве методологического инструментария были использованы представления о теории менталитета вообще, в частности подходы французской исторической школы «Анналов». Рассматривая менталитет как источник мировосприятия определенных групп населения окружающей действительности, ученые этой школы призывали анализировать умонастроения, ценности, установки и поведения индивидов. Влияния крупной экономики на быт, повседневность и особенности социальной трансформации рабочих и служащих являются интересными примерами социальных процессов под влиянием хозяйственной деятельности. В исследовании будут показаны изменения бытовой жизни, мировосприятия населяющих Ново-Покровскую экономию рабочих и служащих. При изучении и характеристике личности помещик-инноватора нас интересовало

взаимное влияние этого человека и окружающего его общества. Мы пытались выявить настроения представителей «высшего сословия» и побудительные причины перемен в поведении землевладельцев, вставших на путь рационализации своей экономики.

Для перевода анализа миропредставлений отдельных людей в рамки рационального исследования нами применялась структурная модель менталитета. Мировосприятие рабочих и служащих имений мы рассматривали как целостную совокупность трех компонентов: 1) представлений (когнитивное измерение); 2) ценностей (аксиологическое измерение); 3) установок (мотивационно-поведенческие установки).

Отчеты управляющих в главную контору, зарисовки о нарушениях трудовой дисциплины, требования рабочих экономий, а также воспоминания жителей имений о поведении своих родственников позволяют наполнить структурную модель конкретным содержанием.

Разрабатывая проблему влияния экономической деятельности экономики на менталитет и социальное поведение сельскохозяйственных рабочих и служащих, населения близлежащих крестьянских сел, мы учитывали и те наработки, которые применяются в социологии. Для более полного анализа социального положения рабочих и служащих Ново-Покровской экономики среди прочих применялись подходы А. Лютке и Ф. Броделя, предлагавших включать в анализ повседневности индивидов особенности их работы, учебы и особенностей досуга.

В качестве методики работы нами также использовалась теория «социальных представлений», которая особый упор делает на повседневные формы переживания индивидов своих действий.

При освещении истории возникновения тамбовской вотчины Орловых-Давыдовых, характеристики хозяйства и принципов управления весьма эффективен описательный метод. Биографический подход даст возможность персонифицировать историю социального развития отдельных экономий, внести в нее личностные факторы развития.

Из прикладных методов исследования применялся метод устной истории, направленный на изучение воспоминаний коренных жителей Ново-Покровки о жизни их прадедов до революции.

В работе широко используются методы исторической информатики. В силу того, что некоторые типы источников принадлежит к категории массовых, их обработка потребовала создание информационной системы. Для анализа предпринимательской деятельности дворянства потребовалось создание базы данных - «Промышленность Центрального Черноземья вначале XX века». В среде была создана единая база данных промышленных предприятий Тамбовской, Курской, Орловской и Воронежской губерний. Выполненная в среде MS Access, база включает в себя 19 полей. В совокупности она объединяет информацию по количеству предприятий, их энергообеспеченности и численности фабрично-заводских рабочих, месте расположения промышленных объектов. В отношении владельцев интересны данные по имени заводчика, его сословной принадлежности, форме владения предприятием.

С целью повышения информативности источниковой базы по Ново-Покровскому имению и более глубокому выявлению взаимосвязи социальных, культурных и экономических показателей модернизации на микроуровне, нами был предложен комплексный подход, объединяющий методики количественного и пространственного анализа, а также трехмерного моделирования.

Для упорядочивания разрозненного материала вотчинного архива Ново-Покровского имения была разработана информационная система, объединяющая разные способы представления исторической информации. Основой системы являлась источник-ориентированная база данных, максимально полно отражающая информацию по социальным и экономическим характеристикам тамбовского владения Орловых-Давыдовых. Данные по социальным характеристикам (заработная плата, место рождения и проживания и.д.) будут структурированы по двум спискам, делящим весь массив вносимой информации по индивидуальным и коллективным наименованиям.

Материал базы данных послужил основой для пространственной характеристики влияния экономий на социальные процессы в регионе. На основании данных о местожительстве приходящих в экономию рабочих, адресов проживания, арендаторов земли, в имени были созданы серии ГИС (среда MapInfo Professional 7.8), наглядно позволяющая верифицировать динамику и характер социальных процессов в районе размещения экономии. Пространственная характеристика позволила оценить место передовых экономий в социально-экономическом строе страны.

Наглядно продемонстрирует условия жизни и быта рабочих имений виртуальная модель комплекса строений Ново-Покровской экономии. Реконструкция предполагает воссоздание производственных построек вотчины, зданий администрации, жилищ постоянных и сезонных работников, путей и сообщения на территории экономии. Для проведения реконструкции использовался 3DMax 2011, с плагином визуализации - V-Ray2.0.

Воссоздание объекта начиналось с моделирования примитивных геометрических фигур, по размеру и форме соответствующих основным элементам реконструированных сооружений. Преобразование примитивов в режим EditablePoly (редактируемый полигон) и последующее усложнение полигональной сетки позволило создать все необходимые элементы декора зданий.

Методика социоэкономического выявления влияния крупного имения на жизнь местных крестьян опиралась на изучение изменений уровня образования, степень интенсификации сельскохозяйственных производств в селах, которые являлись наиболее существенными поставщиками трудовых ресурсов для экономий, количества местных отходников.

Мощным способом анализа социокультурных и экономических показателей являются методики исторической демографии. Материалы метрических книг из фондов Государственных архивов Курской и Тамбовской областей в отношении исходной группировки выбранных селений позволят определить изменения брачности, динамики рождений и смертей у крестьян, изучить места рождения

супругов. Данные показатели тесно взаимосвязаны с изменениями социального, экономического и культурного положения крестьянства. Методики изучения и выявления данной корреляции имеются в трудах Н. Нефедова, Б. Миронова, тамбовского демографа Л. Дьячкова. Данные метрических книг будут составлять отдельную таблицу в описанной базе данных.

Таким образом, многогранность рассматриваемой проблемы обусловили применение широкого набора методологических подходов к исследованию. В работе будут задействованы как традиционные методы исторических исследований (описательного, сравнительно-исторического, типологического) так и методы количественного анализа и компьютерных технологий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры Российской истории Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Предварительные итоги диссертационного исследования презентовались Житиным Р. М. на межрегиональных конференциях в Воронеже («Столица и провинция: история взаимоотношений» (2012 и 2013 гг.)) и Тамбове (Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской (2013)), международных конференциях в Москве («EVA -2012: 2013, Ломоносов – 2013, 2014), Звенигороде (Конференция «Историк и компьютер» 2012, 2014) и Саратове («Экологическая история российской империи /СССР/ России: пути развития и актуальные проблемы» (2013), областной конференции в Липецке («Российская государственность в лицах и судьбах её создателей» (2013), ряде других конференций.

Практическая значимость. Выводы и материалы диссертации могут быть востребованы в ходе реализации региональной промышленной политики развития агропромышленного комплекса, в деятельности работников муниципальных учреждений, а также для подготовки и переподготовки служащих государственных и муниципальных учреждений как на региональном, так и на федеральном уровнях управления. Учет опыта прошлого даст возможность избежать ошибок и просчетов в социально-экономической деятельности

современного государства.

Результаты исследования могут быть учтены при подготовке учебных пособий по аграрной истории России во второй половине XIX – начале XX века.

Структура работы определяется логикой ее содержания. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

ГЛАВА 1. ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ: ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕУДАЧ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1.1 Факторы экономических неудач сельскохозяйственного предпринимательства дворянства

В пореформенное время российскому дворянству предстояло выдержать ряд серьезных испытаний.

В результате Манифеста 19 февраля 1861 у дворян отняли самую ценную из их привилегий - крепостных крестьян, а вместе с ней и право судебной и административной власти над ними. Реформа органов внутренних дел в 1862 г. лишила дворян другой сословной привилегии - право формирования уездной полиции¹. В результате судебной реформы (1864 г.) дворяне попали под юрисдикцию общесословных судов², благодаря реформированию армии и флота (1874 г.) высшее сословие на общих с другими социальными группами основаниях стали привлекаться к отбыванию воинской повинности³.

В пореформенное время дворяне фактически лишаются и налогового иммунитета. С 1863 г. они стали платить новый государственный налог с городской недвижимости, с 1872 г. на их плечи легли государственные земские повинности (дворяне вносили около 35% от их общей суммы), с 1875 г. они становятся причастны и к уплате государственного поземельного налога в сельской местности⁴.

Таким образом, после 1861 года дворянство лишилось базиса экономической деятельности - бесплатного труда крепостных, а с его привилегированным положением на законодательном уровне было покончено.

¹ Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. II. – Т. 37. – № 39087.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с предложением рассуждений, на коих они основаны. – Санкт-Петербург, 1867. – Часть II. С. XIX.

³ Манифест о ведении всеобщей воинской повинности // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. XLIX. – 1874. – № 52982.

⁴ Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – С. 82.

Экономическая эволюция поместного дворянства в пореформенный период была связана с понижением роли помещиков в сфере поземельных отношений. За 43 года после реформы, к началу 1905 года дворяне потеряли 41 % своей земельной площади⁵. Характеризуя тяжесть земельных потерь, И. П. Семенов отмечал, что в результате эмансипации дворянство оказалось поставлено «лицом к лицу с капиталом» и, оказавшись «в худшие отношения к земле, чем... купцы, разночинцы и кулаки, вступило в неравную с ними борьбу и стало постепенно вытесняться этими землевладельцами нового типа»⁶.

На фоне общего сокращения дворянской земельной собственности произошло вытеснение высшего сословия с внутреннего зернового рынка. Если в 70-х годах XIX века на долю дворянства приходилось не менее половины товарной продукции земледелия, то к началу XX века оно поставляло на рынок только четверть от общего количества сельскохозяйственной продукции в стране.⁷ Описывая те перемены, которые произошли с высшим сословием в России, И. Д. Ковальченко отмечал: «... В начале XX века только в западных районах страны помещичье хозяйство занимало ведущее положение на рынке и могло оказывать определенное воздействие на ход аграрной эволюции. Во всех остальных районах оно не обладало такой способностью. ... Общая тенденция была такова, что роль помещичьего хозяйства падала, а крестьянского повышалась»⁸.

Для современников дворянское обезземеливание стало настоящим символом эпохи, отражением крушения старого и прохода нового порядка. Как дворянские собрания, так и отдельные помещики разного статуса и достатка, постоянно зывали правительство о помощи. Проявляя солидарность с мнением всего консервативного дворянства, Московские ведомости констатировали: «Русское поместное дворянство по своему происхождению и положению ничего общего не имеет с бывшим западным феодальным дворянством, а потому судьба русского

⁵ Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – С. 55.

⁶ Семенов, И. П. Наше дворянство. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1899. – С. 36.

⁷ Бовыкин, В. И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – Москва: Наука, 1988. – С. 43.

⁸ Ковальченко, И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. Москва, 1971. – Москва, 1981. С. 191.

дворянства... то есть судьба всей России, должны быть совершенно иными, чем судьба Западной Европы»⁹. Однако, даже прямая государственная поддержка не являлась убедительной для продворянских лоббистов. Уже к 1887 году на льготных основаниях правительство продало помещикам свыше одного миллиона десятин¹⁰. Но требования более щедрых субсидий все еще продолжали появляться на страницах печати, звучать в прокламациях и заявлениях.

Достаточно живо кризис дворянского хозяйства отразила русская классическая литература. Описание дворянской бездеятельности, абсентеизма, угасания высшего сословия стали основными сюжетными линиями в «Лесе» Н.А. Островского, «Обломове» Гончарова, «Анне Карениной» Л.Н. Толстого, «Вишневом саде» А.П. Чехова.

Уничтожение «вишневого сада» – настоящий пример того как виделась современникам судьба дворянства и их имений. Бесхозяйственная помещица Любовь Раневская, не сумевшая приспособить имение к новым условиям, вынуждена была продать родовое владение за долги местному купцу Лопахину, обрекая семейный реликт - старый вишневый сад, на уничтожение. В этом сюжете - выражение всей беспомощности высшего сословия перед реформой 1861 года, констатация невозможности для части дворян приспособиться к текущей обстановке.

С легкой руки С.Н. Терпигорева, тамбовского помещика, писавшего под псевдонимом Атава, в моду вошел термин «оскудение», ставший в последующем нарицательным для обозначения положения дворянства в переоформленную эпоху.

В 1880-х года Атава публикует в «Отечественных записках» серию очерков о жизни и быте помещичьей усадьбы первых десятилетий после реформы¹¹. Дворянское разорение обозначено автором как неизбежное, закономерное явление, обусловленное неготовностью дворянства к стихийно складывающимся

⁹ Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. – Ленинград: Наука, 1973. – С. 247.

¹⁰ Святловский, В. В. Мобилизация земельной собственности в России: (1861-1908 гг.). – Санкт-Петербург [б. и.], 1911. – С. 107.

¹¹ Атава, С. (Терпигорев, С.Н.). Оскудение. – Москва : [б.и.], 1988 – Т. 1. : Отцы. – 561 с.; Т. 2. : Матери. – 405 с.

в стране буржуазным отношениям. В характеристиках Терпигорева, все попытки наиболее активной части высшего сословия адаптироваться в мире капитализма оборачиваются полным разорением. Схема была проста. Осознание необходимости изменений в хозяйстве («Важность перемен мы понимали»), помещики подкрепляли ненужными и сомнительными тратами («как построить дело никто ... толком не знал»). В результате они быстро разорялись, закладывали имения и на вырученные средства переезжали в города. «Я убежден, - резюмировал данный процесс Терпигорев, - ... что дворяне разорились и продолжают разоряться только потому, что никогда не делали того, что им следовало и следует делать. Помещики занимались и развлекались всем, чем угодно - службой, охотой, литературой, амурами, но только не тем, чем им следовало заниматься»¹².

Очерки были написаны в жанре публицистики, запоминающимся языком, что в какой-то мере формировало общественное мнение. Сама же иллюстрация помещичьих неудач, носившая гротесковый характер, была направлена, скорее, на подчеркивание масштаба разорения, чем характеристику его внутренней сущности.

В этой связи совсем не случайно выглядит критика упомянутого «Вишневого сада» у И. Бунина. В одном из своих писем он отмечал: «...Нигде не было в России садов сплошь вишневых: в помещичьих садах бывали только части садов, ..., и нигде эти части не могли быть, опять-таки вопреки Чехову, как раз возле господского дома». И уж совсем невероятным виделся Бунину приказ Лопахина «рубить доходные деревья еще до выезда бывшей владелицы из дому»: «рубить так поспешно понадобилось Лопахину, лишь затем, что Чехов хотел дать возможность зрителям Художественного театра услышать стук топоров, воочию увидеть гибель дворянской жизни, а Фирсу сказать под занавес: „Человека забыли...“»¹³.

¹² *Атава, С. (Терпигорев, С.Н.).* Оскудение. – Москва : [б.и.], 1988. – Т. 1. – С. 5

¹³ *Бунин, И. А.* Автобиографические заметки // Собрание сочинений в 9 томах. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 9. – 238 с.

Таким образом, в значительной степени традиционное представление современников об упадке дворянства было связано с потерей высшим сословием значительных земельных площадей и продажей своих имений.

Однако, вряд ли подобную интерпретацию кризиса можно принять за основную. При характеристике «дворянского оскудения» редко когда учитывался уровень благосостояния различных групп первенствующего сословия. Между тем, состоятельность отдельных владельцев резко повышало шансы на успех социальной и экономической адаптации сословия. Одним из первых зависимость динамики разорения от экономического благосостояния дворянства описал Б. Н. Миронов. Опираясь на обширный источниковый материал, он показал, что на уровень экономической адаптации сословия к капиталистическому рынку «чрезвычайно сильно влияла» его резкая стратификация¹⁴.

Имущественная дифференциация сословия стала заметна еще в дореформенное время. Именно тогда в структуре дворянства выделилась группа мелкопоместных, бедных дворян, имевших незначительный социальный престиж. Более состоятельные владельцы назвали их «мелкотравчатые», отмечая их «полублагородный» полукрестьянский быт. «...Нам приходилось проезжать через большое село Всесвятское, сплошь состоявшее из мелкопоместных. Маленькие усадьбы с домиками и надворными строениями, крытыми соломой....Проезжая, мы видали некоторых из владельцев, расхаживающих у себя по двору в красных рубахах, совсем как кучера, или в широких грязных парусинных пальто, как старые повара, дворецкие отставные и прочие заштатные дворовые»¹⁵.

Пока «мелкотравчатые» обладали хоть какими-то крепостными, функционирование их хозяйств оставалось устойчивым. Однако стоило процессу эмансипации нарушить привычное течение жизни, как жизнь владельца мелкопоместной усадьбы кардинально изменилась. По свидетельствам Миронова

¹⁴ *Миронов, Б. Н.* Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – С. 96.

¹⁵ *Терпигорев С.Н. (С.Атава).* Дворянин Евстигней Чарыков. Потревоженные тени. – Собрание сочинений. – Т. 3. – Санкт-Петербург: [б.г.]. – С. 342-343

средняя площадь мелкопоместной усадьбы совращалась наиболее сильно. К 1905 году ее размер оценивался только 10-20 дес.¹⁶

В противоположность мелким землевладельцам латифундисты чувствовали себя более уверенно. Несмотря на все земельные потери, средний размер крупнопомещичьей собственности демонстрировал наибольшую устойчивость. За 45 лет, с 1861 по 1905 гг, средняя площадь латифундий в России уменьшилась с 2521 дес. до 2500 дес., то есть всего на 21 дес.¹⁷ Приведенный Мироновым материал показал, что процесс экономической адаптации дворянства был не просто тесно связан с экономическим благосостоянием дворянства до реформы, а определялся и направлялся этим положением.

Однако мог ли сам факт сокращения общей земельной собственности свидетельствовать о разорении дворянства в пореформенное время? Как показала работа Н. Б. Проскуряковой, ценность дворянского землевладения Европейской России между 1977 и 1905 гг. поднялась более чем в 2,8 раза¹⁸. Параллельный общему сокращению рост стоимости ее земли не просто обогащал не расставшихся с собственностью дворян, но и свидетельствовал о сохранении в их руках значительных богатств.

Выводы Проскуряковой подтверждают и результаты работ И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородкина. При разработке типологии аграрного строя России ими было показано, что несмотря на утрату частными имениями доминирующей роли в производстве аграрной продукции, в начале XX века помещичье землевладение все еще сохраняло свою силу и оказывало значительное влияние на «ход буржуазной аграрной эволюции» в России¹⁹.

Таким образом, сам факт снижения удельного веса помещичьих земель еще не значил полного разорения высшего сословия. А само оно продолжало сохранять свое экономическое влияние.

¹⁶ *Миронов, Б. Н.* Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – С. 95.

¹⁷ *Миронов Б. Н.* Там же.

¹⁸ *Проскурякова, Н.А.* Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX начале XX века // История СССР. – 1973. – № 1. – С. 62.

¹⁹ *Ковальченко И. Д., Бородкин, Л. И.* Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX-XX в.: (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. – 1979. – № 1. – 57–95.

Во многом, та ситуация, в которой оказалось дворянство России, имела аналогии с положением частных владельцев в некоторых других странах Западной Европы. Так, через два десятилетия после освобождения крестьян, значительная часть прусских землевладельцев из дворян не смогла приспособиться к капиталистическим методам хозяйствования, разорвалась и вынуждена была продавать до 40% своей земельной собственности²⁰. Однако уже во второй половине XIX века оскудение немецких помещиков было приостановлено, а юнкерское помещичье хозяйство было признано наиболее эффективным в Германии²¹.

Динамика сокращения помещичьего землевладения, если верить С. Беккеру имела различную динамику и в России. Относительно высокая в первые два десятилетия скорость обезземеливания в последующем фактически была приостановлена. Возможно, дворянство России шло по тому же пути, что и немецкие юнкеры, только тянулся он не так интенсивно. Ведь даже в начале XX века дворянство продолжало терять землю, а часть крупных экономий так и не смогло перестроиться на капиталистические принципы ведения хозяйства.

На наш взгляд, причиной такой впечатляющей медлительности был комплекс социально экономических причин, не позволивший высшему сословию быстро перестроить свои владения.

Первое, на что, по нашему мнению, следует обратить внимание - это экономический макроконтекст, на который пришлось освобождение крестьянства. Реформа 1861 года совпала с острейшим кризисом и паданием хлебных цен во второй половине XIX века. Именно это снижение признавалось некоторыми дореволюционными экономистами в качестве одного из главных факторов нестабильного развития отечественного помещичьего хозяйства. Еще в 1884 году комиссия при Вольном Экономическом Обществе причину бедственного положения помещиков объясняла изменениями именно в хлебной торговле. Причем «снижение ... цен на пшеницу», било в основном по дворянству,

²⁰ Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – С. 114.

²¹ Ливен Д. Там же. – С.115

являвшемуся в те годы основным поставщиком данной продукции на рынок²². Аналогичные выводы получила и другая группа ученых. В 1888 г. А. И. Чупров, А. С. Постников и Н. А. Каблуков специально изучили динамику роста и снижения цен на основные хлеба. Ими была выявлена прямая зависимость между успешностью перестройки имений и снижением стоимости зерновых на мировом рынке²³. Итог работы комиссий в целом подтвердил, что цены на сельскохозяйственные продукты не соответствовали норме и разоряли российские экономии.

Общую убыточность помещичьих имений не спасало даже активное железнодорожное строительство, придававшее потокам хлебных грузов экспортное направление и существенно ускорявших для помещиков транспортировку сельскохозяйственных продуктов.²⁴ В результате, по выражению современников, дворянству приходилось либо «извлекать из земли все, что можно, при наименьших затратах времени, сил и денег», либо «паразитировать на окрестных крестьянах»²⁵.

Нормализацию своей производственной деятельности экономически активная часть дворянства связывала с надеждами на выгодные кредиты. Потребность в них было особенно велика, если учесть, что по условиям реформы значительная сумма полученного за освобождение крестьян вознаграждения пошла на погашение долгов от дореформенной эпохи. По данным С. Беккера, из начисленного к 1871 году суммарному объему выкупных платежей (543 млн. руб.) на уплату дореформенных долгов ушла почти половина фонда (248 млн. руб.)²⁶

²² Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 до 1890 года / Составитель А. Н. Бекетов. – Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1890. – С. 43.

²³ Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под редакцией А. И. Чупрова, А. С. Поспикова. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897. – Т. 1; 2.

²⁴ Труды экспедиции, снаряженной Императорскими вольным экономическим и русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России: в 4 т. – Т. 3 : Хлебная торговля в центральном районе России. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 121 с.

²⁵ Беккер, С. Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

²⁶ Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР. – Москва: Госполитиздат, 1950. – Т. 2 : Капитализм. – С. 600.

Однако вплоть до 1880-х годов государство вообще не предлагало реализацию каких-либо широкомасштабных кредитных программ. Только когда аграрный кризис усилил свое влияние и часть дворянства оказалось в критическом положении, российское правительство организовало доступный кредит для помещиков. Открытие в 1885 году Дворянского земельного банка способствовало широкому вовлечению дворянства в финансовые операции. К условиям кредитования в банке дворянство отнеслось со значительным вниманием. Банк практиковал вполне льготные ссуды для заемщиков (4% годовых).²⁷ Только за первые 15 лет действия нового учреждения, высшее сословие, отдав в залог 28,2 млн. дес., получило, в общей сложности, 978,9 млн. руб.²⁸

Кредитные операции повышали устойчивость имения, создавали возможности для интенсификации производств. Правильно использованный кредит служил стабилизации землевладения конкретного помещика, подъему экономического благосостояния.

Эффективность использования полученных денег вызывает разные оценки исследователей. В среде дореволюционных экономистов и статистиков рост задолженности дворянства был свидетельством кризисного положения сословия. В советской историографии данный тезис был усилен²⁹. Современные оценки позволяют несколько уточнить данную позицию. В частности Н.А. Проскуракова подчеркивала преимущественно позитивный результат кредитования сельскохозяйственной деятельности дворянства. «Ярко выраженный предпринимательский характер помещичьих хозяйств, более других втянутых в ипотеку ... высокий уровень ссуд, обусловлены наличием производственно-технической базы во владельческих имениях, является косвенным доказательством производительного использования ипотечных ссуд в значительной части заложенных имений», - считала она³⁰.

²⁷ Для сравнения: Процент по кредиту в частных банках, активно начавших своею деятельность с 1870 г. равнялся в среднем в 8,5% годовых.

²⁸ Отчет Государственного Дворянского поземельного банка за 1886-1889 гг. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1888-1902.

²⁹ Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – С. 53-76.

³⁰ Проскуракова, Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России в конце XIX - начале XX веков: автореф. на соискание уч. степ канд. историч. наук. – Москва, 1993. – С. 31

Косвенно производственный характер ссуд подтверждает и выводы о статусе и экономическом состоянии клиентов. Согласно заключениям Дворянского земельного банка, в 1886 году ссудами воспользовались преимущественно средние и крупные владельцы. Самим банком это объяснялось как тем, что хорошее состояние экономической документации позволяло богатым дворянам раньше других предоставить свои имения к залого, так и тем, что и им больше других был необходим капитал на расширение предпринимательской деятельности. Недаром, изучая материалы по Тамбовской губернии, мы встречаем в числе заемщиков сразу трех крупнейших землевладельцев Тамбовской губернии - графа И. И. Воронцова-Дашкова, графа А.К. Бенкендорфа и княгиню О.П. Долгорукую³¹. Все они практиковали в своих имениях интенсивное многоотраслевое хозяйство, постоянно модернизировали и обновляли инфраструктуру.

В середине 1880 годов возможности для кредитования дворянского сословия были расширены. Многие обратились к соло-вексельному кредиту под залог имений. Ряд помещиков сотрудничали с рядом частных банков³².

Казалось бы, такая поддержка должна была закрыть вопрос о нехватке заемных денег, однако, даже в конце XIX века высшее сословие продолжало испытывать потребность в кредите. Недаром, в 90-е года XIX века тамбовский губернатор А. Фредерикс в отчете Императору все еще связывал отсутствие прогресса в помещичьем землевладении с трудностью получения краткосрочных ссуд на ведение сельского хозяйства³³.

Более того, в начале 1880-годов, несмотря на оказанную помощь в среде дворянства, наметился курс на критику правительства. С особым негативизмом была воспринята весть о начале работы Крестьянского поземельного банка (1883 г.). Анализируя факт льготной покупки помещичьих земель посредством этого

³¹ Пенькова, О. П. Дворянство Тамбовской губернии (1861-1906). - Тамбов : Пролетарский светоч, 2009. – С. 40.

³² Вдовин, В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). – Москва: Наука, 1959. – 107 с; Гиндин, И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). – Москва: Госфиниздат, 1960. – 415 с.; Корелин, А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XX века. – Москва: Наука, 1988 – 315 с.

³³ Обзор Тамбовской губернии за 1894 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1895. – С. 9.

банка (За годы его деятельности помещики получили до 1,8 миллиарда руб.³⁴) Н. П. Семенов утверждал, что «его интересы совершенно расходятся с интересами дворянского сословия, ибо чем успешнее и лучше банк будет вести и развивать свое дело купли и продажи земли, тем больше будет отчуждено имений у дворян, и тем скорее будет совершаться обезземеливание дворянского сословия»³⁵.

Помимо открытия Крестьянского поземельного банка многие дворяне считали ошибкой государства излишнюю поддержку промышленности. По мнению членов комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, правительственная политика, проводимая в 1880-1890-е годы, негативно отражалась на сельском хозяйстве.³⁶ Правительственный курс не устраивал отечественных аграриев по причине излишней поддержке фабрично-заводского сектора «разными льготами и субсидиями», которые могли направиться на помощь кризисному сельскому хозяйству.³⁷ Промышленность продолжала «насаждаться за счет ослабевающих классов земледельческого населения», а фабриканты получили возможность «брать громадную косвенную подать со всего населения в России», - считали они.³⁸

К немаловажным факторам, сдерживающим успех дворянского хозяйствования, стоит отнести и неготовность бывших крепостных крестьян быть наемными сельскохозяйственными работниками в помещичьих экономиях. В 1861 году Россия находилась только на стадии формирования капиталистического рынка труда, как в количественном, так и в качественном плане. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, даже в начале XX века численность наемных рабочих в сельском хозяйстве равнялась 4540,3 тыс. человек или 4,5% ко всему взрослому населению России, что являлось несопоставимо малым, если учесть, что в соседней Германии, процент сельскохозяйственных рабочих к этому же

³⁴ Отчет Государственного Дворянского поземельного банка за 1883-1913 гг. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1885–1815.

³⁵ Семенов, И. П. Наше дворянство. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1899. – С. 55–56.

³⁶ Беспалов, С. Политика Экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX- начала XX века. – Самара: Издательство самарского научного центра РАН, 2004. – С. 81-99.

³⁷ Финансовая политика и таможенное покровительство / сост. Б. Ф. Брандт. – Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1904. – С. 76.

³⁸ Финансовая политика и таможенное покровительство. Там же. – С. 57.

времени достигал 29,5³⁹. Наличие привязанного к земле крестьянства и общинное землеустройство задерживало формирование достаточного контингента сельскохозяйственных рабочих и служащих. Была и другая проблема. Трудившиеся в экономах крестьяне обладали традиционным менталитетом и культурой, что обусловило их низкую компетентность в отношении выполняемых работ. Видимо, по причине последнего, основные законодательные акты, регулирующие порядок принятия в экономах сельскохозяйственных рабочих, были направлены, прежде всего, на повышение уровня их дисциплины. Анализ «Положений о найме на сельские работы» показывает, что основные положения закона служили в первую очередь предотвращению срыва работ, качественную регламентацию производственной деятельности, соблюдению условий труда работников. Нанявшийся не имел права «отлучаться без позволения хозяина и принимать на себя без его согласия чужую работу». В случае неявки на производство владелец имел право взыскивать с работника сумму, равную трехмесячному заработку (ст. 56)⁴⁰.

С проблемой неразвитости рынка сельскохозяйственного труда были тесно связаны и трудности с поиском профессиональных служащих и, в первую очередь, управляющих. Современники указывали на многочисленные примеры некомпетентности и нечестности набранных управленцев, наносивших, в некоторых случаях, неизгладимый вред всему хозяйству. В 1905 году, «Земледельческая газета» писала: «У очень богатых владельцев, платящим управляющим огромные деньги, нередко управляющие, не только явно не готовые для этого дела, но и прямо-таки, которых и порядочный крестьянин не взял бы к себе в работники»⁴¹. Констатация непрофессионализма наемной администрации позволяла некоторым современникам и вовсе считать некомпетентность управляющих одной из главных причин упадка помещичьих имений в России. «Эти лица, - отмечал П. Логашев, - имеют одну общую, почти всем им присущую черту - большую самоуверенность; происходит это от

³⁹ Наемный труд в сельском хозяйстве. – Москва: [б.и.], 1926. – С. 8.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. – Т. VI. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1886. – № 3803.

⁴¹ Земледельческая газета. – 1905. – № 5. – С. 173.

легкости вести хозяйство на чужой риск, при отсутствии хотя сколько-нибудь... положительных знаний и опыта, которые служат главным залогом успеха всего предприятия»⁴².

Таким образом, мощным фактором, сдерживающим хозяйственную инициативу дворянства в пореформенное время был целый спектр объективных экономических причин, которые сыграли роль дестабилизатора процесса трансформации высшего сословия и не позволяли ему быстро интенсифицировать производство в своих экономиях. Реформа 1861 года пришлась на период нестабильности мирового хлебного рынка, неразвитости банковского сектора, сильной стратификации высшего сословия, а те условия, при которых были освобождены крестьяне, крайне затрудняли формирование в стране рынка рабочей силы.

Однако, среди причин неустойчивого развития дворянского хозяйствования в пореформенное следует выделять не только экономические. Отмена крепостного права поставила перед высшим сословием проблемы чисто психологического характера. Завести рациональное хозяйство означало одновременно стать капиталистическим предпринимателем, ориентированным на рынок аграрием. Последнее требовало специальных знаний, опыта и предпринимательской сноровки. Только вот именно эти характеристики и не были, по свидетельству современников, свойственны благородному сословию. Знаток жизни в дореволюционных имениях, известный публицист А. С. Ермолов, прямо связывал причину кризиса имений со стремлением высшего сословия вести хозяйство без должной подготовки и элементарных знаний.⁴³ П. Логашев также указывал на «известную деловую неопытность» дворянского сословия, отмечал его беспомощность перед эпохой капитализма.⁴⁴

Особые мировоззренческие принципы закладывались в дворянство с воспитанием. Этика российского высшего сословия опиралась на традиционную

⁴² Логашев, П. Несколько слов о крупном частновладельческом хозяйстве. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1894. – С. 6.

⁴³ Ермолов А. С. Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты. – Санкт-Петербург, 1891. – С. XIX.

⁴⁴ Логашев, П. Несколько слов о крупном частновладельческом хозяйстве. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1894. – С. 6.

систему ценностей, включавшую в себя чувство патриотизма, верность присяге, кодексу дворянской чести, честному служению государству и ответственности перед народом. Стремление к выгоде, личному успеху считалось большинством сословия отрицательным качеством и отвергалось.

С особым неверием дворяне относились к купечеству. «На купца смотрели не то что бы с презрением, а так, как-то чудно. Где, дескать, тебе до нас. Такой же ты мужик, как и все, вот только синий сюртук носишь, да пообтесался немного между господами...»⁴⁵.

Высокомерный и пренебрежительный подход к желающим получить выгоду и доход любыми путями, во многом и определял те значительные трудности хозяйственной трансформации, которые испытывали владельцы поместий. В то время как дворянские имения нищали и разорялись, купечество, благодаря накоплению капитала, развитию предпринимательских качеств и повышению социальной активности, достигло больших экономических успехов и стало вытеснять высшее сословие из их же экономий.

Другой особенностью сознания дворянства являлось специфическое отношение высшего сословия к своим имениям. С одной стороны, мемуарные источники позволяют говорить о крепкой связи дворянства со своими имениями, которые трактовались у них как родительские гнезда. («единственным местом, где они чувствовали себя дома»⁴⁶). С другой, связь хозяина со своей усадьбой не транслировалась на его привязанность к земле или хозяйству.

Экономическую составляющую жизни имения многие владельцы знали только из отчетов управляющих. Во многом этому способствовал столичный образ жизни (особенно в аристократической его оставляющей) многих дворян и приезды в свои владения лишь в определенный сезон. В свете такого положения дворянские имения воспринимались не как место труда, а как место отдыха.

Данный феномен отчетливо уловили иностранцы. В 1880-х гг. путешественник Леруа-Болью свидетельствовал: « [В России] никогда не было

⁴⁵ Сведения о купеческом роде Вишняковых (1762-1847), собранные Н. Вишняковым: в 2 частях. – Ч. II. – Москва [б. и.], 1905. – С 62.

⁴⁶ Сведения о купеческом роде Вишняковых. Там же. – С. 98.

такой, как на Западе, связи между дворянством и землей. В отличие от остальной Европы, здешнее дворянство не отождествляет себя ни с почвой, ни с местностью. Имена дворян никак не связаны с названиями их поместий или близлежащего района, как они связаны в немецком и французском языках приставками von и de... нет ничего похожего на гордые дома европейской аристократии, наследницы феодализма; нет ничего сходного с этими средневековыми замками, столь прочно и основательно вросшими в почву, столь надменно напоминающими о могуществе семей, твердыней которых они были когда-то. Кажется, что сама русская природа воспротивилась созданию таких замков, для которых здесь нет ни подходящих мест, ни материалов - ни скалистых гор, на вершине которых могли бы возвышаться эти семейные крепости, ни камня, из которого их можно было бы построить. Деревянный дом, так часто сгорающий дотла, так быстро уничтожаемый жучками-древоточцами, так легко переносимый с места на место и поддающийся любой перестройке, является подходящим символом русской жизни; жилища сами по себе свидетельствуют о непрочности положения аристократии»⁴⁷.

В совокупности, комплекс психологических причин являлся важным условием отсутствия серьезных позитивных изменений в экономическом положении пореформенного дворянства. Именно благодаря им высшему сословию было трудно найти себя в той реальности, в которой оно оказалось сразу после эмансипации.

Таким образом, отмена крепостного права прошла на неблагоприятные для высшего сословия экономические условия. Общая неприбыльность сельскохозяйственного производства нивелировала динамику появления успешных сельскохозяйственных менеджеров и дворянских предпринимателей, неминуемо способствовала снижению удельного веса и роли дворянства в земельном хозяйстве России. Через 30 лет после реформы в отчете 1891 года, тамбовский губернатор констатировал: «Частное владельческое хозяйство, хотя и

⁴⁷ Беккер, С. Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

стоит несколько выше крестьянского, но вполне удовлетворительным считаться не может. Большинство сельских хозяев, как собственников, так и арендаторов, придерживалась трехпольной системы и лишь в редких случаях - плодосменной и переложной... Потребление усовершенствованных машин в частновладельческих экономиях также не носило повсеместного характера, на уборке полей использовался преимущественно крестьянский инвентарь. «Именно поэтому, - заключалось в отчете, - владельческое хозяйство Тамбовщины дошло если не до полного разорения, то до крайне тяжелого состояния»⁴⁸.

2.2 Модели аграрного хозяйствования дворянства в пореформенное время

В пореформенное время дворянство вынуждено было по-новому взглянуть на свое хозяйственное положение и статус в обществе. Данные перемены подвергли серьезным испытаниям всю систему воззрений благородного сословия. Социальным эффектом этого потрясения стала социокультурная адаптация к существующей действительности, трансформация традиционных отношений к труду, собственности и богатству.

Первоочередной задачей являлась перестройка жизни в имениях. Находясь в экстраординарных обстоятельствах, не имея предпринимательской сноровки и существенных материальных ресурсов высшее сословие обратилось прежде всего к консервативным способам ведения дел. Перспективным приемом становится сдача своей земли в аренду. Во многом благодаря низкой трудозатратности, данный способ ведения сельского хозяйства становится в пореформенное время основным для большинства помещичьих владений России.

Наиболее обстоятельно аренду земли как источник благосостояния помещиков изучил сельский агроном К. Д. Дмитриев. По его мнению, именно «испольная» система ведения хозяйства была тем «единственно-возможным ... способом ведения доходного хозяйства», который мог практиковаться в

⁴⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1892. – С. 4–6.

«настоящее время» с сельских экономиях⁴⁹. Пропагандируя сдачу земли в исполу, он призывал всех помещиков «во что бы то ни стало удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия», «т. е. возвратиться к плохому сравнительно, но более дешевому уходу за землей»⁵⁰.

Дмитриев нашел чрезвычайно много последователей, как в среде теоретиков сельского хозяйственного производства, так и в среде их практиков. И некоторые основания для этого были. Дефицит земельных площадей рождал чрезвычайно сильный спрос на частновладельческие угодья, повышая, в свою очередь и цены на арендованные десятины. К 1887/88 гг. краткосрочная, обычно годовая аренда (типичная форма найма земли в то время) обеспечивала помещикам существенный доход в 13,7 % в 23 губерниях Черноземья и 25,2% в 20 губерниях Нечерноземья⁵¹. Поэтому стоит ли удивляться тому, что теорию исполного хозяйства с жаром пропагандировали председатель Северного общества сельского хозяйства Н. Н. Зворыкин или известный помещик А. П. Мещерский⁵².

Показательный пример можно найти и в хозяйствах крупнейшего земельного собственника России графа А. В. Орлова-Давыдова. На рубеже 1880-1890-х годов в одном из его имений проводилось изучение разных типов ведения хозяйства⁵³. Оказалось, что в условиях отсутствия нормальных рынков сбыта, низкой стоимости продукции и тяжести найма сельскохозяйственных рабочих безубыточное использование только своей запашки невозможно⁵⁴. В результате от попыток введения обширного собственного хозяйства в экономии вынуждены были отказаться, а само владение перешло на сдачу земли окрестным крестьянам⁵⁵.

⁴⁹ *Дмитриев, К. Д.* Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами : Из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. – Москва : изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. – С. 9.

⁵⁰ *Дмитриев, К. Д.* Обеспеченный доход с имением без капитала на ведение хозяйства. – Москва: [б. и.], 1894. – С. 23.

⁵¹ *Беккер, С.* Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

⁵² *Сельское хозяйство и лесоводство.* – 1901. – № 10. – С. 566

⁵³ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Д. 55. Л.11

⁵⁴ НИОР РГБ. Там же.

⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Д. 55. Л. 12

Приведенные материалы свидетельствуют о важности аренды для развития дворянских имений в конце XIX - начале XX века. В условиях сельскохозяйственного кризиса, перевод части запашки на арендное использование можно считать одним из способов улучшения экономического положения частных владельцев. Обращает на себя внимание и еще один момент. Как показывает анализ договоров помещика и арендаторов, многочисленные формы сдачи земель в аренду были наполнены хозяйственным практицизмом. По свидетельству земского статиста Н. Романова, в конце XIX века обследовавшего сельское хозяйство ряда губерний центральной России, в некоторых договорах специально обозначалась нежелательность посева некоторых сельхозкультур (сахарная свекла, подсолнечник) по причине их вредного воздействия на почву. В других случаях разрешалось сеять подобные культуры только на четверти ярового поля или при условии выполнения обязательств по вывозке навоза на владельческие десятины⁵⁶. Все это свидетельствует о понимании хозяйственных проблем, стремлении держать хозяйство на должном уровне.

Некоторые дворяне шли гораздо дальше. Обнаружив, что им выгоднее брать ссуды под залог земли и класть их на приносящие более солидный процент срочные банковские счета, они полностью порывали со своей усадьбой и переезжали в города. Последнему способствовало и прогрессивное увеличение стоимости десятины земли. По подсчетам С. Беккера, в период 1854-1858 гг. на территории сорока четырех губерний Европейской России средняя цена десятины сельской земли составляла 13 рублей. В 1868-1872 гг. ценность десятины поднялась до 20 руб., в 1880-90-х гг. - до 47 руб., в 1910 году - до 93 руб. Таким образом, за 50 лет после реформы цена земли на российском аграрном рынке выросла на 615%, увеличиваясь в среднем на 12-13% в год⁵⁷. В работах Беккера рост стоимости десятины являлся основной причиной остановки сельскохозяйственной деятельности и продаже неприбыльных имений.

⁵⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Губернская Земская Типография, 1894. – С. 42-61.

⁵⁷ Беккер, С. Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

«Урбанизированные мелкие землевладельцы, - отмечал он, - это дворяне, бросившие землю сами, или сыновья и внуки тех, кто сделал это еще до них, чтобы искать карьеры на государственной службе или (и в конце XIX в. такое встречалось все чаще) в одной из свободных профессий или деловой жизни. Такие дворяне сохраняли свои небольшие поместья в качестве места для летнего отдыха и/или как дополнительный источник дохода»⁵⁸.

Ликвидация дворянских имений, таким образом, являлась вполне закономерным итогом сложности процесса адаптации высшего сословия к экономическим условиям. При этом, нельзя не согласиться с Беккером в том, что для части дворянства продажа собственности действительно могла стать следствием изменений профессионального статуса, сознательного выбора не связанных с сельским хозяйством занятий. Во всяком случае, современники не без основания отдельно выделяли тех, кто оскудел земельно, но смог сохранить существенные материальные возможности: « ... средние, ничем не примечательные ... помещики. Имя - им легион. Сыновья их, те, что поудачнее, уходят в столицу, похуже оседают на землю, пропададут в дворянские земских учреждениях, потом комплектуют Государственную думу или выборную половину Государственного совета. ... В губернию наезжали редко. Временно оседали, если, глядишь кого-нибудь выберут на заманчивую должность губернского предводителя дворянства (ею был обеспечен генеральский чин и другие отличия)»⁵⁹.

В итоге получается, что ответ дворянства на происходящие изменения определялся стремлением найти оптимальные способы для поднятия своего экономического статуса. Трудности заведения прибыльного хозяйства на своей земле обуславливали выбор либо малопродуктивных способов ведения хозяйства, либо продажу родных имений и смены сфер заработка.

Лишь экономически активная часть дворянства стремилась приспособить свои поместья к быстроменяющимся временам. Во многом данные попытки

⁵⁸ Беккер, С. Там же.

⁵⁹ Баринава, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 133.

опирались еще на дореформенный опыт модернизации частных имений. Именно тогда некоторые помещики стали заводить иностранные сельхозмашины, нанимать зарубежных специалистов, практиковать интенсивные севообороты. «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие, - констатировал в 1806 году граф Ф.В. Ростопчин, - и английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке»⁶⁰. Изучив многочисленные примеры дореформенной рационализации, исследователь Козлов отмечал, что появление данных инициатив, хотя и не стало чрезвычайно распространенным в среде дореформенных помещиков, однако именно оно создало необходимые условия капиталистической эволюции сельского хозяйства России в будущем⁶¹. Создав из своей земельной собственности успешные и «передовые» вотчины, основанные на новаторских способах производственной деятельности, применяя наемный труд, данные группы дворянства на живом примере доказали возможность успешного сельскохозяйственного предпринимательства и в условиях крепостной России⁶².

Для перестройки своих имений уже в пореформенное время использовались те же методы сельскохозяйственного рационализма, что и прежде. Потребовались закупки новой сельскохозяйственной техники, улучшение севооборота, прочные знания теории производства и возделывания некоторых культур. Все это, как свидетельствуют Описания отдельных русских хозяйств, существенным образом нивелировало производственные затраты⁶³. Отдельные владельцы, учитывая спрос на продукты в конкретной местности, становятся инициаторами строительства на территории своих имений предприятий по преработки сельскохозяйственного сырья. Мельницы, крупорушки, небольшие маслобойни оснащались паровыми и нефтяными двигателями, некоторые располагались в

⁶⁰ *Ростопчин, Ф. В.* Плуг и соха: писанное степным дворянином. Москва: Университетская типография, 1806. С. 5.

⁶¹ *Козлов, С. А.* Крестьянские традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) . – Москва, РОСПЕН, 2002. – С. 43.

⁶² *Козлов, С. А.* Там же. – С. 384-389.

⁶³ Смотри, например, описания имения А.А. Тремля в Курской губернии (Описания отдельных русских хозяйств. Вып. 3: курская губерния. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897. – С. 85–93)

районах тихих рек, что позволяло рационально использовать силу природных ресурсов. Для части помещиков вопросы рентабельности хозяйства связывались с наймом особых работников, обладающими специальными знаниями и умениями для успешной модернизации комплексов. Отдавая предпочтение не столько способности трудиться, сколько знаниям и компетентности своих служащих, такие помещики достигали существенных результатов деятельности. Так, князь Георгий Александрович Щербатов в своем имении сумел наладить промышленное производство молочных продуктов. Его отрасль велась специалистами Верещагинской академии молочного хозяйства⁶⁴. Производство было построено с учетом спроса местного населения и целиком реализовывалось в Тамбовской губернии. Подобные нововведения практиковались в имениях князя Романовского, герцога Лихтенбергского, владениях Давыдовых, Вильяминовых и других дворян Тамбовщины⁶⁵.

Успешное хозяйствование на земле должно было содействовать появлениям особого типа помещика, тесно связанного со своим имением, сознательно выбравшего труд на земле взамен другим видам деятельности. Успех, являясь базовой ценностью предпринимателя, не только давал материальный доход, но и мотивировал на продолжение работы. «Я - сельский хозяин, не только разорившийся, но и разбогатевший на сельском хозяйстве», - вспоминал о себе тамбовский помещик В. М. Андреевский. О своем хозяйстве он говорил с уверенностью знающего человека, умеющего правильно организовать и управлять своим владением. «Как конторщик я сидел в конторе, проверял счета, ездил по хуторам и волостным правлениям, проводил платежи и расчеты по работам ; а как полевой объездчик я наблюдал за пахотой, севом, полкой ...И делал все это не как барчук, на полчаса зашедший в ригу и заглянувший на работу, а следя за работами целыми днями, с утра до ночи...»⁶⁶. В качестве секрета успешного хозяйства Андреевский выделял способность «не выходить из

⁶⁴ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – Вып.1. – Санкт-Петербург: Типография В. Киришбаума. – 1900. – С. 114

⁶⁵ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – С. 112–115.

⁶⁶ *Андреевский В. М.* О моем сельском хозяйстве. Автобиографические воспоминания // ГАТО. Ф. 5328. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

бюджета и самому делать то, что большинство дворян, помещиков поручали делать управляющим». Он настоятельно советовал «не бросаться в новшества, и в тоже время не отказываться от реформ и нововведений, назревших и явно обрисовавшихся, а главное - работать самому, работать и работать»⁶⁷.

Попытки организации рационального хозяйства поставил в своем имении другой тамбовский помещик, князь С. Волконский. Он откровенно признавался: «Я никогда не любил хозяйства; меня всегда больше влекла расходная, нежели доходная статья. ... Как ни старался отец меня приучить, ему не удалось разохотить меня».⁶⁸ Однако князь делал ценное замечание: «Задумывать, осуществлять, видеть в каждый свой приезд упрочение и рост того, что сделал в прежние годы, - какое нескончаемое удовлетворение». «Люди только тогда начинают понимать ценность труда», когда достигаются результаты»⁶⁹. В словах С. Волконского мы видим настоящего рационализатора, готового заниматься хозяйством всерьез и надолго.

Организация производственной деятельности перечисленных владельцев и ее успехи полностью укладывается в понимание современниками самого «рационального хозяйства», которое должно не только приносить прибыль, но и быть поставлено на основе новейших достижений научной и технической мысли⁷⁰.

Впрочем, данные перемены, если они и имели место быть, то затрагивали лишь наиболее активных дворян. Как отмечал современник, такие имения, «работая для будущего», «представлялись светлыми точками на мрачном фоне русского хозяйства». Остальные же были не готовы перейти к новым методам земледелия, модернизировать свои имения. «Попробуйте обзавестись машинами, хотя бы для небольшого хозяйства, - восклицал один из мелкопоместных дворян Курской губернии в начале XX века, и у вас из кармана шутя, вылетит несколько

⁶⁷ Андреевский В. М. Там же. – С. 11-12.

⁶⁸ Волконский С. М. Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь : официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

⁶⁹ Волконский, С. М. Там же.

⁷⁰ Хмель Е. В. Формирование представления о рациональном хозяйстве в конце XIX-начале XX века // Культура русской провинции . Новые исследования: материалы научно-практической конференции. – Тамбов, 2007. – С. 107.

тысяч рублей. Конечно, тысячи эти не пропавшие, каждая машина... окупится в первые же годы. Но... тысячи рублей на дороге не валяются»⁷¹. Схожая ситуация складывалась и в крупных экономиях. Как показала К. Хмель, и через два десятилетия после реформы не больше 10% (34 из 379) тамбовских крупных помещиков перешли на интенсивные эксплуатации земель⁷². Остальные же продолжали сдавать землю в аренду, либо практиковать отработки.

Попытка сохранения консервативной модели землепользования рождала довольно причудливые явления. Еще в работах А. М. Анфимова было показано, что в некоторых крупных имениях России сокращение собственного хозяйства могло идти параллельно росту производительности на удельном участке имения.⁷³ Концентрация капитала, в этом случае, шла только на части земельной площади экономии, причем не самой крупной. Схожие тенденции в развитии крупнопомещичьей собственности отмечала и Л. П. Минарик. По ее наблюдениям, «специфической особенностью перехода верхушки помещиков к крупному производству, было то, что каждый помещик организовывал крупное хозяйство не во всех своих имениях, а только в одном-двух, вкладывая в них большие средства ... и максимум внимания и заботы»⁷⁴. Что-то подобное мы будем наблюдать и при анализе Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых.

Таким образом, система ведения помещичьего хозяйства России на всем рассматриваемом отрезке времени была связана с развитием наименее интенсивных форм землепользования. Не удивительно, что хозяйственный успех в частных имениях рассматривался современниками чем-то исключительным и не характерным.

⁷¹ Кулабухов, В. С. Эволюция менталитета дворянства Черноземного региона в пореформенный период 1861-1905 гг.: автореф. ... дис. кандидата исторических наук. – Москва, 1897. – С. 17.

⁷² Хмель, К. Формирование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX - начале XX вв.: автореф. ... дис. кандидата исторических наук. – Тамбов, 2004.

⁷³ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 299.

⁷⁴ Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. – Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – С. 138

Здесь мы можем оспорить и точку зрения С. Беккера. Его исследования положения пореформенного дворянства в России свидетельствовало об удачной трансформации чуть ли не 100% представителей сословия. На наш взгляд, потеря значительного количества земли не могла являться добровольной, ведь и самим дворянством она оценивалась как трагедия. В пореформенное время высшее сословие утратило прежний привилегированный статус и превратилось в обычных землевладельцев, имеющих точно такие же права и привилегии, как и все другие собственники земельных участков. Обесмыслив саму концепцию существования высшего сословия, утрата привилегий обуславливала необходимость экономической трансформации, к которой дворянство оказалось не готовым. Сказывались психологическая неготовность к переменам, трудности развития сельскохозяйственного предпринимательства.

Вместе с тем, Беккер вполне объективен в том, что совершенно неприемлемо считать все высшее сословие не способным к эффективной экономической деятельности. Как замечал А.М. Анфимов, процесс этой «перестройки шел черепашьям шагом, с задержкой и зигзагами, неодинаковыми темпами в разных районах, но шел он безостановочно»⁷⁵.

Нормализация хлебных цен в начале XX века серьезно повлияла на интенсификацию производств в имениях. В 1911 году тамбовский помещик Н.Д. Скалон, подсчитав свой доход от 11 разных хлебов, выявил, что собственная обработка земли дает ему на 173 рубля больше, чем доход от сдачи земли в аренду⁷⁶. Положительная конъюнктура создавала широкие возможности для дальнейшей замены менее прибыльных сельскохозяйственных занятий на более прогрессивные с финансовой точки зрения способы получения дохода, направляла развитие помещичьего землевладения. Об ускоренном капиталистическом развитии помещичьего хозяйства в это время свидетельствует целый ряд показателей: увеличение товарности и урожайности частного сельского хозяйства, резкое возрастание сельскохозяйственного инвентаря,

⁷⁵ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 189.

⁷⁶ Сельскохозяйственная жизнь. – 1914. – № 3. – С. 751.

расширение собственной запашки в имениях владельцев. И хотя перестройка имений на капиталистический лад не была закончена к 1917 году, помещичье хозяйство в это время демонстрировало существенную динамику развития.

Анализируя проблемы экономической адаптации дворянства в пореформенное время, необходимо отметить и еще один важный момент. Сильно отражаясь на образе жизни владельцев экономий, процесс перестройки пореформенных владений сам в то же время был зависим от его устремлений, привычек и обстоятельств жизни помещиков. Точку зрения на проблему успешности хозяйства и роли конкретного человека в этом процессе выражал А. Фет. Он одним из первых в дореволюционной литературе показал способность эффективно обходиться без крепостного труда. Еще за год до отмены крепостного права, с целью создания прибыльного хозяйства, он купил небольшое имение в Орловской губернии. Трудности интенсификации местных производств, расширения хозяйства и получения доходов старательно описаны им в собственных воспоминаниях⁷⁷.

Мемуары А. Фета свидетельствуют в пользу того, что едва ли не самым трудным в развитии хозяйства помещика являлся поиск правильного подхода к наемным рабочим. «Там, где нет дружбы, - размышлял он, признательности и т. п., отношения должны основываться на справедливости»⁷⁸. В договорах с сельскохозяйственными рабочими А. Фет ценил прежде всего законность, имея в виду четкое исполнение наемными работниками своих профессиональных обязанностей. «Всякая законность - писал он, - потому только и законность, что необходима, что без нее не пойдет самое дело. Этой-то законности я искал и постоянно ищу в моих отношениях к окружающим меня крестьянам и вполне уверен, что рано или поздно она должна взять верх и вывести нашу сельскую жизнь из темного лабиринта на свет Божий»⁷⁹. Вместе с тем Фет признавал: «Но

⁷⁷ Фет, А. Лирическое хозяйство» в эпоху реформ. [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=179752>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

⁷⁸ Фет, А. Там же.

⁷⁹ Фет, А. Лирическое хозяйство» в эпоху реформ. [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=179752>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

единицам добиться в этом отношении цели в настоящее время не только трудно, а едва ли возможно». Размышляя о новой эпохе, пришедшей с отменой крепостного права, Фет отмечал ее необходимость и возможность скорых перемен сельском хозяйстве: «Большая часть моих соседей мало-помалу заводят вольный труд и требуют рабочих на тех же основаниях и условиях, на каких требует их и моя экономия. ... Уже имеются большие экономии на чистом вольнонаемном труде».

Позиция Фета по проблеме организации прибыльного хозяйства в помещичьих имениях поддерживал и другой сельскохозяйственный практик, преподаватель химии в Санкт-Петербургском земледельческом институте А.Н. Энгельгард. Его «Письма из деревни», опубликованные в 1870-1880 гг. в «Отечественных записках», стали заметным явлением в жизни просвещенной России. В них – описание многолетнего опыта успешной хозяйственной деятельности Энгельгарда. Случай, в высшей степени, уникальный. Высланный по делу о студенческих беспорядках в Санкт-Петербурге, опальный автор «Писем из деревни» вынужден был «уехать в свое имение, страшно запущенное, не представляющее никаких удобств для жизни, и заняться там хозяйством»⁸⁰. Однако жизнь его не сломила. Личным трудом Энгельгард смог доказать, что рациональное хозяйство было возможно не столько благодаря денежному капиталу, сколько интеллектуальному подходу к делу и размеренному труду.

Уже через год, благодаря продуманной методике организации основных производств, грамотному управлению и сдержанным тратам имение А.Н. Энгельгарда превратилось в успешное хозяйство. «Первую зиму я прожил в Батищеве при тех же условиях, как жили прежде, но с наступлением весны пошли перемены: быков, которые дотоле содержались в имении, я заменил коровами, следовательно, пошли молочные скопы, выпойка телят; завел пару лошадей, овец, свиней, кур, уток, словом господский дом стал заводиться. Народу прибавилось, прибавилось и запашки, потому что начали с пустоки под лен, пошли во всем

⁸⁰ Энгельгард, А. Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

новые порядки»⁸¹. Большую работу Энгельгард придавал работе с удобрениями почвы, был сторонником применения известковых и минеральных типов «подкормки» почвы. Вел работы по изучению влияния фосфоритной муки на плодородие и урожайность земли. Главную причину кризиса помещичьего землевладения Энгельгард видел в самих владельцах, «ведущих все по-старому»⁸² и даже не принимавших попыток приспособиться к капиталистическому рынку.

Успехи хозяйства Энгельгарда стали примером для развития экономий по всей стране. Предпринявший в 1892 году исследовательскую поездку по Центральной России Шарапов особое внимание уделил именно Батищеву как одному самых ярких примеров успешного хозяйствования в стране. Описывая значение предпринятых Энгельгардом опытов, он приходит к немаловажному заключению: «Помещик и его хозяйство не только нормальны и возможны [в современных условиях], но и необходимы»⁸³.

Рассуждая о причинах того, что «русское сельское хозяйство» уже несколько десятилетий «бьется и не может найти своих идеалов, не может отлиться в национальную форму» Шарапов отмечает, в первую очередь, вред «великорусской общины, которая затем и стоит, чтобы не дать частному хозяйству наемного работника». В результате, для русского хозяина сельское хозяйство по-прежнему остается «петлей», не дающей прибыли⁸⁴.

Таким образом, именно человеческий фактор, готовность дворянина заниматься своим владением можно выделить в качестве основного признака успешности процесса модернизации помещичьих хозяйств. В конечном итоге, только сам владелец определял выбор той или иной модели развития хозяйства, практиковал либо интенсивные приемы производства, либо малопродуктивные, консервативные формы работы.

⁸¹ Энгельгар, А. Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

⁸² Энгельгар, А. Н. Там же.

⁸³ Шарапов, С. По русским хозяйствам Путевые письма из летней поездки 1892 г в газету «Новое время», пополненные и пересмотренные Хозяйства средней полосы /С Шарапов – Москва: Типография А. Г. Кольчугина , 1893 – С. 12–28.

⁸⁴ Шарапов, С. По русским хозяйствам Путевые письма из летней поездки 1892 г в газету «Новое время», пополненные и пересмотренные Хозяйства средней полосы /С Шарапов – Москва: Типография А. Г. Кольчугина , 1893 – С. IX.

В заключении следует осветить еще один важный, но малоизученный в историографии сюжет – дворянское промышленное предпринимательство и его роль в развитии хозяйственной деятельности помещиков. Рассмотрение данных вопросов имеет особое значение. В какой-то мере развитие дворянской промышленности характеризует уровень интенсификации сельскохозяйственных экономий, так как в большинстве случаев фабричные объекты располагались на территории дворянских имений и перерабатывали производящуюся на их территории продукцию.

Росту и развитию промышленности дворян способствовали с одной стороны, правительственные привилегии, с другой - широкие материальные возможности дворянской элиты и бесплатный труд крепостных. Дворяне, в особенности владельцы крупных сельскохозяйственных экономий, не упускали возможности приобщиться к промышленной деятельности, становились владельцами суконных, свеклосахарных, винокуренных заводов, мелких, кустарных и иных заведений.

Специфику промышленной деятельности высшего сословия после 1861 года наиболее емко раскрывает предпринимательская деятельность дворянства в Центрально-Черноземном регионе. Именно здесь высшее сословие понесло наибольший урон и вынуждено было предпринять существенные усилия для восстановления экономического положения. Повышение благосостояния в регионе происходило, в том числе, и при помощи развития перерабатывающих предприятий.

Мы постараемся выявить имущественное положение местных дворянских предпринимателей, отраслевую специфику принадлежащих им предприятий, сравнить дворянскую промышленность региона с данными о промышленных заведениях других сословий черноземных фабрикантов.

Итак, в пореформенное время, дворяне Центрального Черноземья продолжали оставаться одними из самых главных земельных владельцев региона,

объединяя в совокупности до 30% местного земельного фонда⁸⁵. Массовое обезземеливание черноземного дворянства после 1861 года, хотя и отражало сложность и неоднозначность его положения после эмансипации, однако утрата дворянской собственности одновременно оптимизировала положение сословия, служила фактором выделения в их среде наиболее способных владельцев. Предпринимательская деятельность для последних становилась одним из важнейших способов удовлетворения значительных личных потребностей, бывших у дворянства частью сословного престижа.

Согласно данным Переписи промышленных предприятий 1908 года⁸⁶ высшее сословие сосредоточивало в своей собственности абсолютное большинство цензовых заводских заведений, было лидером по производительности, энергооснащенности черноземных фабрик и аккумулировало большинство местных рабочих. Второй по представительности категорией владельцев являлись купцы. Сравнение основных показателей промышленного производства у двух сословий (Таблица 1) показывает более чем 60% превосходство дворянских фабрик в категории «производительность» и почти вдвое большее использование людского труда.

Таблица 1 - Распределение предприятий Центрального Черноземья по сословиям владельцев

Сословие	Число фабрик		Производительность		Рабочие		Энергооснащенность	
	%	кол.	%	кол. (руб.)	%	кол. (чел.)	%	кол. (л.с.)
Дворяне	34,4	157	41,9	18299813	51,9	11947	57,9	10495
Купцы	32,5	148	28,5	12446252	24,8	5710	21,1	3822
Крестьяне	9,9	45	6,9	3024727	5,3	1222	6,6	1206
Мещане	9,4	43	2,0	859300	4,7	1085	1,8	328
Иностранцы	3,5	16	5,0	2167074	1,9	430	1,9	346
Почетные граждане	0,9	4	2,0	854005	0,6	135	1,2	212
Общий итог	100	456	100	43630385	100	23021	100	18139

⁸⁵ *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 255.

⁸⁶ Список фабрик и заводов Российской империи за 1908 г./ под редакцией В. Е. Варзера – Санкт-Петербург, 1912.

Отметим, что данная информация не согласуется с тезисами известного специалиста в области дореволюционного предпринимательства М. К. Шаццлло, определявшего купечество первым сословием в деловой буржуазии Черноземья⁸⁷.

Обращаясь к отраслевой специфике развития дворянских фабрик и заводов, можно отметить лидерство высшего сословия в определенных сферах промышленного производства (Таблица 2).

Таблица 2 - Распределение фабрик и заводов Центрального Черноземья по отраслям производства

Отрасли производства	Дворяне	Купцы	Крестьяне	Мещане	Почетные граждане	Итого
Горнозаводская промышленность	1	0	0	0	0	1
Механическая обработка дерева	1	3	0	1	0	5
Обработка животных продуктов	3	16	0	4	0	23
Обработка льна, пеньки и джута	1	20	1	2	1	25
Обработка металлов	3	6	6	4	0	19
Обработка минеральных веществ	2	6	3	10	1	22
Обработка пищевых веществ, необлагаемых акцизом	42	61	25	8	1	140
Обработка пищевых веществ, облагаемых акцизом	98	33	5	3	0	152
Обработка шерсти	1		1	0	0	2
Производство бумаги,	5	3	3	11	1	23
Химическое производство	0	0	1	0	0	1
Общий итог	157	148	45	43	4	413

Около 90% дворянских фабрично-заводских объектов относились к двум отраслям народного хозяйства - обработке питательных и вкусовых веществ, обложенных и не обложенных акцизом. В этих отраслях были сосредоточены производства по обработке сельскохозяйственной продукции, преимущественно зернового и животного направлений. На представителей других сословий доминирование аграрной специфики региона также оказывало существенное

⁸⁷Шаццлло, М. К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. – Москва: Институт российской истории РАН, 2004. – С. 126.

влияние, однако в сравнении с дворянством вкусопищевая ориентация их предприятий не носила столь однозначного характера (купечество - 65%, крестьянство – 63%).

Тесная связь дворянства с перерабатывающими сельскохозяйственными предприятиями становится еще более отчетливой, если рассмотреть распределение принадлежащих им фабрик и заводов в отношении конкретных производств. Согласно данным источника, большинство дворян-предпринимателей являлись владельцами промышленных предприятий в сахарном, мукомольном и винокуренном производствах. Причем, если количество дворянских мельниц было равно купеческим (30 и 30), то абсолютно всеми сахарными предприятиями региона владело именно высшее сословие. Схожая ситуация наблюдалась и в винокуренном промысле, где высшему сословию принадлежало до 70% предприятий.

Таким образом, дворянство Центрального Черноземья занимало исключительно сильные позиции в обработке аграрной продукции. По всей вероятности свое влияние на данную закономерность оказывал сельскохозяйственный характер производства в дворянских имениях и убытки реализации некоторых зерновых на российском рынке. Последнее заставляло расставлять приоритеты в сельскохозяйственной деятельности и отказаться от возделывания культур, спрос на которые был ничтожен в условиях аграрного кризиса.

О том же свидетельствует и материал Таблицы 3.

Таблица 3 - Распределение дворянских фабрик по городским и сельским

Параметры		Город	Село	Всего
Число заведений	Абсолютное	347	403	750
	%	46	54	100
Производительность (руб.)	Абсолютное	63170840	90774044	153944884
	%	41	59	100
Количество рабочих (чел.)	Абсолютное	25561	51411	76972
	%	33	67	100
Энергооснащенность (л.с.)	Абсолютное	12596	40617	53213
	%	24	76	100

Согласно этой таблице, очагами модернизации выступали именно сельские населенные пункты, тогда как дворянская промышленность в городах была развита значительно слабее.

Одной из характерных черт дворянской промышленности Черноземья явилось преобладание владельцев мелких и средних промышленных предприятий. По материалам переписи до 75 % дворянских заведений представляли собой небольшие фабрики и заводики, на которых трудилось не более 50 человек. Таким образом, с учетом отраслевой специфики предприятий, можно сказать, что «благородный» предприниматель Черноземья представлял собой тип владельца небольшого промышленного заведения, ориентированного на обработку сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, дворяне присутствовали среди владельцев и крупных производств. Из 29 промышленных заведений Черноземья, численность рабочих которых превышала 1000 человек, 23 предприятия принадлежало именно дворянскому сословию.

Сильные позиции дворянства в крупном производстве достаточно естественны, если учесть те существенные капиталы, которыми традиционно обладали российские дворяне. Но нельзя не отметить и то, что именно дворяне сумели построить самое эффективное в Черноземье производство. В пользу этого говорит наибольший процент энергооснащенности дворянских заводов (57%) и существенная корреляция их промышленных заведений с железными дорогами.

Обращает на себя внимание и значительная доля дворян (около 35%), занятых в коллективных формах организации торгово-промышленной деятельности⁸⁸. По мнению авторитетного исследователя российского дворянства А. К. Корелина, дворяне в силу своего социального положения, воспитания и традиций не были склонны к личному участию в торгово-промышленной жизни, охотно вступали в те формы бизнеса, ведение которых облегчалось присутствием

⁸⁸ Из 164 предприятий, находящихся в коллективной собственности на территории Черноземья, 57 управлялись при посредничестве дворянства.

опытных коллег⁸⁹. Однако, вхождение в союзы давало не только это преимущество. Объединения дворянства в акционерные общества и компании одновременно означало объединение капиталов, расширение производства и реализацию крупных инвестиционных проектов. По всей видимости для части дворянства последнее играло первенствующее значение, ведь именно дворянство владело большинством крупнейших промышленных объектов Черноземья.

Завершая рассмотрение промышленных занятий высшего сословия, обобщим материал по основным характеристикам дворянского промышленного предпринимательства начала XX века. Большую часть дворянских фабрикантов составляли помещики, не порвавшие связь с сельским хозяйством и на основе уже имеющихся ресурсов и знаний продолжившие дальнейшую интенсификацию производства, переходя от простого производства аграрной продукции к ее промышленной переработке на месте. Уровень их производства был высок. Именно дворяне смогли построить самые крупные и технологичные предприятия в Черноземье. При этом не все они предпочитали личное участие в бизнесе. Меньшая, но наиболее активная часть высшего сословия отдавала приоритет коллективным способам получения дохода. В совокупности приведенный материал свидетельствует о явном шаге вперед в процессе социальной трансформации дворянства, его перестройки, согласно капиталистическим реалиям.

Таким образом, анализ моделей экономической трансформации дворянства в пореформенный период свидетельствует о многовариантности этого процесса. Большинство выбирает отработочную модель сельскохозяйственных занятий, практикует консервативные методы хозяйствования. Меньшая, экономически активная часть сословия, выбирает интенсивные формы ведения дел, продуманную стратегию аграрного бизнеса.

⁸⁹ Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – С. 118.

1.3 Крупные экономии в России: социально-экономический анализ развития

Особый характер пореформенного развития сельскохозяйственного сектора формировал и особый тип земельного хозяйства. Пореформенное землевладение отличал латифундиальный характер. По подсчетам Л. Минарик, в России владения размером более 1000 десятин объединяли две трети от общей площади земель помещиков. В то время как средний размер одного российского имения равнялся 592 дес., для латифундий в группе от 1000 дес. он составлял 3767 дес⁹⁰. По сравнению с соседней Германией, также известной своими огромными хозяйствами, отечественные экономии были в 2,5 раза крупнее немецких⁹¹.

Таким образом, по площади имеющихся земель крупные хозяйства доминировали в структуре земельной собственности дореволюционной России.

Существование таких экономий в пореформенное время отражало условия развития российского частного землевладения. Исследование Л. П. Минарик явно указывает на преобладание в латифундиальном земледелии наследственных форм получения земли. По ее подсчетам, из 16,2 млн. дес., которой владели 155 крупнейших земельных собственников Империи, не менее трех четвертей (12,2 млн. дес.) было получено по завещанию⁹².

Насколько прочными были связи крупного землевладения с дореформенным временем можно судить и на уровне отдельных регионов и даже уездов. Так, к 56% помещиков Моршанского уезда Тамбовской губернии земельная собственность перешла от близких родственников⁹³. Причем, наибольшим количеством наследственной земли обладали крупные землевладельцы (69,2%)⁹⁴.

⁹⁰ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 27.

⁹¹ Анфимов, А. М. Там же.

⁹² Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – С. 212.

⁹³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 50.

⁹⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 8

Социальная природа латифундий на протяжении всего пореформенного времени оставалась преимущественно дворянской⁹⁵. По свидетельствам Минарик более 60% земельной собственности в начале XX века принадлежало высшему сословию. В сущности это означает, что характеристика латифундиальных хозяйств дает важный материал для понимания сути происходящих с высшим сословием перемен.

С началом реформы 1861 года для всего помещичьего землевладения настал новый этап. Свободная мобилизация земли, быстрое развитие рыночных отношений поставила перед перешагнувшими реформу латифундистами необходимость экономической и социальной трансформации. Наиболее плодотворно процессы превращения крепостной экономики в буржуазное хозяйство были изучены в советской историографии второй половины XX века. Историки проработали огромный массив различных типов источников, в том числе впервые обратились к монографическому исследованию отдельных имений. Однако, данные, которые были получены на том этапе развития исторической науки, свидетельствовали скорее о крахе перестройке экономий на капиталистический лад, чем о каких-либо успехах. Это показывало постепенное снижение доли помещичьих хозяйств в сельхоз производстве, уменьшении поголовья домашних животных, кризисе молочного хозяйства и т. д. По скрупулезным подсчетам одного из самых уважаемых советских историков-аграрников А. М. Анфимова, в 1916 году количество частновладельческого крупного скота в Европейской России составляло всего 6,1% от общей его численности в стране⁹⁶. Изучавший материалы сельскохозяйственной переписи 1917 года, И. Д. Ковальченко определил, что в 34 губерниях Европейской России помещичьи хозяйства приносили только 7,7 % от общей массы собираемого хлеба⁹⁷. И Ковальченко и Анфимов приходили к выводам о реакционности

⁹⁵ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 140.

⁹⁶ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 237.

⁹⁷ Ковальченко, И.Д., Моисеенко, Т.Л., Селунская, Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – Москва, Издательство МГУ, 1988. – С. 193.

внутреннего строя помещичьих экономий, особенно латифундиальной их части. «По своей природе латифундии не могли заключать в себе таких внутренних хозяйственных импульсов, которые стимулировали бы их эволюцию и ставили во главе капиталистического прогресса в сельском хозяйстве страны», - заключал в своем исследовании А. М. Анфимов⁹⁸.

Отметим, что оценка эффективности крупного помещичьего хозяйства вызывала споры не только в России. Присутствие крупных хозяйств в аграрном секторе Германии неоднозначно трактовалось в немецкой исторической науке. И только последние исследования (Д. Ливен, Д.А. Перкинс) подтвердили, что значение хозяйственной динамики местных латифундий не соответствовало действительной структуре развития аграрного сектора Германии в XIX веке. По свидетельству Д. Ливена, немецкие юнкера после отмены крепостного права (1830-е годы) совершили полную метаморфозу. «Из феодальных землевладельцев XVIII века, чье родовое имущество требовало от них службы прусскому государству, они превратились в главных акул «агробизнеса», в котором наипрогрессивнейшее сельское хозяйство объединялось с промышленными предприятиями, основанными на передовых технологиях и принципе получения максимального дохода»⁹⁹.

Примеры из немецкой истории заставляют поставить ряд важных вопросов. Насколько прусский путь развития сельскохозяйственного производства во главе с крупным помещичьим хозяйством имел шансы на успех в России. Что представляли из себя крупные экономии России, являлись ли они экономически эффективными в формирующихся реалиях капиталистического развития.

Решение данных проблем реализуется в данном параграфе через описание экономического и социального развития крупного помещичьего хозяйствования Тамбовской губернии.

По проведенному в 1880-х годах обследованию местного землевладения, частновладельческий сектор Тамбовщины вбирал в себя 2142836 десятин или 36%

⁹⁸ Анфимов, А. М. Там же. – С. 366.

⁹⁹ Ливен, Д. Аристократия в Европе 1815–1914. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – С. 125.

от общей площади земель в губернии. Вместе с тем, заметна разность развития помещичьего землевладения в разных частях губернии. Поуездное колебание количества владельческой земли находилось в пределе от 13,5% до 59,3%. Раскладка земельной собственности в отношении всех уездов губернии выглядела следующим образом: Спасский -13,8 %, Липецкий - 19,6 %, Лебедянский - 21%, Борисоглебский - 25%, Усманский - 25%, Козловский - 32,7%, Темниковский - 35,8%, Моршанский - 40,9% Тамбовский - 41%, Елатомский - 49,4% Кирсановский - 50,9% и Шацкий - 59,3%¹⁰⁰. По числу владельцев и по площади имеющихся у них земель первое место в губернии прочно держало высшее сословие. Для 1887 года размер их землевладения объединял до 72 % частных земель Тамбовщины¹⁰¹.

Общая площадь латифундиального землевладения в губернии существенно опережала количество владельческих хозяйств. Так, в одном из самых крупных по площади уездов края – Кирсановском, в начале 1870-х годов на 73 крупных экономий (величиной более 1000 десятин) приходилось до 58% земельной площади.¹⁰² В Моршанском уезде 52 крупных хозяйства разделили более 80% владельческого фонда¹⁰³.

Как и все помещичье землевладение России, крупные имения Тамбовщины в пореформенный период постепенно таяли. За 10 лет, с 1877 по 1887 год, среднее владение в Тамбовской губернии уменьшилось с 582,2 дес. до 571,2 дес.¹⁰⁴ Всего же за период 1877 года по 1914 год убыль помещичьего землевладения в Тамбовской губернии составила порядка 53%. (с 1593,3 до 860,4 тыс. дес.)¹⁰⁵.

Однако, процесс мобилизации земли отличался для разных категорий имений. Как было показано выше, средняя величина имения у мелких помещиков

¹⁰⁰ Статистика Российской империи Том XXII : главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. – Выпуск XLII: Тамбовская губерния. – Санкт-Петербург: Типография П. Баккина, 1896. – С. 5.

¹⁰¹ Статистика Российской империи. – Там же. – С. 6.

¹⁰² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 5.

¹⁰³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 39.

¹⁰⁴ Статистика Российской империи Том XXII : главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. – Выпуск XLII: Тамбовская губерния. – Санкт-Петербург: Типография П. Баккина, 1896. – С. 5.

С. 6.

¹⁰⁵ *Баринова, Е. П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 329

неуклонно сокращалась, а у средних и у крупных владельцев была устойчива. В условиях кризиса частновладельческого хозяйства это означало большую социальную и экономическую устойчивость крупных имений. Объяснение этого явления Д. Ливен видел в разнонаправленном влиянии сельскохозяйственного кризиса на разные по величине типы хозяйств. По его мнению, снижение цен на зерно имело значение в первую очередь для мелких и средних экономий, тогда как крупные поместья содержали в себе некий резерв прочности и могли без потерь пережить спад сельскохозяйственной конъюнктуры¹⁰⁶.

Таким образом, ученый обратил на особые социально-экономические характеристики латифундиальной земельной собственности, позволившим им сохранять большую стабильность в годы аграрного кризиса.

Одним из способов увеличения доходности десятины в отечественном помещичьем хозяйстве многие специалисты считали перевод части владельческой запашки на арендные статьи. В советской историографии (А. М. Анфимов, Л. П. Минарик) данная система объявлялась основной в крупных имениях. По мнению историков, в вопросах организации личного хозяйства владелец стремился максимально сильно использовать нужду окрестных крестьян в земле, и если такая нужда существовала, то он «не утруждал себя дальнейшими хлопотами».¹⁰⁷

По подсчетам Минарик, до 60% земельной собственности в крупных экономиях находились в арендном содержании, собственное же хозяйство латифундиста велось лишь на 30 - 40 % от всей площади имения. Однако, судя по всему, имелись и региональные отличия. Количество имений, раздающих землю в аренду на территории Тамбовской губернии, понижалось в зависимости от размера владения. Так, наиболее значительный процент экономий Кирсановского уезда, живущих арендными статьями, располагался в группе мелкого (от 50 до 100) и среднего (100 и до 200) землевладения (Таблица 4).

¹⁰⁶ Ливен, Д. Аристократия в Европе 1815–1914. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – С. 118.

¹⁰⁷ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начало XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 88.

Таблица 4 - Аренда земли в хозяйствах Кирсановского уезда (дес)¹⁰⁸

Размеры имений (дес.)	Количество имений	Имена, сдающие землю в аренду	
		Абсолютное	%
До 50	231	113	48,9
50-100	125	40	32
100-200	85	17	20
200-500	130	20	15,4
500-1000	62	9	14,5
1000-5000	60	1	1,6
Свыше 5000	7	0	0
По всем категориям	700	200	28,6

Аналогичные данные мы можем наблюдать и по отношению к Тамбовскому уезду¹⁰⁹. Крупные хозяйства Тамбовщины, таким образом, наиболее эффективно использовали ресурсы наличных земельных фондов.

Следствием большей экономической самостоятельности крупных имений являлась и особая характеристика их производственного строя. Латифундии не только по земельной площади, но и инфраструктурно выделялись в общей массе частновладельческой собственности. По свидетельству земского статистика Н. Романова, экономии, площадью в 1000 и больше десятин, чаще остальных имели хозяйственные постройки в разных, удаленных друг от друга местах. Кроме того, в таких хозяйствах располагали так называемыми «хуторами», на которых находились как жилые, так и хозяйственные строения¹¹⁰. Дополнительная инфраструктура способствовала преодолению неудобств по эксплуатации обширных площадей имений и повышала эффективность использования наличной ресурсной базы.

Что касается качества производственных строений, то по свидетельствам земских статистиков она являлась наиболее значительной именно в крупных

¹⁰⁸ Источник: Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 17.

¹⁰⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 20.

¹¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 103.

экономиях¹¹¹. Так латифундии лучше остальных были обеспечены железными крышами, имели максимальное количество каменных строений,¹¹² доминировали в отношении размеров помещений.

На качество и количество принадлежащей латифундиям инфраструктуры безусловно сказывались большие финансовые возможности крупных помещиков. Однако речь не шла о непроизводительных расходах. Данные по Кирсановскому и Моршанскому уездам свидетельствовали о наибольшей эффективности в использовании хозяйственных построек в первую очередь в крупных экономиях. В общей сумме производственной инфраструктуры доля производственных построек росла с увеличением площади запашки имений (Таблица 5).

Таблица 5 - Доля строений в помещичьих хозяйствах Кирсановского и Моршанского уезда на 100 дес. пахотных площадей (дес.)¹¹³

Размеры имений (дес.)	Моршанский уезд	Кирсановский уезд
50-100	13,17	11,33
100-200	7,59	7,14
200-500	4,28	3,43
500-1000	2,85	2,34
1000-5000	1,61	1,37
По всем категориям	1,93	2,11

В результате получалось, что крупная собственность имела куда большие возможности для эффективного производства, нежели мелкие и средние имения.

Один из наиболее дискуссионных вопросов в историографии помещичьего хозяйства связан с проблемой обеспечения имений сельскохозяйственным инвентарем. Специфика сельскохозяйственного производства в России приводила к тому, что помещики долгое время использовали крестьянские средства производства как альтернативу закупкам собственных орудий. В 1903 году официальный источник констатировал по этому поводу: «Немаловажным

¹¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 105-106.

¹¹² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 185.

¹¹³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Там же. – С. 185.

препятствием к распространению орудий специально во владельческих имениях является принятая во многих местностях система ведения хозяйства за отработки или исполу, причем владельческие земли обрабатываются крестьянским инвентарем». При таком способе ведения хозяйства даже у крупных помещиков «нет надобности стремиться к увеличению производительности труда и обзаводиться машинами»¹¹⁴. В 1911 году ситуация не изменилась. В предисловии сообщения Министерства торговли и промышленности в Государственную думу находим: «Малое распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий являются характерными особенностями сельскохозяйственного промысла не только у крестьян, но и более крупных землевладельцев»¹¹⁵.

Таким образом, основной причиной, позволяющей российским имениям обходиться без трат на улучшенные сельхозмашины, являлась дешевизна рабочих рук и консервативная система ведения хозяйства. Причем, отмеченная характеристика относилась не только к мелкому, но и в значительной степени и к крупному землевладению.

Однако, судя по всему, отмеченные тенденции не являлась определяющими для всех латифундий. Материал по Тамбовской губернии показывает большие преимущества крупных хозяйств как по разнообразию, так и по количеству сельскохозяйственного инвентаря. Статистики фиксировали преобладание в системах крупнопомещечьего хозяйства железных орудий и усовершенствованных машин¹¹⁶. Обращает на себя внимание и эффективность затраченных на покупку инвентаря средств. Так, подесятинный расход на усовершенствованную технику в крупных имениях Тамбовского уезда был в два раза ниже, чем у местных мелких владельцев¹¹⁷.

¹¹⁴ Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. – Вып. XI: Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1903. – С. 123-124.

¹¹⁵ *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 79.

¹¹⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 110.

¹¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 205.

Применение машин в собственном хозяйстве помещиков приводило не только к увеличению производительности, но и служило важным индикатором модернизационных изменений. Большие затраты на сельскохозяйственную технику в структуре производств латифундистов заставляют усомниться в регрессивном характере их экономики, обозначенных, в частности, в работах Минарик и Анфимова.

Другим важным показателем социально-экономических изменений в строе хозяйственной деятельности латифундистов становится возрастающая с каждым годом качество тягловой силы. Если в первые два десятилетия после реформы основной живого инвентаря частных владельцев являлись волы, то в конце XIX – начале XX века наблюдается их замена на более мобильных лошадей. По данным Анфимова, с конца 1880-х по 1890-е годы количество лошадей в экономиях Европейской части России возросло на 7%, с 1900 по 1912 год данный прирост составил уже 11%¹¹⁸. Причем, именно крупные экономии сосредотачивали в своем производственном комплексе наибольшее количество лошадей¹¹⁹.

Насколько латифундии превосходили мелкие хозяйства по обеспеченности конской тягловой силой видно и на материалах Тамбовской губернии. Закономерность здесь следующая: количество лошадей в общем числе скота имений растет с увеличением площади последних. В некоторых уездах крупнопомещичьи хозяйства выделились особо сильной концентрацией тягловых животных в уезде. Так, Моршанском уезде несколько латифундий аккумулировали до 30% всего рабочего скота¹²⁰.

Как и в отношении эксплуатации сельскохозяйственных орудий, с увеличением размеров имений возрастала и общая эффективность использования тягловой силы. Таблица 6, составленная на материалах Тамбовского уезда, показывает постепенное увеличение среднего числа десятин запашки на голову рабочего скота от низших категорий имений к высшим.

¹¹⁸ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 66.

¹¹⁹ Анфимов, А. М. Там же. – С. 69.

¹²⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Там же. – С. 210.

**Таблица 6 - Эффективность использования рабочего скота в имениях
Тамбовского уезда (дес.)¹²¹**

Размеры имений (дес.)	Владельческой запаски	Рабочего скота	На 1 голову
51-100	2040	254	8
201-500	3555	316	11,6
501-1000	13016	899	14,5
1001-5000	21191	1302	16,3
Более 5000	50094	2566	19,5
По всем категориям	25548	1466	17,6

Можно сказать, что значительные затраты на расширение инфраструктуры, покупок живого и мертвого инвентаря сильно влияли на производственные возможности крупнопомещичьей собственности.

Именно латифундиальное хозяйство в пореформенное время превращается в центр развития наиболее продуктивных пород мясомолочного скота. Нормализация закупочных цен на мясо и появления особых средств его транспортировки только интенсифицировало этот процесс¹²². К 1899 году в России были известны 77 частных заводов крупного рогатого скота, 27 заводов племенных свиней и 52 завода племенных овец. К 1914 году данные показатели были увеличены в разы¹²³. В результате, известных хозяйств по разведению крупных пород скота стало 483, ферм по выращиванию овец – 119, свиней – 169, лошадей – 293¹²⁴. «Повсеместное вздорожание мяса, - констатировал в этой связи «Сельский хозяин», как и остальных продуктов животноводства: масла, молока и пр. создают основу для действительного перехода русского скотоводства от

¹²¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 122.

¹²² Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1912 год. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1913. – С. 2-3.

¹²³ Вся Россия: Русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Адрес-Календарь Российской Империи. – Санкт-Петербург: Издательство А.С. Суворина, 1897. – С. 79-84.

¹²⁴ Слезкин П. Р. Сельскохозяйственный календарь профессора П. Р. Слезкина. – Киев: Типография С. В. Кульженко, 1914. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 88–113.

навозного к продуктивному. До сих пор этот переход был только в зачатке и доходные стада можно было пересчитать по пальцам»¹²⁵.

Несмотря на аграрный кризис, различные направления скотоводства получили свое развитие и на территории Тамбовской губернии. Во всяком случае, общее превосходство помещичьего животноводства над крестьянским, а также известные фермы по производству племенных коров, овец, свиней свидетельствует о сохранении устойчивости местного скотоводства. В значительной степени роль двигателя отрасли в губернии брали на себя крупные хозяйства. Данные по отдельным уездам Тамбовщины свидетельствуют о лучшей обеспеченности латифундий скотом¹²⁶. Латифундисты одними из немногих строили для своих стад качественные вольеры, нанимали профессиональных надсмотрщиков, широко практиковали улучшения пород покупными производителями. Таким образом, именно крупные экономии были основными центрами регионального развития животноводства.

Достаточно серьезную роль крупный тип хозяйства играл в сфере полеводства. Развитие данной отрасли в частновладельческих имениях Тамбовщины позволялось значительное превосходство латифундий как в техники сельхозпроизводства, так и в его результатах.

Несмотря на то, что в структуре посевов всех категорий имений Тамбовщины преобладали зерновые хлеба, общая картина такова, что крупное помещичье землевладение являлось одновременно и главным центром развития технических культур. Это явление вполне иллюстрирует статистика по Тамбовскому уезду. С увеличением размеров владельческой запашки происходило одновременное понижение площади под зерновыми и увеличивались пространства под масленичными, бобовыми, кормовыми и другими культурами (Таблица 7).

¹²⁵ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 223

¹²⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 119; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 163.

Таблица 7 - Структура посевов в имениях Тамбовского уезда¹²⁷

Размеры имений (дес.)	На 100 десятин посевной площади приходится				
	зерновых хлебов	бобовых	Масленичных	кормовых	корнеплодов
11-100	91,8	1,1	6,2	0,2	0,7
100-1000	86,6	2	8,9	1	1,5
1001-5000	79,6	5,2	10,5	3,8	1,1
Более 5000	78,1	3,5	14,0	3,7	0,7
Среднее по категориям	84,025	2,95	9,9	2,175	1

Отличительной чертой, позволяющей крупным хозяйствам без потерь для питательности почвы иметь столь значительные посевы технических культур, являлось удобрение собственной запашки,¹²⁸ а также практики многопольного севооборота. Согласно полученным от самих владельцев данным, решение переменить «старинную трехпольную систему хозяйствования на многопольную» принималось исходя из «следующих соображений: истощение трепальной пашни при недостаточном удобрении, уменьшение урожаев вследствие повторения одних и тех же посевов, необходимость увеличения кормовой площади и улучшение качества кормов путем травосеяния»¹²⁹.

Важной причиной эффективности латифундиального сельскохозяйственного комплекса, организаторы земских описаний признавали и большой профессионализм местных владельцев. «Хозяева - частные землевладельцы, — писал земский статистик Н. Романов, - по крайней мере, не мелкие, а средние и крупные, нередко люди более или менее образованные и располагающие материальными средствами далеко не крестьянскими, заинтересованные в сельском хозяйстве, как в источнике своих доходов, знакомые с ним непосредственно, частью по наблюдениям его в других местах и по его литературе».

¹²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 143.

¹²⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 147.

¹²⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 134.

Приведенный материал убедительно показывает, что экономическое развитие крупных имений Тамбовской губернии демонстрировало большую устойчивость по сравнению с развитием средних и мелких хозяйств. Латифундии практиковали качественный подход к организации производств, добились существенных успехов в сфере животноводства и полеводства.

От характеристики экономических показателей латифундий обратимся к изучению их социальной динамики. Для качественной работы крупного хозяйства требовалось привлечение значительного количества рабочей силы. Причем, наличие сложных технических производств в некоторых имениях, а также более продуктивная работа отраслей обуславливали привлечение именно компетентных рабочих.

В конце XIX – начале XX века во главе управления во многих крупных экономиях встала наемные сотрудники. Этим латифундии отличались от мелких имений, «в большинстве случаев никакой администрации не содержащих». Обходиться без штата специально нанятых служащих данным владениям позволяла «слабая степень интенсивности, рутинность и несложность административной и хозяйственной жизни»¹³⁰.

Рассматривая состав наемных служащих, нельзя не отметить присутствие некоторых категорий служащих (объездчики, приказчики, старосты) в составе персонала только крупнопомещичьих производств. В некоторых уездах губернии крупные хозяйства аккумулировали до 90% управляющих, старост, смотрителей, и более 80% приказчиков и объездчиков¹³¹.

Таким образом, крупные поместья в наибольшей степени среди других категорий имений были расположены к найму административных рабочих. Вместе с тем, анализ состава конкретных категорий рабочих даже в отношении крупных имений не позволяет сделать вывода об окончательной сформированности местной номенклатуры профессий. Так, в описании

¹³⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 76.

¹³¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 171.

Кирсановского уезда среди прочего отмечалось, что «ни в одном имении нет полного комплекта служащих, одинаково называемых во внутреннем документообороте вотчины»¹³². В некоторых случаях, владельцам имений были «незнакомы конкретные наименования лиц администрации», которые, «по-видимому, часто зависели от происхождения данного лица, от принадлежности его к тому или иному сословию, от степени образования и, наконец, от усвоенных им привычек городского жителя или крестьянина»¹³³.

Средняя величина заработной платы определялась степенью занятости конкретного лица в имении¹³⁴. В Таблице 8 приведен свод сведений по зарплатам данных более чем семиста имений Кирсановского уезда.

Таблица 8 - Средняя заработная платы административному персоналу Кирсановского уезда (руб.)¹³⁵

Категория служащих	Зарботная плата
Управляющий	595
Помощник управляющего	376
Приказчик	190
Староста	132
Ключник	105
Объездчик	80
Конторщик	154
Писец конторы	98
Всего	181

Как видим, самую высокую плату получает управляющий имением и его помощник. Это говорит о приоритетном положении данного вида служащих в экономиях.

Частично заработок управляющего мог зависеть непосредственно от суммы прибыли имения. Такая система оплаты может быть рассмотрена как дополнительное поощрение, награда от владельцев имений за увеличения

¹³² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 76.

¹³³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же. – С. 78.

¹³⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же.

¹³⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же.

доходности имения. Так один из управляющих в Тамбовском уезде «заработка не получал, а получал 10% от дохода имения». Подобные случаи наблюдались и в других экономиях¹³⁶.

В общем исчислении, крупные экономии тратили на обслуживающий персонал самые крупные среди всех имений суммы. На материалах Тамбовского уезда видно, что расход на одного лица администрации в латифундиях более чем в два раза превосходил аналогичные траты в мелких имениях¹³⁷.

Денежное вознаграждение служащих в имениях не ограничивалось, как правило, только чистой заработной платой. Широко была распространена система дополнительного поощрения в виде платы продуктами питания. Согласно обследованию в Тамбовском уезде практически все крупные экономии практиковали подобные практики¹³⁸. «Некоторые лица административного персонала имений получали продукты не только на себя, но и на свои семейства, а другие только на себя, «одни получаю сырые продукты на свою кухню, а другие продовольствие в общей застольной»¹³⁹.

В контингенте наемных рабочих имений значительную долю составляли постоянные сельскохозяйственные рабочие. Они отвечали за развитие отдельных отраслей, направляли и курировали труд малоквалифицированных рабочих по найму.

Наиболее значительно труд постоянных рабочих практиковался в латифундиях. В подтверждение тому - данные Кирсановского уезда. В то время как свыше 95 % крупных имений этого уезда практиковали годовой труд и всячески привлекали к себе работников, 47% мелких экономий данный труд не

¹³⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 65.

¹³⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 176

¹³⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 65-67.

¹³⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 69.

знали вообще¹⁴⁰. Из 63 имений Тамбовского уезда, величина которых превышала 1000 десятин, только в одном не практиковался наем постоянной рабочей силы¹⁴¹.

Постоянные рабочие крупных экономий являлись и более квалифицированными. Так в имениях Моршанского уезда разделение рабочих по специальностям начиналось в имениях от 200 десятин и с увеличением их размеров только росло. В латифундиях Кирсановского уезда доля специальных работников в пять раз превосходила аналогичную численность наемного персонала в мелких имениях¹⁴².

Более высокая квалификация влияла и на материальное обеспечение сельскохозяйственных рабочих. По свидетельству земских статистиков, владельцы «дорожат службою у них лишь какой-нибудь малой, лучшей частью их обыкновенного рабочего персонала»¹⁴³. Оттого и среднее довольствие таких работников на 31 % больше остальных категорий рабочих. Обращает на себя внимание и то, что занятые в латифундии получали как правило больше. Для примера: среднее денежное вознаграждение кирсановского рабочего в имениях мелких равнялось 47 рублям, рабочие крупных хозяйств получали 62 руб.¹⁴⁴ По подсчетам земских статистиков, до 60 % всех затрат на постоянных рабочих в Тамбовском уезде приходилось именно на крупные экономии¹⁴⁵.

Поденные и издельные сельскохозяйственные рабочие хозяйств составляли необходимую и основную силу помещичьих имений. Найм рабочей силы в экономии производился, преимущественно весной во время уборки яровых посевов, и осенью когда приходилось обмолачивать хлеб¹⁴⁶. Согласно источникам, миграции трудовой силы на территорию Тамбовской губернии

¹⁴⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1891. – С. 95.

¹⁴¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – С. 75-76.

¹⁴² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же. – С. 110.

¹⁴³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 84.

¹⁴⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же. – С. 103.

¹⁴⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 79.

¹⁴⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. – Там же. – С. 120.

совершались редко. Так в Лебедянском уезде пришлых наемных рабочих земское описание не зафиксировало вообще¹⁴⁷. В Кирсановском уезде только «в нескольких имениях хозяева показали, что они нанимают рабочих из отдаленных населенных пунктов, расстоянием до 25 верст от экономии». Крупные размеры хозяйства как магнит притягивали к ним десятки тысяч рабочих ежегодно. Даже во время Первой мировой войны, когда найм рабочей силы был затруднен, частновладельческое хозяйство забирало до полутора миллионов рабочих. Около половины их (47,3%) было сосредоточено в крупных экономиях, являющихся «по существу основными потребителями на рынке труда»¹⁴⁸.

Полученные данные позволили корректировать устоявшиеся отечественной историографией представления о неэффективности латифундиального хозяйства. Количество собственной запашки, инфраструктурное обеспечение имений, продуктивность основных отраслей хозяйства увеличивалась пропорционально повышению площади экономий. В прямо пропорциональной зависимости от больших экономических показателей находились и показатели социального развития (количество и качество рабочих и служащих, их материальное обеспечение).

¹⁴⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 17. Частное землевладение Лебедянского уезда. – Тамбов : Губернская Земская типография, 1891. – С. 70.

¹⁴⁸ *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начало XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 50.

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НОВО-ПОКРОВСКОЙ ЭКОНОМИИ СЕМЬИ ОРЛОВЫХ- ДАВЫДОВЫХ

В конце XIX-начале XX века Ново-Покровская экономия семьи Орловых-Давыдовых в Тамбовской губернии превратилась в одно из самых развитых помещичьих хозяйств Центрального Черноземья. Имение характеризовалось интенсивными севооборотами, совершенной агротехникой, предельным для своего места и времени уровнем производства.

Прогресс в местном хозяйствовании начался в 80-х годах XIX века и связан в первую очередь с переходом имения в собственность дворянского рода Орловых-Давыдовых. Покупка не сопровождалась, как это нередко бывало фактическим разграблением имения, экстенсивной эксплуатацией местного производства. Напротив, в имении была проведена широкомасштабная техническая модернизация, созданы все необходимые условия для прогрессивного развития производств. Владельцы имения были лично заинтересованы в максимальном извлечении прибыли от своего владения, поэтому делали все для устойчивого развития ново-покровского хозяйства. Имение никогда не подвергалось семейным разделам, всегда представляло собой единый хозяйственный комплекс с единым управлением.

Являясь носителем хозяйственного прогресса, это имение заслуживает комплексного исследования, так как на протяжении всей истории оно демонстрировало положительную динамику экономических показателей. Проследить это на детальном уровне необходимо с точки зрения раскрытия фактического положения крупных экономий в капиталистическом развитии России, эволюции их административного, социального и экономического развития.

2.1 Ново-Покровское в контексте социального и экономического развития Тамбовского уезда

Тамбовский уезд, на юго-западе которого располагалось владение Орловых-Давыдовых, с точки зрения плодородия почвы благоприятствовал всякой земледельческой деятельности. Уезд обладал тучными черноземами, которые «не требовали удобрений, щедро вознаграждая труды землевладельца»¹. В районе расположения экономии - Мельгуновской волости, земские статистики и практически не видели отрицательных для земледелия факторов, отмечая «ровную, с незначительными склонами поверхность», черноземную почву «с легкими соланчакими в лощинах»². Плодородные почвы как нельзя лучше способствовали продуктивной земледельческой деятельности, и, безусловно, были одной из причин увеличения сети имений владельца в Центральном Черноземье.

Немаловажно и то, что климатические условия в районе местоположения имения в целом также способствовали успешному производственному развитию. В течение второй половины XIX века среднегодовые температуры в Тамбовской губернии несколько повысились. В результате, к 1891 они доросли до 6 °С против 4,5 ° в 1859 году³. Межсезонные переходы не отличались резким сменами погоды, за исключением осенне-зимнего периода⁴, когда уже в ноябре могла установиться зима, причем температура воздуха могла достигать 25 °С и ниже⁵. Суровые зимы требовали особого внимания к технике сельскохозяйственных производств, особенно животноводству, требовавшего соответствующего содержания.

Снег на полях лежал в среднем 3,5 месяцев в году,⁶ а полевые работы в районе размещения экономии могли начинаться уже 12-15 апреля.⁷ В среднем, в

¹ Обзор Тамбовской губернии за 1878 год : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1879. – С. 1.

² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов : Губернская Земская типография, 1882. – С. 10.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Там же. – С. 74.

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : отдел хозяйственной статистики : в 24 т. Т. 1: Борисоглебский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1880. – С. 11

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Там же. – С. 8.

⁶ Медико-топографическое описание Тамбовской губернии: диссертация, написанная для получения степени доктора медицины врачом Э. Икавитцем. – Москва: А. Мамонтов, 1865 г. – С. 115

запасе у тамбовского агрария было как минимум 180 дней, когда температура была выше 10°C, что являлось вполне пригодным для нормального выполнения всего цикла сельскохозяйственных работ.

Важной характеристикой успешности хозяйственной деятельности является частота резких изменений погоды и особенно засух. Последние являлись одной из наиболее значительных причин нестабильного развития сельского хозяйства в губернии, серьезно влияя на урожай и благосостояние населения. В конце XIX века тема засухи и суховеев в Отчетах тамбовского губернатора являлась основной для объяснения «неудовлетворительных урожаев». Причем, засушливые сезоны могли идти и по несколько лет подряд. К примеру, в 1881 году губернатор отмечал, что данный год стал первым благоприятным для земледелия годом, «после целого ряда неудачных урожаев»⁸. Впрочем, уже в следующем году он опять связывал малоудовлетворительный урожай с недостаточным количеством осадков⁹. В период нахождения в собственности Орлова-Давыдова Ново-Покровки сильнейшие засухи отмечались в 1891, 1892, 1897, 1901, 1903, 1905, 1906, 1908 гг.¹⁰ Микроклиматические изменения в погоде могли быть одним из важнейших факторов неустойчивого развития сельского хозяйства в имении. Однако при правильной организации местного хозяйства во многом нивелировало их значение, доказывая важность применения передовой агрономии в сельскохозяйственной деятельности

Потребность Ново-Покровского хозяйства в водных ресурсах удовлетворялась за счет его близости к реке Битюг - одной из главных водных артерий Тамбовской губернии, притоку реки Дон. Битюг отличался существенным паводком, после которого образовывалось множество заливных

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : отдел хозяйственной статистики : в 24 т. Т. 1: Борисоглебский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1880. – С. 11.

⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1881 год : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1882. – С. 1

⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1883 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1884. – С. 1.

¹⁰ *Аврех, А. Л., Канищев, В. В.* Сталинская революция или напасть: очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2011. – С 26.

лугов, особо ценимых в сельском хозяйстве в качестве продуктивных сенокосов¹¹. В районе расположения имения Битюг давал приток – небольшую речку Палоскушу. Разветвленная речная сеть позитивно отражалась на хозяйстве и его результатах, давая возможность развитию различных перерабатывающих производств. Начавшееся в 1908 году обновление промышленного сектора, строительство сахарного завода было бы не возможным без близости к реке.

Весьма важным являлось и наличие лесной угодий в составе владений Ново-Покровки. Лесные запасы Тамбовщины рассматриваемого периода не представляли из себя единого массива и были разделены на несколько отдельных частей, большая часть площади которых сосредоточена в северных уездах губернии¹². Южные части губернии, за исключением поворонья и поценья, представляли собой степь¹³. Ново-Покровское имение располагалось именно на границе лесных массивов и степной зоны. Состав пород тамбовских лесов не являл сильного разнообразия: преобладали липа и дуб, тополь, ива и ольха, напротив, встречались не так часто¹⁴. Лес в экономии использовался для расширения инфраструктуры, что создавало дополнительные условия для устойчивого развития.

Для производственной динамики Ново-Покровского имения, ведущего торговые операции и производящее закупки по всей территории Тамбовской губернии, первостепенное значение имела быстрота торговых сношений со своими партнерами, а значит и вопросы расстояний до них. В пространственном определении расположение имения характеризовалось большими расстояниями до ближайших городов. По отчетам губернаторов почтовое сообщение находилось в губернии в довольно удовлетворительном состоянии, без нареканий со стороны частных владельцев¹⁵.

¹¹ Мейен В. Ф. Тамбовская губерния // Россия в дорожном отношении: в 3 т. – Т. 2. – Санкт-Петербург., 1902. – С. 584.

¹² Мейен В. Ф. Там же.

¹³ Медико-топографическое описание Тамбовской губернии: диссертация, написанная для получения степени доктора медицины лекарем Э. Икавитцем. – Тамбов: [б. и.], 1900. – С. 19.

¹⁴ Медико-топографическое описание Тамбовской губернии: диссертация, написанная для получения степени доктора медицины лекарем Э. Икавитцем. Там же.

¹⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1881 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1882. – С. 15.

Роль шоссейных дорог из-за их незначительной протяженности в губернии являлась второстепенной для развития владения Орловых-Давыдовых. Грунтовые дороги же весьма чувствительно сказывались на скорости сообщений, особенно в осенне-зимнюю распутицу и во время обильных снегопадов¹⁶. Современники отмечали необычайно быстрое всасывание влаги в тамбовский чернозем, и превращение дорог в «липкую грязь»¹⁷. Другой аспект проблемы - продолжительные («по несколько суток к ряду») метели, из-за которых жизнь для некоторых населенных пунктах замирала. Результаты снегопадов сказывались и весной - «полая вода имела очень значительный разлив, от чего случалось много вреда»¹⁸.

Гораздо большее значение для развития имения имела Юго-Восточная железная дорога. Дорога открывала экономии свободный путь как к северным, так и южным портам, значительно облегчая сбыт сельскохозяйственных товаров¹⁹.

Сеть сельских поселений в районе размещения экономии может быть признана достаточно плотной. Согласно статистическим описаниям - южная часть Тамбовского уезда - одна из самых густо населенных частей губернии: на 1 селение здесь приходилось до 14 кв. верст²⁰. Многочисленные села и деревни служили источником наемных рабочих для экономии.

Основным земельным фондом Тамбовского уезда владели бывшие частновладельческие и помещичьи крестьяне-общинники. В совокупности этой категории принадлежало до 54% земельной собственности. Значительные угодья (до 41,1% от общей площади уезда) находились в частном владении. Земли государства, церкви и различных учреждений, составляя третью категорию

¹⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1883 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1884. – С. 14.

¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : отдел хозяйственной статистики : в 24 т. Т. 1: Борисоглебский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1880. – С. 5.

¹⁸ Медико-топографическое описание Тамбовской губернии: диссертация, написанная для получения степени доктора медицины лекарем Э. Икавитцем. – Тамбов: [б. и.], 1900. – С. 81

¹⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1878 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1879. – С. 16.

²⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1890. – С. 30

земельных владельцев уезда, вбирали в себя 6% оставшейся земельной площади. В общем, структура землевладения тамбовского уезда, где располагалось имение, была аналогичной распределению земель на уровне губернии, для которой доля общинных и частных земель, владений церкви и государства составляла, соответственно, 54, 36 и 10%.

В отношении частного земельного фонда Тамбовского уезда существовала диспропорция в сторону дворянского землевладения, вбиравшего примерно 80% земель данной категории. Причем, наблюдалась концентрация площадей в руках крупных и крупнейших собственников. 85% дворянских земель относились к поместьям, размеры которых превышали 500 десятин. В этом отношении Тамбовский уезд превышал показатели губернии, для которой доля площадей под дворянскими латифундиями составляла 76% от общегубернского частного землевладения.

В Мельгуновской и соседних с ней волостях в структуре крестьянского населения преобладали бывшие помещичьи крестьяне (62%),²¹ Бывшие государственные составляли только 38%. Данное распределение имеет принципиальное значение. В результате реформы 19 февраля в Тамбовской губернии владельческие крестьяне получили вдвое меньше земли, чем государственные.²² В среднем выражении это значило: 3 десятины для бывших крепостных (98% дворов) против 6 десятин для государственных. Экстенсивные способы обработки почвы в среде помещичьих крестьян толкала их на максимальное ресурсное использование отведенных им участков. Согласно статистике доля пахотной земли в крестьянских хозяйствах составляла 81%. Для сравнения, процент освоенности дворянского землевладения составлял 70%.

Фонд крестьянской земли в Мельгуновской и окрестных волостях полностью состоял как раз из бывших помещичьих крестьян, то есть наименее обеспеченной категории сельских владельцев. В отношении имения этот факт обеспечивал

²¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1890. – С. 30.

²² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Там же. – С. 47.

хорошее предложение рабочих рук и устойчивый спрос аренды земли в экономии. Как показывает статистическое описание Тамбовского уезда, процент арендующих повышается согласно уменьшению количества собственной запашки²³. Более того, «смежность наделов бывших крепостных крестьян с именными бывших помещиков» направлял процесс съёмки земли в сторону преимущественного наделения именно малообеспеченных, бывших помещичьих крестьян, а не более состоятельных бывших государственных крестьян. Съёмка земли бедными плательщиками, помимо всего прочего, давала и еще одно важно преимущество: большинство бедных крестьян не в состоянии были нанимать землю за наличные деньги и платили за аренду работами в экономиях²⁴, лишая экономию необходимости поиска и увеличения платы за найденные рабочие руки.

К моменту перехода тамбовского имения в руки Орловых-Давыдовых агрикультура как в частном, так как крестьянском хозяйстве уезда не отличалась высоким уровнем развития.

В 1880-х года большая часть крестьянских полей пограничья Тамбовского и Усманского уезда никогда не удобрялись. Крестьяне заявляли, что навоз от домашнего скота они направляют только на свои овощные огороды и конопляники. Сказывалось общее плодородие почвы, не лишенной еще запаса питательных веществ. В месте с тем, отсутствовало понимание пользы удобрений для повышения урожайности. У некоторых обществ, часть полей которых являлась песчаной, навоз на поля и вовсе не вывозился сознательно, объясняя это тем, что на такую пашню навоз вывозить бесполезно, «скоро перегорает»²⁵. В Мельгуновской волости удобрение чернозема и вовсе считалось вредным²⁶. Часть навоза шло на приготовление кизяков для летней отопки печей²⁷. Лучше с удобрением земли обстояло дело в частных владениях, однако и здесь «по

²³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – С. 160

²⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – С. 65.

²⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 9. Усманский уезд. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 29.

²⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – С. 91.

²⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 9. Усманский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 29.

недостатку скота навоза в хозяйстве получается мало, поэтому удобряется лишь малая на малу часть запашки»²⁸. Лишь в больших и богатых владениях уезда практикуется системная вывозка удобрений в поля²⁹.

Землевладение в Тамбовской губернии 1880-х годах в большинстве частновладельческих и крестьянских хозяйствах осталось трехпольным, среди культур серьезное преимущество имела озимая рожь, «посевы пшеницы были невелики и ничтожны»³⁰. Обработка пашни большей частью зависела и от качества последней. Если в части помещичьих хозяйств в пореформенное время происходит переход к интенсивной запашке, то крестьяне продолжали использовать проверенные способы эксплуатации земли. Так, некоторые крестьяне практически не делали вторичной вспашки пара на своей пашне, полагаясь на плодородие последней³¹. «Неудовлетворительно» производили они и вспашку парового поля, причем в некоторых волостях данное явление было повсеместным. Находясь в районе влияния крупных экономий, такие крестьяне «спешат своими работами для работ в чужом хозяйстве и потому делали только самое необходимое».

Объясняя плохое качество обработки земли в крестьянских хозяйствах, земские статистики указывали на их недостаточную обеспеченность скотом (...«обработка земли у крестьян плоха, потому что лошади у крестьян плохи»), низкий уровень агрикультуры. Некоторые крестьяне осознавали недостатки своего землепользования, но указывали на невозможность его выполнения по-другому.

В условиях отсутствия серьезных изменений в технике землепользования, средняя урожайность на крестьянских полях тамбовского уезда оставалась низкой. Даже в начале XX крестьянам удавалось собирать не более 4,3 центнера с

²⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 146.

²⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Там же. – С. 147.

³⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. – Там же. – С. 93.

³¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 32-33.

гектара³². В некоторые пятилетия крестьяне жаловались и на «совсем скудные урожаи», не позволяющие им не только набрать семенной материал, но и элементарно прокормиться»³³.

Бедность крестьянства не могла быть нивелирована вземледельческими занятиями крестьянства. По данным земских обследований, даже в конце XIX века промыслы в другие регионы России на территории Тамбовской губернии находились на начальном уровне развития³⁴. Низкий уровень индустриализации губернии и незначительность местной фабрично-заводской промышленности не могли обеспечить работой всех крестьян. Даже в начале XX века численность рабочих Тамбовщины не превышала 25 тыс. человек. Общая численность населения губернии для того же времени составляла около 3 млн. человек.

Для потребностей многоотраслевого комплекса Ново-Покровского имения вопрос развития скотоводства в районе расположения имел принципиальное значение. Основной тягловой силой помещичьего хозяйства в России долгое время считался крестьянский скот, он же использовался для улучшения владельческих стад.

В последней четверти XIX века важнейшая отрасль сельского хозяйства животноводства на территории губернии развивалась недостаточными темпами. В пореформенное время скотоводство на территории края, по характеристике тамбовского губернатора, уже не имело той промышленной роли, какую играло оно прежде. Постоянное уменьшение степных пространств и перевод их части в пахотные поля сокращал у скотопромышленников возможности разводить скот большими стадами. В результате «у большинства сельских хозяев губернии» рогатый скот «существовал только как подспорье в собственном хозяйстве ... и в продажу он поступал в незначительном количестве». Разведение некоторыми

³² Аврех, А. Л., Канищев, В. В. Сталинская революция или напасть: очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2011. – С. 26.

³³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – С. 107.

³⁴ Моллесон, И. И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 г. – Тамбов: Губернская земская типография, 1901. – С. 2.

крупными землевладельцами скота особо ценных и продуктивных пород признавалось исключительным явлением³⁵.

В особенно сложном положении находилось скотоводство крестьян. Нехватка пастбищ и сенокосов, общая бедность крестьянства отрицательно сказывалась на содержании скота. В 1886 году крестьяне Тамбовского уезда арендовали у частных владельцев около 60 тыс. дес. пастбищных пазднеств.³⁶ Не имея возможности прокормить на своих посевах достаточное число голов скота, крестьяне могли выполнять за право пастьбы своего скота «самые тяжелые работы по самой дешевой цене»³⁷. Последнему способствовала и смежность с именьями своих бывших помещиков.

Улучшение породы крестьянских лошадей практически не имела места. Большинство скота плодилось от местных же производителей, что не способствовало повышению его качества³⁸. К тому же, скудность сенокосов рождала проблему нехватки кормов, становящуюся особенно острой в конце зимы. Основу кормов повсеместно составляла малопитательная солома. В некоторых случаях и ее не хватало, отчего приходилось делать докупки в хозяйствах помещиков. Отсутствие должного содержания, плохое качество питания обуславливало и низкую стоимость рабочего скота. Для низших категорий крестьян тамбовского уезда он мог оцениваться всего в 10-15 рублей³⁹.

Недостатки развития тамбовского животноводства сильно ограничивали ново-покровскому хозяйству покупку животных в пределах губернии и оборачивались необходимостью поиска стад в других места.

Главной формой торговли на Тамбовщине первых пореформенных лет продолжали оставаться ярмарки. Они имели городскую привязку (самые крупные находились в Тамбове и Лебедяне), торг на них происходил в первую очередь

³⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1892. – С. 11.

³⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – С. 143.

³⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – С. 58

³⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 12 : Тамбовский уезд. – Там же. – С. 156.

³⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Там же. – С. 146.

предметами первой необходимости⁴⁰. С проведением железных дорог в губернии роль ярмарок постепенно стала снижаться и к концу XIX века практически сошла на нет⁴¹.

Общее состояние торговли Тамбовщины тормозилось слабостью товарно-денежных отношений края. В середине 1880 годов Тамбовской губернатор среди прочих проблем тамбовского крестьянства отмечал их незначительные финансовые возможности⁴². На момент покупки экономии в 1885 году он фиксировал «общий застой в торговле и, находящееся в тесной связи с этим явлением - расстройство многих городских банков», либо значительно сокративших кредитные операции, либо их совсем прекративших⁴³. Слабое развитие торговых отношений отрицательно сказывалось и на планировании экономических отношений тамбовского имения. Несмотря на то, что для реализации некоторых ее товаров вполне могли бы быть пригодны и местные рынки, экономия вынуждена было активнее искать торговых партнеров по всей России.

Итак, с точки зрения природно-климатического положения расположение имения благоприятствовало всякой сельскохозяйственной деятельности. Имение располагалось в зоне типичного умеренного климата, основные показатели которого не явились препятствием для устойчивого развития аграрного комплекса. Исключительное плодородие местного чернозема формировало земледельческий профиль и открывало возможности получения значительных урожаев. Давление нециклических изменений природы не являлось принципиальным, так как передовые агрономические технологии позволяли преодолевать инертность климата.

⁴⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1878 год : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1892. – С. 7.

⁴¹ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Там же. – С. 36.

⁴² Обзор Тамбовской губернии за 1884 год приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1885. – С. 12.

⁴³ Обзор Тамбовской губернии за 1885 год : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1886. – С. 5.

Среди действительно негативных влияний на динамику экономического роста владения стоит отметить слабость товарно-денежных и торговых отношений в крае, плохое состояние некоторых отраслей экономики губернии.

Вместе с тем, имение располагалась в достаточно густонаселенном районе, что обеспечивало достаточно емкий рынок рабочей силы. Недостаток земли в свете традиционных методик ее обработки повышал заинтересованность крестьян в аренде и еще больше привязывал окрестное население к Ново-Покровке. Таким образом, обзор социально-экономического и природного контекста развития владения Орлова-Давыдова позволяет заключить, что условия, окружающие имение, в целом, располагали к качественной и продуктивной работе местного производства.

2.2 Орловы-Давыдовы как организаторы хозяйства: характеристика личностных качеств и система администрирования земельной собственности

Род владельцев Ново-Покровского имения по своему происхождению и положению принадлежал к высшим слоям русской дворянской аристократии. Его представители являлись виднейшими деятелями общественной и культурной жизни России, занимали видные государственные посты.

Двойная фамилия рода появилась в 1856 году, когда одному из представителей династии Давыдовых – графу Владимиру Петровичу разрешили принять титул семьи своей матери - Орловой Натальи Владимировны и потомственно именоваться графом Орловым-Давыдовым⁴⁴.

Сами Орловы принадлежали к известнейшему дворянскому роду. Особо известными стали его сыновья Иван, Григорий, Алексей, Федор и Владимир, принявшие непосредственное участие в возведении Екатерины II на престол. За оказанные услуги братья получали казенные земли, тысячи крепостных, в 1762 они были произведены в графское достоинство. Однако со временем новый

⁴⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XXII: Опека-Оутсайдер. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897. – С. 169–170.

графский род угас, так как мужского потомства с родовой фамилией у Орловых не осталось.

Представители семьи Орловых-Давыдовых являют собой пример твердых хозяйственников дворянского происхождения, заинтересованных в получении дохода от собственных имений. Их деятельность, на наш взгляд, характеризует те сдвиги в сознании высшей дворянской аристократии, которые имели место у некоторых ее представителей в близкое к предреформенному и пореформенное время и которые обуславливали интенсивное сельскохозяйственное развитие принадлежащих им экономий. Эти изменения являются результатом отхода от традиционных для дворянских установок, изменений дворянского менталитета и поведенческой культуры.

Фиксация этих изменений возможна через анализ результатов деятельности тех или иных представителей дворянского сословия и изучения их сознания. Привлечение кратких биографических справок в этом отношении необходимо.

Внуку Владимира Орлова досталась и значительная земельная собственность своих предков по материнской линии. В 1831 в наследственное владение Владимира Петровича перешли сотни тысяч десятин Усольской вотчины (Ставропольский уезд, Симбирская губерния), к собственности графа принадлежало имение Отрада (окрестности Санкт-Петербурга). В общей сложности до отмены крепостного права только в Симбирской губернии ему принадлежало более 200 тыс. десятин земли, где в 14 селах и 20 деревнях жили 23 тыс. крестьян⁴⁵.

В исследовании Н. Б. Кремер показано, что с переходом Усольской вотчины в руки В. П. Давыдова господское хозяйство за три десятилетия достигло высоких результатов хозяйственной деятельности⁴⁶. Заметные положительные сдвиги наблюдались в лесоводстве, в производстве зерновых культур и овцеводстве. Производственному подъему способствовали также мероприятия по внедрению

⁴⁵Гауз, Н. С. «Сделать из крестьян не пролетариев, а земельных собственников»: великая реформа: факты, имена, эпизоды // Деловое обозрение. – 2011. – № 2. – С. 58.

⁴⁶Кремер, Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768-1861 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2004. – 31 с.

новых агротехнических приемов и сельскохозяйственной технике. При огромном состоянии, полученном в наследство, принадлежности к высшим аристократическим верхам, граф занялся приумножением, а не растратой наследственного капитала, лично воздействуя на организацию и лучшую постановку господского хозяйства в принадлежащих ему хозяйствах.

Человек европейски образованный и гуманный, граф Владимир Петрович понимал противоречия современной ему общественной жизни в России, был отмечен рядом предложений и записок в высшие инстанции государственной власти⁴⁷.

В своих имениях он немало сделал для облегчения быта крестьян, строил храмы, создавал школы и больницы, поддерживал крестьянское хозяйство.

Среди немногих дворянских представителей граф В.П. Орлов-Давыдов был сторонником отмены крепостного права в России. В 1859 – 1872 гг. граф входил в Симбирское общество сельского хозяйства, а с началом аграрной реформы в России - приступил к исполнению обязанности члена Симбирского губернского комитета по вопросам отмены крепостного права. Им были внесены ряд замечаний и предложений по проведению реформы 1861 года⁴⁸.

В.П. Орлов-Давыдов прекрасно осознавал результаты ликвидации крепостного права. «Надо иметь в виду, - писал он, - что помещики на первых порах обеднеют...»⁴⁹. Однако это явление виделось ему совершенно «справедливым», каким бы тягостным для дворянства оно не оказалось. Дворяне «должны будут сократить свои расходы... Непременным следствием будет продажа в огромном количестве мелких имений для того, чтобы добыть насущный хлеб, или приобрести достаточно денег для возделывания земли. ... Многим придется разделаться со своим родительским домом, с кладбищем, в котором покоятся их предки»⁵⁰.

⁴⁷ Долбилов, М.Д. Сословная программа дворянских “олигархов” в России 1850-1860-х гг. // Вопросы истории. – 2000. – № 6 – С. 32–52.

⁴⁸ Долбилов, М.Д. Там же.

⁴⁹ Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – С. 28.

⁵⁰ Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – С. 29.

Источник истинного прогресса дворянского хозяйства России Орлов-Давыдов видел в повышении хозяйственной культуры помещиков. Он связывал источник специальных знаний с «необходимостью со всех сторон сбора сведений о ценах, об урожаях, о местных и заграничных ценах на хлеба». «Надобно читать газеты и своей губернии и соседних, Петербургской и Московской, и заграничные, и наблюдать так же за тем, чтобы торговые сведения в губернской газете были верны и полны». «Если нет в числе дворян капиталиста, то надобно открыть дружеские отношения с благороднейшим купцом своей местности»⁵¹.

В деятельности Владимира Петровича явно присутствуют нехарактерные для основной массы дворянства поступки и настрйо. В условиях крепостной России Орлов-Давыдов был либеральнее многих других помещиков. Получив в наследство огромное хозяйство, он не стал полагаться на традиционные методы ведения дел при крепостном праве, а сделал ставку на интенсификацию местного производства, извлечения больших выгод из своей собственности. В стремлении добиться большей продуктивности в сельскохозяйственном производстве, он стал привлекать новые методы в производство.

Сыновья Владимира Петровича - Владимир и Анатолий - также были образованнейшими людьми своего времени, прогрессивно мыслящими, обращенными к новому, а к не старому.

Старший из сыновей - Владимир Владимирович, создал блестящую карьеру, в 1866 дослужился до чина генерал-майора, был включен в свиту Его Императорского Величества⁵². В 1867 году Владимир Владимирович получил назначение на пост губернатора Симбирской губернии. При нем продолжилось восстановление Симбирска после пожара 1864 года, впервые был построен водопровод, открыта чувашская школа просветителем И.Я. Яковлевым. Однако, продолжить карьеру графу помешало состояние здоровья. Граф умер на острове Корфу в возрасте 37 лет, не оставив после себя детей.

⁵¹ Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – С. 39.

⁵²Русский биографический словарь: Обезьянинов–Очкин / Издание под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – Санкт-Петербург: Типография главного управления уделов, 1902. – Т. 12. – С. 365.

Второй сын Владимира Петрович - Анатолий Владимирович Орлов-Давыдов, родился в Петербурге, имел домашнее воспитание. В службу вступил 15 января 1855 г. в 4-й дивизион Кавалергардского полка юнкером, спустя год - корнетом⁵³.

В январе 1859 г. назначен для особых поручений к главнокомандующему Кавказской армией, где участвовал в Дагестанской экспедиции князя Барятинского, взятии Гуниба и пленении Шамиля. За проявленные заслуги граф был награжден орденом св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и орденом св. Анны той же степени.

В апреле того же года Анатолий Владимирович произведен в поручики и прикомандирован к 20-му стрелковому батальону, а через год - в январе 1860 г. переведен в этот батальон капитаном. За штурм аула Беноя он награжден золотым оружием⁵⁴.

В 1866 г. состоял при министерстве внутренних дел, в 1872 г. произведен в генерал-майоры с назначением в свиту. В 1875 г. Орлов-Давыдов был назначен командиром бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. С 1882 по 1891 г. Граф имеет важный придворный чин, состоит в Москве обер-гофмейстером и президентом дворцовой конторы. В 1891 г. он пожалован обер-штальмейстером с переименованием в гражданский чин⁵⁵.

Анатолий Владимирович являлся крупнейшим земельным собственником России. Он владел в Московской, Симбирской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Калужской, Орловской и Эстляндской губерниях 234 000 десятинами земли (при общем количестве имений - 12) и в Петербурге двумя домами; за его женою состояло 500 душ⁵⁶.

Именно Анатолий Владимирович приобрел Ново-Покровское имение, сделав его собственностью рода Орловых-Давыдовых. В купленном имении граф использовал передовые методы ведения хозяйственных дел, интенсифицировал

⁵³ *Панчулидзева, С.А.* Сборник биографий кавалергардов 1724–1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка : в 4 т. / под ред. С. Панчулидзева. – Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1901–1908. – Т. 4. – С. 214.

⁵⁴ Панчулидзева С.А. Там же. – 213.

⁵⁵ Панчулидзева С.А. Там же. – 214.

⁵⁶ *Панчулидзева, С.А.* Сборник биографий кавалергардов 1724–1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка : в 4 т. / под ред. С. Панчулидзева. – Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1901–1908. – Т. 4. – С. 215.

производство основных отраслей, за короткий срок смог создать образцовое помещичье хозяйство современного капиталистического типа. После смерти А.В. Орлова-Давыдова, наследник имения Алексей Анатольевич Орлов-Давыдов, не разорил имение отца, а продолжил все его начинания. В 1908 году в имении появился сахарный завод и целый рабочий поселок при нем. В этом же году в эксплуатацию вводятся первые участки строящихся в имении узко- и ширококолейных железных дорог. Нововведения А. А. Орлова-Давыдова укрепили производственный потенциал имения, сделали его успешным хозяйством.

Приведенные характеристики представляют этих людей как деятельных и успешных представителей дворянского сословия. Орловы-Давыдовы отличались от других представителей дворянства, характеризовались прагматизмом, хозяйственной сноровкой. Это обуславливало их стремление делать карьеру, заниматься развитием собственных хозяйств, собственным трудом добиваться успехов.

В нашем представлении деятельность Орловых-Давыдовых обусловлена семейной традицией и социальным выбором. Согласно социальному психологу Э. Берну⁵⁷, основной вклад в развитие личности и его поведения лежит на родителях, незаметно программирующих своих детей на будущие поступки, создавая ему своеобразные сценарии, по которым человек действует на протяжении всей своей жизни. По Берну, каждый человек подсознательно усваивает те нормы и правила поведения, которые характеризовали и его родителей. Причем, каждая черта характера, запрограммированная в человеке, так или иначе, проявляется в его поведении.

Деятельность представителей рода была направлена на приумножение богатств, получение капиталов, в том числе и посредством интенсификаций производств своих имений. Исходя из теории сценариев, возможно предположение, что хозяйственный практицизм, характеризовавший владельцев

⁵⁷ Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Перевод А.А. Грузберга. – Москва: Эксмо, 1999. – С. 576.

Ново-Покровского имения, соответствовали тем ценностям и принципам, которые характеризовали эту семью, и которые транслировались от поколения к поколению.

Хозяйственная активность Алексея Анатольевича, последнего хозяина Ново-Покровки, подготавливалась, таким образом, его отцом, умным расчетливым человеком, личными способностями и трудом достигшего положительных результатов в развитии имений.

Наиболее полно деловые качества Орловых-Давыдовых реализовывалась в системе администрирования принадлежащих им владений. Эта система стала ключевым условием успешности имений. Ее формирование началось еще в дореформенное время и в законченном виде предстала в последнее десятилетие XIX века. К моменту покупки А.В. Орловым-Давыдовым имения в Тамбовской губернии эта система являлась уже вполне сформированной и представляла собой довольно эффективную модель управления многочисленной и разнесенной в пространстве земельной собственностью, без непосредственного личного наблюдения владельца за своими имениями. Во многом именно эта система стала образцовой для ведения дел в крупных землевладениях российской аристократии. По ней многочисленные имения Оловых-Давыдовых жили с незначительными изменениями вплоть до их ликвидации в 1918 году.

Решение о выдвижении на управляющие должности зависело от личных убеждений владельцев. Владимир Петрович один из первых предложил замещение должностей управляющих не из среды крепостных крестьян, а профессионально подготовленных служащих, имеющих опыт в хозяйственных делах. Ценилось в первую очередь деловые качества, хозяйственная сноровка, административные умения. Сохранились личные характеристики отдельных управляющих. Так, Светлов, главноуправляющий Жигулевской вотчиной, описывается как «хороший, получивший хорошее образование работник». Среди его личных качеств отмечена «дельность, настойчивость, скромность». Борковский начальник так же удостоился достаточно лестных отзывов («опытен и настойчив» «очень полезен для хозяйства»). Другие управляющие, напротив,

характеризовались не с самой лучшей стороны. Например, Державин проявлял «усердие в работе», но был «болтлив и имел склонность пускаться на большие расходы». Разживалин, хоть и являлся «опытным и хитрым» управляющим, оказывался «полезен только на коротких вожжах»⁵⁸.

Главноуправляющий (управляющий) в системе владений Орловых-Давыдовых являлся вторым по значимости лицом после Орловых-Давыдовых. Непререкаемый авторитет на местах, он лично отвечал за успех хозяйственной деятельности в экономиях.

Центральным звеном всего аппарата администрирования имениями являлась Главная контора, контролирующая и направлявшая деятельность многочисленных хозяйств Орловых-Давыдовых. Главная контора находилась в Санкт-Петербурге, ее штат состоял из специально подобранных, квалифицированных в своем деле специалистов, которые обрабатывали всю входящую с имений графа отчетную документацию.

Руководителем (главой) Главной конторой до 1894 года был С. Н. Фустов, затем по причине слабого зрения его заменил Р. А. Мазинг⁵⁹. Благодаря регулярной переписке с управляющими имениями, Главная контора была осведомлена о всей хозяйственной жизни в имениях семьи. Начальник Главной конторы регулярно отчитывался о работе экономий непосредственно их владельцу.

Административно-хозяйственное деление на уровне отдельных имений также подлежало строгой регламентации. Ново-Покровка, для удобства местного управления, также было разделено на участки. На территории главного их них была расположена вотчинная контора с небольшим штатом служащих. Здесь находились вся документация имения, сюда же направлялись отчеты и ведомости со всех ее участков.

Необходимо отметить, что документация по линии связи Главной конторы с имениями и на уровне отдельных имений велась по специально установленной

⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Д. 25. Л. 1.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 171.

форме, отступление от которой запрещалось⁶⁰. В каждом владении имелись подробные памятки для составления отчетности, разработанные правила заполнения бланков и бумаг⁶¹. Любая задумка управляющего экономией должна была быть одобрена в Санкт-Петербурге⁶². Наиболее серьезные дела, требовавшие серьезных финансовых заимствований, решались исключительно при личном согласии графа. В случае приезда графа в какое-нибудь из своих имений, любое данное им словесное указание, должно было быть немедленно воплощено в форме приказа и являться исполненным⁶³. Строгость и требовательность в управлении была отличительной чертой владений Орлова-Давыдова.

В фактические обязанности вотчинной конторы входил текущий учет финансового состояния имения, контроль и учет хозяйственного положения экономии, разработка планов поддержания и улучшения всех производственных отраслей, вопросы реализации продукции, наем рабочей силы, отправление установленной отчетности и учет в хозяйственной и административной деятельности пожеланий и указаний Главной конторы⁶⁴.

Ново-Покровское имение состояло из шести участков. В первые годы нахождения имения в руках Орлова-Давыдова управление делами конторы, обработкой присылаемой с участков документации и направлением готовых и ежемесячных отчетов на «вверх» осуществлялась силами трех человек - управляющим, кассиром и конторщиком. При конторе имелась конюшня с конюхом и несколькими рабочими, сад, со специально назначенным к нему садовником⁶⁵.

Ключевой фигурой административного аппарата экономии являлся ее управляющий. Именно он контролировал всю финансовую, хозяйственную и административную составляющую работы имения. Помимо солидного объема работы, на нем лежала огромная ответственность. Как начальник всего хозяйства,

⁶⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

⁶¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 64.

⁶³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

⁶⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. л. 141-145

⁶⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 164

он должен был быть осведомлен всех текущих делах имения, держать под полным контролем административный аппарат, вести переписку с Главной конторой.

С первых дней работы имения начальником конторы был назначен И.Г. Печаткин⁶⁶. Свою службу в Ново-Покровском этот человек продолжал более тридцати лет, проработав в имении до его ликвидации в 1918 году. За годы трудового стажа управляющий безусловно снискал уважение и доверие у своего руководства. В течение всей своей работы он практически не имел нареканий, был поощряем премиями⁶⁷. Повышению квалификации служили его служебные командировки в другие владения Орлова-Давыдова или его поездки на сельскохозяйственные выставки⁶⁸.

Помимо постоянной переписки с главной конторой и регулярных отчетов о состоянии хозяйственных дел, административному контролю со стороны Главной конторы содействовали периодические проверки ревизоров и контролеров из Санкт-Петербурга. Чаще всего такие визиты носили плановый характер и осуществлялись силами одного ревизора, объезжавшего поочередно все владения графа. В обязанности ревизоров входило инспектирование хозяйства имений, проверка финансовой документации⁶⁹. Все наблюдения тщательно обобщались и фиксировались в письменном отчете, отправляемым в Главную контору⁷⁰. Посредством переписки с управляющими Главная контора доводила до сведения управляющих все основные нарушения и возможные пути их устранения.

Согласно правилам ведения хозяйства в имениях графа, всякая растрата или недостача, обнаруженная в имениях графа, должна была быть «пополнена главноуправляющим из собственных средств»⁷¹. Однако источники упоминают лишь об одном случае потери крупной суммы денег, причиной которой стала халатность одного из управляющих, не заметившего (из-за своего «особого

⁶⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁶⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 30. Л. 51.

⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 66. Д. 26. Л. 1, 2, 3.

⁷⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 35. Л. 44.

⁷¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 150.

доверия к землераздатчику»), как была потрачена «довольно крупная сумма собранных в имении арендных денег»⁷².

Имели место и другие нарушения, однако они быстро пресекались Главной конторой. К самым распространенным относились несвоевременное предоставление годовых отчетов в Санкт-Петербург, нерегулярное заполнение кассовых книг⁷³, нарушение запрета аренды земель служащими имения⁷⁴, ошибки в сметах⁷⁵. Последний запрет, согласно правилам имений графа Орлова-Давыдова, мотивировался как тем, что «аренда эта отвлекала работников имения от их служебных обязанностей», так и тем, что в случае вступления служащих экономии в арендные отношения, им бы «предоставлялись лучшие земли».⁷⁶ Аналогично трактовался Главной конторой и запрет на приобретение и размещение у себя скота, содержащегося во многих случаях «не только для удовлетворения своих потребностей», но «для его последующий перепродажи», то есть «с целями коммерческими», никак не связанными с исполнением своих непосредственных служебных обязанностей⁷⁷.

Стоит отметить, что та модель администрирования, которая сложилась по отношению к земельной собственности Орловых-Давыдовых не была раз и навсегда заданным явлением, а находилась в процессе постоянного совершенствования⁷⁸. Периодически Главная контора изменяла форму отчетности и порядок предоставления ведомостей в Санкт-Петербург. С 1887 года делопроизводство в экономии упростилось. Ежемесячных отчетов стало меньше, годовых – больше⁷⁹. Однако по-прежнему, издаваемые Главной конторой правила должны были «быть исполнены не только по букве, но и по духу»⁸⁰. Постепенно возрастала и самостоятельность управляющего Ново-Покровкой. Анализ документов показывает, что часть распоряжений, касающихся внутреннего

⁷² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 150.

⁷³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 155.

⁷⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 164, 188.

⁷⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 15; Д. 210. Л. 34. Д. 213. Л. 22.

⁷⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 165

⁷⁷ ГАТО. Там же

⁷⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 119-121, Л. 239

⁷⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 71. Л. 106.

⁸⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 159.

администрирования, хозяйственного развития начинают входить в его личную компетентность. Так, при строительстве в имении в 1908 году сахарного завода, большая часть хозяйственных решений принята им самостоятельно, без помощи со стороны Главной конторы.

Новые черты в управлении имения внесло и строительство завода. Управление новым предприятием отдали в руки заводской конторе, представлявшее собой особое административное образование в Ново-Покровском. В ее ведении находились все дела по управлению предприятием. В конторе работал отдельный штат сотрудников, во главе с заводским директором, выполнявшим аналогичную главному управляющему деятельность по планированию, контролю за деятельностью заводского хозяйства, а также по ведению отчетности для отправки в Главную контору.

По архивным материалам можно говорить об отсутствии подчинения в деятельности вотчиной и заводских контор, занимавшихся, судя по всему, равнозначное положение в Ново-Покровском. Того требовала специфика работы завода, как сложного комплекса технических производств, нуждающегося в особом профессиональном контроле со стороны директора и квалифицированного штата служащих заводской конторы. Все это, тем не менее, не говорит о полной хозяйственной автономности заводского хозяйства от вотчинного. Завод располагался на общей с имением территории, использовал посевные площади Ново-Покровки, его работа учитывалась главным управляющим в финансовых отчетностях.

Однако, то положение, когда механизм взаимодействия двух контор не был до конца отлажен, не установлены условия административных взаимоотношений, рождало почву для конфликтов. В ходе одного из них директор завода в довольно резкой форме отказалась объясняться перед главным управляющим по вопросам «несогласия с цифрами заводских отчетов» и, указывая на равнозначное положение двух контор в имении, выразил намерение выслать «доказательства верности» напрямую в Главную контору⁸¹. Такие отношения не добавляли

⁸¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1043. Л. 126, 130.

устойчивости в управление имением, но, так как мы не обладаем сведениями о повторении подобных случаев в дальнейшем, можно предположить, что эти конфронтация носила эпизодический характер и быстро ликвидировались со стороны Санкт-Петербурга.

Таким образом, в пореформенное время Орловы-Давыдовы смогли создать достаточно развитую и эффективную систему управления собственным хозяйством. Их деятельность являлась отражением происходящих в среде высшего сословия перемен, направленных на трансформацию традиционного облика дворянского сословия и отхода дворянства от традиционных занятий в сторону предпринимательской активности. Выдвижение на должности управляющих имений зависело от личного мнения Орловых-Давыдовых и деловых качеств и хозяйственного практицизма.

Рассмотрение способов и методов управления Ново-Покровской экономии показало сложность администрирования хозяйственного комплекса имения на местном уровне, детальную разработанность во «взаимоотношениях» между имением и Главной конторой. Служащие имения были включены в сложную систему вотчинных административных учреждений и имели специфические обязанности на каждом уровне в этой системе. Разбивка имения на отдельные администрируемые единицы, хорошо поставленная система подчинения, высокие профессиональные качества служащих имения качественно улучшали эффективность работы Ново-Покровской экономии, позволяя преодолевать фактор удаленности имения от Санкт-Петербурга.

2.3 Экономические характеристики хозяйственного комплекса Ново-Покровского имения

Имение в Тамбовской губернии было куплено Анатолием Владимировичем Орловым-Давыдовым в сентябре 1885 года у князя П.Д. Волконского за огромную по тем временам сумму в 860 тыс. рублей. Вместе с 7 тыс. десятин удобной и

неудобной земли в собственность графа переходили все находящиеся на этой площади «воды, леса, строения,... угодья», живой и мертвый инвентарь, весь имевшийся в имении скот. К этому прибавлялись: посевы зерновых, собранный на продажу хлеб, деньги от аренды земли под озимые, а также мельница, кирпичный и конный заводы⁸².

Одновременно велись переговоры о приобретении других экономий в Тамбовской губернии. Уже в 1895 году заключена купчая крепость на приобретение 3 тыс. дес.⁸³ удобной и неудобной земли имения М.Ф. Демина в Усманском уезде⁸⁴. Общая цена сделки составила 300 тыс. руб.⁸⁵ В 1888 году Александр и Иван Николаевичи Дербизовы обратились с предложением о продаже смежного с Ново-Покровским владения площадью в 1235 дес.⁸⁶ В этом же году их предложение находит поддержку у графа Анатолия Владимировича и за 135 тыс. руб. участок поступает в его собственность⁸⁷. Обсуждалась покупка и других владений на территории губернии,⁸⁸ однако администрация считала рассматриваемые варианты убыточными для себя. Так предложение Г. Снежкова⁸⁹ было отклонено из-за высокой цены, требуемой его владельцем⁹⁰.

В территориальном плане рассматриваемое имение не представляло из себя единого целого, а было разбросано на значительной площади. В документах экономии отдельные части имения именуется участками (Ново-Покровский, Песчанка, Шульгино, Ахматово).

Налаживание хозяйственного комплекса имения началось сразу же после его покупки. Необходимо было максимально быстро создать все условия для нормального функционирования экономии в условиях прихода имения от одного владельца к другому, наладить административное управление на новых для имения условиях. И хотя имение перешло в собственность графу в осенний

⁸² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2 Л. 2-6

⁸³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2 Л. 44.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Там же.

⁸⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

⁸⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.

⁸⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5. Л. 20.

⁸⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 85. Л. 24. Д. 596. Л. 154.

⁸⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

⁹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 23; Д. 35. Л. 10.

период, когда большая часть сельскохозяйственных работ была уже завершена, ее обустройство не ждало промедлений, так как значительный хозяйственный механизм требовал постоянного контроля, отсутствие которого самым фатальным образом могло сказаться на производительности всего комплекса.

Первые серьезные распоряжения администрации имения были сделаны уже в первую неделю. Начали с организационных вопросов. В бывшем господском доме устроили помещение для управляющего и контору с несгораемой кладовой. Служащим отвели специальные места для работы⁹¹.

Из части здания, где помещался манеж, был сделан амбар для хлеба. В корпусе напротив амбара – сарай для земледельческих орудий, рядом с ним построили конюшню и экипажный сарай. Из конного двора на хуторе устроили помещение для овец, быков и лошадей.⁹² Было принято решение основательной перестройке новых зданий, расширение хозяйственной инфраструктуры.

Таким образом, уже первые распоряжения показали масштабы изменений, ждущих местное хозяйство в перспективе. С первых дней владельцы имения начали энергично изменять старые нормы ведения дел, внедрять новые принципы организации производства, готовиться к новому ритму хозяйственной жизни. Весьма показательным, что в имении с самого начала не планировалось возведение господского дома, как это было в некоторых других хозяйствах графа. Приобретенное имение, по мысли его владельца, должно было выполнять сугубо хозяйственную роль.

Перестройка хозяйственного организма, ввод в строй новых построек потребовали поставок значительного количества строительного материала и оборудования, во многом дефицитного в районе размещения Ново-Покровски. Выручало обширное земельное хозяйство Орловых-Давыдовых, дающее возможность поставок любых материалов, станков и механизмов по достаточно приемлемым для экономии ценам. Фактор близости Юго-Восточной железной дороги благоприятствовал таким поставкам, снимая для экономии часть проблем

⁹¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

⁹² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

с транспортировкой грузов⁹³. Лесом Ново-Покровское обеспечивало Овсорожское имение графа в Калужской губернии⁹⁴. Из Усольской вотчины (Симбирская губерния) привезли малый ручной сверлильный станок, требовавшийся для кровельных работ⁹⁵. Само же железо выписали из Санкт-Петербурга⁹⁶.

Первоначальные затраты в связи с обустройством экономии были высоки. Только одно железо для кровель обошлось имению в 6,4 тыс. рублей⁹⁷. Деньги требовались не только на строительство, но и на закупки сельхозтехники, развитие животноводства, промышленной сферы. В Главной конторе понимали необходимость и перспективность всех вложенных в производство сумм.

Постепенно в экономии начал устанавливаться новый порядок хозяйствования, стала вырисовываться общая картина развития имения. Сельскохозяйственная направленность Ново-Покровки была сохранена и усилена. Владельцы сделали ставку на продуктивное животноводство. Сфера промышленности развивалась за счет сохраненных и удачно интегрированных в инфраструктуру имения мельницы и кирпичного завода. Неизменный атрибут всех «приличных» дворянских владений - конный завод, власти решили ликвидировать уже в 1886. Причиной стало слишком большие затраты на содержание лошадей. Объявления о продаже последних печатались в Тамбовских, Воронежских и Московских ведомостях. Вместо породистых лошадей, по личному распоряжению графа в Ново-Покровке стали разводить более необходимый для хозяйства рабочих скот⁹⁸.

Наличие отраслевых производств на территории имения делало тамбовскую экономию более устойчивой к влиянию со стороны рынка и негативному воздействию природно-климатических факторов.

⁹³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

⁹⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

⁹⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

⁹⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 2. Д. 31.

⁹⁷ ГАТО. Там же.

⁹⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3. С.48-49.

Важнейшей частью капитала в имении была земля. Ее примерная оценка приведена нами на основании актуальных для конца XIX- начала XX века цен (Таблица 9).

Таблица 9 - Рост площади земельных ресурсов Ново-Покровского имения

Статья	1885	1891	1912
Количество земли (дес.)	7014	10230	11411
Цена десятины (руб.)	106	106	300

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Д. 2. Л. 2; Д. 13. Л. 1. Д. 102. Л.; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 14: краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов: Издание тамбовского губернского земства. – С. 59; РГАДА Ф. 1273. Оп. 4. Д. 3311. Л. 2.

За почти 35 лет нахождения Ново-Покровского в собственности Орлова-Давыдова площадь имения возросла на 38,5%, а его ценность, благодаря увеличению размера экономии и росту стоимости земли - на 78,3%. Таким образом, несмотря на то, что рост ценности земли в экономии опережал рост ее площади, владельцы имения не продавали землю, а расценивали ее как основной ресурс производственной деятельности.

В 1891 году под пахотным фондом находилось 37% площади имения, а прибыль от реализации выращиваемой здесь продукции составляла более двух третей от общего дохода (Таблица 10).

Таблица 10 - Полеводство Ново-Покровском имении Орлова-Давыдова (1891-1901)

Наименование	1891		1901		1891 к 1901 году (%)
	Количество десятин	%	Количество десятин	%	
Рожь	768	26,5	1189,44	27,9	54,9
Овес	751	26,0	1460,4	34,3	94,5
Озимая пшеница	656	22,7	574,17	13,5	-12,5
Просо	95	3,3	216	5,1	127,4
Яровая пшеница	16	1	22	1	30

Окончание таблицы 10

Итог по зерновым	2270	79,5	3440,01	81,7	264,2
Подсолнух	196	6,8	261	6,1	33,2
Рапса	157	5,4	215	5,0	36,9

Лен	116	4,0	153	3,6	31,9
Гречиха	108	3,7	36	0,8	-66,7
Горох	46	1,6	156,42	3,7	240,0
Прочие	623	20,5	821,42	18,3	31
Всего	2893,0	100,0	4261,4	100,0	47

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издание тамбовского губернского земства. – С. 102

Главной отраслью являлось растениеводство, ориентированное преимущественно на производство зерновых. В структуре посевов последние занимали до 80% площади, причем две трети объема занимала рожь, озимая пшеница и овес (75%)

Посевы яровой пшеницы занимали ничтожно малую площадь - 16 дес.⁹⁹ Преимущественно зерновая ориентация частновладельческой экономики в Тамбовской губернии не является каким-то исключением. Даже для начала XX века основной отраслью частновладельческого хозяйства являлось растениеводство, с приоритетным развитием ржи и озимой пшеницы¹⁰⁰. С началом 1890-х годов хлебная конъюнктура на российском рынке выровнялась, цены на зерновые пошли вверх. Средний доход с десятины земли превысил 19 руб. для овса, и 44 руб. - для озимой пшеницы¹⁰¹. Реакция частновладельческих хозяйств была однозначная: произошло увеличение посевной площади, повысился экспорт культур и усилился уровень специализации районов по производству зерновых¹⁰².

Общероссийские тенденции отражались на хозяйственном поведении крупного владения. За десять лет, с 1891 по 1900 годы, площадь пахотных земель в Ново-Покровке возросла на 47 %. При этом модель эксплуатации земельных площадей фактически сохранялась: в 1900 году экономия отвела все те же 37% под посевы зерновых, 80% которых по-прежнему составляли четыре культуры. В

⁹⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

¹⁰⁰ *Нифонтов, А. С.* Зерновое производство в России во второй половине XIX века : по материалам ежегодной статистики урожаяев Европейской России. – Москва: Наука, 1974. – С. 33

¹⁰¹ Стоимость производства главнейших хлебов по данным отдела сельскохозяйственной экономики Министерства земледелия. – Петроград: [б. и.], 1915. – Вып. I. – С. 390.

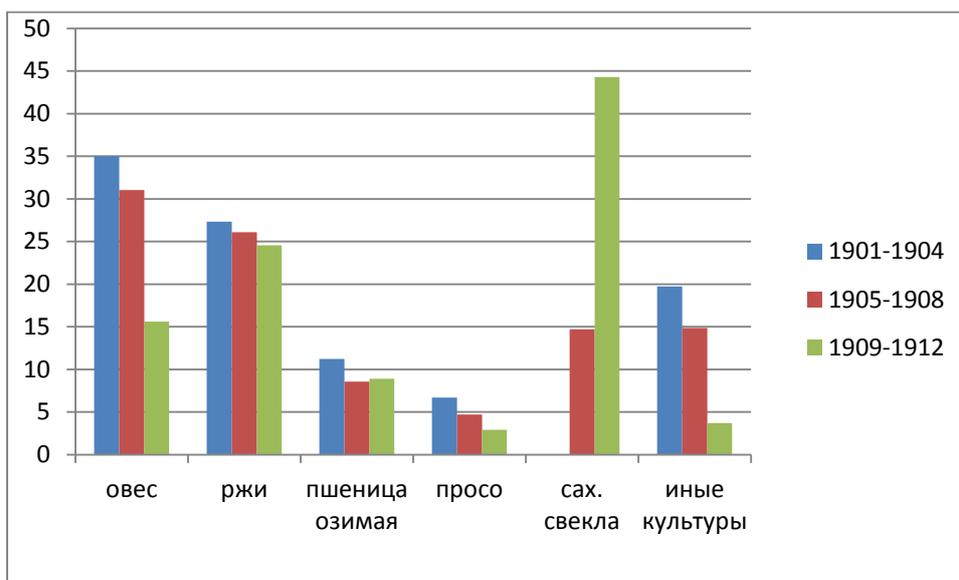
¹⁰² *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начало XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 204.

составе остальных площадей значительные территории (до 38 %) занимали сенокосы и пастбища.

Характерным явлением в развитии местного производственного комплекса был процесс специализации полеводства по основным хлебам. Особенно отчетливо данное явление проявляется при сравнении прироста площади посевов и площади ведущих культур. Как показывает таблица 10, наиболее активно к уровню 1891 года выросли площади овса (+94,5%) и ржи (+55%).

В виду значительного возрастания посевов и начале специализации полеводства в Ново-Покровке особый интерес представляет рассмотрение местного землевладения в условиях роста хлебных цен. Результаты полеводства представлены в приложении 1.

Из-за колебаний размеров владения, отведенных под конкретные культуры, материал в таблице сгруппирован по четырехлетиям (Диаграмма 1).

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Диаграмма 1 - Изменение площади под основными культурами в 1901-1912 гг.

На отрезке 1901-1912 гг. отчетливо видны две тенденции: расширение производства сахарной свеклы и сокращение площади подо всеми остальными культурами. В общей структуре посевов площадь под зерновыми за 12 лет упала с 80 до 51 %. Зато количество десятин сахарной свеклы увеличилось в четырехлетие 1909-1912 гг. с 15 до 44 %.

Посевная площадь сократилась бы еще значительней, если бы не сенокосные и пастбищные угодья. Между периодами 1901-1905 и 1908-1912 гг, их совокупное пространство уменьшилось на 38 %. (3997 до 2485 дес.).

Отметим, что наметившаяся в имении перестройка полеводства отразилась в том числе и на подсолнечнике и льне. В рассматриваемое время именно эти растения составляли костяк наиболее ценных для аграрного рынка технических культур и наиболее активно осваивались именно в крупных экономиях.¹⁰³

Однако изводить десятины под зерновыми в имении полностью не стремились. Об этом свидетельствует то значение, которое придавали в имении культуре ржи. Несмотря на общее сокращение хлебов, ее площадь понизилась наименее сильно (-3%). В результате, в 1909-1912 годах рожь превратилась во вторую по значимости культуру в хозяйстве Орловых-Давыдовых, пропуская вперед только свекловицу (24% посевных). Укрепление позиций ржи и начало производства сахарной свеклы свидетельствовало об оптимизации структуры полеводства в Ново-Покровке, выборе наиболее рентабельных продуктов. С 1900 по 1913 годы именно рожь превратилась в одну из самых распространенных культур в пределах Тамбовской губернии¹⁰⁴. В среднем, за первые 15 лет XX века, ее посевы возросли на 116 %. Что касается сахарной свеклы, то в начале XX века сахароварение становится фактически монополией крупных помещиков, принося заводчикам немалые барыши.¹⁰⁵

Однако хозяйственные итоги полеводства в Ново-Покровском имении были не так радужны, как могло показаться на первый взгляд. С 1901 по 1905 годы средний доход на десятину зерновых составил 95,9 руб., в следующее четырехлетие он сократился до 59,7 руб., а в 1909-1912 гг. зерновые и вовсе дали убыток в 40 руб. Даже для товарной ржи, доходность десятины которой во втором периоде поднялась до максимальных 62 руб., итог за 1909-1912 гг. был не утешителен (-12 руб. убытка) (Приложение 1).

¹⁰³ *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 207.

¹⁰⁴ *Анфимов, А. М.* Там же. – С. 206.

¹⁰⁵ *Гефтер, М. Я.* Из истории монополистического капитализма в России (Сахарный синдикат) // исторические записки. – Т. 38. – С. 104-153.

Частично, причины нерентабельности скрывались в расходах на интенсификацию производства. Согласно Таблице 11 расходы на 1 десятину земли с 1901 по 1912 годы поднялись на 169 процентов. В том числе, обработка и уборка полей возросла на 300 % (с 7 до 22 руб.), подготовка земли к посеву - на 205 % (4,98 до 15,21 руб.).

Таблица 11 - Расходы на обработку посевных культур в Ново-Покровском имении в 1901-1912 гг. (руб.)

Наименование	1901	1904	1907	1912	% повышения 1912 г. к 1901
Накладные расходы по лесоводству	0,86	1,37	4,03	7,05	719,8
Общие расходы по вотчине	1,41	2,12	4,1	5,74	307,1
Уход и уборка посева	6,64	12,63	13,74	21,83	228,8
Подготовка земли к посеву	4,98	6,55	6,65	15,21	205,4
Аренда за землю	7,25	7,25	7,25	20	175
Страхование	0,85	1,12	2,85	2,25	164,7
Ремонт строений	0,12	0,46	0,12	0,29	141,7
Посев и заделка семян	1,11	1,76	1,5	2,11	90,1
Стоимость семян	5,18	4,82	6,84	8,35	61,2
Содержание служащих	1,42	1,84	2,74	2,26	59,2
Ремонт орудий	1,06	1,24	1,3	0,55	-48,1
Амортизация и убыль инвентаря	1,02	1,14	1,8	0,02	-98,0
Удобрение земли	0,6	0,74	0,98		-100,0
Итого расходов на 1 дес.	32,5	43,04	55,16	87,66	169,7
Результат прибыль	15,68	12,03	11,38	0	0
Результат убыток	0	0		10,11	

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Таким образом, в начале XX века имение проводило активную модернизацию своей системы полеводства. Одним из важнейших факторов прогрессивного развития земледельческого сектора Ново-Покровского имения являлись «образцовые» методы землепользования. Техника земледелия была на

высоте и позволяла обеспечивать урожаем имение даже в неблагоприятные для сельхозработ годы.

Попытки интенсификации местных отраслей производства начались при графе Анатолии Владимировиче. Уже в первый при новом владельце год весь пахотный фонд имения было предложено переключить на две части - с двух и трехпольным севооборотом. Позже форма эксплуатации земель была доведена до более прогрессивного шестнадцатипольного севооборота¹⁰⁶. Большое внимание уделялось повышению урожайности полей. В имении была проведена большая работа по удобрению местных угодий. На поля завозились как естественные удобрения, полученные от продуктивного животноводства, так и заказывались различные виды химических добавки. Поля экономии насыщали чилийской селитрой¹⁰⁷, широко действовали суперфосфаты¹⁰⁸. В общей совокупности расходы на удобрения посевов зерновых с 3 руб. на десятину в 1901-1905, возросли до 4,5 руб. (50%) в 1909-1912гг. (Таблица 12)

Таблица 12 - Расходы на удобрения и семенной материал (руб.)

	Названия	Ржи	Овес	Пшен. оз.	Просо	Пшеница яровая	Всего
1901	Стоимость семян	3,5	5,1	5,3	0,7	3,5	18,1
	Удобрение земли	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	3,0
1905	Стоимость семян	4,6	23,0	6,4	1,1	6,1	41,2
	Удобрение земли	1,9	0,9	0,9	0,9	0,9	5,6
1909	Стоимость семян	5,7	18,4	8,4	0,9	13,4	46,7
	Удобрение земли	4,5	0,0	0,0	0,0	0,0	4,5

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Распространенность удобрений не имело локального характера и относилось ко всем без исключения культурам. Большее значение имел также отбор семенного материала. Судя по всему, имение всегда было обеспечено

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583; Д. 241.

¹⁰⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 538; Д. 18.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 137; Д. 596. Л. 92.

качественными и в надлежащем количестве семенами¹⁰⁹, поставщиками которых выступали крупнейшие хозяйства России¹¹⁰. В среднем стоимость закупок посевного материала между отрезками 1901-1905 и 1909-1912 гг. возросла более чем в 2 раза (с 18 до 46 руб. на дес.).¹¹¹

Отметим также и то, что расходы по обработке земли, закупки семян, удобрения и другим агрикультурным операциям последовательно возрастали для большинства ново-покровских культур, однако в наибольшей степени они выросли для ржи (с 2168 до 7591 руб.) (Таблица 13)

Таблица 13 - Расход по обработке земли для полеводческих культур (руб.)

Годы	1902	1906	1912
Эксплуатация земли	2168	6009	7591
Озимая пшеница	937	1394	3099
Рожь	2073	3311	7749
Овес	2944	4327	4491
Просо	566,6	313,3	1448,28
Яровая пшеница		212,19	37,95
Посевы греч	22,85	74,08	5,53
Посевы льна	137,83	175,15	441,53
Посевы гороха	206,38	192,5	
Посевы подсолнечника	708	620,65	-
Посевы рапса	469,93	-	-
Посевы свеклы кормовой	80,47	63,87	-
Посевы картофеля	24,75	32,29	94,08
Посевы бахчей	-	3,57	
Посевы вики	-	-	224,91
Всего	10338,81	16728,6	25182,28

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Разработка планов полеводства, землепользования происходило в Ново-Покровском с учетом выводов как официальной сельскохозяйственной науки, так и передового опыта других успешных хозяйств¹¹². На адрес имения регулярно приходили разного рода сельскохозяйственный газеты (Земледельческая газета) и

¹⁰⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 116.

¹¹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 350; Д. 264. Л. 32, 48.

¹¹¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

¹¹² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 285-304.

журналы, из Главной конторы часто присылали вырезки и заметки о результатах испытания новой сельскохозяйственной техники¹¹³, данные с экспериментальных полей¹¹⁴, новых методах хозяйствования¹¹⁵. Все материалы, приходящие в экономи, внимательно изучались и сохранялись в архиве вотчинной конторы. В общих расходах по хозяйству можно найти даже статью на подписку журналов и газет. В среднем имение тратило по ней до 65 руб. ежегодно¹¹⁶.

Лучшей рентабельности сельского хозяйства служили и постоянные закупки усовершенствованных машин и орудий. Наряду с российскими образцами, в имение приходила техника немецких (фирма «Скривен»), английских (сельхоз техника заводов «Глазков», «Ватзон»), американских (молотильные машины фирмы «Мок») и других производителей¹¹⁷. Рост механизации сельского хозяйства имения лучше всего характеризуют следующие цифры. С 1901 по 1914 годы в Ново-покровке было задействовано от 6 до 8 локомотивов, от 7 до 22 косилок, от 10 до 25 молотилок, от 2 до 9 сноповязок, от 13 до 19 сортировок, от 5 до 6 свеклорезок, 61 углубитель, 1 пароочиститель, от 116 до 403 плугов, от 2 до 7 элеваторов¹¹⁸. В 1910 году Ново-Покровское покупает первый трактор¹¹⁹.

Как видно из Приложения 2, капитал, вложенный в хозяйство имения, имел устойчивый рост. Если в 1901-1904 гг. году в модернизацию сельскохозяйственных производств было вложено 14 тыс. рублей, то на отрезке 1905-1908 года эта сумма возрастает до 39 рублей, а с 1909 по 1912 год еще до 189 тыс. Таким образом, капитализация сельскохозяйственных производств имения в начале XX века выросла более чем в 10 раз. Общий капитал, вложенный в сельхозтехнику в расчете на десятину площади, увеличился в 10 раз (1901 – 1,3 руб., 1912 -11,9 руб.).

¹¹³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 266. Л. 6-7; Д. 596. Л. 13.

¹¹⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 341

¹¹⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 127. Д. 35. Л. 17

¹¹⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

¹¹⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 141.

¹¹⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

¹¹⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214Л. 53.

Образцовая техника земледелия полностью себя оправдывала. Средняя урожайность зерновых между пятилетием 1901-1905 и 1909-1913 году поднялась с 69 до 77,1 пуда на 1 дес.

Однако, возрастающая урожайность никак не отражалась на работе мельницы, которая приносила в имении исключительные убытки¹²⁰. Основная причина нерентабельности - слабость материальной базы, а также нежелание Главной конторы развивать сферу мукомольного производства. Приоритетным направлением развития Ново-Покровского хозяйства в Санкт-Петербурге долгое время считали простое производство зерна, о чем главноуправляющий не раз извещался¹²¹.

Именно поэтому меры по повышению агротехники, а не модернизации местных промышленных производств и были особой заботой в Главной конторе. В обязанности управляющего входило систематическое отправление извещений о состоянии посевов и трав в важные для них периоды развития, коротко «излагать причины благоприятных или вредных для растений факторов»¹²². Практиковалось систематическое истребление всякого рода вредителей¹²³. Для этого в бюджете имения была заложена особая статья расходов¹²⁴.

Чрезвычайно остро Главная контора относилась к вопросам страхования. В Санкт-Петербурге неоднократно указывали на необходимость строгого наблюдения и контроля за страхованием абсолютно всего местного имущества¹²⁵. Первоначально имение пользовалось услугами Правления Российского от огня страхового общества 1827 года¹²⁶. Однако, начиная с 1897 года по личному распоряжению графа Анатолия Владимировича все имения его семьи страхуются только в обществе «Саламандра»¹²⁷. С 1901 по 1912 года расходы на страхование

¹²⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

¹²¹ РГАДА Д. 2598. Л. 142

¹²² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 299.

¹²³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1043. Л. 142.

¹²⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

¹²⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

¹²⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 109-110.

¹²⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 236.

возросли с 5, 5 тыс. руб. до 21 тыс. руб. Страхование охватывало не только постройки, но и скот, хлеба и корма¹²⁸.

Вместе с тем, каменные застройки снижала пожарные риски. Последнему способствовала и находившееся в имении кирпичного завода, продукция которого шла большей частью на внутреннюю модернизацию и обновление построек.

Одним из важнейших элементов организации хозяйства в имении являлся рост обеспеченности рабочим скотом. Его качественные и количественные характеристики приведены в Приложении 3. Основной тягловой силой в экономике вплоть до начала XX века являлись волы. В 1900-1912 гг. на одну лошадь приходилось от 1,7 до 3,7 волов. Как средство передвижения, лошадь была более эффективна в хозяйстве, однако высокая цена последней становилась важным аргументом к опережающим закупкам именно волов. При этом такая ситуация наблюдалась и в других крупных хозяйствах. В 1914 году в Карловицком имении Мекленбург-Старелецких на трех волов приходилась 1 лошадь¹²⁹.

Вместе с тем, динамика роста количества тягловой силы была положительной для всех категорий рабочего скота. Для сравнения: среднее количество рабочих лошадей в 1901-1905 гг. равнялось 222 головам, к 1909-1912 их численность возросла до 386. Волы в аналогичные периоды насчитывали 384 и 1080 головы соответственно.

Судя по имеющейся информации, имение грамотно и с минимальными потерями выводило из стада больных и старых животных. Ежегодно Ново-Покровка продавала до половины общего количества рабочего скота, а на вырученные деньги приобретало молодняк. Причем в некоторые годы операции были проведены даже с прибылью для бюджета имения¹³⁰.

¹²⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 300.

¹²⁹ *Анфимов, А. М.* Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX – начале XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР, – 1962. – С. 254.

¹³⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Если принять за норму обработки одной головы скота 5 десятин земли, то не сложно посчитать, что рабочим скотом имение обеспечивало себя само, без посторонней помощи.

Важным условием жизни имения было почти полный отказ от отработок в обеспечении рабочей силой. Широко практиковался труд наемных рабочих, основной контингент которых составляли как жителей окрестных деревень, так и отходники из других губерний. Условия труда и найма местных работников будут описаны в следующей главе. Здесь же отметим факт практически полного отсутствия в системе полеводства сдачи земли под отработки. В начале XX века рабочая сила в имении нанималась по договорам. Вместе тем, неплатежеспособность населения, бедность окрестного крестьянства допускали возможность отработки долга на специально отведенных участках. В инструкции для сети имений Орловых-Давыдовых в 1885 года предписывалось «брать арендную плату только наличными» с задатком в 10%¹³¹. Советовалось также иметь небольшие участки земли, чтобы «дать возможность старым недоимщикам ликвидировать свои недоимки и вступить в категорию крестьян, имевших право снимать землю»¹³².

При таком подходе к земледельческим работам не приходится удивляться, что площадь собственной запашки имения Орлова-Давыдова занимала до 80% от общей площади земель. И все это при том, что, по мнению некоторых экономистов, возможности для прибыльного развития сельского хозяйства в России весьма ограничены. Даже в высших государственных коридорах открыто советовали отказаться от интенсификации. В 1891 году сам император Александр III, обращаясь к одному из помещиков России, взявшегося за осушение болот в своем имении, советовал: «Не вкладывайте весь свой доход в свои имения, вы просто разорите себя»¹³³. Помещикам было трудно наладить выгодное

¹³¹ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Д. 11. Л. 1.

¹³² НИОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Д. 11. Л. 2.

¹³³ Беккер, С. Миф о русском дворянстве [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=204735>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

хозяйствование с использованием своих земледельческих орудий, скота и наемного труда, так как неудачная конъюнктура на мировом рынке, низкие хлебные цены отбивали всякое желание от занятий полеводством. Менее затратным, не требующих особых умений навыков и труда, представлялась раздача земли в аренду окрестным крестьянам, чем и занималась тогда многие помещики России.

Сдача земли в аренду в Ново-Покровском, все же, практиковалось, однако, фонд этой земли был достаточно мал и никогда не соответствовал потребностям окружающих крестьян. Низкий уровень агрокультуры вызывала у жителей окружающих имение сел спрос на землю¹³⁴. Так, в 1905 году крестьяне деревни Городище Мордовской волости Усманского уезда, указывая «на нужду в земле» (500 душ деревни пользовалось 470 десятинами) и «крайнее свое разорение», просили у экономии продажи 1000 дес. земли¹³⁵, но получили отказ, утвержденный лично владельцем имения. Подобные решения просители слышали и в дальнейшем¹³⁶.

В общей сложности имение никогда не отводило к раздаче больше 11% общей площади земель. Однако, динамика раздач была различной для разных отрезков времени. Приложение 4 показывает рост аренды до 1908 года и ее уменьшение к 1912 году. Сокращение арендных отношений, очевидно, было связано с ростом производственной мощи. В это время происходило строительство и ввод в строй сахарного завода, общая интенсификация производств. По сравнению с 1908 г. в 1912 г. площадь под постройками возрастает на 47%, количество удобной земли – на 16%. В результате, в 1912 гг. соотношение отдаваемой и имеющейся в собственном хозяйстве удобной земли опустилось до минимальных – 2,3 процента. Отказ от арендных статей происходил несмотря на повышение средней стоимости одной снятой десятины. С 1901 по 1912 гг. она выросла почти вдвое – 14,67 до 31,74 руб.

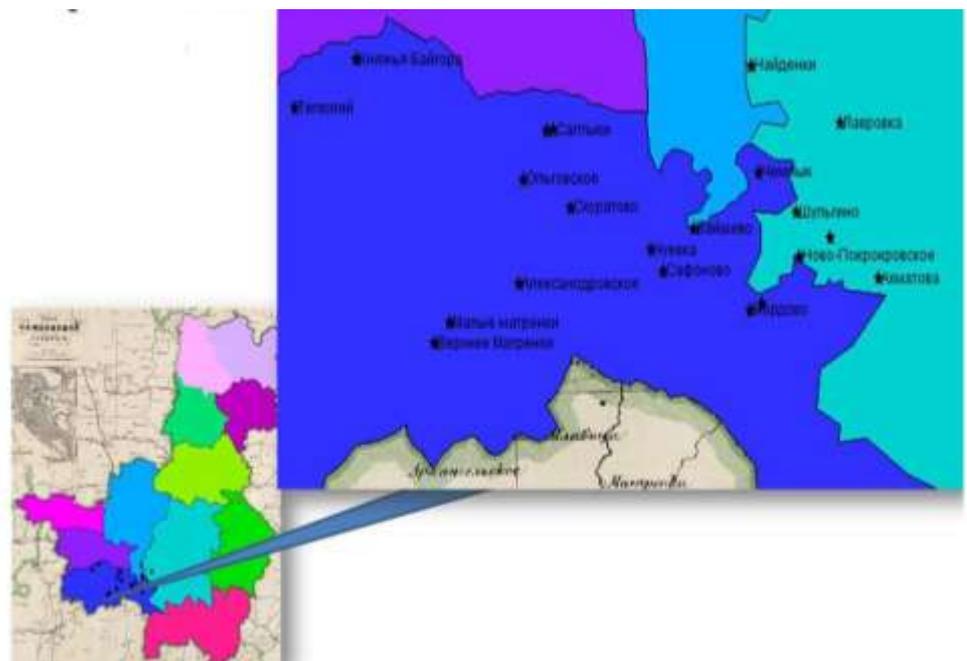
¹³⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 87. Л. 65

¹³⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 213. Л. 39.

¹³⁶ РГАДА Ф. 1253. Д. 2593. Л. 79; Д. 2598. Л. 84.

В раздачи входили все категории земель: сенокосы, пастбища, посевные площади¹³⁷. Однако в структуре арендного землевладения последние преобладали, причем существенно. В промежутке между 1901-1905 годом средняя площадь под арендуемыми яровыми и озимыми составляла 57%, в 1909-12-х годах она возросла уже до 82%. Значительное количество «хлебных» площадей в аренде может служить подтверждением чисто производственного характера аренды крестьянами и стремительного падающего благосостояния местных работников.

Интересна пространственная локализация местожительства арендаторов земли. Наиболее полно данная информация представлена для 1891 года. Составленный на ее основе ГИС показывает значительный разброс арендаторов в пространстве¹³⁸. В этом году землю в Ново-Покровском снимали жители более чем 70 селений, разбросанных по территории Липецкого, Тамбовского, Усманского уездов (Рисунок 1).

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6.

Рисунок 1 - Аренда земли в Ново-Покровской экономике в 1891 году

¹³⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

¹³⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5.

Как видим, интерес к аренде в имении проявляли жители огромной территории, однако в Ново-Покровке, несмотря на не всегда приносящую доход отрасль полеводства и всегда выгодных арендных статей, предпочитали иметь собственное хозяйство. Это выглядит особенно странно, если учесть, что в других имениях Орлова-Давыдова в это же время шло усиленное сокращение собственной запашки и увеличивалась площадь под сданными в пользование крестьянам землями. Если верить отчетности Главной конторы, между 1900 и 1910 годом собственное хозяйство Орлова-Давыдова сократилось с 37,9 тыс. дес. до 23,1 тыс. дес. (Таблица 14).

Таблица 14. Изменение землепользования в имениях семьи Орлова-Давыдова в 1909-1910 гг. (дес.)

Показатели	1900 г.	1910 г.	1910 г. в % к 1900 г.
Всего удобной земли	171610	170 786	99,5
То же без леса	117 596	118 647	100,9
Земля, занятая в своем хозяйстве (без леса)	37 871	23 051	60,9
Сдано в аренду по долгосрочным контрактам	17128	15 029	87,7
Сдано на один год	50 029	74 437	148,8
Сдано исполу	7112	657	9,2
Отведено бесплатно служащим, церкви и местному начальству	1 212	1 545	127,5
Сдано под рыбные ловли	2 213	2 213	100,0
Итого	77 694	93 881	120,8

Подсчитано по: РГАДА, Ф. 1273. Оп. 4. Д. 2592, Л. 47-58; Д. 2605, Л. 51-56.

Рост арендных раздач происходил за счет увеличения аренды на один посев (+48%). В то же время практически была ликвидирована исполщина, на 12,3% сократилась долгосрочная раздача земель.

Таким образом, рост собственной запашки и расходы на интенсификацию площадей в Ново-Покровке не соответствовали общей тенденции в хозяйственном комплексе Орловых-Давыдовых. Имение наращивало

собственный потенциал на фоне снижения передовых форм организации землевладения в остальных имениях.

Можно с уверенностью сказать, что в отношении владений Орлова-Давыдова подтверждается тезис Минарик о неравномерности капиталистического развития разных хозяйств отдельных владельцев¹³⁹. Помещик предпочитал вкладывать свои средства не во все имения, а только в одно-два, социально-экономическая динамика которых способствовала получению высоких прибылей. Такие экономии являлись крупными очагами концентрации сельскохозяйственной техники, наемных рабочих и производства. Причем, «накачка» капиталом, как мы увидим ниже, имела вид долгосрочных инвестиций и не давала сиюминутного результата.

Лучше всего убеждают в этом данные по скотоводству в имении. Наличие достаточного количества хороших вольеров, значительных площадей для выгонов и качественной кормовой базы позволяла постоянно иметь в имении значительное поголовье животных. В начале XX века руководство имения предпринимает попытки придать животноводству самостоятельное значение, и сделать ее окупаемой.

Овцеводству в имении уделялось особое внимание. Самое многочисленное в животноводческом секторе, оно приносило и ощутимую прибыль не только в хозяйстве Ново-Покровского, но и в других имениях графа. В 1897 году даже состоялся съезд пяти управляющих графа, посвященный вопросам овцеводческого хозяйства и мерам по его улучшению в имениях Орловых-Давыдовых¹⁴⁰. После обсуждений текущего положения дел участники выработали дополнительные правила ухода и содержания поголовья овец в хозяйствах¹⁴¹. Посредством переписки со своими имениями, Главная контора уведомила не присутствующих на съезде управляющих о достигнутых результатах.

¹³⁹ Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – Там же. – С. 138.

¹⁴⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 71. Л. 130.

¹⁴¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 71. Л. 131-136.

За долгие годы развития эта область хозяйствования в имении стала почти образцовой, чему в немалой степени содействовали грамотные меры администрации по ведению животного хозяйства, распространению в имении специальных норм и правил содержания скота, широкомасштабному привлечению в стада породистых животных.

При покупке имения графу Орлову-Давыдову досталось до 7000 голов овец¹⁴². Преобладающей породой являлась смесь негретти и электоральной овцы. К 1889 году стадо графа А. В. Орлова-Давыдова увеличилось до 12442 мериносов¹⁴³. Качественный и количественный рост поголовья начался практически сразу с приобретением имения. В 1886 гг. в ново-покровское стадо влились 964 головы овец рамбулье, купленные из Балашовского имения Сатиной. В 1887 из Саксонии было выписано два чистокровных барана рамбулье, заведена племенная овчарня. Для содержания овец на территории Ново-Покровского были выстроены просторные вольеры, предусмотрена регулярная подача корма, постоянное ветеринарное наблюдение¹⁴⁴. При хуторах имения имелись каменные овчарни (по страховой оценке их стоимость равнялась 32000 руб.). Уход за скотом и условия его содержания тщательно регламентировались¹⁴⁵. Размеры вольеров, расписание кормежек, определение состава и количества корма, регулярность ветеринарного осмотра и наименование прививок для скота были нормированы и не подлежали пересмотру¹⁴⁶.

Однако результаты овцеводства не были радужными на всем отрезке хозяйственной деятельности экономии. Начиная с 1907 года экономия постепенно отказывается от перспектив разведения больших отар овей. Этому были разные причины. Строительство сахарного завода потребовало обеспечить дополнительные площади под посевы сахарной свеклы. И повлекло за собой сокращение выгонов. К тому же, судя по отчетности, начиная с 1908 года

¹⁴² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 182.

¹⁴³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 182.

¹⁴⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 57.

¹⁴⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 93-104.

прибыльность овцеводства сменилась убытком. За 5 лет (1908-1912) имение не получило 50 тыс. рублей. Повысился и средний расход на 1 голову скота. (Таблица 15)

Таблица 15 - Отрасль овцеводства в имении Орлова-Давыдова в 1901-1912

гг.

Год	Овец	Расход (руб.)	Расход на 1 голову (руб.)	Прибыль (руб.)	Убыток (руб.)
1901	13252	2597,78	0,2	5865	0
1902	12931	1781,22	0,1	6999	0
1903	12809	3293,24	0,3	4465	0
1904	13015	2462,8	0,2	3097	0
1905	13555	4039,86	0,3	3250	0
1906	13807	6170,6	0,4	2996	0
1907	11760	5370,21	0,5	8711	0
1908	10990	2471,8	0,2	0	14183
1909	8425	5702,6	0,7	0	17959
1910	6491	3708,19	0,6	0	2260
1911	6024	2760,84	0,5	0	14167
1912	4361	2761,23	0,6	0	2337

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

На рубеже 1890-х- 1900 гг. в имении стали предпринимать попытки разведения товарного молочного хозяйства и продуктивного мясного скотоводства. Система прививок животных¹⁴⁷, тщательность закупок скота, внимательный отбор возможных поставщиков позволяли надеяться на успех. При покупках внимательно учитывались продуктивные особенности той или иной породы, здоровье конкретных животных. Главная контора строго предостерегала от приобретения скота, не соответствующего установленным ей требованиям, имели место случаи запрещения Санкт-Петербурга совершения сделок со скототорговцами из-за недостаточного качества продаваемого товара. О

¹⁴⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д.106. Л. 39; НИОР РГБ. Ф. 219. К. 4. Д. 55. Л 19; РГАДА Ф. 1253. Д, 2594. Л. 47.

качественной работе животноводческого хозяйства свидетельствует информация о частом участии Ново-Покровского скота в различных сельскохозяйственных выставках¹⁴⁸. В архивном фонде Ново-Покровского имения сохранились оповещения о Всероссийских скотоводческих выставках¹⁴⁹, письма с просьбами продажи ново-покровских животных для нужд сельскохозяйственных школ Тамбовской губернии¹⁵⁰.

Однако, хозяйственные итоги мероприятия не соответствовали возлагаемым надеждам. С 1901 по 1909 годы расходы на улучшение стада, страхование, рост инфраструктуры превышали доходы от отрасли, давая в совокупности убыток в 35 тыс. руб. Только в 1910 году отрасль принесла незначительную прибыль (910 руб.).

Неудовлетворительные результаты приносило и мясное скотоводство. С 1908 года заметно уменьшение общего поголовья крупного рогатого скота. Если в 1901-1904 годах среднее количество ново-покровского стада превышало 300 голов, то в 1908-1912 гг. оно равнялось уже 270. Однако рост расходов на содержание поголовья рос в обратной пропорциональности уменьшению стада. С 0,3 руб. за голову, он вырос до 7 руб., а общий доход отрасли за 12 лет составил всего 34 рубля. Подобную динамику развития демонстрировало и свиноводство.

Ново-Покровское имение располагало достаточно крупным поголовьем свиней. Надо отметить, что их количество колебалось в структуре животноводства имения наиболее сильно. Однако этому были свои причины - сказывалось быстрое взросление животных и их частая продажа. В промежутке между 1908-1912 гг. среднее поголовье свиней в имении уменьшилось, а их содержание по сравнению с более ранними периодами увеличилось. Соотношение прибыли и убытка, так же как и крупного скота, в местном свиноводстве являлось отрицательным.

Таким образом, попытки заведения в имении молочного хозяйства и скотоводства мясного направления провалились. Однако, необходимо отметить

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 71

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 85; Д. 386. Л. 125 (о); РГАДА Ф. 1253. Д. 2593. Л. 148.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 253. Л. 13, 144; Д. 254. Л. 16.

сложность реализации подобных производств хозяйства в экономии. В описании одного из самых развитых имений Украины Тростянецкой экономии Л. Е. Конниг указывалось, что ни одна из отраслей животноводства «при существующих условиях рынка не является настолько доходной, чтобы стать самодовлеющей и конкурировать с полевым хозяйством, построенном на широкой продукции свеклы»¹⁵¹. Характеризуя сложности прибыльной постановки молочного хозяйства в России, «отец» российского маслоделия Н. Верещагин отмечал «малое потребление молочных продуктов, отсутствие заграничного сбыта»¹⁵² и неудовлетворительность провоза по железной дороге¹⁵³.

Впрочем, нельзя не учитывать побочное влияние большого количества скота в экономии. Значительное поголовье благотворно сказывалось на объемах навозного удобрения, благодаря которым администрация могла проводить регулярное унавоживание и экономить часть средств на покупки искусственных средств.

Гораздо успешнее скотоводства в имении развивалась отрасль лесоводства. В 1886 году лесной массив в Ново-Покровском равнялся 66 десятинам¹⁵⁴. В последующие пятнадцать лет в имении проводилась активная работа по насаждению новых пород леса, в результате чего площадь угодий увеличилась почти в пять раз (308 дес.)¹⁵⁵. К сожалению, данные о годовых оборотах рубки не сохранились. Однако лесное хозяйство имения держалось исключительно в руках владельца. Ново-Покровское же берегло лес от порубок, защищало деревья от вредителей. За выполнением всех условий ведения хозяйства следил лесничий¹⁵⁶.

Главная контора четко следила за ходом лесных заготовок¹⁵⁷. В Петербурге учитывали любое нарушение правил лесного хозяйства, требовали строгости в их

¹⁵¹ Тростянецкое имение Л. Е. Конниг - н-ки. Сельское хозяйство. – Харьков:[б.и.], 1913. – С 254.

¹⁵² Гутерц, А. Николай Верещагин. На благо Отечества. – Вологда: ИД Вологжанин, 2011. – С. 202.

¹⁵³ Гутерц, А. Там же. – С. 230-237.

¹⁵⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – С. 259.

¹⁵⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Там же. – С. 102.

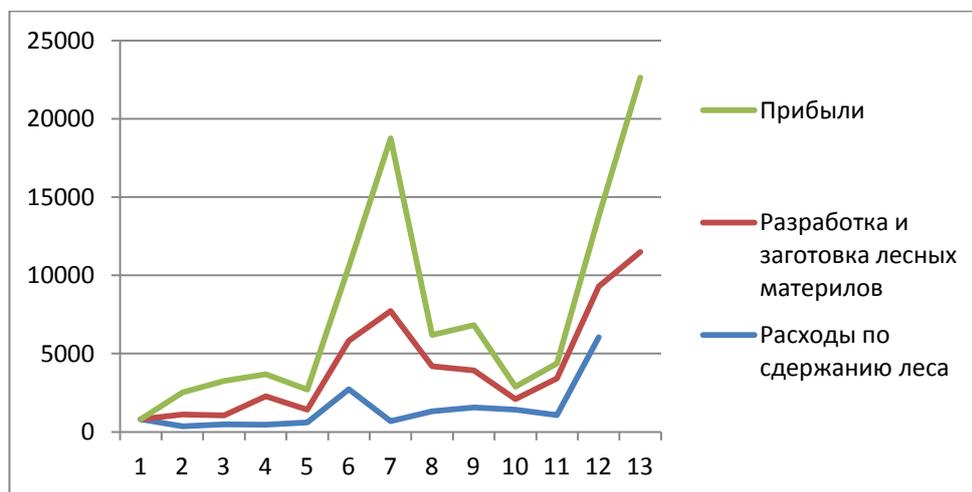
¹⁵⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 84.

¹⁵⁷ РГАДА Ф. 1253. Д. 2594. Л. 30, 39, 41.

исполнении и сразу указывали на найденные недочеты¹⁵⁸. В 1900 году деятельность Ново-Покровской администрации подверглась критике Главной конторы, нашедшей изъяны в сроках вырубке и правилах выдачи билетов на разработку леса¹⁵⁹. Указания из Главной конторы носили неукоснительный характер и должны были быть немедленно исполнены. В дальнейшем мы не находим повторной критики отрасли из Санкт-Петербурга.

Вообще, лесные угодья Ново-Покровского имения были одними из самых лучших в губернии. Об этом говорит хотя бы факт того, что с просьбой о разрешении охоты в Ново-Покровском лесу в экономию лично обращался губернский предводитель дворян Тамбовщины князь Н. Вяземский¹⁶⁰. На аналогичные предложения других дворян администрация имения отвечала отказом¹⁶¹.

В начале XX века освоение лесных ресурсов имения активизировалось. В пятилетие 1901-1905 гг. на разработку и заготовку лесных материалов было потрачено 7 тыс. руб., а в 1911-1912 гг - 11 тыс. (Приложение 5). Правда, расходы на культурное содержание за аналогичные периоды также возрастали (Диаграмма 2).

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Диаграмма 2 - Лесоводство в Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых

¹⁵⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 35. Л. 35.

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 71.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. Л. 64.

¹⁶¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 54.

В целом отрасль характеризовалась прибыльностью, однако размеры прибыли подвергались значительным колебаниям и зависели от расходов на культурные работы. Это с положительной стороны характеризовало хозяйство Ново-Покровского, ведь имений России, где лесоводство хоть как то велось, а не пускалось сразу на разработку, насчитывались единицы¹⁶². Отдельную статью хозяйства в Ново-Покровке образовывало садоводство и огородничество. С 1885 по 1900 год площадь земли занятой под садом и огородом с 60 дес. повысилась до 80. В хозяйстве использовались самые современные методы ухода за деревьями¹⁶³. Комплекс работ по поддержанию садового участка осуществлялся под руководством садовника¹⁶⁴.

В 1890-х годах садовое хозяйство развивалось не стабильно, расходы на его содержание превышали доходы. На это Главная контора указывала особо, подчеркивая, что «в благоустроенных хозяйствах такого быть не должно»¹⁶⁵. В начале XX века отрасль стала вновь рентабельной (Таблица 16).

Таблица 16 - Доходы в от садоводство и огородничества в Ново-Покровском имении в 1901-1912 гг.

	1901-1904	1905-1908	1909-1912
Сумма прибыли (руб.)	6970,28	9239,06	13058,38
Увеличение на (%)	100	29,2	46,6

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Как и в лесном хозяйстве, прибыль от сада в значительной степени зависела от понесенных в конкретном году расходов (Диаграмма 3).

¹⁶² Денисов, В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. – Санкт-петербург: Типография В.Ф. Киршбаума, 1911. – С 2.

¹⁶³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 132.

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 10.

¹⁶⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 35. Л. 40.

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Диаграмма 3 - Садоводство и огородничество в Ново-Покровском имении Орлова-Давыдова

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода, развитие Ново-Покровки носило непостоянный характер. Это особенно заметно, если мы взглянем на итоги хозяйственной деятельности владения Орлова-Давыдова. (Таблица 17).

Таблица 17 - Прибыль и убыток в Ново-Покровском имении в 1901-1912 гг. (руб.)

Год	Прибыль	Убыток
1901	42606	0
1902	153812	0
1903	5089	0
1904	89813	0
1905	61238	0
1906	0	14499
1907	103469	0
1908	14691	0
1909	37471	0
1910	18913	0
1911	0	62619
1912	0	180561
1913	0	178169

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Большинство лет хозяйство приносило доход. Выручка колебалась в довольно больших измерениях. С 1911 года, расходы имения становятся выше ее

доходности, что на наш взгляд связано с интенсификацией производства, перепрофилированием некоторых отраслей.

Интересен порядок продажи экономической продукции. К хлебной торговле, как основной статье доходности Ново-Покровки, в имении подходили с особым вниманием. Сбывали продукцию только большими частями и при контроле Санкт-Петербурга. Такой порядок, на наш взгляд, объясняется чисто фискальным интересом Главной конторы и является отражением ее стремления контроля всего потока проданного зерна. К тому же, при продаже больших партий, можно было ожидать и более значительного дохода.

Главная контора отслеживала повышение цен на хлеб в разных областях страны и своевременно оповещала об этом имение. В переписке с Петербургом мы находим свидетельства внимательного анализа положения хлебного рынка на территории всей России¹⁶⁶. Ожидание более выгодной сделки обуславливало экономию ждать более удачной для себя конъюнктуры¹⁶⁷ и не продавать хлеб по низким ценам¹⁶⁸. В 1904 году администрация имения была вынуждена даже судиться с одним из своих партнеров (неким Якимовым) за то, что последний так и не получил от имения зерна, в последний момент проданного другому покупателю¹⁶⁹. В последующем случаи судебных разбирательств с экономией повторялись¹⁷⁰.

Продажа скота осуществлялась через торговых представителей в других регионах. Посредством регулярной переписки с ними администрация знала о текущих изменениях ценах на продукцию животноводства¹⁷¹. Коммерческая выгода толкала Ново-Покровку и на реализацию некачественной продукции. Из письма управляющего в Главную контору нам известно, что в результате сделки с мордовским торговцем Белкиным, ему проданными оказались 40 бракованных быков и коров¹⁷². Детальными сделки мы не располагаем. Поэтому, исключить

¹⁶⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 184; Д. 210. Л. 39.

¹⁶⁷ РГАДА Ф. 1253. Д. 2593. Л. 105

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 35. Л. 7; Д. 106. Л. 21.

¹⁶⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 15.

¹⁷⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.

¹⁷¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 79.

¹⁷² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 58.

возможность продажи некачественной продукции согласно предварительной на то сделки нельзя, однако полностью отрицать возможность обратного, при отсутствии фактов, также не стоит. Шерсть из экономии закупалась Нарвской суконной фабрикой¹⁷³.

Таким образом, анализ основных отраслей производства крупного имения в Тамбовской губернии показывает, что в начале XX века здесь складывается крупное хозяйство капиталистического типа. Увеличение собственной запашки, интенсификация полеводства, попытки завести прибыльное скотоводство – все это свидетельствует о прогрессивности развития крупного имения. Инвестиции в хозяйственный комплекс составляли сотни тысяч рублей и могли окупиться только в долгосрочной перспективе. Вместе с тем материал по Ново-Покровской экономии свидетельствует о значительных проблемах, которые в условиях сельскохозяйственного кризиса вынуждены были ощутить крупные помещики. Не в состоянии обеспечить выгодность абсолютно всем своим владениям, Орлов-Давыдов развивал капиталистически ориентированное хозяйство лишь в части из них. Остальные были переведены на отработочные модели производства и служили источником денежных средств для выбранных экономий. В рамках данной системы тамбовскому владению Орловых-Давыдовых предстояло выполнить роль локомотива капиталистической трансформации земельной собственности семьи в конце XIX - начале XX века. При этом мы должны понимать, что значительные инвестиции, которые вкладывал владелец в Ново-Покровское, ставили это хозяйство в исключительное по своим возможностям положение, и те трудности, которые предстояло испытать экономии, для более бедных владений могли обернуться еще большими масштабами.

¹⁷³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3. С. 90.

2.4 Ново-Покровский сахарный завод: индустриализация имения и факторы экологических рисков

Начиная с 1908 года промышленный сектор Ново-Покровского имения претерпевает серьезные изменения. Руководство начинает широкомасштабную модернизацию технического состояния своих предприятий.

Серьезному переоснащению подвергается мельница. Компания «Антон Эрлангер и Ко» установила на предприятии зерноочистилки американской фирмы «Триумф», шведские вальцевые станки, некоторое другое оборудование на общую сумму 32 тыс. руб.¹⁷⁴

Техническая модернизация коснулась и кирпичного завода. Здесь фирмой «Отто Старкмет и Оскар Шлихт» были произведены работы по бурению артезианской скважины, установки сопутствующего насосного оборудования. В результате завод впервые за много лет службы получил бесперебойную подачу воды¹⁷⁵. В ходе обновления прилегающей к предприятию инфраструктуры владелец выстроил новые жилые дома, отремонтировал хозяйственные постройки. Общая стоимость работ оценивалась в 96 тыс. руб.¹⁷⁶, причем большая часть трат относилась к закупкам технического оборудования – 65000 тыс. руб.¹⁷⁷

В результате проведенной модернизации выход кирпича заметно увеличился. Об этом говорит возросшая стоимость производственного продукта. В 1911 г. она вдвое превысила доремонтные показатели.

Качество вновь сооруженных зданий было на высоте. Анализ инфраструктуры завода, произведенный обществом «Саламандра», показал, что предприятие на 65 % состояло из пожарноустойчивых материалов¹⁷⁸.

Казалось бы, возросшие возможности кирпичного производства должны были перевести отрасль из вспомогательной в товарную, ориентированную на рынок. Но власти завода не спешили с этим. На протяжении нахождения имений

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 222. Л. 78

¹⁷⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 224, 227, 238.

¹⁷⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 585

¹⁷⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 9.

¹⁷⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 585. Л. 1.

в собственности Орлова-Давыдова завод использовался только для внутренних потребностей экономики и служил расширяющейся инфраструктуре.

Однако, самым значительным событием в развитии промышленного производства на территории имения стал ввод в эксплуатацию Ново-Покровского сахарного завода.

Это предприятие является уникальным для характеристики объектом. Годом постройки и введения в эксплуатации завода считается 1908 год¹⁷⁹. К этому времени достигнутый в Ново-Покровке производственный уровень, положительные хозяйственные показатели позволили властям увеличить промышленный сектор экономики и перейти от простого выращивания сельхозпродукции к ее промышленной переработке. Кроме накопления экономического потенциала, в качестве одного из мотивов строительства предприятия можно выделить и личную инициативу сына Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова – графа Александра Анатольевича. Ставший после смерти отца (1905 год) единственным распорядителем имущества Ново-Покровского имения, он перешел от осторожной политики удержания результатов и постепенного развития владения к активной модернизации хозяйств.

Место для строительства будущего завода выбрали в полутора верстах от Ново-Покровки, на склоне большого холма у левого берега реки Битюг¹⁸⁰. Производственная часть располагалась в нескольких верстах от вотчинной конторы, что, безусловно, улучшало контроль за управлением предприятия. В общей сложности на заводскую территорию отвели 97 десятин земельной площади, отгородив ее от остальной территории кирпичным забором¹⁸¹.

Технологически завод мог производить не только белый сахар, но и рафинировать его. «Песочное отделение насчитывало два этажа, корпус рафинадного - четыре. Все строения были выполнены из кирпича, а пол,

¹⁷⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 264. Л. 117.

¹⁸⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Ф. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 12.

¹⁸¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Ф. 195. Оп. 1. Д. 602 Л. 1.

перекрытия, лестницы и двери - из железа»¹⁸². На заводе имелось паровое отопление и канализация¹⁸³, цеха были полностью электрифицированы¹⁸⁴.

Таким образом, при возведении предприятия соблюдались нормы качественного и современного строительства.

Несмотря на наличие в имении кирпичного завода, часть материала пришлось закупить на стороне. Масштабы поставок впечатляют. Так, только в одном в товариществе «Глинозем» (г. Воронеж) администрация имения приобрела 1 млн. кирпичей для нужд постройки (транспортировка заняла несколько десятков вагонов)¹⁸⁵. Сразу начали появляться и сопутствующие сооружения – квартира управляющего, дом для служащих, хозяйственные постройки¹⁸⁶.

Общая сумма возведения предприятия превысила, в общей сложности, 1,5 млн. рублей¹⁸⁷. Причем, больше половины было потрачено на оборудование (Таблица 18).

Таблица 18 - Стоимость постройки сахарного завода и сопутствующих построек (руб.)

Наименование	Всего	
	руб.	%
Здание завода	477968	32
Оборудование завода	833126	56
Жилые и хозяйственные постройки	185649	12
Всего	1496743	100

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 585. Л. 1.

По объему численности заводских рабочих, прекрасной технической оснащенности производственных цехов, этот завод можно считать одним из самых крупных и совершенных предприятий «сахарного» типа на территории

¹⁸² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Ф. 195. Оп. 1. Д. 257. Л. 77.

¹⁸³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Ф. 195. Оп. 1. Д. 397. Л. 116.

¹⁸⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Ф. 195. Оп. 1. Д. 264. Л. 4.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 249. Л. 34.

¹⁸⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 264. Л. 117.

¹⁸⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 589.

всего Центрального Черноземья. Завод стал пятым и последним предприятием сахарного типа, построенных в Тамбовской губернии до революции.

Масштабы производства на новом предприятии приведены в Таблице 19. Уже в первый год эксплуатации производительность Ново-Покровский завода уступала только владению кн. Долгорукой в Моршанском уезде (Земетчинский свеклосахарный и рафинадный завод).

Таблица 19. Производительность сахарных заводов Тамбовской губернии в 1908 году (руб.)

Название	1908	1910	1910 к 1908 (%)
Земетчинский свеклосахарный и рафинадный завод	897993	1246309	+28
Ново-Покровский свеклорафинадный завод	514985	2993984	+83
Грибановский свеклосахарный завод	317190	809365	+61
Сотницкий свеклосахарный завод	263284	770000	+66
Свекольносахарный завод	158358	250000	+37

Подсчитано по: Список фабрик и заводов Российской империи за 1908 г./ под редакцией В. Е. Варзера – Санкт-Петербург, 1912; Обзор Тамбовской губернии за 1910 год: приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1911. – С. 96.

Обратим внимание на величину производства предприятия. В 1908 году от эксплуатации завода бюджет экономии пополнился полумиллионом рублей. Эта сумма более чем в пять раз превышала те доходы, которые получило имение в самый удачный для своей экономики 1907 год (103 тыс. руб.). Но и это был не предел. К 1910 доходность завода возрастает еще на 83 %.

Фактически производительность завода была несколько выше. Как и везде, из общих сумм дохода вычитались траты на акцизные налоги. В 1909 году завод выплатил государству 417 тыс. руб., в 1910 году - 492 тыс. руб.,¹⁸⁸ в 1912 - 600 тыс. руб.¹⁸⁹. Для покрытия всех сборов использовались деньги Главного управления неокладных сборов, выданные Орлову-Давыдову под залог

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 586. Л. 9

¹⁸⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 586. Л. 38

предприятия¹⁹⁰. Огромные затраты на постройку завода и необходимость амортизации капитала не позволяли владельцу использовать текущую прибыль.

Ни одна работа на предприятии не производилась вручную¹⁹¹. Сложная система технических приспособлений, семь паровых котлов, приводящих в движение многочисленные транспортеры и конвейеры, полностью автоматизировали труд рабочих в его цехах. На заводе использовались самые современные по тем временам технологии. Дорогостоящие станки (мойка «Рауде», резка для свеклы системы «Магена», механический фильтр «Прокша» и т.д.), полная электрификация предприятия (оборудование фирмы «Греттер и Криванек»)¹⁹², высокая степень механизации труда сделали Ново-Покровский сахарный завод одним из лучших предприятий своей отрасли в Тамбовской губернии.

Методики работы с сырьем внедрялись с учетом необходимости повышения выхода свекловичного сока. Его фильтрация производилась механически. Для этого использовалась известь и серная кислота. Кристаллизация сахара велась в мешалках-кристаллизаторах инновационной на тот момент системы Бока¹⁹³. Являясь образцовой для своего времени, данная техника служила сокращению издержек производства.

Свидетельство тому - достаточно высокий процент получения сахара. К 1914 году он достиг – 13,3%. В результате эффективной переработки свеклы, из одного берковца стали получать до 38 фунтов продукции¹⁹⁴. По указанным показателям производительности завод не уступал, а в некоторых случаях и обгонял другие сахарные предприятия России. Так, на бобринских производствах в 1911 году средний выход сахара превышал ново-нокровский показатель всего на 0,3%¹⁹⁵. Сопоставимым с хозяйством Бобринских можно признать и чистую

¹⁹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 586. Л. 17.

¹⁹¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 257. Л. 99.

¹⁹² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 821.

¹⁹³ Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии за 1910 год. – Тамбов: [б. и.]. 1911. – С. 28.

¹⁹⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 858.

¹⁹⁵ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 263.

выработку сахара. Если в 1914 году в имении Орлова-Давыдова смогли получить 442474 пудов белого песка,¹⁹⁶ то средняя производительность одного бобринского предприятия в это же время держалась на уровне 460 тыс. пудов¹⁹⁷.

О существенной производительности предприятия говорят и колебания площади посевов. Как уже было указано, повышение количества десятин под свекловицей происходило за счет сокращения остальных производств. В 1908 году под «сахарное полеводство» отводят 1274 десятины земли, в 1910-1912 гг. посевы свеклы колеблются в пределах 2300-2800 дес. (Таблица 20).

Таблица 20. Посевы свеклы в Ново-Покровском имени Графа Орлова-Давыдова

Годы	Выкопано (дес.)	Не выкопано (дес.)	Всего	Подготовка земли (руб.)	Стоимость семян (руб.)	Удобрение на 1 дес. в среднем (руб.)	Расход в всего на 1 дес. посева (руб.)
1907	6		6	5,15	6	11,33	126,99
1908	1274,75		1274,85	13,41	11,59	3,32	151,66
1909	2304,95		2304,9	15,55	10,97	2,04	156,69
1910	2666,89		2666,8	16,85	11,44	3,5	174,84
1911	2847,94		2847,9	13,38	8,68	4,23	121,81
1912	1688,81	900	2588,8	13,54	10,35	3,59	132,74
1913	2767,62		2767,6	20,5	9,19	1,4	162,09

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Потери в графе «не выкопано» происходили скорее всего по вине ранних морозов, бывших в Тамбовской губернии не редкостью. Мы обратим внимание на другой важный момент. Согласно таблице, расход на 1 десятину сахарной свеклы никогда не опускался ниже 120 рублей. А это значит, что издержки на обработки и удобрение свекловичных плантаций обходилась дороже всех

¹⁹⁶ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 214.

¹⁹⁷ Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 263.

остальных посевов в имении, обгоняя даже рожь – традиционно наиболее затратную из местных культур.

Высокий расход на 1 десятину можно объяснить ориентацией предприятия на работу своим сырьем. Это повышало значимость поддержания урожайности свекловичных полей. Только в 1913 году в имении начинают пользоваться услугами плантаторов. На их землях засевалось от четверти до половины посевов заводской свеклы¹⁹⁸. В структуре преобладали мелкие участки от 18 до 86 дес. Все они располагались вблизи завода (территории Тамбовского и Усманского уездов). Судя по обилию официальных предложений со стороны потенциальных плантаторов, их поиск и отбор не представлял особых сложностей. Так в 1912 году владельцы лесной и мельничной конторы И.И. Карасева (Воронежская губерния) лично обратились на предприятие с предложением аренды от 70 до 90 десятин земли под посев свекловицы на срок не менее чем на три года. Цену назначили в 12 коп. за пуд готового урожая¹⁹⁹. Подобные письма поступали и из других мест.

Рафинадный отдел работал на покупном сырье. Общая производительность отделения в 1913-1914 гг. в 3,5 раза ниже (126776 пуд.) сахарного²⁰⁰. Таким образом, выпуск рафинада не являлся приоритетом деятельности завода и выполнял роль второстепенного производства.

Усиление в Ново-Покровском промышленного сектора обусловило и изменение некоторых принципов ведения хозяйства. Главная трудность состояла в оперативном доставлении с полей сахарной свеклы. Территориальная разобщенность участков не способствовала оперативности этого процесса. Выход был найден через строительство железнодорожных веток. Отдельные участки Ново-Покровского связали узкоколейкой, а к проходящей в 12 верстах от имения Юго-Восточной железной дороге протянули ветвь широкой колеи²⁰¹.

¹⁹⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 759. Л. 23.

¹⁹⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 254. Л. 90.

²⁰⁰ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 214.

²⁰¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 236.

Непосредственно на территории самого предприятия была сооружена подвесная железная дорога²⁰².

Постройка такого сложного с технической точки зрения сооружения требовала значительных инженерных усилий и финансовых вливаний. Особой сложностью являлся выкуп земли под предполагаемый проект. В архивных документах не сохранилось всех деталей подготовки к возведению путей, однако легко предположить, что масштабы сделок и трудоемкость операции были существенны. Десятки километров дороги проходили по территории других помещичьих владений и многочисленных крестьянских наделов.

Согласно утвержденному проекту, ширококолейная ветвь должна была проложена напрямую от Ново-Покровки к станции Мордово Юго-Восточной железной дороги. Узкоколейке отвели роль связующей между участками имения. Общая протяженность выстроенных железных дорог составляла, по нашим расчетам 42 км. Руководил строительством инженер Афонский, подрядчиком выступила строительно-технологическая контора «Литвинов и Ко», часть работ по изготовлению подвижного состава выполнила «Тильман и ко»²⁰³. Среди специалистов, приехавших в имение для строительства путей, оказался и брат Н. К. Рериха Владимир Константинович Рерих, в то время еще студент Петербургского университета. В имении он отвечал за организацию земляных работ²⁰⁴.

При проектировании путей приходилось учитывать рельеф местности, существующие грунтовые и шоссейные дороги. В ходе строительства ширококолейной пришлось изменить прилегающую инфраструктуру. Выкуп земли под будущей дорогой стоял 1285 рублей, за 3750 руб. был построен мост²⁰⁵, за 2984 руб. - перенесена шоссейная дорога²⁰⁶. Последнее не может не характеризовать размаха инженерных работ, ведь дорог шоссейного типа в Тамбовской губернии насчитывались единицы. В итоге же, общие расходы на

²⁰² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 821. Л. 11 (о)

²⁰³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 238. Л. 22. Д. 583, л. 144

²⁰⁴ ЦГИА. Ф. 14, Оп. 3. Д. 39525. Л. 21.

²⁰⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 236. Л. 23-25.

²⁰⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 236. Л. 24.

укладку ширококолейного пути и развитие придорожной инфраструктуры приближались к 180 тыс. рублей²⁰⁷.

На постройку ветви узкой колеи ушло еще 90 тыс. руб., стоимость канатной дороги равнялась 10800 руб.²⁰⁸ Таким образом, появление железных дорог обошлось владельцам имения в 280 тыс. руб.

Подвижному составу железных дорог было уделено особое внимание. На ширококолейный путь поставили трехостный паровоз-танк, выписанный из цехов Харьковского завода Русского паровозостроительного общества. С этого же завода пришло и несколько вагонов к нему. Подвижной состав узкоколейки комплектовался из паровоза немецкой фирмы «Юнг» и трех составов вагонов²⁰⁹. Ремонт техники предполагалось осуществлять на месте. Для этих целей у АО «Судвагон» был куплен гидравлический пресс, позволивший прямо на территории имения заменять колеса на опорных осях²¹⁰.

Построенную дорогу не раз инспектировали и проверяли. В итоговых докладах в Санкт-Петербург отмечалось высокое качество сооруженных путей, добротность сделанных технических работ²¹¹.

Строительство путей изменило жизнь крупного имения. Железная дорога, как вид транспорта, представляла из себя наиболее скоростное для своего времени средство передвижения. Но важнее было другое. Постройка дорог позволила решить проблему подъездных путей - «бича» русских «чугунок». Теперь грузы из имения могли поступать в течение всего года вне зависимости от состояния грунтовых дорог²¹².

С помощью узкоколейки удалось преодолеть территориальную разобщенность участков, была достигнута лучшая управляемость и производительность всего хозяйственного организма имения. Появилась

²⁰⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 359

²⁰⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 359.

²⁰⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 235. Л. 78.

²¹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 252

²¹¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 441.

²¹² Кончаков Р.Б. Особенности социально-экономического развития зон тяготения железных дорог юго-восточного направления в 1913-1910-е гг. // Сборник научных трудов VI Международной конференции «Юг России и Украины в прошлом, настоящем и будущем: история, экономика, культура» / под ред. И.Т. Шатохина, И. Г. Оноприенко. – Белгород, 2011. – С. 65–70.

возможность быстрой доставки сырья на отдельные участки экономии. Соединение Ново-Покровского с Юго-Восточной магистралью создавала направления торгового взаимодействия экономии со своими возможными партнерами. По линии этой магистрали напрямую в имение возможно было доставлять необходимые товары.

Все имущество, построенное в имении, подлежало обязательному страхованию. Страховку от огня выписывало общество «Саламандра» - давний и надежный партнер имения. Впрочем, необходимо отметить, что значительный уровень противопожарной безопасности и серьезность мер по ограждению жизни от несчастных случаев сводили к минимуму возможности чрезвычайных происшествий. Доля дощатых полов завода не превышала 10% от их общего количества²¹³. Остальные покрытия выполнялись из негорючего материала. В одном из отделений завода имелось 2 железных бака воды, объемом 10500 литров, питавших водопроводные трубы и несколько гидрантов на этажах и отделениях предприятия. Закачка воды в баки производилась автоматически, посредством парового насоса²¹⁴.

Очевидно, огромные траты на модернизацию поставили необходимость амортизации капитала и восполнения дефицита общего баланса Главной конторы. С очевидной целью привлечения новых средств для модернизации владелец пошел на организацию акционерного общества «Ново-Покровского графа Алексея Орлова-Давыдова свеклосахарного и рафинадного завода»²¹⁵. Участие дворянства в подобных обществах для начала XX века было отнюдь не редкостью. Аналогичные операции совершали и другие представители дворянской аристократии²¹⁶. Так, подобные общества были образованы в Ржавском имении Клеймихеля (Курская губерния), в Казацкой экономии княгини Куракиной и т. д. Фактически акционирование могло быть первым шагом к

²¹³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 567. Л. 77

²¹⁴ ГАТО. Там же.

²¹⁵ Устав Акционерного Общества Ново-Покровского графа Орлова-Давыдова свекло-сахаро-рафинадного сахарного завода. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1909. – 36 с.

²¹⁶ Шацлло, М. К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. – Москва: Институт российской истории РАН, 2004. – С. 126.

утратам контроля над предприятием, ведь разделение прав собственности происходило на основе владения акциями, контроль над которыми в силу разных причин мог быть потерян для владельца. Однако, в умелых руках акционерные заводы могли иметь большие возможности для маневрирования капиталами и развития производственной деятельности. Ключевое условие процесса – выпуск и покупка акций, привлекала средства, которые можно было использовать для технической модернизации, расширения отраслевой специализации, найма компетентной рабочей силы и т. д.

Подробное описание процесса акционирования Ново-Покровского сахарного завода, ее специфики не входят в специальные задачи исследования. Поэтому мы ограничимся констатацией значения данного процесса для имени Орлова-Давыдова.

Учредителем общества был сам А. А. Орлов-Давыдов. Весь уставной капитал оценивался в 500 тыс. руб. и был разделен на 100 акций (по 500 руб. каждая)²¹⁷. Все акции «распределяются между учредителям «по взаимному соглашению»²¹⁸. Судя по невысокой сумме капитализации общества, владелец рассчитывал на кратковременное привлечение прибыли. И во многом его надежды оправдались. Именно на стадии акционирования произошло дооснащение завода новым оборудованием, окончательно построен рабочий поселок при заводе, завершилось строительство линии узкоколейной железной дороги. С 1 сентября 1915 года Ново-Покровский сахарный завод вновь переходит в единоличное владение Орлова-Давыдова²¹⁹. Акционерное общество выполнило свои задачи.

Большинство продукции Ново-Покровского свеклосахарного завода реализовывалась в пределах Тамбовской губернии. Оптовая цена на сахар в 1910 году составляла от 4,4 до 4,7 руб. за пуд. Аналогичный объем рафинада оценивался от 30 коп. до 5,4 руб. Однако наряду с этим сахар вывозился и в некоторые другие территории России (Самарскую, Астраханскую губернию,

²¹⁷ Устав Акционерного Общества Ново-Покровского графа Орлова-Давыдова свекло-сахаро-рафинадного сахарного завода. – Санкт-Петербург:[б.и.], 1909. – С. 6.

²¹⁸ Устав Акционерного Общества Ново-Покровского графа Орлова-Давыдова свекло-сахаро-рафинадного сахарного завода. Там же.

²¹⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1043 л.68

область Войска донского). Там работали торговые представители вотчинной конторы²²⁰.

Расширить рынки сбыта дальше, по всей видимости, не давала специфика свеклосахарного производства России и прежде всего - негласные условия производства и продажи продукта, диктуемые монополией Всероссийского общества сахарозаводчиков.²²¹ Уровень производства и цены на товар были нормированы, а члены этого общества, благодаря «полюбовным» соглашениям между собой, распределяли рынки сбыта своей продукции²²². Как член Всероссийского общества сахарозаводчиков Ново-Покровский завод должен был выполнять все договоренности.

Однако имение искало свои возможности. Важным аспектом экономической жизни Ново-Покровского завода являлось его сотрудничество с Киевским отделением русского для внешней торговли банка, который в 1913 году закупил всю продукцию сахара на 1915-1916 гг.²²³ Сотрудничество с банком выявляет тесные связи, которые существовали между торговым капиталом и сахарной промышленностью. Дело в том, что правления банков и промышленники теснейшим образом были связаны через сферу кредита, в котором фабриканты постоянно нуждались. С начала XX века банки стали подкреплять свои услуги по кредитованию требованиями о передаче им прав на комиссионную продажу сахара. Причем, Русский для внешней торговли банк в этом отношении был одним из самых активных.²²⁴ Соглашений о кредитовании банком нами не было обнаружено, однако специфика его работы с сахарными предприятиями указывает именно на получение кредита в Ново-Покровке. Во всяком случае, модернизируемая в это время экономия активно искала денег как для платежа акциза, так и для закупок необходимого оборудования, строительных материалов, найма и поселения рабочих. Нельзя и отбрасывать фактор экономической выгоды устойчивой и гарантированной реализации товара в условиях военного времени,

²²⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 250. Л. 32; Д. 254. Л. 67.

²²¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 248. Л. 61.

²²² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 235. Л. 1.

²²³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 108.

²²⁴ Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. – Москва: Городская типография, 1915-1916. – С. 162

когда нестабильность в стране затрудняла не только производство продуктов, но и их реализацию на рынке.

Возможно те же причины обусловили появление соглашения по продаже рафинада. К 1914 году эксклюзивным торговым партнером имения становится немецкая фирма Вогао и ко²²⁵. В имении оно закупает до половины производства рафинада. Владелец был заинтересован в сотрудничестве с немцами, ведь оно гарантировало успешную продажу продукции и избавляло от проблем с поиском покупателей.

Итак, обобщая все выше сказанное, следует отметить огромное значение постройки завода для повышения экономической динамики имения. Закупки нового оборудования, расширение инфраструктуры были чисто практическими и служили большей эффективности работы Ново-Покровского имения. Сахарное производство, как одно из наиболее выгодных, служило в этом процессе важнейшую роль, давая владельцам имений значительные доходы. Через подобную модернизацию в начале XX века проходили многие помещичьи владения (Карловское имение Мекленбурн-Стрелецких, Ракитянская экономия Юсуповых) и в этом отношении история Ново-Покровки является большей частью типичной для модернизации помещичьего хозяйства в стране.

Однако, в истории Ново-Покровского имения была одна страница истории, которая отличает развитие этого владения от большинства остальных. В начале XX века сахарный завод стал причиной загрязнения окружающей среды, а само нарушение природного баланса внесло коррективы в производство предприятия. Заводу суждено было одним из первых в России пройти через процедуру экологического аудита.

Нам удалось найти ряд убедительных примеров того, что экологическое влияние рассматриваемого хозяйства на регион имело разнообразные формы и охватывало значительные территории.

Все началось с зимы 1911 года, когда окрестные крестьяне, недовольные качеством воды в реке Битюг, стали писать жалобы на завод. Так, в одном из

²²⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1045.

писем жители деревни Городища Тамбовского уезда утверждали, что администрация предприятия «спустила в четверг, ночью 16 декабря из заводского пруда негодную воду в реку Битюг»²²⁶. Нарушение экологических норм в связи с выбросом подтвердил и санитарный попечитель села Черняевки. По его словам, сток был столь сильным, что крестьяне были вынуждены «брать воду из колодцев в отдалении», вода же в реке стала «отличаться зловоньем»²²⁷.

Экологическое инспектирование фабрично-заводских объектов России конца XIX – начала XX века еще только зарождалось. В условиях бурно протекающего в это время промышленного подъема вопросы охраны окружающей среды не рассматривались как первоочередные, и заводчики, стремясь выжать максимальную прибыль из строящихся предприятий, редко задумывались о последствиях промышленной деятельности для окружающей среды. В результате уже к началу XX века в газетах стали встречаться такие выражения, как «вредные для здоровья заводы», «отбросы ядовитой жидкости», «заражение местности», «противосанитарное содержание»²²⁸. Между тем случаи экологического «аудита» имели единичный характер, а его нормы и правила находились только на стадии становления. Наши данные позволяют представить механизмы проверки, оценить эффективность принимаемых решений.

По акту жалоб крестьян началось расследование. 20 декабря урядник 3-го стана Усманского уезда прибыл для осмотра мест загрязнения. Был прорублен лед, и доказательства ненормированных выбросов не заставили себя долго ждать. Вода в реке имела «мутноватый цвет и издавала тухло-вонючий запах».²²⁹ Тут же было определено и основное место попадания испорченных вод в реку. В одной версте от села Городища находился «пруд грязной воды», отделенный от русла реки искусственной плотиной. «Через означенную плотину и шла [испорченная] вода в Битюг», - констатировал пристав²³⁰.

²²⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 17.

²²⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 18.

²²⁸ *Есина Е.А., Мусин М.Н.* И тогда мещанин Глухов закрыл свой химический завод // Парламентская газета. 2009. – 5 июня. – С. 21.

²²⁹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 20.

²³⁰ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 20 (о).

Обозначенный пруд, согласно регламентации производственных циклов на предприятии, завершал вывод сточной воды из фабричных цехов. Это было ключевое звено в системе водоочистительных сооружений Ново-Покровского завода, производящих механическую очистку сточных вод и вывод ее за черту предприятия. Такая технология, хотя и обуславливала больший расход воды при производстве, все-таки упрощала и удешевляла очистку стока.

Под руководством врача из Санитарного отделения Тамбовского губернского правления, также приехавшего для осмотра мест загрязнения, были взяты три пробы воды в разных местах реки.

Тем временем, последствия выброса стали ощущаться и на отдаленных от предприятия территориях. Уже в конце января 1911 г. крестьяне села Матренка Бобровского уезда Воронежской губернии, расположенного «на расстоянии 80 верст» от Ново-Покровского завода, жаловались на испорченную предприятием воду. По словам «удостоверявшего их слова пристава из Бобровского уезда», вода настолько была плоха, что даже «рыба из прорубленных отверстий во льду стремилась выпрыгнуть», находясь «в задушенном состоянии»²³¹.

На все обвинения в свой адрес администрация завода ссылалась на сложные погодные условия, которые действительно имели место в ночь, предшествующую сбросу загрязненных вод. Тогда, как уверяли очевидцы, «после сильных и продолжительных дождей образовался разлив, ...вода вышла из берегов и покрыла всю низменность, по которой разливались стоки из завода ... и попала в Битюг». Паводок был настолько сильным, что «не было связи с заводом, так как даже дорога и ...столбики, которыми обставлена проезжая местность, были покрыты водой». Так что загрязнение «произошло не по вине администрации, а по вине стихийного бедствия», - уверяли на заводе²³².

Данные комиссии подтвердили мнение администрации предприятия. Проведенный пятого февраля повторный осмотр плотины показал, что «указанное сооружение может держать и сдерживать сточные воды только ...без посторонних

²³¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 22.

²³² ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 3.

вод». Так что «при паводках и ...во время весеннего разлива плотина [не в состоянии] удерживать сточные воды»²³³.

Таким образом, комиссия не обнаружила фактов намеренного сброса воды в реку. Однако отмечалась недостаточная крепость и непродуманность очистных сооружений предприятия.

«Устранить проблему при настоящем устройстве отстойников» без внесения необходимых изменений в их конструкцию не представлялось возможным. В связи с этим комиссией был выработан специальный комплекс административных требований, направленный в администрацию завода. С некоторыми сокращениями процитируем его полностью.

Итак, «все сточные и промывные воды со всех помещений должны поступать в одну общую канаву» ...На пути этой канавы должны быть установлены отстойные бассейны, числом не менее трех, с тем расчетом, чтобы каждый [из них] был по своему [водоизмещению] на половину более объема суточного количества воды, вытекаемой с завода ...Вход в бассейны должен быть [оборудован] каким-нибудь фильтровальным аппаратом, через который проходила бы вся вода из одного бассейна в другой ... «Площадь полей и лугов, по которым разливается вода, должна быть увеличена на настолько, чтобы вода не образовывала глубокие озера, а распределялась сравнительно тонким слоем. ...Плотину, отделяющей луга от реки, надлежало держать в порядке». Обозначенные требования подлежали исполнению «в срок до 1 сентября 1911 года»²³⁴.

Таким образом, судя по имеющимся у нас материалам, экологическое инспектирование было проведено быстро и достаточно эффективно. Содержательная сторона требований к заводу относилась к поиску оптимальных путей снижения воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Четкие требования и конкретный срок исполнения были направлены на локализацию негативных воздействий в будущем.

²³³ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 14.

²³⁴ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 24 (о).

Администрация была готова к сотрудничеству, и уже 1 мая полицейский надзиратель сообщал в докладе о частичном исполнении предписания. «Имею честь донести, - писал он, - что по указанию комиссии бывшей, 14 октября, плотина увеличена на 20 аршин длины»²³⁵.

Строительные работы продолжались, и 15 сентября в своем повторном рапорте полицейский надзиратель констатировал исполнение практически всех предъявленных администрации завода мер²³⁶. Особо важным было то, что была перестроена система очистки сточной воды. Побывавшая в производстве вода теперь перед тем, как попасть в сточную канаву, проходила через четыре отстойных ямы, располагавшихся на расстоянии 85 саж. от зданий завода. В каждой отстойной яме при выходе из одного бассейна в другой были устроены фильтрующие установки. Подобными установками была оборудована и сточная канава, на выходе из которой вода разливается по ровному ...лугу». По всему периметру поле разделялось с рекой плотиной.

Как видим, принцип очистки остался прежним - механическое очищение стока методом фильтрования и отстаивания загрязненной воды. Однако сложность водоочистительной системы в целом заметно возросла, что положительно сказалось на эффективности ее работы.

14 октября уездный врач произвел вторичный осмотр местности и способов фильтрации сточной воды. Замечаний по способу фильтрации отмечено не было. Взятая на месте проба воды «близ плотины оказалась чистой»²³⁷.

Таким образом, заводской конторе удалось в срок исполнить все предъявленные требования. Выполненная работа полностью удовлетворила санитарную инспекцию.

Однако, в 1913 году отмечены случаи новых жалоб на санитарию вокруг предприятия. В коллективном письме крестьяне отмечали, что «в последнее время вода стала отвратительной для питья и для варки пищи ...С весной ...еще больше в воде развелось ...бактерий бесчисленное множество». «Разные рыбы красные

²³⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 26.

²³⁶ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 27(о).

²³⁷ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 28(о).

водились в реке – почти все до основания перевелись», а раков нет. Крестьяне отмечали также «случаи нездоровья» местных жителей. В отношении причины ухудшения качества воды у заявителей не было никаких сомнений. «Попорча реки» произошла именно «со времени работы сахарного завода гр. Орлова-Давыдова». Упущение в воду разных нечистот в реку Битюг по их словам и есть главная причина загрязнения реки²³⁸.

Ухудшение качества воды отмечали и жители селений Чернявка, Мордово, Ермиловка, Шмаровка. Жалобы на воду поступали даже от крестьян Бобровского уезда, «селения которых располагались от названных сел на расстоянии более чем 15 верст»²³⁹.

Тамбовский уездный исправник на основании предписания произвел смотр воды по течению Битюга выше и ниже завода. Особое внимание было уделено тому месту в плотинах, где в 1911 году вследствие паводка плотина прорвана.

При осмотре воды никаких признаков загрязнения выявлено не было. «Она оказалась чистой и к употреблению годной»²⁴⁰. Осмотрели и очистительные сооружения. Еще раз была подтверждена прочность и надежность плотины. В феврале 1914 года были взяты очередные пробы воды. Их исследование подтвердило вывод месячной давности об отсутствии в воде вредных примесей.

Выявленная чистота реки, однако, никак не согласовывалась с фактами массовых жалоб крестьян. Впрочем, вряд ли речь могла идти о недостаточной компетентности комиссии или ее действиях в интересах завода. По всей видимости, отсутствие вредных примесей в реке объяснялось относительно поздними заявлениями крестьян, указывающих на факты загрязнения реки уже тогда, когда вред от промышленных выбросов в районе расположения завода мог уже полностью нивелироваться. Появление же посторонних примесей, вероятнее всего, состоялось из-за паводкового затопления плотины и имело случайный характер. Об этом свидетельствует и то, что никаких искусственных разрушений плотины в 1913 году обнаружено не было.

²³⁸ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 11.

²³⁹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 12.

²⁴⁰ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 11.

Как и в 1911 году, администрация завода обещала принять все зависящие от нее меры для ликвидации всяких угроз загрязнения реки сточными водами. Дальнейший ход дела нам не известен. Однако новых фактов загрязнений в фонде документов Ново-Покровского имения мы больше не встречаем.²⁴¹

Таким образом, взаимоотношения рассматриваемого промышленного предприятия с окружающей средой были сложными. Имение было причиной загрязнения важной водной артерии региона. Экологический риск в процессе модернизации имения стал причиной остановки производства и привел к дополнительным затратам. Только вмешательство санитарной инспекции позволило предотвратить выбросы вредных стоков снизить риски возникновения в будущем. Деятельность инспекции направляла и актуализировала восприятие администрацией завода и его владельцем опасности загрязнений окружающей среды.

Итак, перестраивая свое производство на капиталистический лад, некоторые помещичьи экономии превращались одновременно в центры фабрично-заводской промышленности, а их владельцы становились промышленниками. Постройка сахарного завода значительно повысила производительность имения. Фактически, начиная с 1908 г., имение переходит на новый этап своего развития. Модель перехода Ново-Покровского имения от простого воспроизводства сельхозпродукции к ее промышленной переработке на своих предприятиях отражало скорее желание Орлова-Давыдова получать скорую прибыль. Вместе с тем, этот успех был оплачен существенными финансовыми вливаниями и оставался недоступен остальным помещикам. Поэтому, не отрицая наличия прогресса в ново-покровском хозяйстве, следует отметить сложность процесса модернизации сельского хозяйства в России и невозможности получения серьезной прибыли даже для таких крупных и интенсивных хозяйств, каким было имение Орловых-Давыдовых.

²⁴¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 602. Л. 16.

ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА НОВО-ПОКРОВСКОЙ ЭКОНОМИИ

3.1 Социальные и экономические характеристики служащих имени

От изучения экономических характеристик хозяйственного комплекса крупного имения переходим к рассмотрению социальных процессов на его территории. Начнем с описания труда и быта служащих Ново-Покровки. Являясь одной из самых малочисленных в имении, данная категория наемных работников играла ключевые роли в проводящейся в имении модернизации. От их слаженной работы и хозяйственного администрирования зависела успешность налаживания производства в конкретных отраслях хозяйства, техническая интенсификация, эффективное использование трудовых ресурсов экономии. Оттачиваемое десятилетиями умение владельцев Ново-Покровского находить компетентных в деле управления работников, позволяло избежать ошибок модернизационных преобразований, повышало шансы на их успех.

Процесс формирования новых норм администрирования экономией начался в первые же дни после ее официального включения в собственность семьи. Оперативность этого процесса отражала желание владельцев максимально быстро наладить хозяйственную жизнь в новоприобретенном имении. Штат администрации был пополнен новыми сотрудниками, налажен механизм управления отдаленными участками, определены ключевые должности в штате вотчинной конторы, созданы необходимые условия для работы служащих. В результате, в короткий срок Ново-Покровка перешла на новый лад административной жизни и смогла начать широкомасштабную деятельность по внедрению новаций как в экономическую, так и в социальную жизнь экономии.

Прежде чем непосредственно перейти к социальным характеристикам штата местных служащих, отметим особенность учета административных работников в российских имениях. Практически повсеместно подобные практики не разделяли основной и вспомогательный персонал вотчинных контор, в результате получалось, что задачи администрирования выполняли не только управляющие,

конторщики, писари и т. д., но и садовники, дворники, кухарки и сторожи. Что касается нашего имения, то смешение разных категорий работников в отчетах экономии являлось обыденностью с первого до последнего дня ее нахождения в руках Орловых-Давыдовых.

Разнобой в ведомостях и неразвитость системы учета профессий серьезно затушевывает анализ социального и экономического положения местной администрации, поэтому, в рамках данного очерка под категорией «служащие Ново-Покровского имения» мы будем подразумевать только работников «канцелярского типа», реализующих функции управления и контроля за хозяйственным комплексом.

С самого начала источником комплектования штата служащих Ново-Покровской экономии служили корпоративные связи главной конторы, перенаправлявшей служащих из других экономий графа, а также самостоятельные обращения кандидатов в имение¹. В итоге данный механизм обеспечивал нормальное функционирование административного персонала.

С самых первых дней после покупки имения управление новым хозяйством взял в свои руки Иван Гаврилович Печаткин². Архивные данные не дают нам сведений о его сословной принадлежности, образовании и прежнем месте работы. Однако, уровень профессиональных качеств начальника Ново-Покровки, грамотное исполнение своих обязанностей, а также продолжительного служебного стажа (более 30 лет) характеризуют его как человека образованного и компетентного именно в канцелярской службе. Это наводит на мысль о некрестьянском происхождении Печаткина. Косвенно эту версию подтверждают и то, что в ряде крупных имений Орловых-Давыдовых еще в крепостническую эпоху на должности управляющих ставили профессионалов некрестьянского сословия, которые должны были повысить эффективность работы их вотчин. С точки зрения управленческой службы Печаткин как раз представлял тип

¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 386. Л. 169, 175, 182; Д. 596. Л. 60, 165. Д. 214. Л. 93.

² НИОР РГБ. К. 5. Д. 33. Л. 1.

эффективного администратора-хозяйственника, профессионализм которого не вызывал у начальства каких-либо сомнений.

Анализ фрагментарных упоминаний о личности Печаткина в тамбовском и московских архивах позволяет предположить о наличии семьи у управляющего. В 1911 году начальник Главной конторы лично попросил Ивана Гавриловича «сосредоточить внимание за свекловичными плантациями в руках» его сына. В качестве поощрения за службу Орлов-Давыдов обещал готовую квартиру и 1500 ежегодного оклада³. В дальнейшем мы видим Алексея Ивановича Печаткина в штате заводской конторы на должности химика⁴.

Коллеги управляющего – вотчинный кассир и конторщик выполняли преимущественно рутинную канцелярскую службу и были задействованы в оформлении текущей отчетности для Главной конторы. Однако именно эта деятельность говорит об их высоком образовательном цензе, без которого невозможным являлась работа в административном штате Ново-Покровского.

Вообще, условия труда административных служащих, глав отдельных участков напоминали атмосферу канцелярской работы и служебного быта городских чиновников, проводивших служебные будни за бумагами в кабинетах административных ведомств.

Ново-Покровские служащие трудились в здании бывшего господского дома. Администрация переехала туда сразу после покупки имения. В соответствии с особым планом дом был переоборудован, созданы условия для работы вотчинной конторы. Сюда поступила дорогостоящая мебель, из Санкт-Петербурга присланы ведомости, бланки, книги для ведения отчетности. Был и корпоративный момент. В вотчинной конторе повесили портрет владельца имения. Это как нельзя лучше подчеркивало владельческий статус экономии и намекало на существующую властную вертикаль во главе с хозяином имения графом Орловым-Давыдовым. О важности портрета говорит и то, Главная контора в специальном письме

³ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 683. Л. 42

⁴ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 506. Л. 1

уведомляла о лично «пожертвованном графом Анатолием Владимировичем» собственном портрете⁵.

Объем работ, выполняемый служащими, особенно в первые годы после покупки имения, был высок. Переписка управляющего с Главной конторой содержат просьбы о привлечении в штат служащих дополнительных работников, компетентных в работе с бумагами и отчетами. Как доказательство важности подобных просьб И. Г. Печаткин обычно утверждал, что команда из трех человек «вынуждена была работать круглый год по 12 часов в день» и только ради того, чтобы заполнить всех отчеты и бумаги для Главной конторы⁶. В Санкт-Петербурге ссылались на опыт других имений и новых работников присылать не спешили.

Вместе с тем анализ заработной платы служащих вотчинной конторы показывает высокую степень компенсации их трудовых усилий (Приложение 6). Согласно книгам личных счетов работников вотчинной конторы Ново-Покровского имения за 1891 г., заработная плата управляющего имением составляла 2800 руб. в месяц, конторщика и кассира - по 720 руб. По всей видимости аргумент высокой оплаты несколько примирял служащих со своей трудной работой.

К тому же потребности расширяющегося хозяйства постепенно обусловили пополнение вотчинной конторы новыми специалистами. К 1909 году штат служащих Ново-Покровской экономии повысился в 7 раз. В имении появились помощники управляющего, бухгалтера, водится должность табельщика, в численность писарей увеличивается в четверо. Параллельно росту рабочих мест, росли и суммы содержания администрации. Если в 1891 году на персонал конторы тратилось 4240 руб., то через 15 лет ее содержание обходилась уже в 20 тыс. руб. Причем, в отношении прежних категорий специалистов (конторщика, управляющего, бухгалтера) суммы заработной платы увеличилась вдвое. Таким

⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

⁶ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 71. Л. 106.

образом, модернизация имения сопровождалась усложнением номенклатуры специальностей и общих сумм их содержания.

Возрастание зарплат конкретных сотрудников выглядит особенно рельефно, если сравнить показатели ценности труда рядового сельскохозяйственного рабочего и вотчинного служащего. Необходимый материал приведен в Таблице 21. Здесь мы обобщили общие суммы затрат, отчисляемым рабочим и служащим с одной десятины посева ржи.

Таблица 21 - Расход на заработную плату в имении с десятины посева ржи (руб.)

Годы	Затраты на посев ржи	В среднем тратилось на рабочих	В среднем тратилось на служащих
1901	3812,489	1,42	6,64
1904	5225,41	1,84	12,63
1912	10273,16	2,26	19,63

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

В целом, мы наблюдаем возрастание расходов как на работников вотчинной конторы, так и на простых рабочих. Если к 1912 году оплата труда администрации увеличилась втрое, то траты на наемных рабочих возросли только в два раза. То есть инвестирование в социальную сферу Ново-Покровской экономии проводилось с учетом запросов и потребностей именно служащих. Вознаграждение их усилий довольно существенно превосходило компенсации остальным категориям ново-покровских рабочих и позволяло нивелировать чрезвычайную занятость канцелярского состава имения.

От размеров заработной платы служащих перейдем к конкретным формам их вознаграждения. Как показывает та же таблица 1, административный персонал Ново-Покровского состоял на так называемом экономическом довольствии, то есть часть заработной платы они получали продуктами. В 1909 году средний размер такого довольствия составил 11% от общей заработной платы. При этом возрастание нематериального содержания увеличивалось с понижением их

должности. Так, размер продовольственного пайка у управляющего равнялся 6,6%, у конторщика - 20,3%.

Высокий размер заработной платы у высших должностных лиц местной администрации свидетельствует о системе приоритетов в оценке труда. Большая ответственность в системе управления экономией поощрялась и более высокими окладами.

Вообще с возрастанием штата служащих и увеличение их материального достатка исчезли и жалобы в Главную контору. Постепенно сотрудники местной администрации все теснее становятся связанными с экономией. Территория имения становится местом их постоянного жительства, здесь протекают их трудовые будни и досуг.

Важно то, что здесь можно было рассчитывать на полную компенсацию затрат на жилье, одежду и мелочные расходы. В некоторых случаях суммы могли быть существенными, особенно если речь шла об экономическом жилье. Так, управляющий на полном содержании имел отдельный дом, крытый железом, в начале XX века еще и электрифицированный⁷. Служащим оплачивалась топка, некоторые из них были обеспечены прислугой⁸. В инфраструктуре каждого из участков имения присутствовала баня⁹, содержание которой также ложилось на бюджет экономии.

Установить реальные суммы дополнительных затрат трудно: не все они фиксировались в итоговых отчетах, могли скрываться за «другими хозяйственными расходами» или «прочими тратами» и т. д. Поэтому сумма компенсаций подсчитана нами лишь в отношении нескольких направлений и только для 1901-1913 гг. (Таблица 22).

⁷ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 264. Л. 27.

⁸ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 102.

⁹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 627.

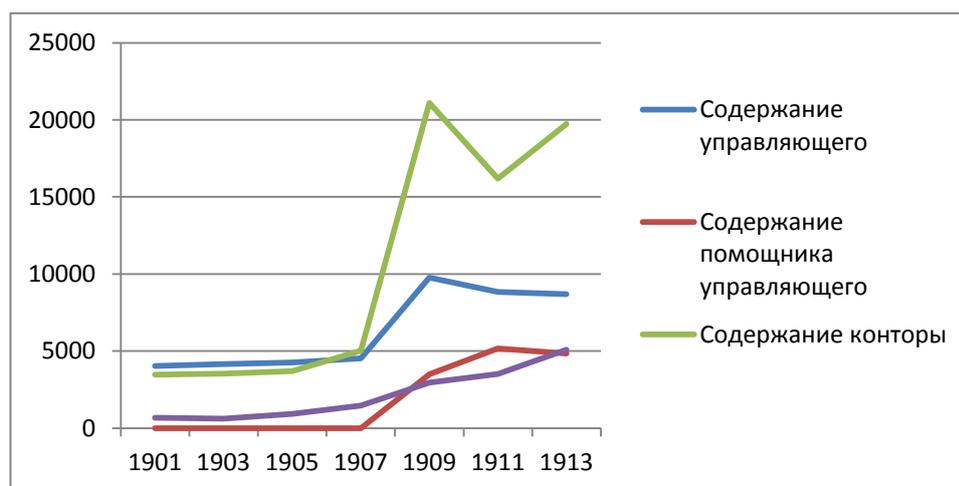
**Таблица 22 - Содержание вотчинной конторы и персонала
в 1901-1913 гг. (руб.)**

	Содержание управляющего	Содержание помощника управляющего	Содержание конторы	Содержание разных служащих	Итого
1901	4024,37	0	3474	689	8187,37
1903	4164,66	0	3534	613	8311,66
1905	4256,87	0	3706	937	8899,87
1907	4528,76	0	5029	1459	11016,76
1909	9762,02	3490	21091	2959	37302,02
1911	8837,9	5173,61	16194	3510	33715,51
1913	8684,15	4849,88	19730	5081	38345,03

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

За отмеченный отрезок общая стоимость содержания конторы и обслуживающего персонала вотчины увеличилась на 460%. В абсолютных же значениях это означало, что Главная контора позволяла тратить на своих подчиненных 40 тыс. руб. в год.

Диаграмма 5 показывает и другой интересный момент.

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Диаграмма 5 - Рост расходов на содержание вотчинной конторы и служащих в 1901-1913 гг.

Несмотря на то, что практически все статьи расхода на содержание служащих возросли, наиболее резкий прирост выплат относился к управляющему и сотрудникам вотчинной конторы (Диаграмма 1). Особенное внимание обращает на себя резкий скачок трат в 1907/08 гг. По всей видимости, начало промышленной интенсификации потребовало увеличения общего количества работы у служащих и, как следствие, - возрастание материального вознаграждения труда.

Самому строительству нового предприятия в имении придавалось особое значение. Причем, речь шла не только об осваивании новых производственных технологий, методик работы, с появлением завода усложнилась сама структура административного аппарата. Управление новым объектом сосредотачивалась в руках отдельной конторы, задуманной как аналог вотчинной.

Отрывочные сведения позволяют установить, что комфортные условия службы сотрудников администрации завода закладывались изначально, вместе с планами постройки нового предприятия. Служащие трудились в двухэтажном здании, с водопроводом, канализацией и электричеством¹⁰. Заводскую контору обставили мебелью красного дерева, закупили дорогостоящую бытовую утварь. Сотрудникам давалось отдельное жилье, а уровень их окладов позволял вести им, как минимум, безбедное существование. Только один директор завода, Штаман, получал 6000 тыс. рублей в год¹¹. В общем же исчислении, на заработную плату служащим заводской конторы ежегодно отчислялось до 14 тыс. руб. (Таблица 23).

Таблица 23 - Заработная плата работников конторы Ново-Покровского свеклосахарного и рафинадного завода в 1908 году

Должность	Оплата труда	Итого по продуктам	Всего	
Директор	6000	257	6257	4
Конторщик	900	108,5	1008,5	12
Табельщик Старший	720	0	720	0
Конторщик	600	6,25	606,25	1

¹⁰ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 822. Л. 8.

¹¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 506.

Конторщик	540	6,25	546,25	1
Конторщик	480	0	480	0
Табельщик младший	480	0	480	0
Конторщик	360	0	360	0
Помощник директора	1200	184,66	1384,66	15
Помощник директора	1200	184,66	1384,66	15
Помощник	720	0	720	0
Помощник	300	0	300	0
Всего	1350	747,32	14247,3	49,3146

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 506.

Как и в вотчинной конторе, заводские служащие получали продовольственную прибавку к жалованию. Но по своему размеру, она существенно уступала продуктовому пайку «вотчинников». В то время как средний размер натурального содержания в администрации имения равнялся 10 %, у заводских управленцев, он не дотягивал и до 4%.

Однако, в целом уровень заработной платы и у вотчинной и у заводской администрации были сопоставимыми. В частности начальники контор, их помощники, табельщики получали практически равное материальное вознаграждение.

Таким образом, увеличения общего объема вотчинной администрации к 1908-1909 году являлось следствием роста производственных возможностей Ново-Покровского имения, попыткой интенсификации и перепрофилирования местных производств.

Здесь стоит отметить и то, что Главная контора внимательно следила за оптимальным количественным и качественным составом местных управленцев. В зависимости от необходимости Санкт-Петербург расширял состав своей администрации и внимательно рассматривал каждое заявление вотчинной конторы о реформировании штата или повышении зарплат местным сотрудникам. В случае необходимости действовал отлаженный механизм ревизий, который

имел контролирующие функции¹², а сам ревизор был подотчетен главной конторе. Начальник Главной конторы нередко выступал в роли третейского судьи, принимая решения об оставлении или увольнении нарушивших регламент сотрудников. Так, бывший приказчик Жигулевской экономии, уволенный в 1901 году и пытавшийся, путем клеветы на своего управляющего, найти защиты в Главной конторе¹³, так и не нашел ее: проведенное расследование показало «нетрезвость и нечестность» бывшего сотрудника¹⁴.

Интересы Санкт-Петербурга, состояли не просто в выписки высокой заработной платы своим работникам, сколько в стимулировании рублем высоких показателей деятельности. Не случайно в практику организации внутреннего распорядка труда ново-покровских сотрудников большую роль играли вопросы поощрения. Все производственные траты, премии, пенсии, записывались в отдельную статью, а работа наиболее заметных специалистов находила вознаграждение у владельца¹⁵.

Социальное обеспечение служащих в Ново-Покровке также находилось на достаточно высоком уровне. Еще в 1891 году приказом графа для работников вотчинной конторы был организован «особый капитал», необходимый для выдачи «пособий мелким служащим на воспитание их детей. Причем пособия эти предназначались только тем детям, которые проживали исключительно в городах и воспитывались отдельно от родителей. Каждый служащий мог претендовать на небольшой отпуск, сроком не выше семи дней и не больше, чем два раза в году¹⁶.

Периодически Главная контора награждала «особо усердных сотрудников», прося управляющего предоставить списки отличившихся¹⁷. Известны случаи и выделения премий в связи со знаменательными датами в семье Орловых-Давыдовых. Так, в 1899 году, в связи с годовщиной бракосочетания Анатолия Владимировича со своей супругой, управляющему имения выдали сразу два

¹² ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 1034. Л. 23.

¹³ НИОР РГБ. К. 4. Д. 45. Л. 5.

¹⁴ НИОР РГБ. К. 4. Д. 45. Л. 6.

¹⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

¹⁶ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

¹⁷ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 255.

месячных оклада, конторщик и кассир получили по одному¹⁸. Однако, такие выплаты носили нерегулярный и часто случайный характер и зависели исключительно от воли владельца.

Практики вспомоществования бывшим работникам имения не могли не формировать мотивацию к труду. Подобные выплаты служили важным условием продуктивной работы местного персонала. Служащие, проработавшие значительный срок в имении, могли рассчитывать и на пенсионное содержание¹⁹. В случае необходимости работники вотчиной конторы могли рассчитывать на оплату медицинской помощи²⁰.

Пенсии давались как деньгами, так и продуктами питания, дровами. Значение пенсионных выплат было особенно значительно в тех случаях, когда человек в результате трудовых травм полностью терял трудоспособность и вынужден был оставить работу в Ново-Покровском. Так в 1914 году пособие получил пастух, «помятый быком и простудившийся» и вследствие этого утративший трудоспособность. Система выплат была распространена и на жен умерших служащих, при условии значительного срока работы их мужей в экономии. Пример «почившего конторщика Федора Ильича Жрыжакова» можно считать характерным. После смерти его супруге было выдано «единовременное пособие в размере четырехкратного жалования покойного супруга»²¹.

Широко практиковалась в имении и система единовременных выплат бывшим работникам. В большинстве случаев она заменяла пенсию²², в котором владельцем имения по каким-то причинам было отказано. Вдове кассира Соколову 1895 году, из-за малого стажа работы мужа, Анатолий Владимирович так пенсии и не назначил, заменив ее единовременной выплатой в 100 руб.²³ Отметим, что в имении не существовало специального фонда помощи бывшим сотрудникам и выплаты выдавались только по ходатайству к владельцу²⁴. Однако,

¹⁸ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

¹⁹ РГАДА. Д. 2603. Л. 114.

²⁰ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 35.

²¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 1043. Л. 8.

²² ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 238 Л. 11; Д. 1043. Л. 8, 103.

²³ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 35 Л. 44.

²⁴ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 70, Д. 596. Л. 215.

зачастую исход дела решался в положительную сторону для просящего и нуждающиеся получали субсидию.

В целом, подобные траты как нельзя лучше характеризуют отношение Орлова-Давыдова к труду своих подчиненных. Их знания и деловые качества оценивались как особый вид капитала, без которого невозможно было провести грамотную модернизацию владения. Крупные экономии выступали в этом отношении в качестве пионеров развития социального обеспечения рабочих, задолго до появления каких-либо государственных законов, заведя систему пенсионного обеспечения у себя в имениях.

Важно отметить и еще один важный аспект местной социальной политики. Сложившаяся система поощрения рабочих ломала привычные сословные рамки, ставя в приоритетные позиции профессиональные качества в обход сословной принадлежности человека. Фактически, имения Орлова-Давыдова были не просто фабриками по производству сельскохозяйственных и промышленных товаров, а местами модернизации сословного строя России и создания региональных элит.

Показательно, что служащие имения могли начать свою карьеру в экономии, завершить ее и открыть свой собственный бизнес. В документах Главной конторы проскальзывают упоминания о прибыльных занятиях бывших работников в сфере мукомольного производства (Натальнское имение (Повольжье)) или садовом промысле (Ново-Покровка), причем прямо на арендуемой у имения земле²⁵.

К таким эпизодам Главная контора относилась сдержанно. Практики добровольного ухода работников со своей должности не явились чем-то преступным в хозяйствах Орлова-Давыдова. В одной из своих инструкций в Санкт-Петербург он недвусмысленно заявлял, что «вопрос об определении служащих временным или постоянным» не имеет для нее особого значения. Главная контора «вообще не должна определять служащих по условиям на какой-либо срок». «Как служащие могут оставлять имение в любое время, так и управляющие свободны увольнять их, когда они окажутся лишними»²⁶.

²⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 257. Л. 111.

²⁶ НИОР РГБ. Ф. 219. К. 5. Д. 56. Л. 3.

Итак, перечисленный материал дает ясное представление о положении Ново-Покровских служащих. В практиках организации системы администрирования на местах можно выделить попытку учета ценности нанятых работников при проведении модернизации. Система была ориентирована на то, чтобы создать служащим ощущение уверенности за свое будущее. Стремление принять в имение не просто специалистов, имеющих навык работы по специальности, а настоящих профессионалов, свидетельствует об особом интересе к квалифицированным кадрам, их оценке как залога успешности хозяйственной деятельности. Без преувеличения можно сказать, что владения Орловых-Давыдовых аккумулировали наиболее компетентных работников, имеющих представление как о ценности своего труда, так и перспективах своей деятельности в дальнейшем.

3.2 Социальные и экономические характеристики сельскохозяйственных и промышленных рабочих имения

Группа сельскохозяйственных рабочих в дореволюционной России - самая крупная по численности категория наемных работников в имениях. Общим местом для характеристики их положения является срок найма к помещику. По этому критерию их делили на временных и постоянных. Первые находились в имениях непродолжительный срок, не превышающий, как правило, полугодичный отрезок и занимались низко квалифицированным трудом. Вторые составляли постоянный трудовой контингент экономии и выполняли самые ответственные задания. Как правило, обе категории трудились на основе договоров с нанимателем, однако если по истечению контракта временный рабочий покидал владельца, то постоянный предпочитал перезаключать годовые договоры²⁷.

²⁷ «... будни начинались в 4-5 часов утра и кончались запоздно». Повседневная жизнь рабочих во второй половине XIX – начале XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX вв. – Белгород : Издательство НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», 2011. – С. 186.

Поиск низкоквалифицированной рабочей силы для помещиков не являлся существенной проблемой. Аграрное перенаселение и значительный профицит работников в крестьянском хозяйстве снимал необходимость усердного привлечения их на производство. Заинтересованные в дополнительном заработке, они сами искали работы у помещиков. Нахождение высококвалифицированных кадров сельскохозяйственных рабочих, напротив, являлась определенной проблемой для владельца. Низкое развитие сельскохозяйственного образования в стране рождало нехватку профессионалов, актуализирую для экономий задачу привлечения необходимых работников.

Как часть аграрного сектора России, Ново-Покровское имение испытывало схожие проблемы: обширный рынок труда в районе размещения Ново-Покровки не компенсировал необходимости поиска привлечения умелых специалистов. Но в отличие от многих других экономий губернии, Ново-Покровку выручали размеры производства.

Предоставляя значительное количество вакансий, хозяйство притягивало работников со всей России. Точного механизма сопряжения рынка рабочей силы и ново-покровского производства источники нам не раскрывают. Уместно предположить, трудовые миграции могли перенаправляться из районов других экономий семьи и перераспределяться по средствам Главной конторы. Так или иначе, но с обращением в Ново-Покровское писали жители всего Центрального Черноземья. Крайне часто это были бывшие работники предприятий или крупных капиталистических имений, которые оставались заинтересованными в продолжении службы на новом месте. К письмам о возможности трудоустройства, как правило, прилагались рекомендации и информационные записки о прежнем месте, характере и стаже службы²⁸. Имение, таким образом, давало возможность трудоустройства узкому слою квалифицированных и профессиональных рабочих, ищущих работу. Очень часто в имение направлялись по рекомендации Орловых-Давыдовых или их родственников. Так, окончивший казанскую сельскохозяйственную школу А.А. Кашперов, был рекомендован на

²⁸ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 52.

службу женой графа Анатолия Владимировича М.В. Орловой-Давыдовой²⁹. Однако чаще всего в экономию обращались самостоятельно, без какой-либо протекции со стороны графа.

Показательно, что вотчинная контора не только не оставляла без внимания ни одно из обращений, но внимательно работала с каждым кандидатом. В Санкт-Петербурге понимали, что нехватка профессионалов может чрезвычайно остро сказаться на интенсификации производств. К примеру, досрочно долго на территории Ново-Покровки не было собственной врачебной части, что создавало очевидные проблемы для лечения рабочих и служащих имения. Все попытки ее открытия наталкивались на отсутствие в районе расположения имения элементарных медицинских кадров³⁰.

Вообще, в отношении имения мы имеем особую концепцию управления персоналом, ориентированную на поддержание особой профессиональной иерархии путем включения в нее людей компетентных, образованных, имеющих опыт работы специалистов. Причем, данные подходы были вполне универсальные на протяжении всего периода нахождения имения в собственности Орловых-Давыдовых.

Главная контора стремилась отбирать именно высококлассных сотрудников. Грамотно укомплектованный штат позволял ей достигать значительных результатов. Имение могло проводить настоящие маркетинговые исследования. Посредством телеграфа в Ново-Покровку поступала информация о ценах на продукты,³¹ оживлении хлебных рынков. При продаже мяса учитывалась даже данные о температуре воздуха в каждом из районов торговли³².

Оценка материального вознаграждения местных высококвалифицированных работников была высока. В 1908 году имение истратило свыше 70 тыс. руб. на заработные платы постоянным сельскохозяйственным рабочим. В целом, их

²⁹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.

³⁰ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 30. Л. 32-33.

³¹ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 386. Л. 56.

³² ГАТО. Там же

средний заработок на отрезке 1893 - 1909 годов поднялся с 143 руб. до 346 руб., то есть больше чем в 2 раза.

Материал Приложения 7 дает представление о конкретной динамике роста зарплат в ключевых отраслях в местной экономики. К 1909 году практически у каждого Ново-Покровского рабочего заработок подвергся двукратному увеличению. Причем прибавка касалась как денежного, так и продуктового содержания.

Сравнивая размеры продовольственного пайка у сельскохозяйственных рабочих и членов вотчинной администрации, нельзя не отметить более значительный объем натурального содержания у сельхозработников. В 1909 году средний размер их продуктового содержания оценивался в 27% от общего материального вознаграждения. Для служащих он равнялся в 15%.

Если рассмотреть динамику изменений натуральных выдач двух категориям специалистов, то станет очевидным факт постепенного увеличения продуктового довольствия сельхозрабочих в ущерб денежному. Если с 1890 по 1909 год объем продукции, выданной в вотчинную контору, возрос на 228%, то объем продуктов для сельскохозяйственных рабочих поднялся на этом же отрезке времени на 259%. Отметим обгоняющий рост мясного пайка именно у сельхозработников (Таблица 24).

Таблица 24 - Основной набор продуктов, выдаваемых постоянным рабочим и административным служащим в 1890 и 1909гг. (в пудах).

	Служащие			Рабочие		
	1891	1908	1908 к 1890	1891	1908	1908 к 1890
Мясо	5	20,42	+408,4	3,6	18,7	+524,3
Гречка	0	101,3	0	0,1	0	0
Капуста ведер	10,0	0	0	10,4	87,5	+840,2
Капуста	365,0	0	0	2,4	0,0	0
Картофель	34,3	42,1	+122,8	22,1	39,2	+176,9
Масло коровье	6,0	6,0	0	0	0	0
Масло подсолнечное	0,2	0,7	+364,9	1,1	0,5	-40,9

Молоко	0,0	0,0	0	0	124,9	0
Мука ржeная	27,0	54,3	+201,2	26,4	27,3	+103,6
Пшeно	11,1	11,1	0	12,1	12,4	+102,9
Сало	0,2	131,6	+73100	0,9	0	0
Сливки	0	7,0	0	0	0	0
Сметана	0	3,6	0	0	0	0
Соль	0,4	0,4	0	0,8	0,5	+62,2
Всего	56,6	129,0	+228,1	38,0	98,7	+259,8

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1 Д. 14; Д. 522.

На наш взгляд, решающим в процессе распределения продукции был рациональный подход к рассмотрению процесса труда со стороны Санкт-Петербурга. В историографии обращалось внимание на то, что затраты физической силы на выполнение поставленных задач были тем выше, чем тяжелее труд на производстве³³. В этом отношении, питание сельскохозяйственных рабочих, затрачивающих большее количество энергии в процессе повседневной профессиональной деятельности, должно было быть интенсивнее канцелярских служащих.

Итак, расходы владельцев Ново-Покровского на социальное обеспечение работников оставались высоким, что определялось попыткой набора в имение высококвалифицированных специалистов, а также понимание особой роли профессионалов в деле улучшения хозяйства.

Комплектация имения низкоквалифицированными рабочими являлась куда более легкой задачей. Во всяком случае, мы не встретили в документах вотчинной конторы упоминаний о серьезных проблемах наймом на первом этапе развития Ново-Покровской экономики. Многоотраслевой производственный комплекс с огромными размерами собственной запашки полностью обеспечивался окрестными крестьянами. В 1891 году в имении трудилось около 2 тысяч таких работников.

Одним из ключевых моментов, оказывающих воздействие на положение наемного рабочего, являются условия привлечения работника на производство. В

³³ Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда. – Москва: Наука, 1982. – С. 45.

дореволюционной России найм на сельхозработы получил законодательное регулирование 12 июня 1886 года³⁴. Предусматривалось заключение словесного или письменного договора между рабочим и владельцем. Важным условием являлось отговаривание стоимости работ нанимающегося, условий труда и срока оплаты, а так же его ответственности перед работодателем. Однако законодательная инициатива носила скорее регламентальный характер – вплоть до 1917 года «Положение о найме...» не подлежало обязательному исполнению и зависело от воли хозяина³⁵.

В условиях кризиса сельского хозяйства России и откровенного желания некоторых помещиков сэкономить на найме рабочей силы, возможность не исполнения норм «Положения» создавали широкий простор для злоупотреблений. Это в конечном итоге и стало одной из причин сильнейшей критики законодательства в исторической науке³⁶.

Так, и в дореволюционной и в советской историографии общепринятым является мнение об исключительно тяжелом положении сельскохозяйственных рабочих в России. Низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда, почти полное политическое бесправие – так по мнению советских историков выглядит жизнь тысяч рабочих Имперской России. О тяжелом положении «сельскохозяйственного пролетариата» говорилось практически во всех исследованиях, посвященных этому вопросу.

Острой критики подвергалась особая система наказаний сельскохозяйственных рабочих. Следуя закону, «рабочий обязан был повиноваться нанимателю и исполнять беспрекословно все его требования...»³⁷. «Рабочий должен охранять хозяина при угрожающей для него опасности ... вести

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 3-е): в 36 томах. – Санкт-Петербург, 1881–1913. – Т. 6. – № 3803.

³⁵ *Старченко Г. И.* Работая, можно приберечь себя, можно работать и на рубль, и на восемь гривен, и на полтину...» Повседневная практика применения труда сельскохозяйственных наемных рабочих конца XIX-начала XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX - начале XX вв. – Белгород : Издательство НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», 2011. – С. – Белгород : Издательство НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», 2011. – С. 235

³⁶ *Зайончковский, П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. Москва: Наука, 1964. – С. 204.

³⁷ Свод законов. Т. XII. Ч. 2. Санкт-Петербург:[б.и.], 1902. С. 35-39.

себя благопристойно трезво и почтительно к хозяину, его домашним и лицам»³⁸. «Рабочий не вправе отлучаться без дозволения хозяина и принимать на себя без его согласия чужую работу» и «должен обходиться бережно с хозяйским скотом и орудиями»³⁹. В случае неявки или самовольного ухода рабочего, а также за каждое не соблюдение перечисленных условий, наниматель имел полное право обратиться в полицию. По мнению Дубровского, такая система является не приемлемой для нормальной трудовой деятельности и лишней раз свидетельствует об «угнетенном положении российского рабочего до Революции»⁴⁰.

Однако материалы по Ново-Покровскому имению, а также ряд работ современных авторов лишней раз убеждают в некорректности и тенденциозности подобных трактовок. Как показал в своих работах Ю. И. Кирьянов, при заключении договора с работником владелец не мог не учитывать низкую квалификацию и недисциплинированность последнего. Борьба же за дисциплину труда, по мнению Кирьянова, была одновременно и борьбой «с дезорганизацией производства»⁴¹, за его нормальное и стабильное функционирование.

Как показывает практика, подобные задачи стояли перед всеми владельцами крупных высокотехнологических имений. Причем в некоторых случаях низкая дисциплина наемных рабочих могла стать причиной срыва работ. В 1891 году Ново-Покровский управляющий вынужден был объясняться перед Санкт-Петербургом о задержке уборки хлебов. В этом году экономия заключила с «крестьянами Невжиловым и Нечаевым» «договор на молотьбу экономическими машинами». Обоим был выдан залог в 360 руб. которые они взяли, однако на работу так и не явились. И хотя причина была уважительная («помешала холера»), убрать хлеб в срок не удалось. В экстренном порядке управляющий

³⁸ Свод законов. Там же.

³⁹ Свод законов. Там же

⁴⁰ Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. – Москва: Наука, 1975. – С. 334–340.

⁴¹ Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обзорение. №4. - М., 2000 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (29.11.11)

нанял артель конторы «Блессинг и Ко», с виновных же крестьян, «по причине их долгов по казенным недоимкам», не удалось взыскать даже задаток⁴².

В 1899 году ситуация повторилась. На этот раз виновником стала фирма «Гратгуз и Узе». Она осуществляла вербовку крестьян на уборку посевов. Как и полагается, имение выдало задаток в 1000 руб. Однако, не обмолив даже и половины урожая, крестьяне исчезли. Попытки вернуть хотя бы молотилку окончились неудачно - «Гратгуз и Узе успел ее продать»⁴³. Таким образом, помимо невыполненного труда экономия потеряла еще и свою сельскохозяйственную технику.

Приведенные сюжеты лишней раз показывают жизненность и актуальность проблемы найма добросовестной рабочей силы в российских экономиках. Штрафные санкции порой не действовали, а сами штрафы могли быть и не взысканы вовсе. Неслучайно в годовых отчетах вотчинной конторы присутствовал в качестве отдельного пункта «безнадежные долги»⁴⁴.

Низкая дисциплина местных работников стала причиной даже присутствия в номенклатуре профессий имения должности надсмотрщика, компетентного в нормировании процесса сельскохозяйственного производства. Подобная иерархия была полностью оправдана. Невысокая ответственность за выполненный объем работ и чрезвычайно высокая продолжительность рабочего дня работников по найму (15-16 часов), заставляли имение контролировать труд своих подчиненных.

Как средство ограждения от перечисленных рисков служила четкая процедура оформления рабочей силы. Каждый трудовой договор, заключенный с наемным рабочим в экономике, в качестве обязательной имел вставку из «Положения о найме на сельхозработы». В договорах обстоятельно обговаривались количество труда, произведенное наемными работниками, сроки реализации⁴⁵.

⁴² РГАДА. Д. 1273 Л. 180.

⁴³ РГАДА. Там же.

⁴⁴ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 102.

⁴⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 224. Л. 1-2; Д. 228, Л. 1-2.

Часть срочных рабочих находилась на особой системе расчета. Некоторые из них их учитывалась списками, которые велись в вотчинной конторе⁴⁶. По достаточно распространенной системе расчета с рабочими, выплата причитающихся им денег производилась путем выдачи ярлыков и марок⁴⁷, затем меняющихся на деньги.

Наиболее емко положение сельхозрабочих в Ново-Покровском имени раскрывает размер их заработных плат. В дореволюционной России в отношении поденных рабочих не существовало строгого нормирования оплаты труда. Работодатель мог устанавливать вознаграждения по воле случая, что приводило к низкой компенсации усилий рабочих. Однако еще Кирьянов утверждал, что причины данного факта могут исходить как из намеренной экономической эксплуатации рабочего России, так скрываться «в сфере организации самого производства, его технического оснащения и в рабочей силе (ее квалификации, условиях труда и быта)»⁴⁸.

Действительно, вознаграждение человека зависит от его профессиональных навыков и запросов. В имении, как мы видели, поощряли наиболее компетентных сотрудников.

Свод сумм зарплат 738 ново-покровских наемных рабочих (включая 9 человек из вотчинной конторы и администрацию отдельных участков имения) приведен в Таблице 25.

Таблица 25 - Годовая заработная плата временным рабочим Ново-Покровского имения в 1891 году.

Категории	Количество человек		Заработная плата	
	абсолютное	%	абсолютное	%
0-8	30	4,07	64,75	0,15
10-20	183	24,80	2541	5,99

⁴⁶ ГАТО. 195. Оп. 1. Д 189

⁴⁷ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 119.

⁴⁸ Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обзорение. №4. - М., 2000 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (29.11.11)

20-30	109	14,77	2913	6,87
31-40	125	16,94	4505	10,62
40-50	83	11,25	3775	8,90
50-60	84	11,38	4960	11,70
Итого От 0 До 60	617	83,60	18759	44,24
70-80	12	1,63	873	2,06
90-100	42	5,69	3841	9,06
Свыше 100	58	7,86	11454	27,01
Администрация	9	1,22	7480	17,64
Итого Свыше 60	121	16,40	23648	55,76
Всего	738	100,00	42408	100,00

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д 14.

Согласно полученным данным, более чем у 80% наемных рабочих имения годовая заработная плата не превышала 60 руб. (5-7 руб. в месяц). Уровень чрезвычайно низкий, если учесть что среднегодовой заработок в промышленности в начале XX века составлял уже 210 руб.⁴⁹ Поэтому не приходится удивляться тому, что на эти 80% рабочих тратилось только 44% общего зарплатного фонда. Зато на остальные 16% рабочих было израсходовано 39% общей суммы оплаты труда, а вместе с администрацией - более 55%. Увеличение цены на рабочие руки в последующем проследить не удалось. Вместе с тем данные по другим экономиям Черноземья позволяют предположить, что труд низкоквалифицированных рабочих, в целом демонстрирующий низкие тем прироста, увеличился к 1913 году не более 20-25%.

Заработок в экономии составлял важную часть прибавки к семейному бюджету крестьянских хозяйств и расширял их потребности. По подсчетам видного дореволюционного ученого-экономиста Ф. А. Щербины, с увеличением доходности значение личных расходов у крестьян падало, а хозяйственных – повышалось⁵⁰. Это свидетельствовало о том, что часть заработка крестьянин мог тратить на интенсификацию своего труда. И хотя рационализация производств

⁴⁹ *Фельдман, М.А.* Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. – Экономическая история. Обзорение. Выпуск 12 / под ред. Л.И.Бородкина. – Москва: Издательство МГУ, 2006. - 216 с.

⁵⁰ *Щербина, Ф.А.* Крестьянские бюджеты. – Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1900. – С. 116.

касались преимущественно обеспеченных (с наделом более 5 дес.) землей крестьянских хозяйств,⁵¹ часть дворов с высоким уровнем дополнительных заработков могла использовать свой доход в качестве подспорья земледельческому промыслу.

Как использовал свой заработок ново-покрокровский сельскохозяйственный рабочий? Интенсифицировал ли он труд, или же поддерживал традиционные нормы землепользования? За неимением каких-либо достоверных источников, способных точно ответить на этот вопрос, попытаемся сделать предположение на основании демографических данных. Известно, что увеличение среднего возраста брака, положительная динамика повторной женитьбы и нехарактерные для традиционных групп общества даты венчания тесно взаимосвязаны с изменениями их экономического положения⁵². Исходя из этого предположим: интенсификация труда в крестьянских хозяйствах должна была влиять на его благосостояние, а последнее, в свою очередь, изменяло традиционный набор демографических признаков.

Однако, изучив данные метрических книг крестьян села Шульгино (окрестное село), мы не встретили подтверждений серьезных перемен в демографии населявших его жителей. Так, данные по брачности шульгинцев остаются постоянными и в 1895 и в 1904 году. Характерными являются также сопоставимый возраст жениха и невесты, практики отсутствия вторых и последующих браков, преимущественно местное происхождение молодоженов. Кроме того, абсолютное большинство браков и в первом и во втором случае приходилось на ноябрь, традиционный для женитьбы крестьян месяц (Таблица 26).

⁵¹ Щербина Ф.А. Там же. – С. 112.

⁵² Дьячков, В.Л., Канищев, В.В., Орлова, В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII — начала XX в. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. – Барнаул, 2007. С. 48–85; Канищев, В.В., Кончаков, Р.Б. Пути создания и обработки источник-ориентированной базы данных на материалах метрических книг (приход с. Байловка Тамбовской губернии, 1810–1918 гг.) // Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI века. Труды VI конференции Ассоциации «История и компьютер». – Москва-Чебоксары, 1999. – С. 184–197; Канищев, В.В., Кончаков, Р.Б., Морозова, Э.А. Источниковедческие и технологические проблемы сопоставления массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва-Тамбов, 2006. – № 34. – С. 119–120;

Таблица 26 - Основные показатели брачности села Шульгина в 1885 и 1904

гг.

Год	1885	1904
Количество браков	11	17
Средний возраст жениха	18,3	18,9
Средний возраст невесты	17,3	17,3
Количество осенних браков	10	14
Количество невест и женихов из других сел	5	3
Количество женихов или жен из некрестьян	0	0
Количество вторых браков	0	2

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5. Д. 7753; Д. 7116.

Таким образом, и в начале XX века демографические показатели села, находящегося в зоне экономического влияния экономии, свидетельствовали еще о традиционной структуре местного крестьянского населения. Единственный параметр, который демонстрировал устойчивый рост - количество свадеб, но он указывал скорее на рост численности рассматриваемого села, нежели на изменение его внутренних демографических настроек.

Полученные данные косвенно показывают, что роль заработков в семейных бюджетах шульгинцев не сводилась к расширению и интенсификации собственного производства. Жители села продолжали поддерживать традиционные нормы хозяйствования.

Значительная часть местных работников трудилась сдельно. Цены на труд были сопоставимы месячному вознаграждению сроковых сельскохозяйственных рабочих. В 1907 году уборка одним работником десятины ржи оценивалась в 5 руб., десятины пшеницы – 4 руб., десятина овса - в 3 руб.⁵³

Не отличалась особой величиной и заработная плата поденных работников. Средняя оплата труда взрослого мужчины на свекловичных производствах на протяжении всего рассматриваемого периода находилась в пределах 70 коп.

⁵³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 232

Женщины получали в два раза меньше - 35 коп. Даже в рамках Центрального Черноземья данная заработная плата не считалась высокой. В начале XX века в среднем по региону она равнялась 75 коп. в день⁵⁴.

Таким образом, владелец имения не тратил значительные суммы на содержание наемных низкоквалифицированных рабочих. Их заработные платы были не сопоставимы с заработками профессиональных работников и администрации.

Для характеристики помещичьего хозяйства очень показательны данные о характере труда, численности наемных рабочих и их местожительстве. Как видно из Приложения 8, свыше 73% труда рабочих и 69 % его оплаты концентрировалось в сфере полеводства – основной отрасли ново-покровской экономики в этот период. Причем, сроковые рабочие давали как минимум 80% труда, получая за него 77% общей сумму заработной платы.

94% поденщиков приходило «на своих харчах», то есть практически не имело продуктового содержания от экономики. Косвенно это свидетельствует о местном происхождении рабочих.

С активизацией промышленного сектора экономики, переходом от простого выращивания продукции к ее промышленной переработке на собственных промышленных предприятиях, численность поденщиков подверглась серьезному увеличению. В 1914 году в общей численности наемных рабочих в имении достигала 8 тыс. человек⁵⁵. Таким образом, в начале XX века Ново-Покровка превратилась в региональный центр концентрации сезонной рабочей силы.

Труд на свекловичных плантациях имел свою специфику. Принципиально новыми явились не только операции по посадке и уборки свеклы, так и значительное количество женского труда, требующегося для уборки и прополки посевов. В целом, нахождение компетентной рабочей силы для сахарных заводов было проблемой, которая могла решалась, в том числе, благодаря привлечению отходников.

⁵⁴ Минарик, Л. П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых// Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР. – 1962. – С. 390.

⁵⁵ ГАТО. 195. Оп. 1. Д. 855. Л.1.

Знаком социально-экономического быта рабочих свеклосахарной промышленности Рашевский И.Н.⁵⁶ разделял все трудовые ресурсы заводов на три категории. В первую он включал крестьян, для которых работа на заводе составляла часть дополнительного заработка. В качестве основной выгоды их сосуществования с заводом автор выделял возможность подработки и прибавления дохода семейному бюджету. Второй категорией рабочих, по мнению Рашевского, являлись отходники, время от времени работавших на заводских плантациях и так же продолжавших сохранять личные сельскохозяйственные занятия. Третья категория работала только на сахарных заводах. Таким по мнению дореволюционного исследователя, был облик рабочих сахарных заводов.

Данные по Ново-Покровскому заводу подтверждают заключения Рашевского. В документах вотчинной конторы имения отложился уникальный список рабочих, который помимо всего прочего дает информации о местах жительства приходящих на работу крестьян⁵⁷. Обобщение данных по всем 1277 персоналиям, сосредоточенным в списке, позволило установить, что почти половину Ново-Покровских поденщиков не являлись жителями Тамбовской губернии (Приложение 9).

Наиболее значительным контингентом пришлых рабочих являлись жители Воронежской и Черниговской губернии и, отчасти, Саратовской губерний, в совокупности давших до 33% рабочих. Многие приходили небольшими группами и из других регионов.

Женский труд использовался преимущественно местный. Доля пришлых работниц составляла не более 16% (33 человека).

Причем, рассмотрение уездного масштаба концентрации источников происхождения рабочей силы выдает и другую закономерность. Основным местом комплектации наемных рабочих сахарного завода (до 89 %) явились всего 14 уездов Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Черниговской губерний, а так же области Войска Донского (Приложение 10) И если приход из уездов

⁵⁶ Рашевский, И.П. О положении рабочих на сахарных заводах. – Киев: [б. и.], 1906. – С. 9–18

⁵⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 722

Тамбовской губернии возможно объяснить территориальной близостью, то жители остальных уездов были теснейшим образом связаны с сахарной промышленностью. Так, на границах Землянского уезда в 1840 году располагался Рамоньский сахарный завод, в пределах Задонского уезда Боринский, на территории Новгород-Северского уезда размещался Костобобровский завод.

По всей видимости, аграрное перенаселение не гарантировало владельцу сахарного завода набора компетентных работников, а культура труда местных рабочих еще в значительной степени находилась на стадии формирования. Поэтому жизненным вопросом для работы местных сахарных производств и было привлечение знавших дело работников со стороны.

В некоторой степени, последнее подтверждает и данные возрастным характеристикам рабочих на сахарных плантациях (Таблица 27).

Таблица 27 - Возраст наемных рабочих на сахарных плантациях в Ново-Покровке

Возраст	Воронежская		Тамбовская		Итого по двум губерниям	
	Абсолютное	%	Абсолютное	%	Абсолютное	%
14-19	77	34	250	34	327	33
20-30	79	34	301	40	380	39,9
31-40	41	18	121	16	162	16,7
41-50	21	9	38	5	59	6,1
Свыше 50	13	5	13	2	26	2,7
Общий итог	231	100	737	100	1527	100

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 722.

Как мы видим, возраст 67 % местных работников превысил 20-летний рубеж. Учитывая характер трудовых практик в крестьянском быту, двадцатилетний возраст стоит признать достаточным для владения необходимым опытом выполнения полевых работ⁵⁸. Примечательно также, что возрастной состав местной рабочей силы практически никак не отличался от работников,

⁵⁸ Листова, Т. А. Трудовое воспитание в крестьянской среде. // Православная жизнь русских крестьян XIX- начала XX века. – Москва, 2003. – С. 183.

пришедших из далека. Соотношение количества работников в каждой из выделенных нами групп практически одинаков.

Материалы дел вотчинного архива Ново-Покровского имения раскрывают и способы прихода рабочих на завод. Известно около трех десятков договоров с артельными рабочими, которые принимались на условиях работы экономическим инвентарем и владельческой тягловой силой.

Подрядчиками для найма рабочей силы в некоторых случаях выступали биржевые артели, бравшие на себя обязанности поставлять определенное количество своих членов в распоряжении имения⁵⁹. Для экономии работали специально нанятые вербовщики, искавшие рабочие руки в отдаленных участках⁶⁰. Некоторые крестьяне самостоятельно объединялись в артели и подавали прошение в администрацию⁶¹.

Таким образом, характер и условия труда, экономическая дифференциация Ново-Покровских сельско-хозяйственных рабочих была подчинена рациональному ведению хозяйства и задаче повышения производительности. Профессиональную иерархию определял уровень компетенции, она же влияла на материальное положение рабочего.

Значительной категорией рабочих Ново-Покровской экономики являлся контингент фабрично-заводских рабочих, обслуживающих потребности сахарного производства в имении. Без их достаточного количества не возможен был бы пуск сложных технических устройств.

Отсюда - политика заводской конторы на привлечение сотрудников из других сахарных заводов. Подтверждение этому - присутствие в среди ново-покровских рабочих бывших работников Боринского завода (Задонский уезд). Так, получивший в 1910 году травму Егоркин, в качестве своего прежнего места деятельности указывал именно это на предприятие⁶². Небольшое число рабочих из тех же мест присутствует и в других источниках⁶³.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 4; Д. 214. Л. 54.

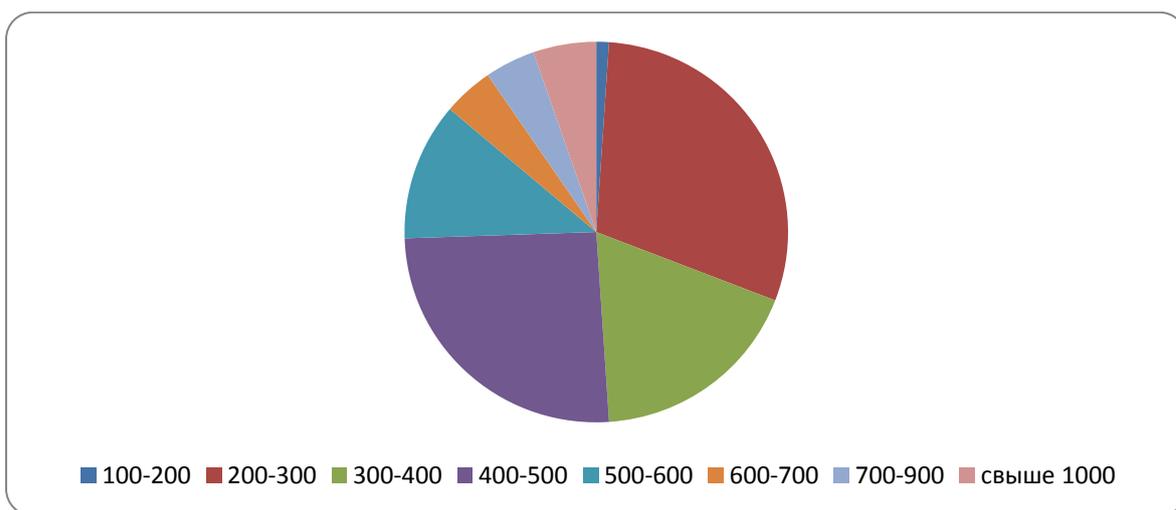
⁶⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 55.

⁶¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 152.

⁶² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 377. Л. 3.

⁶³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 722.

Наиболее привилегированное положение среди фабрично-заводских рабочих имения занимал узкий круг специалистов. Они курировали варку сахара и получение рафинада. Об их исключительном положении говорят цифры их заработка. Согласно данным по 95 рабочим сахарного и рафинадного производств, средняя плата такого рабочего находилась в пределах 200-500 руб. (Диаграмма 5).

Подсчитано по: ГАТО. Ф.195. Оп. 11. Д. 506.

Диаграмма 5 - Годовые зарплаты высококвалифицированных рабочих Ново-Покровского завода в 1908 году (в руб.)

Труд рядовых работников оплачивался значительно скромнее. В зависимости от характера производства они получали от 60 коп. до 4 руб. в день или от 12 до 120 руб. в месяц. Как видим, действовал тот же принцип: вознаграждения зависело от квалификации специалистов.

С 1910 мы можем говорить о попытке создания в имении собственных высококвалифицированных кадров. Именно с этого года в расходной части экономики появляется траты на создании школы при сахарном заводе. Ученики жили при квартирах вместе с рабочими, могли пользоваться заводским продовольствием.⁶⁴ Появление собственного образования закономерно с точки зрения желания владельца обеспечить автономную работу предприятия и ликвидировать зависимость от привлечения работников со стороны. К тому же рост

⁶⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1043. Л. 87.

производительности сахарного производства обуславливал привлечение новых трудовых ресурсов.

Постепенно завод становится одним из самых крупных по численности рабочих сахарным предприятием Тамбовщины. С 1908 по 1910 год их количество увеличилось более чем в двое, при чем темп роста значительно опережал показатели остальных заводов губернии (таблица 28).

Таблица 28 - Изменение численности рабочих на сахарных предприятиях Тамбовской губернии в 1908-1909 гг.

Название	Рабочих		
	1908	1910	1910 к 1908 (%)
Земетчинский свеклосахарный и рафинадный завод	1125	1700	+34
Ново-Покровский свеклосахарный и рафинадный завод	466	1060	+56
Грибановский свеклосахарный завод	239	300	+20
Сотницкий свеклосахарный завод	412	350	-18
Свекольносахарный завод Толстой	450	700	+36

Подсчитано по: Краткий обзор фабрично-заводской промышленности Тамбовской губернии за 1910 год. – Тамбов: [б. и.]. 1911. – С.51.

В результате, в 1910 году владение Орлова-Давыдова с 1060 рабочими уступало только Земетчинскому заводу в Моршанском уезде. Судя по всему, в 1910-х годах произошла стабилизация численности работников Ново-Покровского завода: с 1910 по 1916 г. она увеличилась только на 100 человек.

Естественно, что появление такого количества наемных рабочих, сосредоточенных в рамках одного производственного технологического процесса, схожих условиях отдыха и труда создавало единое социокультурное пространство. Формирование культуры наемного работника начиналось в школе при заводе и продолжалось в трудовой деятельности благодаря приобщению к совместно вырабатываемым нормам и установкам поведения. Одновременно с формированием профессиональной культуры у него появляется и стремление к

ценностям комфорта, расширяется круг потребностей. Наиболее полно это проявляется при рассмотрении условий труда местных фабрично-заводских рабочих.

Труд на сахарных заводах, благодаря безостановочности цикла, считался одним из самых тяжелых в фабрично-заводской промышленности. Рабочие трудились в две смены по 17 часов семь дней в неделю⁶⁵. Производство являлось не круглогодичным: привязанным к посевам сахарной свеклы наиболее интенсивно предприятие действовало с сентября по январь⁶⁶.

Описание, приведенное Рошевским, можно считать вполне характерным для описания большинства трудовых будней на сахарных заводах. «По его наблюдениям, « рабочие приходили на смену не выспавшись и заставляли обычно всю работу до нельзя запущенной предыдущей сменой и все отделения переполненными. Начальство – ведущее смену и всякие старосты – старалось поскорей начать работу и наверстать потерянное время. Идет гонка, суета и отчаянная ругань..»⁶⁷.

Новые здания Ново-Покровского завода содержали ряд преимуществ в отношении условий труда местных рабочих. Завод строился с учетом возможности комфортного труда в заводских цехах. В отличие от других сахарных предприятий Тамбовской губернии, построенных ранее, здесь не приходилось устанавливать новое оборудование в старые цеха и проводить перепланировку пространства в зависимости от нужд производства.

Дорогостоящая техника не только снижала количество ручных операций, но и облегчало трудовые задачи. Машинное производство регламентировало специфику трудовых будней, требовало не только усилий но и умений. Условия работы на предприятии постоянно наблюдалась фабричным инспектором⁶⁸. Фиксировалась полная приспособленность заводского производства для нормального выполнения всех производственных операций. «Общее устройство

⁶⁵ Спичак, В.В. Остроумов, В. Б. Развитие сахарной промышленности в России. – Курск: РНИИСП, 2010. – 56.

⁶⁶ Спичак, В.В. Остроумов, В. Б. Развитие сахарной промышленности в России. – Курск: РНИИСП, 2010. – 56.

⁶⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214

⁶⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 377.

завода, - отмечал он в 1909 году, - производит прекрасное впечатление. Много света, воздуха делают обстановку труда местных рабочих весьма удовлетворительной»⁶⁹.

Естественно, что оптимальные условия работы обуславливали и еще одно достоинство. Местные производственные решения снижали количество несчастных случаев и травматизма. Статистика, которая позволяет подтвердить данное следствие, в материалах дел не сохранилась, однако косвенно об этом говорят упоминания о конкретных травмах. Весьма характерным является «несчастный случай с рабочим Егоркиным, получившего повреждение правого глаза при работе у газовых печак». Егоркин пострадал от «кипения извести», которую он «подавал в специальное отверстие для ее растворения». Расследовавший дело инспектор квалифицировал травму как «профессиональное несчастье»: рабочий работал без защитных очков и в момент «неосторожно смотрел в отверстие». Таки образом, несчастье с Егоркиным было следствием халатности самого рабочего и отсутствия культуры труда, а вовсе не результатом плохих условий для производственной деятельности на предприятии⁷⁰.

Более серьезный случай, произошедший в Ново-Покровке, хотя и был значительным по своим масштабам, однако также не являлся следствием намеренного нарушения техники труда. В ночь на 29 мая 1912 г. на Васильевском хуторе «сгорела до основания [временная] соломенная рига, в которой ночевали более 200 женщин рабочих и подростков».⁷¹ Печальным итогом возгорания являлась гибель 59 человек. По свидетельствам очевидцев, «рига сгорела в течение 10 минут», так что «помощи со стороны оказать не успели»⁷². Очевидцы также свидетельствовали: «Караульный, хотя и был неподалеку от риги, но пожар, как он объяснял, заметил тогда, когда рига была уже вся в огне»; «Выскакивающие из риги [люди], с криками и воплями стремительно убегали домой в селение Мордово, находящееся на расстоянии 15 верст от хутора».

⁶⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 377. Л.1-3.

⁷⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 377. Л. 1-3.

⁷¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 7.

⁷² ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 8. (о).

Некоторых из них рассказывали, «что одна женщина, выскочив из горячей риги, вспомнив, что там остались ее дети, бросилась туда обратно и сделалась жертвою огня»⁷³. Большинство погибших были девочками в возрасте от 11 до 17 лет. Многие из них обуглились на столько, что опознание проходило по остаткам одежды и нательным крестикам⁷⁴. После опознания все трупы были положены в гробы, была отслужена панихида, после отпевания в церкви с. Шеншиновка, погибшие были захоронены в общей могиле на местном кладбище⁷⁵.

Расследование дела о пожаре показало, что причиной трагедии, вероятнее всего, стала искра паровоза, отошедшего от риги за пару минут до пожара.⁷⁶ Пожар, таким образом, возник, не по вине администрации имения. В то время не существовало строгой регламентации по поводу строительства железнодорожных путей и возможных рисков, связанных с движением паровозов. Частный же характер железнодорожной ветки давал возможность подрядчикам и артельщикам сельскохозяйственных рабочих не обращать внимания на соблюдения зоны отчуждения вокруг железнодорожного полотна. Таким образом, одним из факторов несчастных случаев на местном производстве были не условия труда, а случайные причины, прогнозирование которых не всегда являлось возможным.

Вообще, обращением рабочих с машинной техникой в Ново-Покровке уделялось особое внимание. Предупреждению травматизма служил постоянный инструктаж проводимый старшими рабочими в смене. Этой же цели служили и многочисленные памятки на этажах и цехам завода. Для рабочих, занятых в опасных для глаз местах, обязательным было ношение синих защитных очков. Все машины и станки оборудовались защитными ограждениями, люки имели барьеры, лестницы - перила⁷⁷. Процедуры по социальному страхованию, обязательными для российских фабрично-заводских заведений с 1903 года,

⁷³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 8. (о).

⁷⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 9. (о)

⁷⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 8. (о).

⁷⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 7.

⁷⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 257. Л. 99.

осуществлялись под руководством Санкт-Петербургского общества страхования⁷⁸.

Особую ценность для изучения повседневной жизни и культуры труда местных рабочих, их реальных предпочтений и интересов, представляют воспоминания непосредственных участников событий, мемуары бывших работников Ново-Покровского завода Орлова-Давыдова. Однако, практически все они были написаны и опубликованы уже в качестве воспоминаний в советские годы, что наложило определенный негативный отпечаток на восприятие трудовых будней. Если им доверять, то получается, что основная часть рабочих завода трудилась практически в нечеловеческих, каторжных условиях. 12 часовой рабочий день,⁷⁹ нулевая механизация труда»,⁸⁰ отсутствие систем его стимулирования и охраны⁸¹, чрезвычайно «низкая заработная плата»⁸² - так описывались основные составляющие трудового быта ново-покровских рабочих в советской печати.

Иные трактовки трудовых будней в официальных публикациях давать было просто не принято. Но выручает частная переписка. Воспоминания бывшего работника завода Самарина окрашена в несколько иные тона. По его словам: «Квартира, отопление, освещение [на заводе были] бесплатно. Содержание скота, выпасы, сено, жом, сколько хочешь - бесплатно. Дрова готовые, вода - все подвозилось на квартиру, под овощи давалось 10-15 соток земли, сажай что хочешь. Пахали и сажали бесплатно. Патока лилась бесплатно, сколько хочешь, ремонт квартир, баня – бесплатно. Рабочие завода материально жили неплохо». Но «политически правильные заключения» были здесь. Из заключения письма: «Вид был у всех угнетенный», «одним словом, хорошего и вспомнить нечего»⁸³.

Проблема условий труда на предприятии, их комфортности или отсутствия таковой для рабочих, тесно связана с проблемой взаимной идентификации

⁷⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 257. Л. 81, 99.

⁷⁹ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 27.

⁸⁰ Не пропавший без вести. Там же. – С. 69.

⁸¹ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 27.

⁸² Не пропавший без вести. Там же.

⁸³ Не пропавший без вести. Там же..

работодателя и его подчиненных. В рамках установившейся в дореволюционной России системы взаимоотношений между работодателем и подчиненным одним из самых существенных оснований являлись фактически подученная и зависимая роль рабочего, его низкая правовая защита перед нанимателем. Организация трудовых будней на предприятии полностью зависела от хозяина. Именно он определял специфику труда, жилищные условия, пространство для отдыха рабочего. Переход от системы подчинения к системе равноправия происходил достаточно медленно. Элитарное положение работодателя по отношению к рабочим подкреплялось как более высоким материальным статусом, так и более полным образовательным уровнем. Отношение работодателя к своему рабочему во многом становилось фактором повышения или понижения материального положения рабочего, его отношения к своей деятельности.

Судя по сохранившимся документам, А. А. Орлов-Давыдов занимал по отношению к рабочим роль хозяина, граничащей с позицией господина. очевидцы вспоминали, что в свой единственный приезд в Ново-Покровку (1912 г.) рабочие «несли его от центральных ворот в контору (завода) в кресле». В ответ на милости Орлов-Давыдов «бросал с кресла гривенники в снег» и «не только взрослые, но и дети» ... «в снегу барахтались и искали эти гривенники». Вечером же для рабочих «был устроен вечер с попойкой»⁸⁴.

Вместе с тем в деятельности А. А. Орлова-Давыдова находят свое воплощение передовое восприятие труда рабочих. В начале XX века наиболее прогрессивная часть либеральных дворян связывала будущее российского государства с идеями просвещения и повышения уровня самосознания крестьянства – поставщика трудовых ресурсов на промышленные предприятия⁸⁵.

Генерация новых идей в системах хозяйства Ново-Покровского имения, происходила при одобрении их работодателем. Постройка сахарного завода, появление железных дорог узкой и широкой колеи, внедрение различных

⁸⁴ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 28.

⁸⁵ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Т. XLI: Тамбовская губерния. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1903. – С. 243.

инноваций в производство говорят об Орлове-Давыдове как о очень деятельном, стремившемся к новшествам человеке.

Одновременное строительство жилого поселка для рабочих и заводских корпусов демонстрировало заботу владельца о своих рабочих. Модель дальнейшего расширения инфраструктуры поселка велось с учетом стремления дать рабочим комфортное пространство для совершения качественного труда и отдыха.

Постройка новых типов зданий, их расположение в имении полностью соответствовало передовым идеям градостроительства начала XX века, и было направлено, прежде всего, на улучшение качества жизни самих рабочих. Специально для рабочих предприятия, владельцами завода было принято решение о строительстве двухэтажной хлебопекарни⁸⁶, которая бы могла обеспечивать всех работников завода собственным хлебом. Разработкой плана создания пекарни, организацией поставок и установки необходимого оборудования занималась фирма «Вернер и Офлейдер»⁸⁷, Общее техническое оснащение новых цехов обошлось более чем в 20 тыс. рублей⁸⁸. Постройка хлебопекарни обусловила экономическая целесообразность. – хлебное производство в имении было существенно выгоднее его закупок со стороны. Однако очевиден и косвенный эффект строительства – появление в имении дешевого продукта повышало условия жизни местных рабочих.

Для воссоздания условий трудового быта Ново-Покровских рабочих и служащих и их анализа мы использовали метод виртуальной реконструкции историко-культурного пространства.

Восстановленный комплекс строений Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых в объемно-пространственной форме показывает эффективность взаимного размещения построек на территории имения. Мы наблюдаем компактность поселения, его близость к заводу, геометрическую правильную планировку поселения (Приложение 11).

⁸⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 248. Л. 25.

⁸⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 248. Л. 10.

⁸⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 248. Л. 15.

Все элементы поселка представляют собой взаимосвязанные составляющие, способствующие комфортному проживанию человека в данных условиях.

Поселок при Ново-Покровском сахарном заводе имел достаточно объемный жилой фонд, состоящих из отдельных квартир с печным отоплением (Приложение 12). Водонапорные башни обеспечивали жителей водой, заводские помещения были электрифицированы, в поселке имелась канализация⁸⁹.

В центре поселка располагался «барак для сезонников». Вид высокого двухэтажного здания впечатляет своей монументальностью (Приложение 13). Фасад «барака» выполнен в стиле модерн. В том же стиле были выстроены и все остальные хозяйственные постройки. Часть рабочих жила при частных квартирах, за аренду которых платил завод⁹⁰.

Крестьяне, устраивающиеся на работу в имение, попадали словно в другой мир. Их распорядок дня и ритм жизни менялся, в повседневность входили водопровод и электричество. Все это не могло не влиять на быт и нравы работников, изменять их привычки, влиять на их потребности. Обустроенность поселка формировала представления рабочих о комфортной жизни, и связи этой жизни именно с имением, своей работой и текущим статусом.

Результаты реконструкции дают нам принципиально новый сплав знаний о повседневных условиях жизни рабочих и служащих имения. Виртуальная реконструкция способствует усложнению представления о процессах социальной и культурной динамики развития имения, обозначает степень влияния жилищно-бытовых и производственных условий труда на состояние менталитета и особенностей поведения населявших хозяйство людей.

Таким образом, некоторые аспекты трудового быта сельскохозяйственных и промышленных рабочих тамбовской экономики могут рассматриваться как доказательства приемлемого положения наемных работников на производствах. Отношения экономики с окружающим ее крестьянским миром, дающим ей основную массу работников, были лишены негативизма, и обуславливалась той

⁸⁹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 387. Л. 116.

⁹⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1043. Л. 221.

выгодой, которую могли получить крестьяне от работы в имении. Приоритетным положением в имении пользовались не столько умеющие трудиться, сколько знающие основы профессии. Распределение материальных благ, поэтому, полностью зависело от уровня профессионализма рабочих и служащих.

3.3 Ново-Покровское имение: социальные конфликты и пути нивелирования угроз

Взаимоотношения с крестьянством составляло важнейший аспект модели экономического поведения дворянства. В результате отмены крепостного права крестьянство перестало быть экономической собственностью дворянского сословия, став одновременно носителем личностных прав, с которыми помещики должны были считаться. Вместе с тем сосредоточение в пореформенное время в дворянских руках судебно-административной власти, а также специфические условия освобождения крестьянства: выкупные платежи и плохое размежевание земель двух сословий, создали основу для тесных взаимоотношений и крестьянского и помещичьего хозяйства после реформы 19 февраля 1861 года.

В рамках повседневного ритма крестьянской жизни, их связи с помещиками строились на экономических и трудовых началах. Экономии рассматривались ими как источник дополнительного заработка или аренды. «Владелец получает ренту, арендатор земли – прибыль от обработки оной», «работник – плату за свою поденную работу», – так описывал систему взаимоотношений помещиков и крестьян В. П. Орлов-Давыдов⁹¹.

Однако, в рамках господствующих в сознании пореформенного крестьянства представлений подобный порядок едва ли можно было признать законным. Преобладало мнение, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, кто живет с нее⁹². Наиболее прогрессивные современники отмечали недоверчивое, буквально враждебное отношение к помещикам, неумирающие

⁹¹ Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – С. 28.

⁹² Баринаева, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 207.

слухи о грядущем переделе земли. Каждый мужик был в душе глубоко уверен, - писал князь Г. Е. Львов, - что рано или поздно, так или иначе помещичья земля перейдет к нему. Он глядел на барскую усадьбу как на занозу в своем теле»⁹³.

Большинство же помещиков вплоть до начала XX века не замечали следов социального противоречия. Проведенный Е. П. Бариновой контент-анализ выступлений поместного дворянства черноземного центра на земских собраниях, их писем, дневников и воспоминаний, позволяет утверждать, что в конце XIX - начале XX века дворянство считало крестьян лояльными к себе⁹⁴. В. И. Гурко писал: «Русские помещики всецело игнорировали интересы остальных, кроме крестьянского, слоев населения»⁹⁵.

Факты помощи дворянства в трудные для крестьян годы несомненны. Распространение хлеба среди голодающих, поддержка народного просвещения, здравоохранения в значительной части сближало представителей двух сословий. Общинники очень часто использовали помещиков как судей, способных защитить или посоветовать в трудной ситуации. Да и представители поместного дворянства в некоторой степени видели себя единственным оплотом защиты деревни.

Вместе с тем, прогрессирующая с каждым годом нехватка земель для крестьян служила мощным катализатором нагнетания напряженности между ними и помещиками. В отсутствие главного - земельного передела, любая помощь владельца воспринималась им как нечто условное и не полное. С. Волконский не без сожаления замечал: «Для меня помещичья помощь крестьянину - это палка об одном конце... побуждение - одно, а результат - другое. С одной стороны, желание добра, а там - ничего, пустота. ... Бездонность всякой помощи крестьянину тем определяется, что его интересует только - получить, он не понимает, что значит вложить»⁹⁶. Среди причин пагубного явления он видел общий вековой строй крестьянского хозяйствования. Риск в деле производства, по

⁹³ Баринова, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 207.

⁹⁴ Баринова, Е. П. Там же. – С. 214

⁹⁵ Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – Москва: НЛЮ, 2000. – С. 296.

⁹⁶ Волконский С. М. Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь : официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

мнению Волконского, был чужд русскому крестьянину. «Все имело цену для него лишь с точки зрения единовременной наживы. Единовременность - вот гнусный и пагубный принцип крестьянского хозяйства, а, следовательно, и хозяйственной жизни всей крестьянской России»⁹⁷.

Есть все основания предполагать, что традиционные деревенские отношения патерналистского типа, распространенные в дореформенное время под влиянием развития торгово-денежных отношений и юридических изменений в статусе двух сословий, заметным образом нивелируются. Разительное отличие в ценностной структуре сознания, уровне образования и культуры дополняются в пореформенное время разрушением крепостного уклада и ликвидацией совместного помещичье-крестьянского быта. Разрушение вековых традиций фиксировали многие. Современник вспоминал: «Уже в детстве яркие краски патриархальной идиллии несколько поблекли в моих глазах. Я продолжал верить, что «хорошие» мужики относятся к господам, как это полагается по схеме Дедушки, но я начал замечать, что есть и дурные мужики и что даже они не единственное исключение»⁹⁸.

В. П. Орлов-Давыдов еще на стадии подготовки положений 19 февраля 1861 предрекал сложность будущих с крестьянами отношений, возможность конфликтов и противоречий. Вместе тем, «эмансипацию» он считал «полезной». По его мнению «она укажет границу ... власти, и даст [дворянской] собственности все достоинство и ценность неотъемлемости. Она упростит обязанности [дворянства], и каков не был бы размер человеколюбия, проведя ясную черту между обязанностью и благотворительностью».⁹⁹ Выход из положения он видел через просвещение сельских жителей. «Нам предстоит

⁹⁷ Волконский С. М. Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь : официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

⁹⁸ *Барина, Е. П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 208.

⁹⁹ *Орлов-Давыдов, В. П.* О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – С. 5.

просветить крестьян своим собственным примером, просветить их на счет собственных материальных выгод, защищая их от всяких притеснений»¹⁰⁰.

Однако действительность вносила свои коррективы. В конце XIX века поволжские имения Орлова-Давыдова находились в центре настоящей войны за дополнительное земельное наделение. В 1899 году крестьяне Никольской волости решились на самовольную запашку земли Борковской экономии. Инициатива закончилась приездом казаков из Ставрополя и массовой поркой крестьян¹⁰¹. В 1903 году жители той же волости повторили запашку и снова были избиты до полусмерти¹⁰². Причем на этот раз человеческих жертв избежать не удалось - 24 «пахаря» от полученных побоев скончались¹⁰³.

Начавшаяся в 1905 году Революция перевернула представления дворянства о социальном порядке в стране. Вид горящих усадеб корректировал представления высшего сословия о крестьянстве, служа, одновременно утрате духовной связи со своими родовыми гнездами. «Нужна была особенная идеологическая вера в силу добра, и в победу добра, - писал Андриевский, - чтобы в такой атмосфере вражды и бесцеремонных угроз жить в деревенской глуши и настойчиво, ... бескорыстно служить своему Отечеству и соседним крестьянам»¹⁰⁴. Телеграммы в Москву губернского предводителя дворянства буквально зывали о помощи: «Губерния в опасности. В уездах Кирсановском и Борисоглебском сожжены, разграблены более 30 владельческих усадеб. ... Войск мало... прошу обеспечить защиту»¹⁰⁵. Страна была на грани социального срыва. «Добравшись до Кирсанова, - вспоминал В. М. Андриевский, , я вечером выйдя на балкон своей квартиры содрогнулся : весь восток, т. е. все Заворонье -левый берег реки Вороны - был

¹⁰⁰ Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Там же. – С. 6.

¹⁰¹ Карабчевский, Н.П. Речь в защиту интересов гражданского истца графа А. В. Орлова-Давыдова // Закон: журнал для прокуроров и следователей. – Россия, 2008 – . – Электрон. данные. – Режим доступа : www.proknadzor.ru/, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013 1724- 2010 года.

¹⁰² Боиович, М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Первый созыв. – Москва: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1906. – С. 293.

¹⁰³ Ставрополь — Тольятти: страницы истории [Электронный ресурс] // Ставрополь на Волге: сайт о рождении крепости Ставрополь и процветании города Тольятти: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Выступления народных масс в революции 1905-1907 гг.). – Электрон. данные. – Режим доступа : http://stavropol63.hut2.ru/15_index.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013 1724- 2010 года.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 34. Л. 105.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 34. Л. 105.

объят сплошным заревом. Позднее - в январе 1905 года, в Царском Селе, докладывая государю о размерах аграрных беспорядков, я сообщил ему, что в одном Кирсановском уезде в октябре и ноябре 1905 года погибли крупным счетом сто имений»¹⁰⁶. Разграбление дворянских усадеб можно трактовать как экономический конфликт, направленный не против личности конкретного помещика, а против факта принадлежности ему излишнего количества земли. Недаром В. П. Обнинский подчеркивал: «Народ двинулся на помещичьи экономии, оставив в покое самих помещиков»¹⁰⁷.

Нивелировать угрозы и урезонить крестьянский мятеж дворянство пыталось в рамках традиционных социальных отношений. Помогала роль третейского судьи, часто использовавшаяся высшим сословием для разрешения споров внутри общины. Одним из способов было разъяснение положений Манифеста 17 октября 1905 г., дающих право крестьянскому сословию быть избранными в Государственную думу и участвовать в ее работе. В начале декабря 1905 года Главная контора передала в Ново-Покровку «1000 экз.» «правильного разъяснения сведений о предстоящем созыве Государственной думы]»¹⁰⁸. В Санкт-Петербурге признавали полезность организации нового законодательного органа и призывали по возможности «шире распространить воззвания среди местного населения». Однако предполагая, что происходящие волнения крестьян являлись следствием подпольной работы «злонамерных людей», которым крестьяне доверяют больше, в Санкт-Петербурге предлагали распространять ... разъяснения не официально через вотчины ... а каким-либо иными путем, дабы население не предполагало, что оно исходит из вотчинного управления»¹⁰⁹.

Но все, что могли пообещать разъяснители - это гарантию «обсуждения в Думе различных государственных вопросов» и принятия программ «улучшения

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 7. Л. 27.

¹⁰⁷ *Баринова, Е. П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва: РОССПЭН, 2008. – С. 207. С. 219

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 291.

¹⁰⁹ ГАТО. Там же

быта» сельской общины, о разделении же частновладельческих земель не могло быть и речи.

К концу октября Тамбовская губерния была объявлена на положении усиленной охраны. «Начинается грабеж (в) Кирсановском у. Николинские, моршанские крестьяне разграбили Летунова, собираются грабить имение кн. Шаховского. Беспорядки увеличиваются», - с тревогой констатировал управляющий имением Петрово-Соловово (с. Карай-Салтыки Кирсановского уезда)¹¹⁰. Разгромов и пожаров в это время ждали многие владельцы имений. Однако особенно опасались хозяева крупных экономий, сотни десятин которых граничило с общинными наделами. Главная контора, понимая это, снабжала свои имения особыми инструкциями. В 1905 году Печаткину особо предписывалось в случае бунтов не называть настоящую причину пожаров, так как «страховые компании не возмещают убытков в связи с аграрными беспорядками»¹¹¹.

Конкретные очертания угроза Ново-Покровскому имению приобрела 30 октября 1905 года. Разгром и поджоги Ахматовского хутора и хлебных магазинов крестьянами деревни Ахматовой стали первым актом мятежа в районе Ново-Покровки. Печаткин срочно потребовал присылки войск, так как надежды на органы правопорядка не было. «Полиция своими средствами помощи оказать не может», но , «если волнение не будет подавлено в начале, то возбудит и соседних крестьян, о чем у крестьян идут разговоры»,¹¹² – сообщал начальник Тамбовской экономии. 31 октября своеволие крестьян дошло для угрожающих масштабов. Было сожжено 5 ометов ржаной соломы в 1500 копен и 1 омет мякины¹¹³.

И. Г. Печаткину было чего опасаться. В октябре 1905 года против поволжских имений Орлова-Давыдова снова была развернута крестьянская война. По сохранившимся донесениям на приступ Борковской экономии бунтующие шли под бой импровизированного барабана, состоящего из палки и пустого ведра. Описания разгромов рисуют картину чрезвычайно острого

¹¹⁰ГАТО. Ф. 4 Оп. 112. Д. 121 Л. 212.

¹¹¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д 213. Л. 41.

¹¹² ГАТО. Ф. 4. Оп. 112. Д. 123. Л. 4, 5.

¹¹³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 112. Д. 124. Л. 302.

противостояния помещика и крестьян¹¹⁴. Один из выступавших позже делился : «24 ноября: зажгли графский хутор и в 24 часа всё решили... всё сожгли и развезли. Скот разогнали по себе. Овец всех 12 тысяч развезли и порезали. Всё решено до основания. Начала наша волость Никольская, а потом Бритовка, Санчелеево и Ягодное»¹¹⁵.

Управляющий Борковкой Франц Иосифович Бек оценивал ущерб крестьянского мятежа в 1.5 млн. руб. Однако, масштабы убытков очевидно были более существенными. Помимо Борковской экономии Орлова-Давыдова, волнения происходили также в Ягодном и Красном хуторах¹¹⁶.

Но в Ново-Покровке удалось избежать больших разгромов. После ахматовских мятежей, крупных беспорядков в районе размещения экономии не наблюдалось. Дальнейшие волнения принимали форму протестов и забастовок, саботирующих уборку урожая в имении. 14-15 июня 1906 г. жители села Шульгино составили приговор о повышении платы на сельскохозяйственные работы и послали его с уполномоченными в имении Орлова-Давыдова. Управляющий отказался выполнять требования протестовавших, что тут же привело «к снятию крестьян Чемлыковской, Сафоновской и Ново-Черкутинской волостей, Усманского у., и Мельгуновской вол., Тамбовского у., с уборки урожая на полях»¹¹⁷. Чрезвычайно остро выступающие противодействовали найму сторонних рабочих, труд которых пытался организовать в Ново-Покровке. После того как «шульгиновский управляющий Орлова-Давыдова нанял косить рожь посторонних сосновских, писаревских (крестьян)», «шульгиновцы...явились (в) поле, избии косарей, вязальщиц»; причем «одному проломили голову, другому переломили руку». «(По) дорогам поставили караул (для) предотвращения донесения»¹¹⁸.

¹¹⁴ Ставрополь — Тольятти: страницы истории [Электронный ресурс] // Ставрополь на Волге: сайт о рождении крепости Ставрополь и процветании города Тольятти: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Выступления народных масс в революции 1905-1907 гг.). – Электрон. данные. – Режим доступа : http://stavropol63.hut2.ru/15_index.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013 1724- 2010 года.

¹¹⁵ Ставрополь — Тольятти. Там же.

¹¹⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 100. Л. 16.

¹¹⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 95. Л. 561.

¹¹⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 95. Л. 713-714.

Вместе с тем, не все окрестное население было заинтересовано в нагнетании напряженности в отношениях с экономией. По утверждению Печаткина, жители Покрово-Марфино и Лавровской волостей «работали спокойно»¹¹⁹.

Таким образом, в начале XX века основные требования крестьянства, находящегося в районе расположения Ново-Покровской экономии были связаны с желанием повышения платы за труд, а не переделом экономической земли и дополнительным наделением за счет соседней экономии. Фактор дополнительного заработка и нежелание его потерять в итоге двигал протестом и придавал ему организованные формы. Не случайно, что основной формой доведения своих требований до помещика был приговор сельского схода – один из способов договориться с владельцем и избежать погромов.

В революцию 1905 года дворянство сделало все, чтобы удержать свои экономии от разграбления. Ликвидацию напряженности в отношении крестьянства высшее сословие планировало провести без нарушения традиционных социальных и экономических отношений. Частная собственность и сам авторитет поместного дворянства, по мнению его представителей, должны были быть любым способом спасены. В 1906 году в самый разгар аграрных беспорядков, тамбовское губернское земство постановило «оказать скорейшую материальную помощь пострадавшим от погромов ...в виду возможности повторения их, принять возможные меры к усилению средств охраны»¹²⁰. Для защиты помещичьих имений привлекались и правительственные войска. Телеграмма вице-губернатора моршанскому уездному исправнику по поводу мер подавления крестьянских волнений четко оказывала степень их компетентности: «Действуйте решительно, употребив силу. Арестуйте поджигателей, подстрекателей. (В) случае необходимости, поставьте (в) имение стражу»¹²¹.

¹¹⁹ГАТО. Ф. 4. Оп 113. Д. 95. Л. 617-618.

¹²⁰ *Баринаева, Е. П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – С. 207. С. 225.

¹²¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 93. Л. 623.

Сам Орлов-Давыдов, не веря ни в какую правительственную помощь, закупает оружие и патроны, нанимает охрану для имений¹²².

Ново-Покровской экономии первый год пребывания этой охраны обходится в 500 рублей, второй – в 6137, третий – в 8182¹²³. Возрастающий год от года расход, составивший за три года почти 15 тыс. руб., служил важным аргументом для относительно покойной жизни тамбовского имения Орлова-Давыдова в революционные годы.

Однако, угроза социальных конфликтов в имении нивелировалась не только с помощью силы. В пореформенное время все хозяйства семьи активно практиковали денежное субсидирование наиболее обедневшей прослойки окрестного населения. Такая помощь носила благотворительные начала и, по сути могла рассматриваться как один из способов выравнивания экономического благосостояния местных жителей.

Работы с архивными материалами позволяют говорить о стройной и отлаженной системе социальной поддержки со стороны имения. Расходы на благотворительные нужды сопутствовали всей истории развития Ново-Покровской экономии. Они предусматривались местным бюджетом и заранее учитывались при планировании расходов имения на каждый год.

К сожалению, данные по отдельным выдачам и сословному происхождению получателей отсутствуют в документах имения. Да и вряд ли подобная статистика вообще велась в имении. Однако найденные нами прошения о помощи, распоряжения о выделении пожертвований, позволяют с большой долей вероятности верифицировать общую роль, направление и формы благотворительной помощи владельца Ново-Покровской экономии.

Итак, судя по частоте встретившихся в документах фонда прошений, их приток носил непрерывный характер. Какие-то точные выводы по годовой динамике обращений на основании этих данных сделать трудно, однако,

¹²² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 386. Л. 49.

¹²³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

практически, по каждому году мы встречаем хотя бы два-три случая выделения сумм на благотворительные нужды.

Практически во всех случаях главным мотивом прошений выступала бедность и необеспеченность адресатов¹²⁴. Малая обеспеченность населения земельным наделом и незначительность местной кустарной промышленности, сложность погодных условий обуславливали социальную напряженность. Характерными оказываются следующие примеры. В 1884 году священник села Ново-Покровского обратился к графу Анатолию Владимировичу с просьбой оказать ему денежную поддержку. В письме он объяснял, что «имеет восемь человек детей, ... что средства его..., в связи с неурожаем и двумя пожарами ... ничтожны». В 1893 году у администрации просит помощи подпоручик Троицко-Сенюкович. Мотив тот же: «нужда в доме страшная», семья «из шести душ» и безденежье¹²⁵.

Частыми были просьбы о субсидировании свадеб. Являющиеся одними из самых затратных на селе событий, расходы на свадьбы были неподъемными для некоторых категорий граждан. Так, в 1900 году вдова бывшего управляющего Воронежскими степями, выдавая дочь замуж, просила помощь в имении¹²⁶. Подобные просьбы приходили и из семей священнослужителей, традиционно имеющих много детей и не всегда богатые приходы¹²⁷.

Каких-либо письменных инструкций по поводу освоения «благотворительных средств» администрация имения никогда не получала. Выделение средств санкционировалось прямыми обращениями в имение нуждающихся. Прошения поступали на имя Орлова-Давыдова и посредством администрации отправлялись на его утверждение.

География обращений в экономию ограничивалась соседними с имением населенными пунктами. Размеры выплат никогда не превышали 50 рублей. Впрочем, их ценность повышалась тем, что выплаты помогали наиболее

¹²⁴ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 71. Л. 37.

¹²⁵ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

¹²⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 106. Л. 52.

¹²⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 87. Л. 21; Д. 213. Л. 46.

обнищальным слоям местного общества, играя значительную роль в поддержании элементарного уровня благосостояния окрестного населения.

По особым случаям, требовавшим выяснения действительной необходимости вспомоществования, проводилось расследование. Одно из них сохранилось в архиве Главной конторы. Просителем являлся «служащий, уже давно выведенный из [штата] Жигулевской вотчины». Ссылаясь на свое бедственное положение, он обращал внимание на невозможность дальнейшего безденежного существования и просил материальной помощи. Однако, выявление всех обстоятельств жизни бывшего работника поставили под сомнение правильность его слов. В своем специальном донесении управляющий отмечал, что он имеет «отдельный дом, и мельницу», живет «с женой и убогой дочерью», и здоровье его «не настолько слабое, чтобы просить помощи»¹²⁸. В итоге, в материальной поддержке было отказано.

К началу XX века Ново-Покровское владение Орлова-Давыдова превратилось не только в центр притяжения рабочей силы, но и стало одним из центров социального меценатства в уезде. К этому времени в отчетной финансовой ведомости имения среди прочих расходов появляется «фонд» помощи больным и бедным.

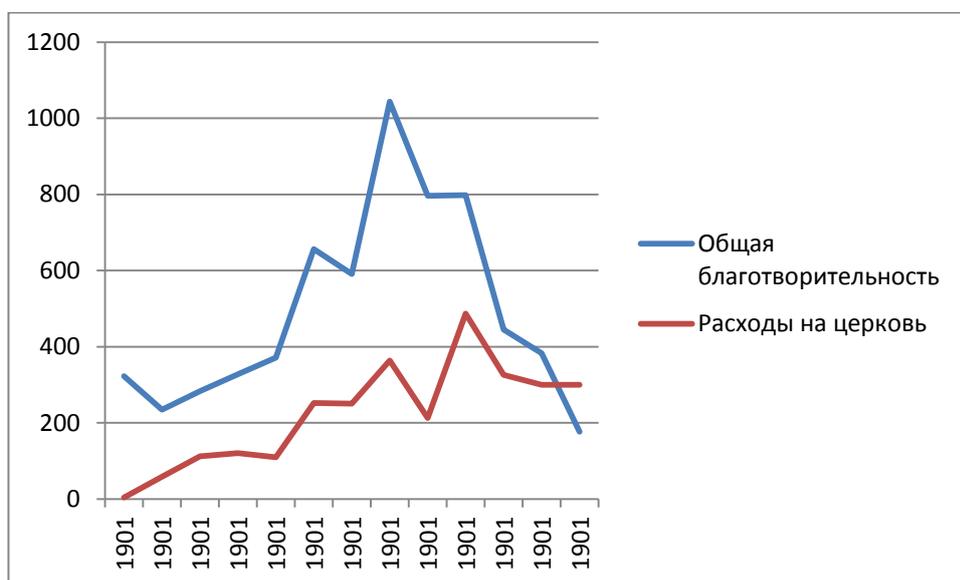
Наиболее полно размеры и динамику благотворительности удалось выявить для 1901-1912 гг.¹²⁹ Четко выделяются два периода: возрастание благотворительных расходов вплоть до 1908 года и их постоянное снижение к 1912. Максимальный объем средств, который был выделен на благотворительность, составляет всего 1044 руб. Это чуть более процента от суммы общих ежегодных расходов имения на мелочные нужды. Показательно, что траты на помощь нуждающимся в 1908 году был два раза меньше суммы на заготовку дров в этом же году (1044 против 2400 руб.)

Небезучастны были владельцы Ново-Покровки и к судьбе церкви. Как показывает кривая диаграммы 5 за 1900-1912 гг., ежемесячно месячные храмы

¹²⁸НИОР РГБ РГБ. Ф. 129. К. 4. Л. 27.

¹²⁹ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

могли рассчитывать на несколько сотен рублей. Динамика выплат, показанная в Диаграмме 5, полностью совпадала с колебанием затрат на общую благотворительность.

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Диаграмма 5 - Благотворительность в имени Орловы-Давыдова в 1901-1912 гг.

На средства А. В. Орлова-Давыдова был полностью отремонтирован храм в селе Ново-Покровском¹³⁰, устроен новый иконостас¹³¹. При строительстве церквушки в селении Шеншиновка часть Ново-Покровского леса на безвозмездной основе ушла на возведение домов местного клира¹³². Однако это не означает, что абсолютно все обращения церковнослужителей находили поддержку у Орлова-Давыдова. В 1900 году он отказал в помощи крестьянам села Мордова, строившим храм¹³³.

Наблюдавшееся до 1908 года повышение расходов по благотворительным статьям, на наш взгляд, было связано с изменениями природы. Отмеченные в 1901, 1903, 1905, 1908 годах засухи особенно остро влияли на продуктивность

¹³⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

¹³¹ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

¹³² ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 87. Л. 33.

¹³³ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 378. Л. 20.

главной отрасли крестьянского хозяйства - производство хлебов¹³⁴. Только с 1909 года ситуация стабилизировалась. В своем отчете тамбовский губернатор даже отмечал: «Урожай хлебов обеспечил население как собственным продовольствием, так и прокормлением скота» и, что особенно важно, позволил «обсеменить яровые поля весной 1910 года»¹³⁵. Иными словами, повышение трат на социальную поддержку населения происходило на фоне недородов и кризисов сельского хозяйства, понижение же этих выплат совпадало с нормализацией сельскохозяйственной конъюнктуры.

Но можно назвать и другую причину колебаний благотворительных расходов. Сокращение выплат могло быть следствием возросших трат на интенсификацию производств. Начиная с 1908 года, хозяйственный комплекс имени проходил комплексную модернизацию. Требование значительных сумм на постройку новых зданий обуславливала оптимизацию производства и экономию бюджета.

Таким образом, благотворительность Орловых-Давыдовых в Тамбовской губернии являлась адресной, акцент делался на помощь наиболее обедневшей части окрестного населения. Очевидно, что при таком подходе на помощь могли рассчитывать не все нуждающиеся. Последнее подтверждают и многочисленные случаи отказа в помощи. В 1901 году вотчинная контора оставила без внимания прошение группы крестьян о снижении арендной платы за пользование землей. В этот засушливый год в имении попросту не заметили кризисное положение в деревне и в официальном отчете Главной конторы отрапортовали об отсутствии «веской причины» для снижения платы за аренду. Однако, причина конечно же была. В одном из последующих писем управляющий отмечал «нежелательность снижения стоимости аренды», так как это может повлечь за собой рост подобных заявлений в дальнейшем.¹³⁶

¹³⁴ Аврех, А. Л., Канищев, В. В. Сталинская революция или напасть: очерки по истории Сталинского плана преобразования природы в Тамбовской области. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2011. – С. 26.

¹³⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1910 год приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1911. – С. 2.

¹³⁶РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 165.

Вообще, прошения о поддержке в неурожайные годы становилось достаточно обыденным явлением на территории всех владений Орлова-Давыдова. В этот же 1901 год управляющий Городищенским имением также отказал нуждающимся крестьянам. Более того, он совершенно «не видел оснований для сбавки арендных цен, так как урожай на крестьянских участках был хороший» (хотя крестьяне заверяли в обратном)¹³⁷. Факты просьб обездоленных отмечал и управляющий Симбилейской вотчины¹³⁸, а в Натальинском имении голод стал следствием «ограбления вотчинной конторы и амбара с зерном»¹³⁹.

Во время другого бедствия – голода 1891 года управляющим Ново-Покровской, Усольской и Борковской экономиями специально было предписано сделать обращение в местные земские управы и выяснить текущую стоимость продажи зерновых. Причина была следующая: «не может быть похвальным удерживать у себя запасы, в то время как окрестное население нуждается в хлебе и при такой нужде хранение хлеба сопряжено с расходами»¹⁴⁰. Как видно, в имении преследовали прагматические цели: возможность быстрой продажи хлеба голодающему населению снижало расходы на его содержание и, очевидно, исключало возможность разграбления амбаров голодающими.

Однако вряд ли реализация зерна в 1891 г. действительно происходила по текущим ценам. Судя по доходности приволжских владений Орлова-Давыдова, голодный год не только не нанес убытки, а, напротив, дал ему существенную прибыль. Если в 1887-1890-тые годы средняя выручка от полеводства в поволжье составляла 228,7 тыс руб., то в 1891-м году владелец смог получить 513, 6 тыс. руб. Таким образом, неурожай и бедственное положение крестьянства повысили прибыль Орлова-Давыдова на 69%¹⁴¹.

Поэтому, надо ли удивляться, что в неурожайные годы социальная напряженность в районах расположения имений существенно возрастала, а

¹³⁷РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 191.

¹³⁸РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 209.

¹³⁹РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 252.

¹⁴⁰РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 275.

¹⁴¹ *Анфимов, А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX-начале XX века). – Москва: Наука, 1969. – С. 300.

вотчинное правление старалось хоть как-то отвести гнев крестьян. Как средство повышения материального достатка окрестных крестьян использовалась организация специальных работ. Так, постройка мельницы в Отрадинском имении (Московская губерния) являлась, по мнению управляющего, «средством дополнительного заработка» и спасения «в неурожайный год»¹⁴².

Пытались применить и другие меры. Во время голода 1901 года управляющие Борковской, Жигулевской и Усольской экономиями собрались на съезд «для обсуждения вопросов об оказании помощи местному населению». В ходе консультаций, были забракованы предложения о «становлении системы бесплатного вспомоществования». По мнению съезда она имела «деморализующий эффект» и развивала «беспечность, нежелание идти на работы»¹⁴³. Гораздо более целесообразным управляющие считали «выдачи муки и зерна», однако «не даром, а только по личному обращению»¹⁴⁴. Причем, при обсуждении крестьянских проблем присутствующие исходили не столько из желания помочь голодающим, сколько из обеспокоенности дефицитом посадочного материала для арендной запашки¹⁴⁵.

Таким образом, социальная помощь окрестному населению имела прагматический подтекст и была направлена на нивелирование социальной напряженности или поддержание ее минимального уровня. Землевладелец был заинтересован в стабильной социальной обстановке возле расположения своей экономии. Это обуславливало выгодность создания и поддержания достаточного уровня благосостояния рядового населения. Исходя из этого, видимо, совсем не случайным кажется отсутствие серьезных нападений крестьян на Ново-Покровское имение во время бунтов 1905 года. Причем, практически всегда управляющие имениями выдавали ссуды под работы, что, безусловно, имело значение для выполнения хозяйственных задач, а также сокращало внебюджетные расходы на поддержку голодающих.

¹⁴²РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 219.

¹⁴³НИОР РГБ. Ф. 129. К. 5. Д. 1. Л. 21.

¹⁴⁴ НИОР РГБ. 129. К. 5. Д. 1. Л. 22.

¹⁴⁵НИОР РГБ. 129. К. 5. Д. 1. Л. 23.

Интересно, что столь прагматический расчет касался благотворительности только на территории принадлежащих семье имений. В остальном Орловы-Давыдовы являлись щедрыми меценатами, заслуги которых в деле социального служения отмечались щедрой похвалой современников.

Значительные суммы на благотворительность тратил еще В. П. Орлов-Давыдов. В частности, в своих имениях он еще в дореформенное время эпоху возвел больницы, храмы, школы, немало сделал для поддержки и облегчения быта крепостных. При его сыновьях традиция продолжилась, а направления расширились. Так, в ходе русско-японской войны А. В. Орлов-Давыдов выделяет один миллион рублей на помощь армии и флоту, способствует реабилитации раненых солдат¹⁴⁶. Даже в Ново-Покровке появляется отдельный госпиталь для «шести солдат нижних чинов», эвакуированных из районов боевых действий. Прибывшие солдаты получили новую одежду, были обеспечены жильем. Ежемесячные траты на их содержание составили 280 руб. в месяц¹⁴⁷.

Для оказания помощи крестьянам, пострадавшим в ходе знаменитого неурожая начала 1890-х, в Тамбовской губернии Орлов-Давыдов жертвует 1500 рублей. Согласно постановлению Тамбовского Губернского комитета эти деньги были распределены среди жителей Усманского уезда¹⁴⁸. Для окрестных крестьян Воронежской губернии Орлов-Давыдов передает 20 тыс. руб. Наконец, самые крупные пожертвования пришлось на поволжские имения семьи, где на деятельность местных отделений Красного креста было отпущено 100 тыс. руб.¹⁴⁹. Причем часть этих отделений действовало прямо на территории экономий.

По линии развития народного образования и здравоохранения шло активное сотрудничество с земством. В селении Ахматове, находящемся в 4 верстах от Ново-Покровки, на свои личные средства граф выстроил отдельное здание земской школы¹⁵⁰. Важным было и то, что в имение бесплатно направлялись для прохождения практики учащиеся многих учебных заведений России. Так, брат

¹⁴⁶ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 42.

¹⁴⁷ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 210. Л. 45.

¹⁴⁸ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 1273. Д. 2575. Л. 255.

¹⁵⁰ ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 35. Л. 23, 25

известного философа Н.К. Рериха, Владимир Константинович Рерих, еще будучи студентом Императорского Санкт-Петербургского университета, начал свою профессиональную деятельность именно на Ново-Покровском сахарном заводе. Здесь он отвечал за организацию земляных работ, требовавшихся в связи со строительством железной дороги. Приобретенный в имении опыт, без сомнения, пригодился В.К. Рериху при руководстве аналогичными работами на КВЖД.

Вряд ли перечисленные примеры можно рассматривать в качестве попыток использовать благотворительность для поднятия своего социального статуса, имиджа в обществе. Как показывают специальные исследования, благотворительные инициативы российской аристократии зачастую осознавались как социальная обязанность наиболее образованной части общества по презрению обездоленных людей. Благотворительность стимулировалась социокультурной традицией российского общества, основывалась на христианской идеологии заботы о ближнем и милосердии. Не последнюю роль здесь играли морально-этические представления конкретной личности, готовность жертвовать своим доходом¹⁵¹.

Предпринимательская активность семьи Орловых-Давыдовых налагала на благотворительность ряд ограничений. Необходимость получения устойчивого дохода ставила на первый план финансовую успешность экономий, достигаемую в некоторых случаях и за счет экономического давления на окрестное крестьянство. Именно поэтому в деле социального меценатства владелец никогда не использовал капиталы своих экономий, а полагался только на чистый доход Главной конторы. Благотворительность являлась побочной чертой сельскохозяйственного предпринимательства Орловых-Давыдовых и санкционировалась успешностью их хозяйств в текущем году.

Таким образом, за годы нахождения Ново-Покровского имения в собственности Орловых-Давыдовых здесь выработалась устойчивая система нивелирования социальных угроз. Ее особенностью стала попытка использовать

¹⁵¹ *Покотилова, Т. Е.* Благотворительность в социальной истории дореволюционной России : Мировоззрение и ист. опыт [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра ист. наук / Покотилова Т. Е. - Ставрополь, [1998]. - 443 с. - Режим доступа: http://stavropol63.hut2.ru/15_index.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

систему вспомоществования в качестве фактора стабильного развития местного хозяйства. Владельцы стремились нейтрализовать наиболее явные проявления бедности в районе расположения Ново-Покровки и нивелировать угрозы со стороны наиболее пауперизированной прослойки местного общества. Дополнительным фактором сдерживания можно считать и наличие контингента вооруженной охраны, появившейся в Ново-Покровке после погрома ряда поволжских имений семьи. В результате предпринятых мер тамбовское владение Орлова-Давыдова без потерь смогло пережить революционные годы и продолжить текущую модернизацию.

3.4 1918 год: социальные последствия национализации

Ново-Покровской экономии

Коренное переустройство российской деревни в 1917-1918 года привело к полной ликвидации частновладельческого фонда России. Во многом революционная обстановка легализовала тот самостоятельный захват крестьянством помещичьих земель, о котором так давно мечтало крестьянство и который был связан с традиционными для российского агрария идеями уравнительного землепользования.

Революционные годы прервали естественные модернизационные процессы в аграрном секторе государства. Новыми властями был предложен новый вариант преобразований. Однако обновление старых механизмов развития сельскохозяйственного производства, проходившее в условиях революции, трудностей администрирования в центре и на местах, не могло произойти быстро и содержало ряд трудностей.

С самого начала волнений тамбовская экономия Орловых-Давыдовых оказалась в эпицентре крестьянской борьбы. Уже в марте 1917 г. аграрные беспорядки охватили 6 из 12 уездов Тамбовской губернии¹⁵², в том числе ряд соседних с имением владений. Инициаторами выступлений выступали как

¹⁵² Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): Документы и материалы / серия: Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.: документы и материалы. – Москва: РОСПЕН, 2003. – С. 11.

отдельные группы крестьянства, так и целые волостные сходы. «Попираются права собственности», крестьяне «грозят, тормозят работы, снимают военнопленных. Жизнь невыносимая. Защиты нет», - отмечал в дни нарастания мятежей один из очевидцев¹⁵³.

Во многом мятеж обусловил кризис власти. «Крестьянство смутно тогда представляло себе, что произошло в Петербурге. Они знали, что Николая на престоле теперь нет, но кто вместо него правит Россией, они совершенно не знали»,¹⁵⁴ - к такому выводу приходили политические агитаторы в первые месяцы после свержения монархии.

Вплоть до мая 1917 года крестьяне действовали преимущественно в рамках угроз и неповиновения, а сами выступления носили саботирующий характер. Отмечались случаи избияния управляющих, самовольной запашки помещичьих угодий, увода скота, травли покосов. Как отмечают авторы предисловия к сборнику документов «Крестьянского движения в Тамбовской губернии в 1917 году» подобное поведение сельского труженика «еще не вели к преобразованию земельных отношений, но серьезно дестабилизировали положение в имениях».¹⁵⁵

Несмотря на массовое недовольство, случаев нападения крестьянства на имение в 1917 году зафиксировано не было. В самой Ново-Покровке известие об отречении Николая II и создание Временного правительства приняли с большим воодушевлением. Либеральные устремления владельца имения находили поддержку в среде его подчиненных, особенно в среде высших служащих и высококвалифицированных рабочих. Посланный в марте 1917 года для агитации на Ново-Покровском сахарном заводе матрос Ф.Сорокин вспоминал, что «для принятия присяги Временному правительству» рабочие пригласили на предприятие «попа» отслужить молебен. «Администрация, служащие и рабочие завода» - все присутствовали со своими семьями, по-праздничному одетые. По всему заводу были развешаны воззвания о войне до победного конца, напряжения

¹⁵³ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 36. Л. 106.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 483. Л. 1–6.

¹⁵⁵ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): Документы и материалы / серия: Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.: документы и материалы. – Москва: РОСПЕН, 2003. – С. 11.

всех сил для помощи армии¹⁵⁶. Агитационную работу на заводе проводили студенты Петровско-Разумовской академии, которые в то время находились на практике на Песчаном участке. «Они прошли при общем ликовании собравшихся, под возгласы «ура» к трибуне, и запели «Отречемся от старого мира..., двинулись на улицу и пошли по всему заводу»¹⁵⁷.

Таким образом, генерируемые в среде рабочих Ново-Покровского завода идеи были отражением устремлений владельца предприятия, его интересов и устремлений. В условиях все возрастающего недовольства войной, мысль о ее продолжении в массе работников выглядела необычно, резонно отличалась от мнений крестьянства, которое все больше не понимало причину, по которой оно воюет. «Один из богатейших людей России, но зачем надо было устраивать революцию», - вспоминал об А. А. Орлове-Давыдове близко его знавший М. А. Горчаков¹⁵⁸.

Одной из главных задач администрации имения и завода в 1917 году являлось налаживание контактов с представителями вновь создаваемых органов власти на местах. Но выполнить ее было не так-то просто, если учитывая кризис органов центрального и местного управления в 1917 году.

Судя по сохранившимся документам, взаимодействие с самого начала не заладилось. В телеграмме от 9 апреля 1917 г. доверенный землевладелец графа Орлова-Давыдова жаловался губернскому комиссару Ю.В. Давыдову «на произведение обыска у служащих имения и их аресте членами Ахматовского сельского комитета волисполкома села. Обыск, в котором принимали участие милиционеры, солдаты и жители села Ахматово, по мнению доверенного, был произведен грубо и без уполномочия. «Заведующего, конторщика, ключника арестовали по обвинению в шпионстве и хранении трех револьверов, одного ружья». Попутно с обыском «случайно явившемуся солдату отпустили самоуправно десять пудов ржи». Доверенный просил «принятия всех мер,

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 483. Л. 1–6.

¹⁵⁷ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 21.

¹⁵⁸ *Симоненко, Н. А.* Тайны графской усадьбы. – Москва: [б. и.], 2010. – С. 97.

ограждающих невинных граждан-служащих от произвольного самоуправства»¹⁵⁹.

Однако именно оно и становится нормой. В условиях развала прежней системы администрирования на местной уровне, новые управленческие структуры вынуждены были принимать на себя обязанности, к реализации которых они не были готовы ни в плане организации, ни в плане финансового сопровождения.

В течение лета-осени выступления крестьян по всей территории губернии принимает ожесточенный характер. Усталость от войны и желание решить земельный вопрос привели к деструктивным настроениям крестьянства. Масло в огонь подливает и политическая агитация партий, раскачивающая деревню призывами к черному переделу. Во многих имениях начинаются погромы, а их владельцы требуют правительственной помощи. «На местах полная анархия, хулиганство, насилие всякого рода все увеличивается, самогон процветает, преступления остаются безнаказанными, суд, власть бездействуют, право не только собственности, но и самой жизни не обеспечено», – с тревогой писал управляющий одного из самых крупных имений губернии Романовского герцога Лейхтенбергского¹⁶⁰. 23 августа было полностью разгромлено имение Лотарево в Усманском уезде, а местный предводитель уезда князь Б. Л. Вяземский – растерзан толпой на станции Грязи¹⁶¹. Тревожно стало и на пограничье Усманского и Тамбовского уездов, то есть в районе непосредственного размещения Ново-Покровской экономии. В соседнем Вельяминовом имении, крестьяне перешли к самовольной запашке земли¹⁶².

Постепенно приоритет в решении аграрного вопроса в Тамбовской губернии переходит в руках земельных комитетов. С лета 1917 года, не дожидаясь решений Упредительного собрания и под давлением начавшихся аграрных беспорядков,

¹⁵⁹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 38. Л. 65-66.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 38. Л. 104.

¹⁶¹ Андреев, В., Кулаев, С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии Тамбов : Тип. Пролетарский Светоч, 1927. – 48 с.

¹⁶² Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): Документы и материалы / серия: Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.: документы и материалы. – Москва: РОСПЕН, 2003. – С. 164.

комитеты начали готовить переход всех частновладельческих земель в государственную собственность (Распоряжение № 3). С одной стороны, это спасало имения Тамбовской губернии от разграбления, вместе с тем революционность шага, не могла не вызвать сопротивления не только на местах, но и в центре. 24 июня 1917 г. товарищ министра внутренних дел Урусов оповещал губернского комиссара о «недопустимости захвата чужой собственности» и просил «срочно принять решительные меры к недопущению исполнения этих постановлений на местах»¹⁶³. Однако, губернский комиссар отказался доводить до сведения населения распоряжение Урусова и оставлял действие Распоряжения № 3 в силе.¹⁶⁴

Распоряжение стало ярким примером попыток компромиссного решения земельного вопроса. Предполагалось проведение всеобщего учета имений, постановка их под охрану¹⁶⁵. Начавшись в октябре, этот процесс завершился к январю 1918 года¹⁶⁶.

Проведенный учет имений способствовал предотвращению единовременного уничтожения помещичьей собственности, однако сохранить их производственные возможности новые органы так и не смогли. В итоге в тамбовской деревне фактически были устранены наиболее успешные хозяйственники, а ряд образцовых имений губернии подвергся разграблению¹⁶⁷.

В этот период имение фактически перестает быть собственностью Орлова-Давыдова. Связь с Главной конторой теряется, часть служащих уходит из имения. Ситуацию осложняют противодействия вотчинной конторы советским органам власти, возникшим в качестве альтернативных губернским. Опираясь на традиционные общинные отношения, отточенные десятилетиями методики крестьянского самоуправления, эти организации являлись отражением быстрой демократизации общественной жизни провинции, дележа политической власти на

¹⁶³ ГАТО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 2. Л. 648.

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 2. Л. 651.

¹⁶⁵ Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918): Документы и материалы / серия: Крестьянская революция в России. 1902-1922 гг.: документы и материалы. – Москва: РОСПЕН, 2003. – С. 14

¹⁶⁶ Крестьянское движение в Тамбовской губернии. Там же.

¹⁶⁷ *Погорельй, Д. Н.* Земельные комитеты Тамбовской губернии, 1917-1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2002.

местах. Стихийность их появления обуславливала издержки их деятельности, в практиках реализации административной функции сказывалось отсутствие опыта и умений пользоваться политическими свободами. Крупные экономии, как один из объектов «ответственности» новых органов, приковывали к себе повышенное внимание. 5 октября 1917 г. до Ново-Покровского было доведено постановление Чемлыкского волостного комитета об его «обложении в пользу крестьянского Совета» «окладом в 20 коп.». В ответ на письмо, Усманскому исполнительному комитету Совета крестьянских депутатов была направлена жалоба с извещением об «уклонении от взноса такого своеобразного «самообложения»¹⁶⁸. В итоге «обозначенное распоряжение было отменено, а волостному комитету дано особое указание «в таких случаях приходить к обоюдному соглашению с землевладельцами»¹⁶⁹.

В ходе последующих событий демократический потенциал крестьянских организаций не стал устойчивым. По мере свертывания политического пространства и усиления большевистской партии в регионах произошла унификация деятельности крестьянских советов¹⁷⁰.

От окончательно установившейся советской власти крестьяне ожидали окончательную реализацию обещаний о разделении помещичьих земель и полное исполнение положений Декрета о земле. Соответственно с обстоятельствами усилилась социальная напряженность вокруг Ново-Покровки. В марте 1918 года председатель конторы Новопокровского сахарного завода даже был вынужден информировать губернское акцизное управление о «тревожном и угрожающем погромном настроении среди окрестного населения и необходимости замены демобилизуемого эскадрона [стоявшего там ранее] не менее солидной охраной». В качестве главной опасности управляющий имел ввиду «насильственный захват и расхищение хранящегося в складе при заводе сахарного песка»¹⁷¹.

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 24. Л. 241.

¹⁶⁹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 24. Л. 242.

¹⁷⁰ Давыдова, Н. И. Волостные крестьянские комитеты Верхневолжья в 1917 г. : на материалах Костромской, Тверской и Ярославской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1999.

¹⁷¹ ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 228, 228 (о).

С приходом к власти большевиков обозначился постепенный переход Ново-Покровского имения в собственность государства. Национализация¹⁷² подлежали строения, земли, производственная инфраструктура. В целом это была значительная собственность, включающая построенные железнодорожные линии, новое оборудование завода, живой и мертвый инвентарь. Особо обговаривалась невозможность передачи и раздела земель завода между крестьянами. Затем положение было в последующем еще раз подтверждено. В частности указывалось, что «все земли, за исключением крестьянских, в севооборот которых входили в течение последних четырех лет посев сахарной свеклы с угодьями, лесами, всеми сооружениями и постройками, живым и мертвым инвентарем, признаются неприкосновенным земельным фондом национализированных сахарных заводов»¹⁷³.

В июле на предприятии возникает рабочий контроль и фабрично-заводской комитет¹⁷⁴. Центральную же власть в свои руки берет политический комиссар В. Новожилов¹⁷⁵. В особой инструкции исполнительный комитет губернского Совета специально извещал Ново-Покровский волостной Совет о необходимости сосредоточения в его руках всей полноты власти на заводе. Рекомендовалось не вмешиваться как «в распоряжения Новожилова, так и во внутреннюю жизнь предприятия»¹⁷⁶. Кроме Новожилова, политическую агитацию и работы по укреплению местной ячейки большевиков проводил присланный из Петрограда тов. Вахтера¹⁷⁷. Однако, призывы «вступить в партию большевиков-коммунистов» и «начать в ней работать» - имели локальные результаты¹⁷⁸. К концу лета 1918 года численность большевиков на заводе не превышала 40 человек¹⁷⁹.

¹⁷² ГАТО. Ф. 761. Оп. 3. Д. 5. П. 2.

¹⁷³ ГАТО. Р-1 Оп. 1. Д. 43. Л. 448.

¹⁷⁴ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 214.

¹⁷⁵ ГАТО. Р-1 Оп. 1. Д. 50. Л. 182.

¹⁷⁶ ГАТО. Там же.

¹⁷⁷ ГАТО. Р-1 Оп. 1. Д. 47. Л. 58.

¹⁷⁸ ГАТО. Там же.

¹⁷⁹ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917 - 1918 годы). Сборник документов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. – С. 189.

Наступление Краснова на Западном фронте и отступление разрушили представления о лояльности населения к новой власти. В докладе Новожилова Губернскому исполнительному комитету совета рабочих и крестьянских депутатов в сентябре 1918 года отмечался «массовый выход рабочих из партии» и трудности вербовки новых членов¹⁸⁰. Более того, местные рабочие были убеждены в ненужности гражданской войны и заинтересованы в упразднении политических комиссаров и членов». «Отсутствие революционного духа» в коллективе рабочих Ново-Покровского завода Новожилов связывал с их более комфортными условиями жизни пролетариата в сахарной промышленности России. Подобный рабочий получал «готовую квартиру, ... имел свой скот и бесплатный корм», отчего в нем не было «энергии бороться за рабочее дело и пролетарскую революцию»¹⁸¹.

Определенную свободу действий Новожилову обеспечивала вооруженная охрана, присланная тамбовским исполнительным комитетом во главе с Кобельковым. Отряд насчитывал до 40 человек и служил гарантом порядка как на предприятии так и за его пределами¹⁸². В октябре 1918 году его бойцы принимали участие в подавлении восстания крестьян в Лаврове. Совместно с Мурманским полком Кобельков подавил «агитаторов» и закончил мятеж¹⁸³.

Об исключительном положении Ново-Покровского завода говорит и то, что предприятие было единственным объектом сахарной промышленности губернии, где «местная власть» в лице политического комиссара Новожилова продолжала оставаться, несмотря на прямые указания Главного сахарного комитета. В связи с этим, политический комиссар Главсахара Тамбовской губернии А. Гуляня вынужден был даже поставил вопрос о необходимости столь долгого пребывания Новожилова в Ново-Покровке и законности его «вмешательства в технико-административное управление заводами»¹⁸⁴. Особенно удивлял Гуляня факт того, что Новожилов «до сих пор не снял охрану с завода, хотя там уже несколько

¹⁸⁰ ГАТО. Р-1 Оп. 1 . Д. 47. Л. 58 (о)

¹⁸¹ ГАТО. Там же.

¹⁸² ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 438.

¹⁸³ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 59.

¹⁸⁴ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 393

дней стояла охрана Главсахара¹⁸⁵. В декабре комиссар Главсахара еще раз рекомендовал отозвать Новожилова с предприятия и заменить отряды Кобелькова единой охраной главного сахарного комитета¹⁸⁶.

Однако слабость местной политической ячейки, явное нежелание рабочих Ново-Покровки следовать проводимым новыми властями мероприятиям, не позволяли политическому комиссару остановить работу на заводе. В докладе Новожилова Губернскому исполнительному комитету он особо отмечал политическую ненадежность охраны Главсахара, где, по его мнению, преобладала «масса офицеров чиновников и купеческих сынков»¹⁸⁷. Исходя из этого, у политического комиссара были все основания подозревать охрану в измене в случае ухудшения обстановки на фронтах Гражданской войны.

Не менее значительной причиной сохранения властных полномочий у Новожилова являлись трудности возобновления работы предприятия. Их преодоление требовало время и сильный контроль. От политического комиссара ждали решимости в деле восстановления сахарного производства, сохранения кадрового и технологического потенциала. Только «путем долгой и упорной работы» удалось закончить засев свекловичных плантаций, сохранить необходимое количество инвентаря, обеспечить завод топливом¹⁸⁸. Особой проблемой стали «провокации» окрестных крестьян, добивавшихся разделения заводских земель, живого и мертвого инвентаря бывшего имения. Доклады в губернский центр свидетельствовали о постоянных стычках с окрестным населением, саботаже работ на плантациях. Сам Новожилов признавался, что действовать приходилось и с позиции силы, причем при появлении Красной армии провокации останавливались лишь на время¹⁸⁹. В качестве приводных ремней для связи с населением использовались и комбеды. В 1918 году на уборке свеклы были заняты все окрестные «кулаки», насильно согнанные сюда по

¹⁸⁵ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 393 (о)

¹⁸⁶ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 448.

¹⁸⁷ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 439.

¹⁸⁸ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 445(о)

¹⁸⁹ ГАТО. Р-1 О. 1 . Д. 43. Л. 446.

распоряжению политического комиссара¹⁹⁰. Продолжение работ завода в дальнейшем было сопряжено со значительными трудностями. Из-за отсутствия топлива в 1919-1920 году предприятие работало лишь на половину производственных возможностей¹⁹¹.

Таким образом, с первых дней национализации Ново-Покровскому заводу, как одному из самых крупных предприятий фабрично-заводского типа в губернии, новые власти придавали особое значение. Новой власти необходимо было создать региональный каркас из наиболее сильных и успешных частновладельческих хозяйств, которые могли выступить локомотивами для последующего развития сельского хозяйства и промышленности. Именно поэтому губернский центр стремился не просто сохранить контроль над крупнейшим промышленным объектом региона, но и обеспечить нормальное функционирование завода в период национализации.

Однако, если с производственной точки зрения производственные возможности завода удалось сохранить, то в социальной сфере пришлось столкнуться с рядом неожиданных проблем, затруднявших ход огосударствления.

Ново-Покровка слишком плотно вписалась в окружающую действительность, создав устойчивые связи с окрестным населением. В 1918 году еще действовали те ссуды и пенсии, которые имели место при работе экономии. Причем для многих людей данные выплаты служили тем необходимым подспорьем, без которого их нормальное существование было невозможно. Все это приходилось учитывать при строительстве новых социальных и экономических отношений в районе размещения бывшей Ново-Покровской экономии

Разруха периода революции, упадок финансовой системы отрицательно сказывались на населении. Обращения в имение по поводу задержек, невыплат, с просьбами об увеличении пенсий становились привычным фоном развития Ново-Покровки. Многие из прошений проникнуты драматизмом. Жена Федора

¹⁹⁰ ГАТО. Там же.

¹⁹¹ Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – С. 215.

Григорьевича Дудочкина, проработавшего Ново-Покровке 30 лет, просила увеличить пособие. Причина формировалась в одном слове - «голодно»¹⁹². «Голодно» было и Семену Кузьмину, проработавшему также 30 лет и так же нуждавшемуся в увеличении своего пенсионера¹⁹³. Анализ источников позволил выявить несколько десятков подобных писем. Однако, общая неустроенность управления, отсутствие грамотного финансового и административного управления не могли уже гарантировать выплаты всем нуждающимся.

В итоге получалось, что в ликвидации имущества и переводе его на новые рельсы были более заинтересованы те лица, которые оказывались менее всего связанными с ним.

Таким образом, национализация одного из самых крупных и успешных хозяйств Тамбовской губернии служила для Советского государства необходимой основой для продвижения своих социальных и экономических преобразований. Однако, советское продолжение имперской модернизации проводилось в контексте революционной ситуации, тесно переплетаясь с ней, что накладывало свою специфику на ход преобразований.

Между тем, те результаты, которых добились владельцы Ново-Покровской экономии в развитии своего производственного комплекса до революции, все же могли пережить годы разрухи и оказались полезными в последующем развитии производственного комплекса образованных на месте существования экономии совхозов. Построенная при графе А. А. Орлове-Давыдове железная дорога действовала всю вторую половину XX века, Ново-Покровский сахарный завод являлся одним из центров промышленности Тамбовской области, а квартиры рабочих свеклосахарного завода до сих пор служат жильем для населяющих Ново-Покровку людей.

¹⁹² ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 584. Л. 9.

¹⁹³ ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 584. Л. 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пореформенный период стал переломным в судьбе дворянского сословия. Лишение поместий бесплатного труда крепостных, уравнивание в личных правах с другими сословиями не могло не сказаться на экономическом и социальном положении высшего сословия, поставило неотложную необходимость модернизировать свои имения. Одним из наиболее емких путей трансформации экономического состояния высшего сословия должна была быть интенсификация хозяйства.

Вместе с тем, в пореформенное время дворянству предстояло столкнуться с трудностями, не позволившему ему во второй половине XIX – начале XX века наладить эффективное хозяйствование на своей земле. Несмотря на то, что обезземеливание не означало окончательного разорения дворянского сословия и помещичье землевладение продолжало доминировать в социально-экономическом строе России, сам факт дворянского обезземеливания свидетельствовал о невозможности трансформации имений абсолютно для всех дворян. Освобождение крестьянства пришлось на один из самых сильных в истории кризис хлебных цен, ударивший в первую очередь по зернопроизводящим хозяйствам. Преодолению кризиса могла способствовать финансовая устойчивость дворянства, однако вплоть до середины 1980-х годов XIX века государство не предлагала широкомасштабных программ кредитования высшего сословия. В итоге, высокая, образовавшаяся еще в дореформенное время задолженность высшего сословия, а также сильно возросшая плата за наемный труд, стали одной из причин материального оскудения дворянства. Кроме того, анализ социальной психологии высшего сословия показал, что дворянство психологически оказалось не готово к смене деятельности. Не имея опыта ведения дел, предпринимательской хватки, дворяне вынуждены было уходить из своих имений, искать успеха в других, не связанным с сельским хозяйством сферах. Последнему способствовала и возрастающая стоимость земли, оставляя для сословия перспективу получения высокого вознаграждения за свою собственность.

Те же, кто остался на земле, в большинстве своем практиковали консервативные методы хозяйствования. Чрезвычайно популярна стала идея сокращения собственной запашки и перевод в аренду крестьянам. Подобные практики безусловно ухудшали качество землепользования, однако в условиях экономической невыгодности сельскохозяйственного производства такие раздачи были скорее оправданными.

Меньшая, экономически активная часть дворян, начала модернизировать свои имения. В имении стали практиковаться интенсивные севообороты, происходила специализация производств. Как показывают воспоминания дворян-рационализаторов, основным мотивом модернизации производств стала личная заинтересованность владельца экономии в получении устойчивого дохода. При модернизации поместий учитывался передовой сельскохозяйственный опыт, рациональное отношение к природным ресурсам. В пореформенное время владельцы «образцовых» имений переходили на специализацию производств, развивая одно, наиболее прибыльное и перспективное направление.

В условиях поиска новых моделей аграрного бизнеса часть дворянства перешла к промышленному предпринимательству. Проведенное исследование специфики организации фабрично-заводской индустрии Центрально-Черноземного региона позволило установить, что дворянские фабрики представляли собой тип наиболее эффективной и развитой формы производства в регионе, и по величине производства, и по техническому оснащению превосходящие промышленные заведения других сословий. Основной формой развития дворянской промышленности стала эксплуатация пищевого направления, связанного со строительством перерабатывающих предприятий на территории своих имений. Развитие дворянской индустрии, таким образом, явилось отражением процессов производственной интенсификации хозяйства частновладельческих имений. Достаточно распространенные в дворянском промышленном предпринимательстве стали коллективные формы организации производства свидетельствуют. На наш взгляд, это свидетельствует о попытках объединения высшего сословия на основе общих экономических интересов.

Изучение проблемы эффективности различных типов хозяйств позволило установить, что размеры владения сильно влияли на пореформенное сельскохозяйственное предпринимательство. В то время, как мелкое дворянство стремительно прогорало, крупное пыталось найти дополнительные возможности для роста. Именно латифундия в пореформенное время становится наиболее перспективным типом земельной собственности. Земельные хозяйства таких помещиков имели самую мощную производственную базу, располагали значительным количеством усовершенствованной сельскохозяйственной техники и тягловой силы, использовали самые прогрессивные методики сельскохозяйственного производства. Все это способствовало существенному превосходству латифундиального хозяйства по результатам своей экономической деятельности. По сравнению с мелкими и средними имениями, крупные экономии наиболее эффективно использовали свою ресурсную базу, имели более продуктивно развивающиеся области полеводства и животноводства. В значительной степени успехи крупных хозяйств обуславливались широко практиковавшимся наймом квалифицированной администрации, значительным использованием труда сельскохозяйственных рабочих.

Микроуровневый подход позволил глубже понять специфику экономической и социальной динамики процесса модернизации помещичьего хозяйства дореволюционной России. На материалах имения Орловых-Давыдовых в исследовании показана значительная роль крупных экономий в социальном и экономическом строе страны.

Процесс адаптации Ново-Покровского имения к новым условиям санкционировался владельцем имения. Изучение биографических сведений членов семьи Орловых-Давыдовых позволяет видеть в них умелых предпринимателей, сумевших в условиях кризиса сельскохозяйственного производства использовать внутренние резервы для развития своего владения. В деятельности семьи заметен тот переворот, который характерен для наиболее активной части дворянства. Именно В.П. Орлов-Давыдов один из первых в России признавал целесообразность отмены крепостного права. В деятельности

его сыновей мы выделили прагматическим расчет, стремление собственным трудом добиваться наивысших результатов, свободу от сословных предрассудков. В отличие от других помещиков России, Орловы-Давыдовы смогли грамотно выстроить стратегию предпринимательства, проявить себя в сельскохозяйственном бизнесе гибко и разнообразно.

Изучение системы хозяйства в имениях семьи подтверждает тезис о чрезвычайно сильном влиянии сельскохозяйственного кризиса на помещичьи владения. Исходя из невозможности для большинства экономий развиваться эффективно, одну часть своих имений Орловы-Давыдовы ориентировали на малозатратную, отработочную модель производства, а другую - на эффективное хозяйствование. Такая стратегия позволяла экономить средства, ориентировать их на наиболее рентабельные отрасли и сохранять положительный баланс Главной конторы. Изучаемое нами Ново-Покровское имение принадлежало к передовым, интенсивно развивающимся имениям семьи.

Одним из условий модернизации Ново-Покровского владения являлась развитая система администрирования. Учитывались как значительные размеры, так и возможность оперативного внесения корректив в производственную деятельность. Работа управляющего была подчинена центральной конторе в Санкт-Петербурге, направлявшей и контролировавшей его работу. Выстроенная вертикаль дала положительный результат как в области повышения доходности владения, так и эффективности работы служащих на местах. На протяжении всей истории развития Ново-Покровской экономии местный административный аппарат действовал слаженно, грамотно адаптируя все даваемые владельцем имения распоряжения под текущие условия развития имения. Предложенная Орловыми-Давыдовыми система управления качественно отличала их владение от других экономий России, являясь образцовой для тех имений, которые так же интенсифицировали свое производство.

В целом, Ново-Покровское имение являло собой пример эффективной адаптации помещичьих гнезд к новым условиям, усиленного внедрения в культуру пореформенного хозяйствования технических новаций и новых методик

модернизации разных отраслей экономики. Орлов-Давыдов предпочитал реинвестировать капитал в расширение производственной инфраструктуры, новую технику, социальную сферу. Предметом особой заботы являлось увеличение продуктивности местного сельского хозяйства.

В отношении Ново-Покровки мы выделили два этапа. Первый был связан с развитием зернового направления в хозяйстве. В 1890-х годах в структуре посевов хлебные культуры занимали до 80% площади, причем две трети от этого объема приходилось на рожь, озимую пшеницу и овес (75%). На втором этапе имения переходила на специализацию по наиболее прибыльным посевам (свеклы для сахарного завода и ржи).

Серьезное внимание на втором этапе уделялось повышению производительности. Урожайность зерновых между пятилетиями 1901-1905 и 1909-1913 гг. поднялась с 69 до 77,1 пуда на 1 дес. Возросло количество тягловой силы. Однако повышение расходов на интенсификацию повышало, а напротив, снижало средний доход с одной десятины. В 1901 по 1905 годы средняя прибыль с нее равнялась 95,9 руб. в 1906-1910 гг. - 59,7 руб., в 1909-1912 гг. был получен убыток в 40 руб. Имение, таким образом, производило долгосрочные инвестиции, не рассчитывая на мгновенную прибыль и ожидая доход в последующем.

Параллельно с земледелием в имении развивались и другие отрасли хозяйства: скотоводство, лесоводство, садоводство. Однако, так же как и землевладение, не все они развивались успешно. В связи с возросшими посевами свекловицы в имении было сокращена скотоводческая отрасль. Количество овец уменьшилась в 4 раза. Неустойчивый спрос на продукцию обуславливал убыточность области мясного и молочного хозяйства. Прибыльным оставалось лишь лесоводство и садоводство.

Постройка Ново-Покровского сахарного завода была связана с попыткой повышения доходности имения. Уже в первый год эксплуатации общий доход предприятия составил свыше 500 тыс. рублей. Повышению конкурентоспособности предприятия и оптимальная работа местного производства способствовала встроенность имения в железнодорожную

инфраструктуру. Нововведения укрепили производственный потенциал имения. Ново-Покровское превратилось в крупнейший центр агропромышленного производства в масштабах всего Центрального Черноземья.

Наращивание и совершенствование производственной части местного хозяйства в значительной степени стали возможны благодаря широким финансовым возможностям владельца экономии. В месте с тем, инвестиции в имение не расходовались рационально и продуманно, служа повышению экономической мощи имения. Орловы-Давыдовы плодотворно использовали имеющиеся возможности, грамотно расширили ресурсную базу имения.

Единственное, что учитывалось слабо - фактор экологических рисков. При модернизации хозяйств присутствовало сугубо потребительское отношение к природе. Не было выявлено ни одного случая, когда владелец экономии инструктировал своего управляющего о сбережении природных ресурсов. Ново-Покровка стала источником загрязнения воды реки Битюг, многочисленных жалоб окрестного крестьянства. В итоге, именно Ново-Покровка стала одним из первых в России мест, вынужденных корректировать свою деятельность из-за экологических угроз.

Постепенно расширявшаяся сельскохозяйственная инфраструктура, развитие промышленного сектора и проведение в имении железной дороги приводили в «движение» социальную среду Ново-Покровского, дополняя ее новыми компонентами.

Анализ заработной платы административных работников, как одного из ключевых показателей положения наемных лиц в имении, показал значительную материальную компенсацию труда администрации. С 1891 по 1909 год содержание администрации повысилось в пять раз. Шел процесс пополнения штата служащих имения новыми категориями специалистов. К 1909 году штат вотчинной конторы увеличился в семь раз (с 3 до 21 человека), с постройкой сахарного завода в имении появилась отдельная заводская контора. Материальное довольствие заводской администрации было сопоставимо с условиями работы вотчинных служащих.

Владелец был ориентирован на прием наиболее квалифицированных специалистов. Профессионализм расценивался как необходимое звено в успешной модернизации производственного комплекса имения. Служащие были включены в систему пенсионов, труд наиболее старательных поощрялся премиями. Подобные выплаты служили важным условием продуктивной работы местного персонала.

При рассмотрении звена сельскохозяйственных и промышленных рабочих экономии можно говорить об особой концепции управления персоналом. В систему хозяйства включались наиболее способные и высококлассные специалисты. Заработная плата зависела от компетенции сотрудника. Если у неквалифицированных работников годовая заработная плата не превышала 60 руб. (5-7 руб. в месяц), то у рабочих высокой квалификации вознаграждение труда могла составлять до 346 руб.

С введением в строй Ново-Покровского сахарного завода численность наемных сельскохозяйственных рабочих повысилось до 2 до 6 тыс. человек. На работу в экономию приходили жители не только соседних с Тамбовским Липецкого и Усманского уездов, но и крестьяне-отходники Воронежской и Курской губерний, Области Войска Донского. Пришлые работники (до 33% от общего числа) приходили в большинстве своем из районов расположения крупных сахарных заводов и были интересны для сахарного предприятия как наиболее компетентная часть сроковых рабочих.

Нетамбовское происхождение имели и некоторые фабрично-заводские рабочие. Распределение материальных благ в их труде зависело от должности и стараний конкретного человека. Значительные средства, потраченные на техническое оснащение предприятия, постройка нового жилья существенно облегчали быт ново-покровского рабочего, расширяли круг его потребностей.

Особый вопрос исследования – проблема взаимоотношения крестьянства и экономии. Проанализировав жизнь владения Орловых-Давыдовых на протяжении более чем 30 лет его истории, можно утвердительно сказать, что отношение с окрестным населением строилось на экономической взаимовыгоде. В

1905 году имение практически не подверглось нападениям крестьян, а основным их требованием стало повышение заработной платы. Заработки в Ново-Покровке являлись для крестьянства важнее земельного предела. Частичное снижение социальной напряженности происходило благодаря системе благотворительных выплат, ориентированных на помощь наиболее нуждающимся окрестным жителям. Отсутствие погромов, безусловно, было причиной качественного развития имений и в производстве и в социальной сфере. Социальные последствия национализации экономики в 1918 г. выразились в потере социальных гарантий и устойчивого заработка для бывших рабочих и служащих владения Орлова-Давыдова.

Таким образом, модернизация Ново-Покровского имения была обусловлена текущим стремлением владельца увеличить прибыльность экономики посредством улучшения производственно-технического состояния своего хозяйства. Важным условием развития хозяйства стало постепенное увеличение реинвестиций в хозяйство, оптимизация производства и ставка на наиболее прибыльные отрасли, эффективное использование труда рабочих. В результате, модернизированный и обновленный хозяйственный комплекс экономики обладал большими возможностями в развитии, нежели остальные имения Тамбовщины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Архивные документы

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

1. Ф. 195. (Ново-Покровская контора имений и свеклосахарного и рафинадного завода графа А. А. Орлова-Давыдова). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 13, 30, 35, 39, 69, 71, 85, 87, 102, 106, 189, 210, 213, 214, 222, 224, 228, 232, 235, 236, 238, 248, 249, 250, 253, 254, 257, 264, 266, 359, 377, 378, 386, 387, 397, 506, 538, 567, 583, 584, 585, 586, 596, 602, 627, 683, 722, 759, 821, 822, 855, 858, 1034, 1043, 1045.

2. Ф. Р-1. (Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тамбовской губернии (губисполком, ГИК). Оп. 1 . Д. 43. Д. 47. Д. 50.

3. Ф. 4. (Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора). Оп. 1. Д. 8378; Оп. 112. Д. 121, 123, 124; Оп. 112. Д. 121; Оп. 113. Д. 93, 95, 100; Оп. 113. Д. 95.

4. Ф. 1058. (Канцелярия Тамбовского губернского и Тамбовского, Кирсановского, Моршанского уездных комиссаров Временного правительства). Оп. 1. Д. 2, 24, 36, 38.

5. Ф. Р-5328. (Андреевский В.М.). Оп. 1. Д. 7.

6. Ф.29. (Губернская чертежная). Д. 10292, 10293.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

7. Ф.219. (Орловы-Давыдовы). К. 4. Д. 45, 55; К. 5. Д. 1, Д. 11, Д. 25, Д. 33, Д. 56; К. 66. Д. 26.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

8. Ф. 1273. (Орловы-Давыдовы). Оп. 1. Ч. 4. Д. 2575, Д. 2603, Д. 2594. Д. 2598.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

9. Ф. 14, Оп. 3. Д. 39525.

10. Ф. 102. Оп. 233. Д. 34; Ф. 5881. Оп. 1. Д. 483.

II. Опубликованные источники

11. Абрамов, Я.В. Что сделало земство и что оно делает : (обзор деятельности русского земства). – Санкт-Петербург : [б.и.], 1889. – 288 с.

12. Аграрное движение в России в 1905–1906 гг. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1908. – Ч. 1. – 284 с.

13. Аграрный вопрос : сборник статей профессора М. Я. Герценштейна, князя П. Д. Долгорукова, проф. В. Э. Дена, профессора И. А. Иверонова, А.А. Кауфмана, проф. А.А. Мануилова, И. И. Петрункевича, профессора А.Ф. Фортунатова, профессора А.А. Чупрова / Издание П.Д. Долгорукова и И.И. Петрункевича. – Издание второе. – Москва : Книгоиздательство «Беседа», 1906. – XXXIV. – 278 с.

14. Агрономическая помощь в районах землеустройства. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1912. – 82 с.

15. Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главные основания организации агрономической помощи. – Петроград : [б.и.], 1915. – 232 с.

16. Агрономическая помощь России. – Санкт-Петербург : Издательство Департамента земледелия, 1914. – 607 с.

17. Азанчеев, А. М. Из детских воспоминаний /А.М. Азанчеев. // Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 1994. – Вып. 1 (17). – С. 134–139.

18. Атава, С. (Терпигорев, С.Н.). Оскудение. – Москва : [б.и.], 1988 – Т. 1. : Отцы. – 561 с.; Т. 2. : Матери. – 405 с.

19. Бажанов, А. Руководство к разведению, содержанию и употреблению крупного рогатого скота, применительно к капиталистическим и сельскохозяйственным условиям России. Санкт-Петербург : [б. и.], 1867. – 502 с.

20. Базилев, Н. Сельскохозяйственные очерки /Н. Базилев// Труды Императорского Вольного Экономического Общества. 1877. – Т. 1. – С. 170–183, 295–307; Там же. – 1878. – Т. 2. – С. 263– 284, 415–439.

21. Бунин И. А. Автобиографические заметки // Собрание сочинений в 9 томах. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 9. – 238 с.
22. Верещагин, Н.В. Очерк развития артельных сыроварен в России /Н.В. Верещагин// Сборник материалов по истории тверского губернского земства. – Тверь, 1884. Т. 2. – Вып. 1. – С. 276–296.
23. Веселовский, Б. Б. История земства за 40 лет : в 4 томах. Санкт-Петербург : Издательство О. Н. Поповой, 1909–1911.
24. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства / Под редакцией А. И. Чупрова, А. С. Поспикова. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897. – Т. 1; 2.
25. Внутреннее обозрение: Кризис землевладения и новые ему льготы. «Гражданин» о дворянском землевладении. // Северный вестник. – 1895. – № 6. – С. 80–86.
26. Внутреннее обозрение: неделимые дворянские имения // Русский вестник. – 1888. – № 2. –С. 305 –328.
27. Воейков, Леонид Алексеевич. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии / сост. Леонид Воейков. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1872. – XXIV, 192 с.
28. Волконский С. М. Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь : официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.
29. Воронков, А.И. Краткое описание Заметчинского вотчинного имения ее сиятельства княгини О.П. Долгорукой. К экспонатам на Моршанской сельскохозяйственной выставке 1911г. – Моршанск: Типо - литография В.И. Холуянова, 1911. – 28 с.
30. Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. II. – Т. 37. – № 39087.

31. Гельрот, М. Мобилизация земельной собственности в России (1863 – 1895): статистико-экономический этюд /М. Гельрот// Народное хозяйство. – 1903. – Книга 4. – С. 1–28.
32. Главное управление землеустройства и землевладения: итоги работы за последнее пятилетие (1909 – 1913 гг.) . – Санкт-Петербург : [б.и.], 1914. – 263 с.
33. Доклад Тамбовской Губернской Земской управы Губернскому Земскому собранию очередной сессии 1884 года. «О новой оценке земель Тамбовской губернии». – Тамбов : Губернская Земская типография, 1884. – 93 с.
34. Доклад Тамбовскому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1912 года по вопросу об организации посреднических операций при губернской земской кассе мелкого кредита. – Тамбов : Тамбовская Земская типография 1912. – 16 с.
35. Дьяков, В.Н. Наставление к разведению кормовых растений в хозяйствах Тамбовской губернии. – Тамбов : Типо- литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1901. – 28с.
36. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного Экономического Общества с 1865 до 1890 года / Составитель А. Н. Бекетов. – Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1890. – 741 с.
37. Как управлять имением. Из сельскохозяйственной практики / составитель В.С. Молчанов. – Орел : Типо- литография В.П. Матвеева, 1903. – 35с.
38. Комитет по землеустроительным делам : юбилейное издание. – Петроград: [б.и.], 1916. – 168 с.
39. Краткий отчет о деятельности Воронежского отдела Императорского Российского общества плодоводства за 1908 – 1912 гг. – Воронеж: [б.и.], 1914. – 125 с.
40. Краткое описание имения графа П. С. Строганова при с. Знаменское — Кариан. – Москва : Типография товарищества И.Н. Кушнерев и ко., 1893. – 24 с.

41. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917-1918) : документы и материалы / под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 480 с.
42. Линдеман К. О гесеннской мухе. – Тамбов : Издание Тамбовского губернского земства, 1880. – 16 с.
43. Материалы по опытному делу Воронежской губернии . – Выпуск II. Труды губернской комиссии по опытному делу. Журналы и доклады заседания 19 декабря 1913 г. – Воронеж : [б.и.], 1914. – 51 с.
44. Николев, Иннокентий Николаевич. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края : По документам Московского Архива Министерства Юстиции / сост. Инн. Ник. Николев. – Вып. 1 : Г. Тамбов и его уезд.
45. Никольский, В. И. Тамбовский уезд. Статистика населения и болезни (с таблицами и диаграммами) : диссертация на степень доктора медицины. – Тамбов : Типография Семенова, 1885. – 384 с.
46. Норцов, Алексей Николаевич. Несколько слов о дворянстве. – Тамбов : Типография Губернского Правления, 1903. – 27 с.
47. Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1899. – 316 с.
48. О мерах развития сельскохозяйственного винокурения в России // Земледельческая газета. – 1886. – № 29. – С. 603 – 626.
49. О сельскохозяйственной отчетности // Нива. 1873. – № 48. – С. 737–768.
50. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1910 год – Санкт-Петербург : [б.и.], 1911. – 329 с.
51. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 год. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1912. – 312 с.
52. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1912 год. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1913. – 296 с.

53. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907 – 1909 гг.) . – Санкт-Петербург : Издательство Департамента Государственных земельных имуществ, 1911. – 79 с.

54. Описания имения А,А. Тремля в Курской губернии (Описания отдельных русских хозяйств. Вып. 3: курская губерния. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1897. – С. 85–93

55. Орлов-Давыдов, В. П. О настоящих обязанностях дворянства. – Париж: Типография бр. Фирмена Дидо, 1961. – 78 с; Он же. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. / Сост. внуком его, графом Владимиром Орловым-Давыдовым: в 2 т.. – Санкт -Петербург: Типография Академии наук, 1878. – Т. 1. – 328 с.; Т.2. – 344 с.; Он же. Орлов Давыдов В .П. Земледелие и землевладение . По поводу вопроса о лучшем устройстве нашего сельского хозяйства. – Санкт –Петербург: Типография М.Стасюлевича, 1873 – 47 с.; Он же. Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы, за 1872 год. – Санкт-Петербург : В Типографии Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии , 1874. – 29 с.

56. Остафьев, Д. Скотоводство и молочное хозяйство в Осташковской экономии Н.П. Шипова /Д. Остафьев// Труды Императорского Вольного Экономического Общества. 1881. – Т. 1. – С. 428–437.

57. Отчет Березовского общества сельского хозяйства. За период с 20 октября 1913 г. по 1 января 1914 г. – Воронеж : Типография Н.Б. Щербакова, 1914. – 28 с.

58. Отчет Государственного Дворянского поземельного банка за 1883-1913 гг. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1885-1815.

59. Отчет Государственного Дворянского поземельного банка за 1886-1889 гг. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1888-1902.

60. Отчет о результатах опытов , произведенных на опытном поле Моршанского земства в имении А.А. Смесога в 1906 г. – Моршанск : Типография М. Прокофьева, 1906. – 29 с.

61. Пасек, Т.П. Из дальних лет. Воспоминания. /Т.П. Пасек. М., 1963. – Т. 1. — 517 с.
62. Первый съезд агрономов Тамбовского губернского земства с 8 по 12 ноября 1894 г. – Тамбов : Типография губернского земства, 1895. – 96 с.
63. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1912.
64. Помещичья Россия: по запискам современников /составитель Н. Н. Руссов. – М, 1911. – Ч. 1.– С. 58–62; 136–171.
65. Р., А. Сельскохозяйственные опыты /А. Р.// Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – 1877. – Т. 2. – С. 145 – 157; 303 – 310.
66. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей : в 19 томах / под редакцией В.П. Семенова, П.П. Семенова и В.И. Ламанского. – Санкт-Петербург : Издание А. Ф. Девриена, 1901, 1899. – Т. 2: Среднерусская Черноземная область. – 482 с.
67. Русское географическое общество. От постоянной природоохранительной комиссии. При русском географическом обществе (обращение к населению). Положение о постоянной природоохранительной комиссии при русском географическом обществе. Санкт-Петербург : [б.и.], 1913. – 8 с.
68. Самодуров, И. Краткое описание имения графа П. Строганова Тамбовской губернии и уезда, при с. Знаменском Кариане. – Москва : Типолитография товарищества И.Н. Кушнерева и Ко, 1896. – 19 с.
69. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. – Санкт-Петербург : Типография «Правда», 1912. – 680 с.
70. Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году
71. Сведения о переселении крестьян Тамбовской губернии в другие губернии и области с 1869 г. по 1881 г. – Тамбов : Губернская Земская типография, 1882 г. – 30 с.

72. Свод товарных цен на на глыных русских и иностранных рынках за 1912 год. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1913. – С. 2-3.

73. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России : по данным обследования, произведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел, по поручению Статистического комитета. Вып. 1 : губернии Центральной земледельческой области. – Санкт-Петербург : Издательство Центрального статистического комитета, 1880. – 38 с.

74. Статистика Российской империи Том XXII : главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. – Выпуск XLII: Тамбовская губерния. – Санкт-Петербург: Типография П. Бакина, 1896. – С. 5.

75. Терпигорев, С. Н. Избранное. – Тамбов : Книжное издательство, 1958. – 183 с.

76. Титов, А.А. Описание Петровской экономии А.А. Титова Ростовского уезда Ярославской губернии. – Москва : [б. и.], 1903. – 99 с.

77. Толстов, А.С. Мимо дворянских гнезд /А.С. Толстов // Исторический вестник. 1911.– №7-9. – С. 551–562.

78. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Т. XLI: Тамбовская губерния. – Санкт-Петербург:[б.и.], 1903. – С. 243.

79. Труды экспедиции, снаряженной Императорскими вольным экономическим и русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России: в 4 т. – Т. 3 : Хлебная торговля в центральном районе России. – Санкт-Петербург : Типография братьев Пантелеевых, 1875. – 121 с.

80. Унковская, А. Воспоминания. /А. Унковская. // Вестник теософии. 1917. – № 1. – 59–66; № 3–5. – С. 109–117; № 10 – 12. – С. 94–105.

81. Унковский, А. М. Записки Алексея Михайловича Упковского. /А. М. Унковский // Русская мысль. 1906. – № 6. – С. 184 – 196; № 7. – С. 88 – 116.

82. Усадебное страхование // Материалы для истории Тверского губернского земства 1886– 1908.–Тверь, 1912.–Т. 10: Страхование дело. С. 300–304.

83. Усовский, Б. Новое в сельском хозяйстве. Очерк современных новейших открытий и усовершенствований в сельском хозяйстве. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1912. – 115 с.
84. Устав Акционерного Общества Ново-Покровского графа Орлова-Давыдова свекло-сахаро-рафинадного сахарного завода. – Санкт-Петербург:[б.и.], 1909. – 36 с.
85. Устав сельского хозяйства. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1886. – 148 с.
86. Фатьянов, М. К вопросу об управляющих /М. Фатьянов// Труды Императорского Вольного Экономического Общества. 1878. – Т. 2. – С. 59 – 65.
87. Фет, А. А. Жизнь Степаиовки, или Лирическое хозяйство / А. А. Фет. вступительная статья, подготовка текста В.А. Кошелева и С.В. Смирнова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – 480 с.
88. 1905. Хроника революционных событий Тамбовской губ. / Комиссия Тамбовского Губисполкома по организации празднования революции 1905 года и Истпартотдел Губкома Р.К.П.(б) ; сост. Н. П. Череменин ; под ред. П. Крошицкого. – Тамбов : Типография Пролетарский Светоч, 1925. – 39 с.
89. 1917-1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии / Тамбовская Губернская комиссия по Организации и Проведению Десятилетия Октябрьской Революции ; составитель П. Крошицкий и С. Соколов. – Тамбов : Типография Пролетарский Светоч, 1927. – 72 с.
90. Шарапов, С По русским хозяйствам Путевые письма из летней поездки 1892 г в газету «Новое время», пополненные и пересмотренные Хозяйства средней полосы /С Шарапов – Москва: Типография А. Г. Кольчугина , 1893 – 230 с.;
91. Шереметев, С.Д. Татевое. /С.Д. Шереметев // Русский вестник. 1902. – Т. 279. –С. 502–508.
92. Эммануил Дмитриевич Нарышкин. – Тамбов : Электрическая типо-литография Губернского Правления, 1914. – 38 с.
93. Энгельгар, А. Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . –

(Книги). – Электрон. данные. – Режим доступа : <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013.

94. Энгельгардт, А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 гг. – Москва : Мысль, 1960. – 513 с.

95. Юрмалнат, А. Откорм телят на убой /А. Юрмалнат// Сельскохозяйственный вестник. – 1912. – № 1. – С. 21–26.

III. Справочно-статистические издания

96. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1913 г. . – Тамбов : Электро-типография Губернского правления, 1913. – 711 с.

97. Благотворительность в России. Библиографический указатель книг и статей на русском языке, вышедших в России в период царствования императора Александра II, с приложением каталога библиотеки Императорского Человеколюбивого общества / сост. В.И. Межов. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1883. – 396 с.;

98. Вся Россия : русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации : адрес-календарь Российской империи : в 2 томах / автор-составитель А.С.Суворин. – Санкт-Петербург : А. С. Суворина, 1899. – Т. 2. – Ч. 4 : Сельскохозяйственный отдел. Выдающиеся хозяйства. Адреса землевладельцев. – С. 329–412.

99. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1910. – 927 с.

100. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1911. – 728 с.

101. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 820 с.

102. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1913. – 75 с.
103. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и лесному Департаменту / Г.У.З. и З. Департамент земледелия. Санкт-Петербург : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. – 720 с.
104. Ежегодник отдела земельных улучшений. – Санкт-Петербург : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 407 с.
105. Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь : энциклопедия сельского хозяйства. – Киев: [б.и.], 1895. – 1352 с.
106. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – Вып.1. – Санкт-Петербург: типография. В. Киршбаума. – 1900. – С. 114.
107. Материалы к оценке промышленных заведений Тамбовской губернии по закону 8-го июня 1893 года : Выпуск 2 : Детали гражданских построек. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1906. – 168 с.
108. Мейен В. Ф. Тамбовская губерния // Россия в дорожном отношении: в 3 т. – Т. 2. – Санкт-Петербург., 1902. – 625 с.
109. Обзор Тамбовской губернии за ... : приложение к всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1879-1911.
110. Панчулидзе, С.А. Сборник биографий кавалергардов 1724–1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка : в 4 т. / под ред. С. Панчулидзева. – Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1901–1908. – Т. 4. – С. 214.
111. Поездные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 г. (население, скот, посев, сельскохозяйственный, инвентарь). – Вып. 1. Секция статистики земледельческого хозяйства. – Тамбов: Госиздат, 1921. – 15 с.
112. Русский биографический словарь: Обезьянинов — Очкин / Издание под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического

Общества А. А. Половцова. — Санкт-Петербург: Типография главного управления уделов, 1902. — Т. 12. — С. 365.

113. Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России по данным анкеты 1912 года. — Выпуск 2. Санкт-Петербург : [б.и.], 1913. — 174 с.

114. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию : указатель сельскохозяйственных учебных заведений. — Выпуск XVIII. — Петроград : [б.и.], 1916.

115. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии / Издание Тамбовского Губернского земства. Т. 18 : частное землевладение Липецкого уезда. — Тамбов : Губернская Земская типография, 1893. — 192 с.

116. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии / Издание Тамбовского Губернского земства. Т. 17 : частное землевладение Лебедянского уезда. — Тамбов : Губернская Земская типография, 1891. — 187 с.

117. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии / Издание Тамбовского Губернского земства. Т. 11 : Лебедянский уезд. — Тамбов : Губернская Земская типография, 1886. — 143 с.

118. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 24 : таблицы статистических сведений о частном землевладении Спасского уезда. — Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1900. — 101 с.

119. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 22 : таблицы статистических сведений о частном землевладении Шацкого уезда. — Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1898. — 206 с.

120. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 21 : таблицы статистических сведений о частном землевладении Усманского уезда. — Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1898. — 179 с.

121. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 20 : таблицы статистических сведений о частном землевладении Козловского уезда. — Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1898. — [4], 323 с. : табл.

122. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 19 : частное землевладение Тамбовского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. – 370 с.

123. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 15 : частное землевладение Моршанского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – 504 с.

124. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 14 : краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1890. – 244 с.

125. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 13. Сельские пожары и взаимное земское страхование строений от огня. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – 487 с.

126. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 12 : Тамбовский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – 622 с.

127. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 10 : Кирсановский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1886. – 454 с.

128. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 9 : Усманский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1885. – 284 с.

129. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 23 : таблицы статистических сведений о частном землевладении Борисоглебского уезда. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1900. – 213 с.

130. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 6 : Шацкий уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1884. – 435 с.

131. Сборник Статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 5 : Спасский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1883. – 274 с.
132. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 4 : Темниковский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1883. – 459 с.
133. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 3 : Моршанский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1882. – 519 с.
134. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : отдел хозяйственной статистики : в 24 т. Т. 1: Борисоглебский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1880. – 488 с.
135. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : отдел хозяйственной статистики : в 24 т. Т. 2 : Козловский уезд. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1881. – 431 с.
136. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. / Издание Тамбовского Губернского земства. Т. 4 : Темниковский уезд. – Тамбов : Губернская Земская типография, 1883. – 240 с.
137. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики / Издание Тамбовского Губернского земства. Т. 1 : Борисоглебский уезд. – Тамбов : Губернская Земская типография, 1880. – 94 с.
138. Сельское и лесное хозяйство в России: всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. – Санкт-Петербург: Издание департамента земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ, 1893. – 647 с.
139. Сельскохозяйственные выставки 1912 года. – Выпуск 1. Санкт-Петербург : Издательство Департамента Земледелия, 1912. – 53 с.
140. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова, 1885. – Вып.2. Современное положение садоводства в России. – 210 с.

141. Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. – Вып. XI: Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1903. – С. 123-124.

142. Список населенных мест : 42 : Тамбовская губерния : по сведениям 1862 года / под редакцией А. Артемьева. – Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1866. – 186 с.

143. Список населенных мест. Тамбовская губерния : по сведениям 1862 года. – Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1866. – 186 с.

144. Список неперенных членов губернских и уездных землеустроительных комиссий. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1911.

145. Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России / Под ред. А.Г. Дояренко. – Москва : [б.и.], 1912. – 372 с.

146. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1907 года. – Выпуск 10 / Под ред. В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1909. – 520 с.

147. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1907 года. – Выпуск 11 / Под редакцией В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1911. – 574 с.

148. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1910 года. – Выпуск 12. Ч. 1 / Под ред. В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 188 с.

149. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1910 года. – Выпуск 12. Ч. 2 / Под ред. В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 974 с.

150. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1911 года. – Выпуск 13 / Под ред. В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. – 1355 с.

151. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству по данным 1915 года / Под ред. В.В. Морачевского. – Петроград.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1916. – 885 с.

152. Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. – Петроград: Типография В. Ф. Киршбаума, 1916. – 374 с.

153. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год / Под ред. В.В. Морачевского. – Петроград: Типография В.Ф. Киршбаума, 1916. – 885 с.

154. Статистические очерки России / сочинения Константина Арсеньева. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1848. – 503 с.

155. Статистический справочник по аграрному вопросу : – Выпуск 1 : землевладение и землепользование / Под ред. Н.П. Огановского и А.В. Чаянова. – Москва : Университетская библиотека, 1917. – 30 с.

156. Статистический справочник по Тамбовской губ. (К XI Губернскому Съезду Советов) / Тамбовское Губернское Статистическое бюро. – Тамбов : Издательство Тамбовского Губисполкома, 1925. – 378 с.

157. Статистический справочник по Тамбовской губернии : год 3-ий / Тамбовский Губернский Статистический Отдел. – Тамбов : Государственная типография «Пролетарский Светоч», 1926. – 490, с.

158. Ц.Ч.О. : статистический справочник / Областная плановая комиссия Центрально-Черноземной Области. – Воронеж : Государственная Типография «Пролетарский Светоч», 1930. – 541 с.

159. Центрально-черноземная область : карманный справочник / сост. В. П. Баев, А. Г. Броун, Д.Л. Газер, Л. Н. Соколова. – Воронеж : Коммуна, 1933. – 276 с.

160. Центрально-Черноземная область : справочная книга / под общ. редакцией В. Алексеева, Е. Малаховского, А. Швера. – Воронеж : Коммуна, 1929. – 633 с.

IV. Нормативно-правовые акты

161. Дополнения к сборнику законов и постановлений для землевладельцев сельских хозяев, с извлечением из гражданских

кассационных решений правительствующего Сената / Составил В. Вешняков. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1882. – 732 с.

162. Закон об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1911. – 263 с.

163. Землеустройство : сборник законов и распоряжений.– Выпуск 3 : земли Крестьянского поземельного банка и удельные. – Санкт-Петербург : Издательство Департамента государственных земельных имуществ, 1914. – 480 с.

164. Землеустройство. Обзор деятельности землеустроительных комиссий по 1 января 1911 г. – Санкт-Петербург: Издательство канцелярии Комитета по землеустроительным делам, 1911. – 71 с.

165. Землеустройство: сборник законов и распоряжений. – Выпуск 4 : Помощь при землеустройстве. – Санкт-Петербург: Издательство Департамента государственных земельных имуществ, 1914. – 111 с.

166. Землеустройство: сборник законов и распоряжений. – Выпуск 5 : поземельное устройство. – Санкт-Петербург: Издательство Департамента государственных земельных имуществ, 1914. – 478 с.

167. Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 1-е). – Т. 1–45. Санкт-Петербург, 1830; Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 2-е). Т. 1–55. Санкт-Петербург, 1830–1884.

168. Положения о сельском состоянии. Особое приложение к Законам о состояниях. – Санкт-Петербург, 1902;

169. Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 3-е): в 36 томах. – Санкт-Петербург, 1881–1913. – Т. 6. – № 3803.

170. Сборник законов и постановлений для землевладельцев и сельских хозяев / Составил В. Вешняков. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1879. – 630 с.

171. Постановления по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1838 – 1899 гг. – Выпуск III. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1900. – 589 с.

172. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1865-1901 гг. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1901. – 796 с.

173. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 года) . – Санкт-Петербург : [б.и.], 1908. – 1294 с.

174. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении.– Москва : [б.и.], 1914. – 172 с.

175. Свод законов Российской империи. Т. 1-15. – Санкт-Петербург, 1857; Российское законодательство X-XX веков. – Т. 5–8. Москва, 1987–1989.

ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Монографии, брошюры

176. Андреев, В., Кулаев, С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии Тамбов : Типография Пролетарский Светоч, 1927. – 48 с.

177. Антонович А.И. Вопросы земледельческой промышленности и дворянского землевладения в России. – Москва : Типография А.И. Мамонтова, 1898. – 88 с.

178. Анфимов, А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX начало XX века) /А.М. Анфимов. – Москва : Наука, 1969. – 394 с.

179. Анфимов, А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904 гг. – Москва : Наука , 1984. – 232 с.

180. Анфимов, А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. – 208 с.

181. Анфимов, А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны : (1914 - февраль 1917 г.) – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 383 с.

182. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство европейской России 1881-1904. – Москва: Наука, 1980. – 241. с.

183. Баринаова, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 351 с.

184. Барышников, М.Н. История делового мира России пособие для студентов вузов. – Москва : АО «Аспект Пресс», 1994. – 224 с.

185. Беккер, С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / перевод с английского Б. Пинскера. Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 344 с.
186. Беловинский, Л. В. Изба и хоромы : из истории русской повседневности / Л. Беловинский. – Москва : Профиздат, 2002. – 351 с.
187. Беспалов, С. Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX - начала XX веков Самара: Издательство самарского научного центра, 2004. – 338 с.
188. Бовыкин, В. И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. – Москва: Наука, 1988. – 155 с..
189. Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917 - 1918 годы). Сборник документов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. – 291.
190. Боханов, А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. – Москва : Наука, 1984. – 152 с.
191. Боханов, А.Н. Деловая элита России 1914 г. – Москва : Институт российской истории РАН, 1994. – 275 с.
192. Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – Москва: Наука, 1989. – 192 с.
193. Боханов, А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). – Москва : Наука, 1992. – 262 с.
194. Боханов, А.Н. Сумерки монархии. – Москва : Воскресенье, 1993. – 288 с.
195. Бродель, Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. – Москва: Весь Мир, 1986. – Т. 1. – С. 39, 594.
196. Васильчиков А. Сельский быт и сельское хозяйство в России – Москва : Книга по Требованию, 2011. – 178 с.

197. Вдовин, В.А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895 гг.). – Москва: Наука, 1959. – 107 с; Гиндин, И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). – Москва: Госфиниздат, 1960. – 415 с.
198. Вихляев, П. А. Очерки из русской сельскохозяйственной деятельности. – Санкт-Петербург : Хозяин, 1901. – 172 с.
199. Врангель, Н. Н. Старые усадьбы : очерки истории русской дворянской культуры. – Санкт-Петербург : Журнал» Нева» : Летний сад, 1999. – 318 с.
200. Гайстер, А. Сельское хозяйство капиталистической России. Ч. 1. От реформы 1861 г. до революции 1905 г. – Москва: Издательство Ком. академии, 1928. – 175 с.
201. Галаган, А.А. История предпринимательства российского : от купца до банкира. – Москва : ИД Прометей, 1997. – 168 с.
202. Головин, К. Мои воспоминания. Санкт-Петербург-Москва : Издательство товарищества М.О. Вольф, [б. г.]. – Т. 1. – 396 с.
203. Головин, К. Наша финансовая политика и задачи будущего, 1887-1898. – Санкт-Петербург : Типография Д. В. Чичинадзе, 1899. – 267 с.
204. Горюшкин, Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX - начало XX в. / Академия наук СССР, Сибирское отделение, Института истории, филологии и философии. –Новосибирск: Наука, 1967. – 412 с.
205. Готье, Ю.В. Очерк истории землевладения в России. – М. : ГПИБ, 2003. – 257 с.
206. Греч, А.Н. Венок усадьбам. – Москва : Аст–пресс книга, 2006. – 336 с.
207. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – Москва: НЛО, 2000. – 816 с.
208. Гусейнов, Р. История экономики России : учебное пособие. – Москва : Маркетинг, 1999. – 352 с.

209. Гутерц, А. Николай Верещагин. На благо Отечества. – Вологда: ИД Вологжанин, 2011. – 375 с.
210. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI XX века : исторические очерки. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
211. Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России /составитель В. П. Старк. Санкт-Петербург : Искусство Санкт-Петербург, 2000. – 239 с.
212. Дворянские роды Российской империи : в 3 томах / авторы-составители П. Гребельский, С. Думин, А. Мирвис, А. Шумков, М. Катин-Ярцев. – Санкт-Петербург: ИПК «Вести», 1993.
213. Денисов, В.И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. – Санкт-петербург: Типография В.Ф. Киршбаума, 1911. – 166 с.
214. Дмитриев К. Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами : Из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. – Москва : изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. – 14 с.
215. Дмитриева, Е. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. – Москва : ОГИ, 2003. – 527 с.
216. Дмитриева, Е. Е., Купцова, О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. – Москва : ОГИ, 2003. – 528 с.
217. Дружинин, Н. М. Русская деревня на переломе. 1861-1880. – Москва: Наука, 1978. – 287 с.
218. Дружинин, Н.М. Русская деревня на переломе. 1861- 1880. Москва: Наука, 1978. – 285 с.
219. Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. – Москва: Наука, 1975. – С. 334–340.
220. Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа : из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века / С.М. Дубровский. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. - 599 с.
221. Евангулова, О. С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 304 с.

222. Елина, О. От царских садов до советских полей : история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII 20-е годы XX века : в 2 томах. – Москва : Эгмонт-Россия, 2008.
223. Елишев, А. И. Дворянское дело : сборник статей. – Москва, Университетская типография, 1898. – 250 с.
224. Ермолов А. С. Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты. – Санкт-Петербург, 1891. – 571 с.
225. Есиков, С.А. Социально-экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX веков : учебное пособие / С.А. Есиков, В.В. Никулин. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2002. – 60 с.
226. Жуков, Е.М. Очерки методологии истории / ответственный ред. Ю.В. Бромлей. – Москва : Наука, 1987. – 246 с.
227. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. – Москва, Посвящение, 1968 г. – 365 с.
228. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России. Москва : Наука, 1954. – 290 с.
229. Захаров, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856- 1861. – Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 256 с.
230. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России 1907-1914. – Москва: Наука, 1992. – 256 с.
231. И.Д. Сытин, 1905. – 252 с.
232. Иванюков, И. Падение крепостного права в России. – Санкт-Петербург : Издание Товарищества «Общественная Польза», 1903. – 400 с.
233. Каблуков Н. А. Очерк хозяйства частных землевладельцев. – Москва : издательство Московского губернского земства, 1879. – 308 с.
234. Каблуков, Н. А. Лекции по экономии сельского хозяйства. – Москва: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1897. – С. 81–83.

235. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900 - 1917г.г.). – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. – 199 с.;
236. Каждан, Т. П. Художественный мир русской усадьбы. – Москва : Традиция, 1997. – 320 с.
237. Каждан, Т. П. Художественный мир русской усадьбы. – Москва : Традиция, 1997. – 319 с.
238. Карнович, Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1885. – 338 с.
239. Карнович, Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России: экономико–историческое исследование. Санкт-Петербург : Типография К.Н. Плотникова, 1874. – 380 с.
240. Карышев Н. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики : в 2 томах. Дерпт : [Б. и.] , 1892. – Т.2: Крестьянские внеадельные аренды. – 402 с.
241. Карышев, Н. Атлас по лесной статистике. – Санкт-Петербург : Издательство А.Ф. Девриена, 1885. – 18 с.
242. Карышев, Н. Экономические беседы. – Ростов-на-Дону : Донская Речь, 1905. – 87 с.
243. Кауфман, А. А. Кауфман, А.А. Аграрный вопрос в России. Т. 2: В чем вопрос и где его решение.. – Москва: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908. – С. 167 с.
244. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 450 с.
245. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века : к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России / Н. Л. Клейн ; под ред. Е. И. Медведева. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. – 199 с.
246. Ковальченко И. Д. Аграрный строй России второй половины XIX - начала XX века. – Москва, [б. и.] 2004. – 504 с..

247. Ковальченко И. Д., Милое Л. В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII - начало XX в: опыт количественного анализа. – Москва: Наука, 1974. – 413 с.
248. Ковальченко И. Д., Селуиская Н.Б., Лшиваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. – Москва: Наука, 1982. – 264 с.
249. Ковальченко, И.Д. Аграрный строй России второй половины XIX – начала XX вв. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 504 с.
250. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). Москва: РОССПЭН, 2002. – 558 с.
251. Козлов С. А. Крестьянские традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). – Москва, РОСПЭН, 2002. – 558 с.
252. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – Москва: Наука, 1979. – 303с.
253. Корелин, А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX - начале XX века. – Москва: Наука, 1988. – 259 с.
254. Косинский, В. А. К аграрному вопросу. – Одесса: Экономическая типография, 1906. – Выпуск 1. – 532 с.
255. Кочешков Г. Н. Российские землевладельцы в 1917 году. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 1994. – 111с.
256. Лаверычев, В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. (1861 1900). – Москва : Мысль, 1974. – 281 с.
257. Ларин, Ю. Крестьянский вопрос и социал-демократия. – Санкт-Петербург: Новый Мир, 1906. – 110 с.
258. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 - 1907 годов. Полное собрание сочинений: 5-е издание. – Москва: Политиздат, 1957. – Т. 16. – 697 с.
259. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений: 5-е издание. – Москва: Политиздат, 1957. – Т. 3. – 832 с.

260. Ливен, Д. Аристократия в Европе 1815–1914. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М. А. Шерешевской. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. – 364 с.
261. Литвак, Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775–1904 гг. : история и методика изучения источников / Б. Г. Литвак. – Москва : Наука, 1989. – 252 с.
262. Литуев В.Н. Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России : теоретические вопросы, информационная база данных, управление земельным рынком. – Москва : Калита, 1997. – 236 с.
263. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. – Ленинград: Наука, 1982 – 356 с.
264. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). – Санкт-Петербург: Искусство, 1994. – 399 с.
265. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII начало XIX в.).. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. – 415 с.
266. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР. – Т. 3. – Москва: Госполитиздат, 1956. – 643 с.
267. Лященко, П. И. Очерки аграрной эволюции России : в 2 томах. – Ленинград: Прибой, 1925. – Т. 1 : Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка. – 277 с.
268. Лященко, П. И. Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. – Петроград : Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1915. – 293 с.
269. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР. М.: Госполитиздат, 1950. – Т. 2 : Капитализм. – 735 с.
270. Мануйлов, А. А. Поземельный вопрос в России. Малоземелье, дополнительный надел и аренда. – Москва : [б.и.], 1905. – 106 с.

271. Маслов, П. Аграрный вопрос в России: в 2-х томах. – Санкт-Петербург, [б. и.] 1908. – Т. 1. – 538 с.
272. Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. – Москва-Ленинград : Государственное издательство, 1926. – 435 с.
273. Маслов, П. П. Условия развития сельского хозяйства в России : опыт анализа семльскохозяйственных отношений отношений. – Санкт-Петербург : Типография М. И. Водовозова, 1903. – 493 с.
274. Маслов, П. П. Аграрный кризис и сельскохозяйственные рабочие : доклад П.П. Маслова, читаемый в заседании 3 отделения Императорского Вольного Экономического общества 12 февраля 1900 г. – Санкт-Петербург : Типография В. Демакова, 1900. – 19 с.
275. Маслов, П. П. Об аграрной программе Икса : ответ на критику нашего проекта программы Ленина. – Женева : Типография Лиги русской революционной социал-демократии, 1903. – 42 с.
276. Маслянников, К. И. За десять лет (1886 - 1895). Из дневника неунывающего хозяина. Санкт-Петербург : Типография А.С.Суворина, 1896. – 174 с.
277. Мемуары графа С.Д. Шереметева. Москва: Издательство «Индрик», 2004. – Т. 1. – 735 с., Москва: Издательство «Индрик», 2005. – Т. 2. – 559 с.
278. Минарик, Л. П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX-начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. – 142 с.
279. Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. – 549 с.
280. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII начало XX в.) : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 томах. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003.

281. Молева, Н. М. Усадьбы Москвы : научно–популярная литература. – Москва : Изд–во Информпечать ИТРК РСПП, 1998. – 352 с.
282. Моллесон, И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 г. – Тамбов: Губернская земская типография, 1901. – 149 с.
283. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – Санкт-Петербург : Летний сад, 1998. – 224 с.
284. Нащокина, М.В. Русская усадьба Серебряного века. Москва : Улей, 2007. – 432 с.
285. Не пропавший без вести. Сборник материалов по истории пос. Новопокровка Мордовского района Тамбовской области и Новопокровского сахарного завода. – Тамбов: Издательский дом Мичуринск, 2014. – 446 с.
286. Низовский, А. Ю. Самые знаменитые усадьбы России. – Москва : Вече, 2000. – 416 с.
287. Никольский, С. А. Аграрный курс России: мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в социально-историческом, экономическом и философском контекстах – Москва : Колосс, 2003. – 376 с.
288. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.) / Никонов, Александр Александрович. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 1995. – 574с
289. Нифонтов, А. С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века : по материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. – Москва: Наука, 1974. – 316 с.
290. Одинцова, М.Н. История предпринимательства и меценатства. История предпринимательства в России (10-начало 20 в.) : учебное пособие для студентов 1 курса всех специальностей, всех форм обучения. – Красноярск : Типография СибГТУ, 2003 – 99 с.
291. Охлябинин, С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. Москва : Молодая гвардия, 2006. – 347 с.

292. Пазухин, А. Современное состояние России и сословный вопрос. – Москва : М. Катков, 1886. – 63 с.
293. Пайпс. Р. Россия при старом режиме. – Москва: «Независимая газета», 1993. – 423 с.
294. Памятники Отечества : иллюстрированный альманах общества охраны памятников и культуры. – Москва : Русская книга, 1993 . – 168 с.
295. Панченко, А. М. О русской истории и культуре / А. М. Панченко. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 464 с.
296. Пенькова, О. П. Дворянство Тамбовской губернии (1861-1906). - Тамбов : Пролетарский светоч, 2009. – 188 с.
297. Першин П.Н. Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование : в двух книгах. – Москва : Наука, 1966. – Книга 1: От реформы к революции. – 492 с.
298. Першин, П. Н. Аграрная революция в России: в 2 книгах. – Москва: Наука, 1966 – Кн. 2. – 576 с..
299. Першин, П. Н. От реформы к революции / П. Н. Першин. – Москва : Наука, 1966. - 490 с.
300. Пестрожецкий, Д. Опыт аграрной реформы. – Санкт-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1906. . – IV.
301. Познанский, В. В. Очерки истории русской культуры второй половины XIX века. – Москва: Просвещение, 1976 – 278 с.
302. Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен до смутного времен. Т. 5. Москва: Соцэкгиз, 1918 – 268 с.
303. Пономарев Н.В. Подсобные к земледелию промыслы и производства. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. – Санкт-Петербург: Типография Киршбаума, 1903. – 116 с.
304. Пороховщиков, А. Россия накануне XX столетия.[Текст] /А. Пороховщиков. М., 1889. – Вып. 3.–С. 40– 55.

305. Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века. – Москва : «Российская политическая энциклопедия», – 1997. – 344 с.
306. Пушкин и русская усадебная культура. Усадьба пушкинского времени. Проблемы музеефикации пушкинских мест / научный редактор–составитель М. В. Нащокина. – Москва : Жираф, 2000. – 548 с.
307. Ракина, В.А. Мир русской усадьбы : музей–усадьба «Архангельское», Гос. музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», Моск. Музей-усадьба «Останкино» – Москва : Авангард, 1995. – 142 с.
308. Растопчин, Ф. В. Плуг и соха: писанное степным дворянином. – Москва: Университетская типография, 1806. – 45 с.
309. Рашевский, Н.П. О положении рабочих на сахарных заводах. – Киев: [б. и.], 1906. – 160 с.
310. Руссов, Н.Н. Помещичья Россия по запискам современников. – Москва : Издание Товарищества «Образование», 1911. – 176 с.
311. Рындзюнский, П. Г. Утверждение капитализма в России 1850-1880 гг. – Москва: Наука, 1978. – 295 с.
312. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – Санкт-Петербург: Наука, 1998. – 796 с.
313. Савинова, Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX начало XX века. – Москва : Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. – 408 с.
314. Салтыков, А. А. Голодная смерть под фирмой дополнительного надела. К критике аграрного вопроса. Санкт-Петербург : [б. и.], 1906. – 226 с.
315. Салтыков, А.А. Голодная смерть под фирмой дополнительного надела. К критике аграрного вопроса. Санкт-Петербург : [Б. и.], 1906. – 188 с.
316. Святловский, В. В. Мобилизация земельной собственности в России: (1861- 1908 гг.). – Санкт-Петербург [б. и.], 1911. – 150 с.
317. Семенов И. П. Наше дворянство. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1899. – 86 с.

318. Семенов, П. Н. Крестьянский банк и будущее русского крестьянства. – Санкт-Петербург : Типография «Россия», 1907. – 38 с.
319. Симоненко, Н. А. Тайны графской усадьбы. – Москва: [б. и.], 2010. – 208 с.
320. Соловье, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века / Ю. Б. Соловьев ; Академия наук СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1973. – 382 с..
321. Соловьев, Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. – Ростов на Дону : Феникс, 2000. – 320 с.
322. Соловьев, К. А. Во вкусе умной старины... Усадебный быт российского дворянства во 2-й пол. XVIII–1-й пол. XIX веков по воспоминаниям, письмам и дневникам : очерки. – Санкт-Петербург : Нестор, 1998. – 96 с.
323. Соловьёва, А.М. Промышленная революция в России в XIX. / ответственный редактор В.И. Бovyкин – Москва : Наука, 1990. - 272 с.
324. Спичак, В.В. Остроумов, В. Б. Развитие сахарной промышленности в России. – Курск: РНИИСП, 2010. – 216 с.
325. Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда. – Москва: Наука, 1982. – 472 с.
326. Сухова, О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX –начало XX вв.) (по материалам Среднего Поволжья) / О. А. Сухова. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 677 с.
327. Тарновский, К. Н. Социально-экономическая история России начата XX в. Советская историография середины 50-х - 60-х годов. – Москва: «Наука», 1990. – 244 с.
328. Тончу, Е. Благотворительная Россия. – Москва : Издательский дом Тончу, 2005. – 670 с.
329. Тыркова–Вильямс, А. Воспоминания. То, чего больше не будет. Москва : Слово, 1998. –560

330. Фельдман, М.А. Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. – Экономическая история. Обзорение. Выпуск 12 / под ред. Л.И.Бородкина. – Москва: Издательство МГУ, 2006. - 216 с.
331. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX - начале XX вв. Москва: Госполитиздат, 1950. – 493 с.
332. Черменский П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской... Очерк экономики и культуры пореформенного периода 1861–1917 годы. – Тамбов, 1928.
333. Черников, Г.П. Предприниматель кто он? Из опыта российского и зарубежного предпринимательства. – Москва : Междунар отношения, 1992. – 216 с.
334. Чернышев, И.В. Аграрный вопрос в России: от реформы до революции 1861– 1917. – Курск : [б. и.], 1927.–232 с.
335. Шацилло, М. К. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. – Москва: Институт российской истории РАН, 2004. – 267 с.
336. Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – Москва : Центрполиграф, 2004. – 423 с.
337. Шестаков, А.В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). – Москва: Госиздат, 1924. – 239 с.
338. Шингарев, А.И. Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. – Москва: ЛКИ, 2010. – 232 с.
339. Шипкин, А. Н. Сельскохозяйственная экономия. – Санкт-Петербург: Издательство Деврикина, 1894. – 380 с.
340. Яблочков, М. История дворянского сословия в России. – Смоленск : Русич, 2003. – 572 с.
341. Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обзорение. №4. - М., 2000 ; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (29.11.11)

342. Ставрополь — Тольятти: страницы истории [Электронный ресурс] // Ставрополь на Волге: сайт о рождении крепости Ставрополь и процветании города Тольятти: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 – . – (Выступления народных масс в революции 1905-1907 гг.). – Электрон. данные. – Режим доступа : http://stavropol63.hut2.ru/15_index.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2013

343. Haimson, L.H. The Parties and the State: The Evolution of Political Attitudes in the Structure of Russian History. – N-Y., 1970.

344. Hogh S.L. Serfdom and Social Control in Russia. – London, 1986.

345. Manning, R. The Crisis of the Old Order in Russia. – Princeton, 1982.

II. Статьи.

346. Александров, Н.М. Помещичье землепользование Верхнего Поволжья в пореформенный период. // Бартеневские чтения. – Липецк, 2000. Он же Аграрные преобразования 60-х гг. XIX в.: возможности и методы решения земельного вопроса (по материалам губерний Верхнего Поволжья) // Экономическая история: Ежегодник. 2010. – Москва, 2010. – С. 233–262. Он же. Крестьянский менталитет в дореволюционной России // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. – Вып. 2 – Ярославль, 2000. С.35– 46. Он же. Уровень развития капиталистических отношений в помещичьем хозяйстве Верхнего Поволжья в пореформенный период. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2003; Он же. Размеры и виды сдачи земли в аренду помещиками Верхнего Поволжья в конце XIX в. // Землевладение и землепользование в России: социально-правовые аспекты: материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга, 2003. – С. 97–99.

347. Анфимов А.М. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России. (Конец XIX начало XX вв.). // Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 160–168.

348. Анфимов А. М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX - начале XX века // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 244-258.

349. Анфимов А.М. Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX – начале XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва: Издательство академии наук СССР, – 1962. – С. 348–377.
350. Анфимов, А.М. Некоторые вопросы организации и экономики крупного помещичьего хозяйства в России. (Конец XIX начало XX в.) [Текст] /А.М. Анфимов// Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 160–168.
351. Анфимов, А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. – 1959. – Т. 65. – С. 119-120.
352. Арсеньев, К. Своеобразный парламент [Текст] /К. Арсеньев// Вестник Европы. 1910. – Книга 4. – С. 428–433.
353. Архипова, Л.М. Имение Борисоглеб. Об особенностях помещичьего хозяйства Мусиных–Пушкиных в конце XIX начале XX века [Текст] /Л.М. Архипова// Мусины–Пушкины – Ярославль, 1996. – С. 55–56.
354. Асаул А. Н. Развитие предпринимательства в России. // «Регион: политика, экономика, социология». – 2002. – № 3-4.
355. Баратынский, Н. Неделимые дворянские участки [Текст] /Н. Баратынский // Русский вестник. – 1888. – № 5. – С. 71–86.
356. Барышников, М.Н. Деловой мир России: историко-биографический словарь [Текст] /М. Н. Барышников// – Санкт-Петербург : Искусство-Санкт-Петербург, 1998. – 448 с.
357. Бернгарди, Т. О крупном и мелком землевладении. Опыт критического рассмотрения оснований, привозимых в пользу того и другого [Текст] /Т. Бернгарди// Отечественные записки. – 1874. – № 5–6. – С. 1 – 74; № 7. – С. 75–154.
358. Борецкой, А. Захудалое дворянство (Из моих летних экскурсий) [Текст] /А. Борецкой// Русская мысль. 1882. – Кн. 12. – С. 339–353.
359. Бородин, А.П. Объединенное дворянство и аграрная реформа [Текст] /А.П. Бородин// Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 33–44.
360. Боханов, А.Н. Русские газеты и крупный капитал // Вопросы истории. – 1977. – № 3. – С. 113–120.

361. Боханов, А.Н. Савва Мамонтов // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 48–67.
362. Бочкарев, Ю. П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях) [Текст] /Ю. П. Бочкарев// Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) : материалы Международной конференции. Москва, 14-15 июня 1994 г. – Москва : РОССПЭН, 1996. – С. 170–175.
363. Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – №1. – С. 29–41.
364. Буганов, В.И. Российское дворянство [Текст] /В.И. Буганов// – Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С. 29–41.
365. Будаев, Д. И. Соотношение капиталистической и отработочной системы в земледельческом хозяйстве помещика Барышникова Дорогобужского уезда Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: материалы Всесоюзного симпозиума в г. Кишиневе, 16–22 окт. 1964 г. / под ред. В. К. Яцунского. – Кишинев, 1966.
366. Булгаков С. Н. К аграрному вопросу // Освобождение. – 1903. – 19 октября. – № 33. – С. 154-158.
367. Буткевич, А.А. Из воспоминаний [Текст] /А.А. Буткевич[Текст] // Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. Москва, 1971. – С. 385–391.
368. Бычковский, В. В. «Из за режима работы мастеровые не могут приобрести хлеб в булочной». Труд – главный фактор повседневной жизни рабочих // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX вв. – Белгород : Издательство НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», 2011. – С. 185–196.
369. Васильева, З.В. Усадьба Белкино. Хозяева и гости. [Текст] /З.В. Васильева// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – Выпуск. 7 (23). – С. 492–504.
370. Введенская, А.Г. Усадьба князей Куракиных. Степаповское–Волосово, Тверская область [Текст] /А.Г. Введенская// Мир русской усадьбы. Очерки. – Москва, 1995. – С. 202–210.

371. Веденин, Ю.А. Русские дворянские усадьбы и их роль в возрождении культурного ландшафта России [Текст] /Ю.А. Веденин // Русская усадьба. М.Рыбинск, 1994. – Вып. 1 (17). – С. 29–36.
372. Вейнер, П. Марфино [Текст] /П. Вейнер // Старые годы. 1910. – № 7–9. – С. 115–130.
373. Войтюк, Т. «По одной только христианской добродетели» [Текст] /Т. Войтюк// Губернский дом. – 1995. – № 5. – С. 33.
374. Войтюк, Т. Семья Лугининых.[Текст] /Т. Войтюк// Губернский дом. – 1994. – № 4. – С. 25–26.
375. Воробьев, Я. Дворянское оскудение [Текст] /Я. Воробьев[Текст] // Новая жизнь. 1912. – № 1. – С. 162–182.
376. Воронцов, В. Что делается в крупном хозяйстве? [Текст] /В.Воронцов// Северный вестник. 1886. – Книга 2. – С. 26–57.
377. Гауз, Н .С. «Сделать из крестьян не пролетариев, а земельных собственников»: великая реформа: факты, имена, эпизоды // Деловое обозрение. – 2011. – № 2. – С. 56-58.
378. Гефтер, М. Я. Из истории монополистического капитализма в России (Сахарный синдикат) // исторические записки. – Т. 38. – С. 104-153.
379. Гиммер, Н. (Н. Суханов). Техника и экономика в сельском хозяйстве [Текст] /Н. Гиммер // Заветы. – 1913. – № 1. – С. 62–98.
380. Голицын, В.А. Путешествие князя В.В. Голицына в Европу [Текст] /В.А. Голицын// Хозяева и гости усадьбы Вяземы. 22–23 января 2005 г. Большие Вяземы: материалы XII Голицынских чтений. – Большие Вяземы, 2005. – С. 145–152.
381. Голицын, М.С., Голицын, А.М. Штрихи к истории голицынской усадьбы Бучалки [Текст] /М.С. Голицын, А.М. Голицын// Хозяева и гости усадьбы Вяземы : материалы XIV Голицынских чтений, 2007. Москва, 2007. – 406–416.
382. Головин, К. Крупное землевладение в Западной Европе и в России [Текст] /К. Головин// Русский вестник. 1887. – № 5. – С. 120–153.

383. Горбатовский, О. Новые течения в сельском хозяйстве [Текст] /О. Горбатовский// Земледельческая газета. – 1900. – № 19. – С. 425–426.
384. Горюшкин, Л.М. Развитие капитализма вширь и характер аграрно–капиталистической эволюции в России периода империализма /Л.М. Горюшкин// История СССР. – 1974. – № 2. – С. 49 – 70.
385. Греч, А. Згура в «русской усадьбе» [Текст] /А. Греч// Сборник ОИРУ. – 1927. – Выпуск 6–8. – С. 42–46.
386. Греч, А. Собираательство в старой Москве: коллекция графа Дмитриева-Мамонова в селе Дубровицах [Текст] /А. Греч// Среди коллекционеров. – 1923. – № 7–10. – С. 61–63.
387. Гречухин, В. Перед небытием и после небытия. (К вопросу дворянской усадебной культуры в сельской России) [Текст] /В. Гречухин// Угличская усадьба : исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. – Углич, 2003. – Выпуск. 8. – С. 11–29.
388. Гуменюк, Е. Н. Магнацкое поместье в Галиции в период капитализма (1871–1910 гг.). (По материалам архива Потоцких) / Е. Н. Гуменюк // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: материалы Всесоюзного симпозиума в г. Кишиневе, 16–22 окт. 1964 г. / под ред. В. К. Яцунского. – Кишинев, 1966. – С. 690–706.
389. Давыдова, Г., Тлиф, И. Из истории костромского сыроделия[Текст] / Г. Давыдова, И. Тлиф[Текст] // Костромская старина. 1994. – № 6. – С. 36 – 38.
390. Данилова, Л. В. Крестьянская ментальность и община / Л. В. Данилова, В. П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв) : материалы Международной конференции. – Москва, 14-15 июня 1994 г. Москва : РОССПЭН, 1996. – С. 36–40.
391. Демина, Г.В. Мир дворянской усадьбы как зеркало жизни общества. // Вестник московского университета. Серия 8. История. – Москва, 1996. – № 6. – С. 4–18.
392. Демина, Т.В. Мир дворянской усадьбы как зеркало жизни общества [Текст] /Т.В. Демина// Вестник МГУ. – Серия 8. История. – 1996. – № 6. – С. 4–18.

393. Долбилов, М.Д. Сословная программа дворянских “олигархов” в России 1850-1860-х гг. // Вопросы истории. – 2000. – № 6 – С. 32–52.
394. Долгоруков, П.Д. Аграрный вопрос с точки зрения крупного землевладения [Текст] /П.Д. Долгоруков// Аграрный вопрос : сборник статей. Москва, 1905. – Т. 1. – С. 1–11.
395. Дружинин, Н.М. Влияние аграрных реформ 1860-х годов на экономику российской деревни. // Вопросы истории. – 1975. – № 5. – С. 22–41.
396. Дружинин, Н.М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 года. (По данным Валуевской комиссии 1972-1873 гг.) [Текст] /Н.М. Дружинин// Исторические записки. – Москва, 1972. – Т. 89. – С. 187–230.
397. Дьячков, В.Л., Канищев, В.В., Орлова, В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII — начала XX в. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. – Барнаул, 2007. С. 48–85.
398. Егоров, Б.Ф. Труд и отдых в русском быту /Б.Ф. Егоров[Текст] // Из истории русской культуры. – Москва, 2000. – Т. 5. : XIX в. – С. 518–531.
399. Ермишкина, О. Провинциальное дворянство (конец XVIII начало XIX вв.).[Текст] /О. Ермишкина[Текст] // Тверская старина. – 1994. – № 1 – 2 (6 – 7). – С. 113–117.
400. Ершова, Л.В. Мир русской усадьбы в художественной трактовке писателей первой волны эмиграции [Текст] /Л.В. Ершова// Филологические науки. 1998. – № 1. – С. 23–30.
401. Есина Е.А., Мусин М.Н. И тогда мещанин Глухов закрыл свой химический завод // Парламентская газета. 2009. – 5 июня. – С. 21.
402. Жилкин, И. Провинциальное обозрение: «слабеющее дворянство» [Текст] /И. Жилкин// Вестник Европы. 1913. – Книга 6. – С. 335–343.
403. Журавлева, Н.С. Конфискация помещичьих имений в Тверской губернии в 1917–1918 гг. [Текст] /Н.С. Журавлева// Исторические записки. – 1949. – Т. 29. – С. 48–64.

404. Злочевский, Г. Русская усадьба на страницах дореволюционных изданий. [Текст] / Г. Злочевский // Памятники отечества : мир русской усадьбы. – 1992. – № 25. – С. 81–84.
405. Значение образцовых хозяйств [Текст] // Хозяин. – 1895. – № 50. – С. 981.
406. Иванов Л.М. Распределение землевладения на Украине накануне революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. – Т. 60. – 1957. – С. 176–214.
407. Иванова, Л.В. Малый город и русская усадьба [Текст] / Л.В. Иванова // Малые города России. Проблемы истории и возрождения : материалы международной научно-методической конференции 16-17 октября 1998 г. в Переславле–Залесском. – Москва, 1998. – С. 122–128.
408. Иванова, Л.В. Общество изучения русской усадьбы и задачи его возрождения [Текст] / Л.В. Иванова // Русская усадьба : сборник ОИРУ. Москва-Рыбинск, 1994. – Выпуск. 1(17). – С. 4–11.
409. Иванова, Л.В. Русская усадьба и опыт ее изучения в 1920–е гг. [Текст] / Л.В. Иванова // Русская провинция. Культура XVIII-XX вв. : сборник статей. – Москва, 1992. – С. 57–61.
410. Каждан, Т. П. К вопросу о изучении русской усадьбы второй половины XIX – начала XX века [Текст] / Т.П. Каждан // Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 1994. – Выпуск 1 (17). – С. 61–68.
411. Канищев, В.В., Кончаков, Р.Б. Пути создания и обработки источников-ориентированной базы данных на материалах метрических книг (приход с. Байловка Тамбовской губернии, 1810–1918 гг.) // Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI века. Труды VI конференции Ассоциации «История и компьютер». – Москва-Чебоксары, 1999. – С. 184–197.
412. Канищев, В.В., Кончаков, Р.Б., Морозова, Э.А. Источниковедческие и технологические проблемы сопоставления массовых источников по истории крестьянской реформы 1861 г. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – Москва-Тамбов, 2006. – № 34. – С. 119–120.

413. Каткова, С.С. Дом поэта П.А. Катенина в усадьбе Колотилово Чухломского уезда Костромской губернии [Текст] /С.С. Каткова// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 1996. – Выпуск 2 (18). – С. 130–137.

414. Кауфман, А.А. К вопросу о культурно–хозяйственном значении частного землевладения.[Текст] /А.А. Кауфман[Текст] // Аграрный вопрос. Сб. статей. М., 1907.– Т. 2.–С. 442–62,8.

415. Кисловский, С.В. Башвино [Текст] /С.В. Кисловский// Кисловский, С.В. Кашинский край. Калязин, 1926. – С. 76–77.

416. Ковальченко И. Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже Х]Х-XX веков. Опыт многомерного количественного анализа // История СССР. 1979. № 1.

417. Ковальченко И. Д., Бородкин, Л. И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX-XX в.: (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. – 1979. – № 1. – 57–95.

418. Ковальченко, И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. Москва, 1971. – С. 171-194.

419. Ковальченко, И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX начале XX века /И.Д. Ковальченко// История СССР. – 1973. – № 2. – С. 42–74.

420. Ковальченко, И.Д., Бородкин, Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX XX вв. /И.Д. Ковальченко, Л.И. Бородкин// История СССР. – 1979. – № 1. – С. 59–95.

421. Козлов, С.А. Не только Обломовы. Из истории аграрной модернизации России XIX начала XX века [Текст] /С.А. Козлов// История. – 2008. – № 11. – С. 28–35.

422. Козлов, С.А. Прорыв в «цитадели крепостничества». Из истории аграрной модернизации России [Текст] /С.А. Козлов// История. – 2007. – № 23. – С. 6–15.

423. Кончаков Р.Б. Особенности социально-экономического развития зон тяготения железных дорог юго-восточного направления в 1913–1910-е гг. // Сборник научных трудов VI Международной конференции «Юг России и Украины в прошлом, настоящем и будущем: история, экономика, культура» / под ред. И.Т. Шатохина, И. Г. Оноприенко. – Белгород, 2011. – С. 65–70.

424. Корелин, А.П. Российское дворянство и его сословная организация (1861–1904 гг.). [Текст] / А.П. Корелин // История СССР. – 1971. – № 5. – С. 56–81.

425. Коробко, М. Мир русской усадьбы [Текст] / М. Коробко // История (Приложение к «Первое сентября»). – 2003. – № 34. – С. 14–23. Там же – № 35. – С. 15 – 19.

426. Корсаков, Д.А. Из жизни русского дворянства прошлого времени [Текст] / Д.А. Корсаков // Исторический вестник. 1911. – № 7 – 9. – С. 469 – 499; С. 928 – 961.

427. Крестьяне и власть / В. Л. Дьячков, С. А. Есиков, В. В. Канищев, Л. Г. Протасов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) : материалы Международной конференции. Москва, 14–15 июня 1994 г. – Москва : РОССПЭН, 1996. – С. 148–153.

428. Лаверычев, В.Я. «Русский самородок». Предпринимательство и общественно–политическая деятельность В.А. Кокорева / В.Я. Лаверычев // Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX века. – Москва, 1997. – С. 166–177.

429. Лукомский, Г. Хроника провинциальных вандализмов [Текст] / Г. Лукомский // Старые годы. – 1910. – № 10. – С. 65–67.

430. Магницкий, М. «Между двух огней» (отчет об обследовании помещичьих усадеб Галичского уезда в 1918 г.) [Текст] / М. Магницкий // Костромская старина. – 1998. – № 10–11. – С. 30–38.

431. Максимов, Е. Очерки частной благотворительности в России // Трудовая помощь. 1898. – № 8.

432. Мануйлов, А.А. Поземельный вопрос в России [Текст] / А.А. Мануйлов [Текст] // Аграрный вопрос : сборник статей. – Москва, 1905. – Т. 1 –

С.11–84. Мертвый, А. Среди думающих хозяев [Текст] /А. Мертвый// Хозяин. – 1895. – № 42. –С. 827.

433. Марасинова, Е.Н. Эпистолярные источники о социальной психологии российского дворянства (Последняя треть XVIII в.).[Текст] /Е.Н. Марасинова[Текст] // История СССР. 1990. – № 4. – С. 165–173.

434. Марасинова, Е.Н., Каждан, Т.П. Культура русской усадьбы [Текст] /Е.Н. Марасинова, Т.П. Каждан [Текст] // Очерки русской культуры XIX в. – Москва, 1998. – Т. 1. – С. 265–374.

435. Марасинова, Л.М. К вопросу о возрождении русской усадьбы /Л.М. Марасинова// Мусины–Пушкины в истории России. – Рыбинск, 1998. – С. 345–351.

436. Мокряк, Е.И. Обзор дневников и мемуаров русских помещиков второй половины XIX начала XX века [Текст] /Е.И. Мокряк// Вестник Московского университета. – Серия 9 : История. – 1976. – № 4. – С. 81 – 90.

437. Морозов, С.Д. Население России на рубеже XIX XX веков [Текст] /С.Д. Морозов// Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 32–46.

438. Насакин, В. Служащие и рабочие в сельском хозяйстве [Текст] /В. Насакин // Земледельческая газета. – 1900. – № 16. – С. 359–380.

439. Наша задолженность [Текст] // Русский вестник. – 1901. – № 12. – С. 572–575.

440. Неручев, М. Положение нашего хозяйства [Текст] /М. Неручев[Текст] // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – 1878. – Т. 2. – С. 48–59.

441. Оболенский, Л. Е. Типы недавнего прошлого.[Текст] /Л. Е. Оболенский[Текст] //Исторический вестник. 1900. – Т. 80. – № 4. – С. 73 – 99.

442. Общество изучения русской усадьбы обращение к общественности. [Текст] // Среди коллекционеров : ежемесячник искусства и художественной старины. – 1924. – № 9. – 12. – С. 46.

443. Овсянников, С.Н. Пошехонское имение Лихачевых Сосновец [Текст] / С.Н. Овсянников// Русская усадьба. Москва-Рыбинск, 1994. – Выпуск 1 (17). – С. 132–133.
444. Пенькова, О.П. Дворянские имения Моршанского уезда Тамбовской губернии второй половины XIX в. // Культурная жизнь Тамбовского края. Материалы региональной науч.конф. – Тамбов, 1995. – С. 19-22.
445. Пенькова, О.П. Тамбовские имения графа И.И. Воронцова-Дашкова. Конец XIX- начало XX вв. // Воронцовы два века в истории России. Труды Воронцовского общества. – Петушки, 1999. – Вып. 4. – С. 84– 97.
446. Петров, А. Дворянская усадьба Сосновец[Текст] / А. Петров[Текст] // Сельская новь.1998. 10 января. – С. 3; 15 января. – С. 2; 17 января. – С. 2.
447. Петров, Ю.А. Н.А. Иванова, В.П. Желтова. Сословно-классовая структура России в конце XIX начале XX века [Текст] /Ю.А. Петров// Отечественная история. – 2006. – № 1. – С. 190–193.
448. Петрункевич, И. И. К аграрному вопросу // Аграрный вопрос: сборник статей. – Москва, [б. и.]1906. – Т. 1. – 156 с.
449. Петрункевич, И.И. К аграрному вопросу [Текст] /И.И. Петрункевич// Аграрный вопрос : сборник статей. – Москва, 1905. – Т. 1. – С. XV – XXXVI.
450. Пичета, В.И. Помещичье хозяйство накануне реформы.[Текст] /В.И. Пичета[Текст] // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Москва : Издательство И.Д. Сытина, 1911. – Т. 3. – С. 105–139.
451. Погожев, Е. В трех старых усадьбах.[Текст] /Е. Погожев[Текст] // Столица и усадьба. –1914.–№8.–С. 12– 13; №9.–С. 17–18.
452. Полотебнов, А.Г. Грешнево и Некрасов : литературная биографическая экскурсия.[Текст] /А.Г. Полотебнов[Текст] // Ярославский край. 1928. – Сб. 1. Труды Ярославского краеведческого общества. – Т.3. – Вып. 1. – С. 66 – 77.
453. Полферов, Я.Я. Очерки крестьянского хозяйства [Текст] /Я.Я. Полферов// Русская мысль. 1913. – № 8. – С. 55–70.

454. Полякова, М.А. Уваровское Поречье: страницы истории.[Текст] /М.А. Полякова// Русская усадьба : сборник ОИРУ. 1994. – Выпуск 1 (17). – С. 109–113.
455. Приорова, Е. Желания мелкопоместных дворян [Текст] /Е. Приорова// Журнал землевладельцев. 1858. – № 13. – С. 29–30.
456. Проскуракова Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX - начале XX века. // Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 55-75.
457. Проскуракова Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX - начале XX века. //Вопросы истории. – 1973. – № 1. – С. 29-41
458. Проскуракова, Н.А. Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX начале XX века [Текст] /Н.А. Проскуракова// История СССР. – 1973. –№ 1. – С. 55–75.
459. Пушкарева, И.М. Сельская дворянская усадьба в пореформенной России. (К постановке проблемы) [Текст] /И.М. Пушкарева// Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 14–31.
460. Пушкарева, И.М. Сельские дворянские усадьбы в 1861-1917 годах [Текст] /И.М. Пушкарева// Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI –XX века : исторические очерки. – Москва, 2001. – С.395–513.
461. Пушкарева, И.М. Усадьба как сплав и поле взаимодействия культур.[Текст] /И.М. Пушкарева[Текст] // Отечественная история. 2002. – Сентябрь-октябрь : русская усадьба и ее судьба. «Круглый стол». – С. 137–139
462. Раздобурдина, Г. Преданья русского семейства.[Текст] /Г. Раздобурдина[Текст] // Русская провинция. 1994. – № 1 (9). – С. 86 – 91.
463. Распопин, В. Частновладельческое хозяйство в России (По земским статистическим данным) // Юридический вестник. – 1887. – № 10. – С. 474-485.
464. Рассказова, Л.В. Провинциальная дворянская усадьба как способ национальной самоидентификации.[Текст] / Л.В. Рассказова[Текст] // Система Опочининских чтений. Диалоги с отечеством. (Великие россияне и русская провинция).1. Мышкии, 2008.–С. 204–210.

465. Рожков, Н. А. Современное положение аграрного вопроса в России // Наша заря. – 1913. – № 6. – 39-44 с.
466. Сапрыгина, Е. Портретная галерея дворянского собрания [Текст] /Е. Сапрыгина// Губернский дом. – 1993. – № 2. – С. 17–22.
467. Сапунов, Б.С. Грезы о прошлом.[Текст] /Б.С. Сапунов[Текст] // Русская усадьба. Сб. ОИРУ.– 1999. Вып. 5 (21). – С. 327 – 337.
468. Селиванов, Н. Мировой суд [Текст] /Н. Селиванов// Северный вестник. – 1886. – № 1. – С. 59–83.
469. Селунская Н.Б. Производственно-технический уровень и наемный труд в крестьянском и помещичьем хозяйствах Европейской России // Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX века. – Москва, 1991. С. 153–173.
470. Селунская, Н. Б. Производственно-технический уровень и наемный труд в крестьянском и помещичьем хозяйствах европейской России в 1917 год // Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX века. – Москва, 1991. – С. 153–173
471. Скворцов, К.Н. История Генриетгенхофф образца прусской усадьбы XIV–XIX вв. [Текст] /К.Н. Скворцов// Русская усадьба в истории Отечества. – Ясная Поляна. – Москва, 1999. – С. 155– 162.
472. Слепнев, И.Н. Менталитет и аграрное развитие России в XIX XX вв. Международная конф. в Москве [Текст] /И.Н. Слепнев// Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 195–204.
473. Старченко, Г. И. Работая, можно приберегать себя, можно работать и на рубль, и на восемь гривен, и на полтину...» Повседневная практика применения труда сельскохозяйственных наемных рабочих конца XIX- -начала XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX вв. – Белгород : Издательство НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», 2011. –С. 185–96.
474. Стернин, Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы. [Текст] /Г.Ю. Стернин [Текст] // Русская усадьба. – Москва-Рыбинск, 1996. – Выпуск 2 (18). – С. 10–15.

475. Тарновский К.Н. Проблемы аграрно-капиталистической эволюции России. (К дискуссии о путях развития капитализма в сельском хозяйстве). // История СССР. – 1970. – № 3. С. 60–75.
476. Тихонов, Ю.А. Дворянская сельская усадьба близ Москвы и Петербурга [Текст] /Ю.А. Тихонов// Отечественная история. – 1998. – № 2. – С. 37–49.
477. Тихонов, Ю.А. О концепции и методологических установках авторского коллектива [Текст] /Ю.А.Тихонов// Отечественная история. 2002. – Сентябрь-октябрь : русская усадьба и ее судьба. «Круглый стол». – С. 134–137.
478. Турчин, В.С. О журнале «Столица и Усадьба» [Текст] /В.С. Турчин// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 1999. – Выпуск 5 (21). – С. 61–71.
479. Угланова, С. Петровское и его хозяева.[Текст] /С. Угланова[Текст] // Элитный квартал. –2004. – №3. – С. 11–13.
480. Урусов, С. В чем спасение отечественного коневодства /С. Урусов// – Хутор. 1909. – № 6. – С. 369–374.
481. Фролов, А.И. Подмосковные усадьбы на страницах «Торгово-промышленного листка объявлений» [Текст] /А.И. Фролов// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 2001. – Выпуск 7 (23). – С. 83–107.
482. Фролов, А.И. Усадебные коллекции южного Подмосковья [Текст] /А.И. Фролов// Русская усадьба в истории Отечества. Ясная Поляна – Москва: Издательский дом «Ясная Поляна», 1999. – С. 9–17.
483. Христофоров, И.А. Дворянские собрания о судьбе «высшего сословия» после отмены крепостного права (60–е гг. XIX в.) [Текст] /И.А. Христофоров// Вестник Московского университета. – 2000. – Серия 8 : История. – № 3. – С. 55–67.
484. Чапкин, В.А. Орловская усадьба Бычки [Текст] /В.А. Чапкин// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – Москва, 2001. – Выпуск 7 (23). – Часть 4 : Усадебные мемуары. – С. 547–554.
485. Чупров, А.И. К вопросу об аграрной реформе [Текст] /А.И. Чупров// Аграрный вопрос : сборник статей. Москва, 1907. – Т. 2. – С. 1–43.

486. Шаповалов, В.А. Пореформенная дворянская усадьба в Черноземье [Текст] / В.А. Шаповалов// Отечественная история. – 2002. – Сентябрь-октябрь. – Русская усадьба и ее судьба. «Круглый стол». – С. 149–150.

487. Швидковский, Д. Усадьбы таинственной Руси [Текст] /Д. Швидковский// Наше наследие. 1994. – № 29–30. – С. 5–19.

488. Шевелева, О.И. Жизнь городской загородной усадьбы во второй половине XIX - начале XX в. (На примере Воздвиженского дома и усадьбы Михайловское Шереметевых) [Текст] /О.И. Шевелева// Русская усадьба : сборник ОИРУ. – 1999. – Выпуск 5 (21). – С. 194–210.

489. Яковлевич, Я. «Обязанное хозяйство» [Текст] /Я. Яковлевич// Русская мысль. – 1914. – №3. – С. 10–14.

III Авторефераты диссертаций

490. Александров, Н.М. Помещичье хозяйство Верхней Волги в пореформенный период [Текст]: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 1987.

491. Антонцева, В.А. Аграрная программа К.Ф. Головина в контексте консервативной мысли рубежа XIX XX вв. [Текст] : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Тверь, 2005.

492. Богданов, С.В. Винокурное производство Тверской губернии во второй половине XIX в. [Текст] : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Тверь, 2000.

493. Давыдова, Н. И. Волостные крестьянские комитеты Верхневолжья в 1917 г. : на материалах Костромской, Тверской и Ярославской губерний: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Пермь, 1999.

494. Ковалев, С.Н. Отечественная историография помещичьего хозяйства России (60-е гг. XIX– 1917 г.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 08.00.03. – Москва, 1998. – 194 с.

495. Ковалева, Т.В. История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья (вторая половина XVIII начало XX в.). [Текст] :

автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Курск, 2004. – 23 с.

496. Козлов, С.А. Ярославское общество сельского хозяйства в период феодализма: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 1988. – 247 с.

497. Кремер, Н.Б. Социальные отношения и организация управления в крепостной Усольской вотчине Орловых, Орловых-Давыдовых (1768-1861 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Самара, 2004.

498. Кузнецова, Ю.М. Русская дворянская усадьба. Экономические, политические и социокультурные аспекты, (вторая половина XVIII начало XIX века: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Самара, 2005.

499. Курков, К.Н. Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX в. (Экономический и социокультурный аспекты) [Текст] : автореферат диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2006.

500. Лещенко, И.Н. Потомственное дворянство в условиях пореформенной России. (На материалах Тверской губернии) [Текст] : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2007.

501. Михайлова, М.А. Модернизация дворянской усадьбы во второй половине XIX – начале XX века (на материалах «образцовых» хозяйств Верхневолжского региона): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Иваново, 1995.

502. Оноприенко, И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50– 90–е годы XIX века. (На примере Центрального Черноземья) [Текст] : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Воронеж, 2007.

503. Островский М.М. Помещичье хозяйство Петербургской губернии в конце XIX - начале XX в.: по материалам земской статистики и государственного

Дворянского земельного банка: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ленинград, 1980.

504. Погорелый, Д. Н. Земельные комитеты Тамбовской губернии, 1917-1918 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Тамбов, 2002.

505. Попова, М.С. Русская дворянская усадьба в контексте ментальности отечественной культуры, (на примере усадьбы Архангельское [Текст] : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва, 2004.

506. Пронин В.И. Помещичье и крестьянское хозяйство Калужской губернии в конце XIX века: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Москва, 1969.

507. Проскуракова Н. А. Земельный кредит и буржуазно-аграрная эволюция России в конце XIX - начале XX веков: автореферат диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Москва, 1993.

508. Савельев, П.И. Помещичье хозяйство Самарской губернии в пореформенный период 1861-1905 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Казань, 1983.

509. Смирнов, Р.А. Социальный облик ярославского дворянства в конце XIX – начале XX в. (начало 90 гг. XIX в. февраль 1917 г.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 2003.

510. Третьякова, Т.А. Жизненное пространство дворянской усадьбы Угличско–мышкинского Верхневолжья в первой половине XIX века : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ярославль, 2008.

511. Федосеев, Р.В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX начале XX века: от поместья к экономии диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. – Саранск, 2007.

512. Федосеев, Р.М. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX - начале XX века: от поместья к экономии: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Саранск, 2007.

513. Хмель Е.В. Формирование рационального природопользования в хозяйствах крупных землевладельцев Тамбовской губернии в конце XIX - начале XX вв.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Тамбов, 2004.

514. Шустов, С. Г. Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX – начале XX в.: автореферат диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 1995.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 - Полеводство в Ново-Покровском имении в 1901-1912 гг.

Культуры	1901-1904										1905-1908				1909-1912				
	Чистая прибыль	Убыток	Прибыль	Уродилось на 1 дес.	Соотношение (%)	Количество десятин	Чистая прибыль	Убыток	Прибыль	Уродилось на 1 дес.	Соотношение (%)	Количество десятин	Чистая прибыль	Убыток	Прибыль	Уродилось на 1 дес.	Соотношение (%)	Количество десятин	
Овес	21,2	11,6	32,8	74,4	35	1478,3	10,5	7,1	17,6	84,4	15,6	916,1	12,2	9,2	21,4	65	31	1348,5	916,1
Ржи	34,7	7,7	42,3	89,4	27,3	1153,9	-12	24,5	12,5	81,8	24,6	1441,2	62,1	12,8	74,8	78,6	26,1	1134,5	1441,2
Пшениц	46,3	4,2	50,5	65,7	11,2	474,1	-10,1	10,1	0	67,3	8,9	523,3	-3,9	19,6	15,7	44,5	8,6	372,6	523,3
Просо	-6,3	12,5	6,2	46,5	6,7	282,1	-29,5	29,5	0	74,8	2,9	170,6	-10,7	10,7	0	44,4	4,7	205,7	170,6
Сума по	95,9	35,9	131,8	276,1	80,3	3388,4	-41,1	71,2	30,1	77,1	52	3051,2	59,7	52,2	112	58	70,4	3061,3	3051,2
Рапса	33,3	18,7	51,9	28,2	3,9	164	0	0	0	0	0	0	-30,6	30,6	0	1,4	1,3	56,2	0
Горох	47,3	9,8	57,2	42,2	3,4	143,7	0	0	0	0	0	0	-10,3	10,3	0	30	2,4	105,4	0
Льна	81,4	9,9	91,3	38,5	2,3	98,9	4,5	0	4,5	45,3	1,2	73	32	12,8	44,8	29,4	2,1	89,4	73
Свекла	10,5	0	10,5	1290,5	0,8	31,9	0	0	0	0	0	0	13,2	0	13,2	2785,2	0,5	22,6	0

Гречиха	Пшениц	Не изв	Бахчей	Вика и	Подсолн	Сах	Сумма
20,4	3,6	23,3	115,7	0	32,8		368,3
20,2	0	0	32,7	0	11,7		102,9
40,6	3,6	23,3	148,4	0	44,5		471,3
40,7	54,1	424,4	0	0	44		1962,7
0,7	0,5	0,3	0	0	7,7	0	19,7
30,2	21,9	13,4	2	0	326,4	0	832,3
-17,9	-16,8	-2,1	0	-103	28,9		-106,5
17,9	16,8	5,3	0	103	6,1		202,6
0	0	3,2	0	0	34,9		96,1
16,6	22,7	497,6	0	0	45,3		3428,2
1,1	1,5	0,4	0	0	5,6	14,7	29,6
47,4	64,7	15,5	0	0,2	244,3	640	1285,5
-46,6	-25,7	20,3	0	-69,6	0		-117,2
46,6	25,7	58,4	0	69,6	0		200,4
0	0	78,7	0	0	0		83,1
5,3	0	677,6	0	37,8	0		766,1
0,1	0,8	0,3	0	1,3	0	44,3	48
3,2	46,4	16,7	0	77,5	0	2600	2816,8

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Приложение 2 - Возрастание капитала выложенного в сельское хозяйство Ново-Покровского имения

Названия строк	1901		1908		1913		Всего инвентаря	Общ цена
	К началу года	Цена	К началу года	Цена	К началу года	Цена		
Бороны железные	0	0	0	0	20	121	20	121
Бороны железные	0	0	113	2187	608	15285	721	17472
Веялки	2	108	0	0	0	0	2	108
Грабли конные	12	818	0	0	10	591	22	1409
Грабли для кучкового посева	0	0	0	0	7	110	7	110
Запашники	0	0	0	0	51	2993	51	2993
Катки кольчатые	2	0	0	0	1	50	3	50

Катки деревянные	0	0	24	491	120	1760	144	2251
Косилки	8	1124	0	0	20	1371	28	2495
Культиваторы	0	0	100	2034	110	4141	210	6175
Локомобили	0	0	2	5741	0	0	2	5741
Маркера конные	0	0	0	0	0	0	0	0
Молотилки клеверные	1	219	0	0	0	0	1	219
Молотилки паровые	1	1755	4	8332	0	0	5	10087
Молотилки подсолнечные	0	0	0	0	0	0	0	0
Мотыги конные	0	0	0	0	0	0	0	0
Опрыскиватели свекловичные	0	0	0	0	7	2585	7	2585
Пароочистители	0	0	0	0	1	15	1	15
Плуги к трактору	0	0	0	0	1	1995	1	1995
Плуги разные	64	3233	63	3086	215	11794	342	18113
Подвилы Алферова	16	0	12	0	0	0	28	0
Поливатели	0	0	100	3080	10	264	110	3344
Полольники ручные	0	0	0	0	307	923	307	923
Порка для льна	0	0	0	0	0	0	0	0
Почвоуглубители	0	0	61	295	0	0	61	295
Прессы сенные	0	0	0	0	1	700	1	700
Приборы для шаровки	0	0	0	0	1	41	1	41
Пропашники конные	0	0	0	0	1	75	1	75
Распашники	0	0	0	0	0	0	0	0
Распашники для подсолнухов	10	174	0	0	0	0	10	174
Расселя аппарат	0	0	0	0	2	1841	2	1841
Свеклопрорыватель	0	0	0	0	43	12410	43	12410
Свеклорезка	0	0	0	0	0	0	0	0
Сеялки разбросные	2	104	0	0	5	503	7	607
Сеялки рядовые	15	1375	1	326	15	2615	31	4316
Сеялки	0	0	52	11119	63	15915	115	27034
Сноповязалки	4	1191	3	933	1	165	8	2289
Соломорезка	6	988	0	0	0	0	6	988
Сортировщики	6	831	0	0	1	37	7	868
Сошники прикатыватели	0	0	0	0	75	45264	75	45264
Тракторы	0	0	0	0	1	11181	1	11181
Шлейфера	0	0	21	115	61	393	82	508
Шошники для свекловичных сеялок	0	0	0	0	234	1340	234	1340
Элеваторы	3	2199	2	1614	0	0	5	3813
Общий итог	152	14119	558	39353	1992	136478	2702	189950

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Приложение 3 - Рабочий скот в Ново-Покровского имения

Годы	Волов							Баланс
	Количество	Куплено			Продано			
		Количество	Средняя цена	Итого	Количество	Средняя цена	Итого	
1901	404	1	40	40			0	-40
1902	374	1	40	40			0	-40
1903	351	296	69,42	20548,3	169	84,44	14270,4	-6278
1904	408	211	62,58	13204,4	118	88,81	10479,6	-2724,8
За четырехлетие	384,3	127,3	53	8458,2	143,5	86,6	6187,5	-2270,7
1905	497	111	65,45	7264,95	80	87,5	7000	-264,95
1906	492	148	65,62	9711,76	125	89,64	11205	1493,2
1907	476	253	79,44	20098,3	186	101,5	18890,2	-1208,2
1908	495	424	104,86	44460,6			0	-44461
За четырехлетие	490	234	78,8	20383,9	130,3	92,9	9273,8	-11110
1909	788	1208	104,28	125970	743	99,89	74218,3	-51752
1910	1179	310	99,98	30993,8	227	147,3	33457,5	2463,7
1911	1188	675	116,13	78387,8	589	141,41	83290,5	4902,7
1912	1165	861	118,36	101908	1136	147,9	168117	66208
За четырехлетие	1080	763,5	109,7	84314,9	673,8	134,2	89770,7	5455,8
Лошади								
1901	221	24	74,31	1783,44	1	15	15	-59,31
1902	221	8	54,12	432,96			0	-54,12
1903	216	24	75,1	1802,4	4	13	52	-23,1
1904	232	34	67,1	2281,4	3	9	27	-40,1
За четырехлетие	222,5	22,5	67,7	1575,1	2,7	12,3	23,5	-44,2
1905	235	27	78,03	2106,81	1	17	17	-61,03
1906	240	11	51,18	562,98	18	10,22	183,96	132,78
1907	214	44	84,39	3713,16	11	19,73	217,03	132,64
1908	303	106	107,41	11385,5	3	47,17	141,51	34,1
За четырехлетие	248	47	80,3	4442,1	8,3	23,5	139,9	59,6

1909	369	57	105,4	6007,8	26	33	858	752,6
1910	335	20	238,77	4775,4	11	24,14	265,54	26,77
1911	334	220	133,52	29374,4	40	28,31	1132,4	998,88
1912	507	2	88,5	177	23	35,13	807,99	719,49
За четыре лет	386,3	74,8	141,5	10083,7	25	30,1	766	624,4

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Приложение 4 - Аренда земель в Ново-покровском имении 1901-1912 гг. (дес.)

	Посевы яровых и озимых	Сенокосы	Пастбища	Всего по трем категориям	Всего в собственном хозяйстве	% арендуемых земель	Ср. стоимость десятины (руб.)
1901	268,47	155,57	16,5	440,54	11153,36	3,9	14,67
1902	237,85	131,4	64,7	433,95	11150,69	3,9	14,26
1903	360,51	254,42	47,7	662,33	11175,62	5,9	14,95
1904	219,07	372,3	16,5	610,87	11175,62	5,5	14,04
	271,475	228,4225	36,35	536,9225	11163,82	4,8	14,48
1905	348,49	244,93	57	650,42	11175,62	5,8	15,31
1906	602,86	239,06	0	871,92	11175,62	7,8	16,33
1907	1521,93	134,04	76,5	1732,43	11502,31	15,1	14,84
1908	1435,37	34,5	0	1469,87	11011,27	13,3	15,3
	977,1625	163,1325	33,375	1181,16	11216,21	10,5	15,04
1909	1043,81	9	88,33	1141,14	11010,87	10,4	18,49
1910	655,81	41,8	89,47	787,08	11010,87	7,1	19,53
1911	304,89	9,5	41,04	355,43	11511,24	3,1	32,51
1912	240,46	24,5	5	269,96	11493,02	2,3	32,42
	561,2425	21,2	55,96	638,4025	11256,5	5,7	25,7

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Приложение 5 - Лесоводство Ново-Покровского имения в 1901-1910 гг.

Годы	Десятин	Расходы по содержанию			Разработка и заготовка лесных материал ов	Прочие расход ы	Всего	Прибыли
		Лесокул ьтурные работы	Кочевка леса	Итого				
1901	308,52	28,89	780,42	809,31	762,09	418,43	1989,83	1396
1902	308,52	41,5	312,86	354,36	562,29	454,41	1371,06	2208
1903	308,52	116,69	366,65	483,34	1811,58	568,28	2863,2	1405
1904	308,52	7,84	449,71	457,55	801,07	499,31	1757,93	1283
1905	308,52	144,47	466,72	611,19	3114,67	758,39	4484,25	4731
За 5 лет		339,39	2376,36	2715,75	7051,7	2698,82	12466,27	11023

1906	308,52	64,95	608,59	673,54	2870,26	1332,85	4876,65	2004
1907	308,52	24,99	1291,57	1316,56	2350,24	1283,37	4950,17	2902
1908	308,52	173,8	1394,18	1567,98	691,13	532,34	2791,45	789
1909	308,52	0	1407,93	1407,93	2334,99	1136,04	4878,96	962
1910	308,55	0	1075,38	1075,38	3251,04	884,77	5211,19	4478
За 5 лет		263,74	5777,65	6041,39	11497,66	5169,37	22708,42	11135

Подсчитано по: ГАТО Ф. 195. Оп. 1. Д. 102

Приложение 6 - Штат служащих Ново-Покровской вотчинной конторы в 1893 и 1909 году

Год	Профессия	Фамилия	Заработная плата в год	Продукты	Всего	% выдач продуктами к зар-ой плате
1890	Управляющий	Печаткин	2800	182	2982	6,1
	Кассир	Маликов	720	33	753	4,4
	Конторщик	Вырыпаев	720	33	753	4,4
	Итог		4240	248	4488	5,5
1909	Управляющий	Печаткин	6000	424,4	6424,4	6,6
	Помошник Управляющего	Самохвалов	2000	424,4	2424,4	17,5
	Бухгалтер	Маликов	1500	154,38	1654,38	9,3
	Кассир	-	1500	154,38	1654,38	9,3
	Писарь 1	-	330	0	330	0
	Писарь 2	-	330	0	330	0
	Писарь 3	-	340	0	340	0
	Корреспондент	Ляхов	900	141,98	1041,98	13,6
	Помощник Бухгалтера1	Навроцкий	900	141,98	1041,98	13,6
	Помощник Бухгалтера2	Масликов	900	141,98	1041,98	13,6
	Конторщик1	Орлов	600	98,18	698,18	14,1
	Конторщик3	Соврасов	600	0	600	0,0
	Конторщик4	Михайлов	600	0	600	0,0
	Конторщик5	Михайлов	540	141,98	681,98	20,8
	Конторщик6	Васильев	540	141,98	681,98	20,8
	Конторщик7	Костылев	540	141,98	681,98	20,8
	Конторщик8	Кущев	480	98,18	480	20,5
	Конторщик9	Савин	420	0	420	0,0
	Конторщик10	Ганц	600	98,18	698,18	14,1
	Конторщик11	Кузнецов	420	0	420	0
	Почтарь	Дудочкин	240	101,38	341,38	29,7
Табельщик	Потров	600	141,98	741,98	19,1	
Итог	-	20880	2547,34	22129,16	11,5	

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1 Д. 14; Д. 522.

Приложение 7 - Материальное обеспечение постоянных работников Ново-Покровского имения в 1909 году

Профессия	1891	1908	1891	1908	1891	1908	1891	1908
З/п в год	Рубли 60	180	72	144	96	660	180	360
Содержание в застольной	Рубли 0	0	0	90	0	0	0	0
Капустя	Логков 0	0	0	0	0	0	0	0
Капустя	Ведер 10	75	10	0	0	100	10	75
Саго	Пуды 0,18	0	0,18	0	0	0	0,18	0
Сметана	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	0
Сливки	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	0
Молоко	Пуды 0	0	0	0	0	136,35	0	0
Гречка	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	0
Коровы экономические	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	1
Коровы свои	Пуды 0	0	0	0	0	0	1	0
Уголь	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	0
Керосин	Пуды 0	0	0	0	0	0	0	0
Картофель	Пуды 20	30	20	0	0	40	20	30
Соль	Пуды 0,36	0,36	0,36	0	0	0,36	0,36	0,36
Масло подсолнечное	Пуды 0,18	0,36	0,18	0	0	0,36	0,18	0,36
Масло коровье	Пуды 0	0	0	0	0	0		0
Мясо	Пуды 5	0	5	0	0	0	5	0
Пшено	Пуды 11,1	11,1	11,1	0	0	11,1	11,1	11,1
Мука ржаная	Пуды 24	24	24	0		24	24	24
На сумму по оценке	Рубли 38	51,38	35	90	Нет	141,98	44	111,38
Всего	Рубли 98	231,38	107	234	96	801,98	224	471,38
Доля продуктового пойка	% 29	49	63	0	22	24	31	17

Окончание приложения 7

1891	1908	1891	1908	1891	1908	1891	1908	1891	1908		
Овевод	Овевод	Мельник	Мельник	Коновал	Коновал	Обьездч	Обьездч	Свинарь	Старший	1891	1908
480	480	336	300	240	240	120	144	84	120	240	240
0	0	0	0	0	0		90	0	0	0	90
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	75	10	100	10	0	10	0	10	0
0	0	0	0	0,18	0	0,42	0	0,36	0	0,33	0
0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	2	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0
2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0
0	1,2	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
50	0	30	30	20	30	20	0	30	0	20	0
1,2	1,2	0	0,36	0,36	0,36	0,9	0	1,2	1,2	0,81	0
0	0	0	0,36	0,18	0,36	0,42	0	0	0,36	0,33	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	9	0	5	0	5	0	9	0	5	0
42	18	22,2	11,1	11,1	11,1	11,2	0	15	11,1	11,25	0
60	60	48	24	24	24	24	0	36	36	24	0
82	184	77	101,38	38	102,38	38	90		104,56	50	90
562	664	413	401,38	278	342,38	158	234	84	224,56	290	330
38	23	34	16	43	32	63	0	87	21	38	

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 522.

Приложение 8 - Количество труда произведенное наемными рабочими Ново-Покровского имения в 1900 году.

	Названия строк	Полеводств во	Овцеводств во	Молочное хозяйство	Скотоводство	Свиноводство	Итого
выработано	Сроковые рабочих	12125	14826	2029	1668	1996	32644
	поденные на своих харчах	48915	251	646	92	266	50170
	Поденные на экономических харчах	2370	740	241	14	188	3553
	Всего поденных	51285	991	887	106	454	53723
	По категориям сроковых и поденных	63410	15817	2916	1774	2450	86367
на сумму	Сроковые рабочих	3743,99	4177,3	566,29	488,04	560,11	9535,73
	поденные на своих харчах	12817,8	566,42	259,4	25,05	71,53	13740,2
	поденные на экономических харчах	277,28	86,57	28,19	1,64	22	415,68
	Всего поденных	13095,11	652,99	287,59	26,69	93,53	14155,91
	По категориям сроковых и поденных	16839,1	4830,29	853,88	514,73	653,64	23691,6

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1 Д. 86.

Приложение 9 - Губернии, из которых комплектовались рабочие Ново-Покровского сахарного завода

Названия строк	Кол. человек	%	Мужчин	Женщин
Тамбовская	738	52,56	569	169
Воронежская	243	20,74	219	24
Черниговская	91	8,05	85	6
Саратовская	55	5,21	55	0
Курская	29	2,56	27	2
Воронежская	24	2,18	24	
Область Войска Донского	20	1,80	19	1
Киевская	13	1,14	13	0
Харьковская	12	1,04	12	0
Смоленская	9	0,85	9	0
Могилевская	9	0,85	9	0
Тульская	7	0,66	7	0

Подольская	3	0,28	3	0
Полтавская	2	0,19	2	0
Киевская	2	0,19	2	0
Пензенская	2	0,19	2	0
Орловская	2	0,19	2	0
Тверская	1	0,09	1	0
Владимирская	1	0,09	1	0
Рязанская	2	0,09	2	0
Калужская	1	0,09	1	0
Самарская	1	0,09	1	0
Варшавская	1	0,09	1	0
Курляндская	1	0,09	1	0
Гродненская	1	0,09	1	0
Смоленская	1	0,09	1	0
Общий итог	1277	100,00	1075	202

Источник: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 722.

Приложение 10 - Уезды, из которых комплектовались рабочие Ново-Покровского сахарного завода

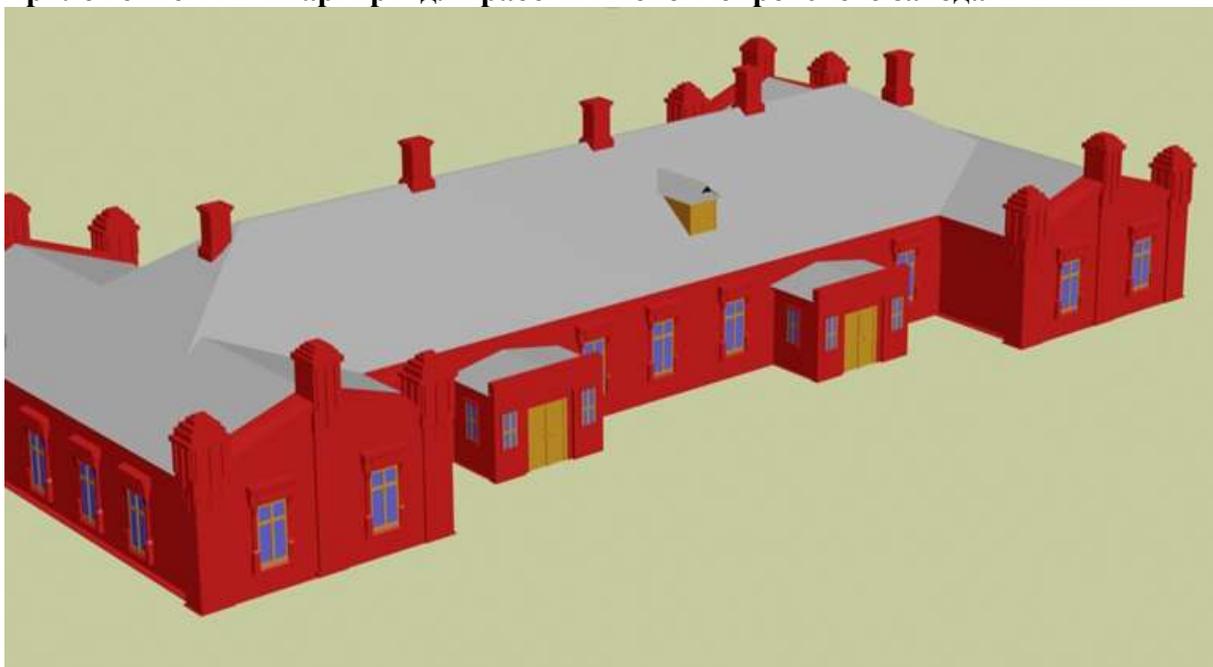
Уезд	Губерния	Количество	%
Усманский	Тамбовская	425	33,3
Тамбовский	Тамбовская	251	19,7
Землянский	Воронежская	178	13,9
Новгород-Северский	Черниговская	72	5,6
Задонский	Воронежская	34	2,7
Бобровский	Воронежская	31	2,4
Камышинский уезд	Саратовская	28	2,2
Балашевский	Саратовская	22	1,7
Усть-Медведский	Область Войска Донского	20	1,6
Липецкий	Тамбовская	19	1,5
Рыльский	Воронежская	17	1,3
Козловский	Тамбовская	16	1,3
Павловский	Воронежская	13	1,0
Сосницкий	Черниговская	10	0,8
Итого		1136	89,0

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 722.

Приложение 11 - Общий вид заводского поселка

Приложение 12 - Квартиры для рабочих Ново-Покровского завода

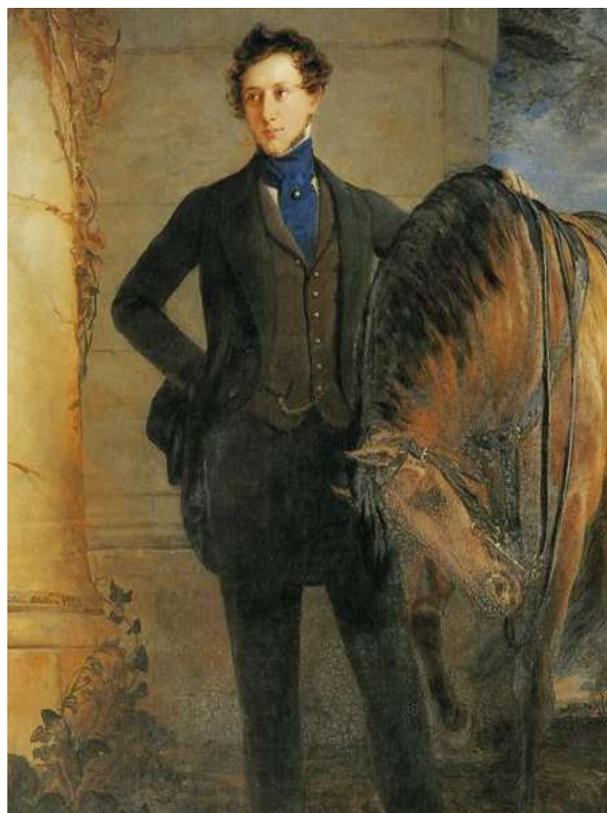
Приложение 13 - Барак для сезонных рабочих и хозяйственные постройки

**Приложение 14 - Герб рода
Орловых-Давыдовых**

**Приложение 15 –
В. П. Орлов-Давыдов**

**Приложение 16 –
А. В. Орлов-Давыдов**

**Приложение 17 –
А. А. Орлов-Давыдов**

